Religion as the Instrument of Russian Foreign Policy towards Neighboring Countries

Georgia, Latvia, Ukraine

Editor Tengiz Pkhaladze

International Centre for Geopolitical Studies

Tbilisi 2012

International Centre for Geopolitical Studies expresses its gratitude to the Civil Institutionalism Development Found for financial support of the publication.

Views presented in the publication are entirely those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Found.

Editor: Tengiz Pkhaladze

Project Coordinator: Nato Bachiashvili

Authors of publications:
Tengiz Pkhaladze: International Centre for geopolitical Studies (Georgia)
Tornike Sharashenidze: Georgian Institute of Public affairs (Georgia)
Andis Kudors: Centre for East European Policy Studies (Latvia)
Olexiy Haran – National Univercity of Kyev-Mohyla Academy (Ukraine);
Serhiy Zdioruk – National Institute of Strategic Studies (Ukraine).

Printed by “Mtatsmindeli” Publishing House, 2012

Contents:

Editor's foreword ……...4
Tengiz Pkhaladze

Autocracy, the Kremlin and the Russian Orthodox Church – "How Much is Opium of the People?" ……6
Tengiz Pkhaladze

Russian Orthodox Church Activities in the United Nations……..…..15
Andis Kudors

Church Policy of the Russian Empire in USSR and Georgia……..26
Tornike Sharashenidze

ROC and Independent Georgia ……37
Tengiz Pkhaladze

The Russian Ortodox Church as an Instrument of Russia's Foreign Policy towards Ukraine……54
Serhiy Zdioruk, Olexiy Haran

Orthodoxy and politics in Latvia …… 101
Andis Kudors

Afterwards 114

Editor's foreword

"People have always been and will always be silly victims to deception in politics until they learn to identify the interests of these or those classes behind any moral, religious, political, social statements and pledges," – V. I. Lenin

"Power cannot be kept with fear only. Lie has been no less necessary," – J. V. Stalin

"Today, we no longer have labour collectives, party units and organizations we used to have during the Communist Party of the Soviet Union, there are no educators or mentors. This means that no one but religion can convey universal values to people," – V. V. Putin

To begin with, we'd like to state that this book is not a research of religion as such. Rather, it deals with the use of religious institutions as an instrument of the Russian Federation foreign policy that often becomes a mechanism of manipulation of the society and people as well as a means of strengthening influence upon other countries. Political regimes, which in essence are far from values, make an easy use of religion, having double advantage: trustfulness of believers and one's own immorality.

This book exposes the role of the Patriarchate of Moscow in the Kremlin foreign policy. Russian Orthodox Church (ROC) as an institute is increasingly becoming an obedient weapon of the Russian concept of "Soft Power" that in the hands of the current political leaders of RF is taking on growing dimensions and dangerous forms.

The post-Soviet republics or the so-called "near abroad" has been announced by the Kremlin as "the sphere of its exclusive interests", and bolstering influence on the neighboring states is one of the determining strategies of the current Russian foreign policy. The Patriarch of Moscow has unique jurisdiction over these republics. According to Article 3 of the Statute of the Russian Orthodox Church (adopted by the Assembly of Hierarchs in 2000), "the jurisdiction of the Russian Orthodox Church extends to people of Orthodox faith living in the canonical territories of the Russian Orthodox Church: in Russia, Ukraine, Byelorussia, Moldova, Azerbaijan, Kazakhstan, Kirgizstan, Latvia, Lithuania, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Estonia as well as to Orthodox living in other countries

and voluntarily falling within it".[1] Proceeding from the foregoing, the Church can accomplish the RF foreign policy objectives perfectly well. The actual fruits of these acts are highlighted at the example of thee states: Georgia, Ukraine and Latvia.

The authors highly respect the Orthodoxy, all the believers and the clergy who care for and convey God's Word to their parish. However, it is this respect that compels us to set off alarm, when attempts are made to use faith as an instrument of colonial policy and a means of destroying the cultural-historical, including the Orthodox heritage of other peoples. "And said unto them, It is written, my house shall be called the house of prayer; but ye have made it a den of thieves" (Matthew 21:12-13).

The team of contributors expresses sincere appreciation to Civil Institutionalism Development Fund for its kind assistance.

Tengiz Pkhaladze
Chairman of the Board of
International Center for Geopolitical Studies

[1] See the official website of the Department for External Church Relations; Statute of the Russian Orthodox Church. http://www.mospat.ru/ru/documents/ustav/i/

Autocracy, the Kremlin and the Russian Orthodox Church –"How Much is Opium of the People?"

Tengiz Pkhaladze

The Russian Orthodox Church relates its origin to the Christening of Rus (988) when the Kiev Metropolis of the Patriarchate of Constantinople was formed. During the reign of Ivan III (1462-1505) and his son Vasil III (1505-1533), a Russian concentration of the Third Rome emerges in Grand Duchy of Moscow, under which following the fall of Byzantium, Moscow must have become the only stronghold of the universal orthodoxy. First the dukes of Moscow and then kings and emperors tried to get closely involved in the ecclesiastical matters and turn the church into a ruled political institute.

In this respect, the ecclesiastical reform initiated by Emperor Peter I proved to be a determining factor. The Emperor abolished the Patriarch's rule and set up an Ecclesiastical Board that was subsequently renamed Holy Synod that was a state body. The office of the Chief Prosecutor was also introduced. The Chief Prosecutor was a civil person accountable only before the Emperor's Court and served as a "Royal Eye and a solicitor in state affairs".[2] Initially, he was an overseer of the Synod but later became its real leader. Later the Office of Orthodox Creeds emerged. In a narrow sense, it implied the Office of the Chief Prosecutor of the Holy Synod, including the office of the Chief Prosecutor and his Chancellery but in a wide sense – used to mean the Synod along with its Chancellery, and in certain cases – all the power establishments of ROC in their entirety, as they were regarded as the establishments falling within the system of state governance, including, e.g. eparchial authorities as well as consistories.[3]

So "the orthodox patriarch, setting next to the king, disappeared. And the idea of a special autonomous canonical law also disappeared. There is only one single source of all the laws, including for the church: the power of the secular monarch. Being subordinated through a system of ministries and offices, the church is only one of such ministries and offices, namely the Office of Orthodox Creeds" abbreviated to OOC – a classical stamp on all official papers of the entire ecclesiastical rule of the synodal period."[4]

[2] See Scientific-Educational Magazine «СКЕПСИС»; Nikolai Nikolski: "State Church of Serfdom Epoch". Formation of Synod and Secularization of Church Assets". http://scepsis.ru/library/id_1814.html

[3] See Orthodox Encyclopedia; "Office of Orthodox Creeds"; http://www.pravenc.ru/text/150023.html

[4] See Anton Kartashev's History of the Russian Church; Volume II - http://krotov.info/library/k/kartash/kart207.html#_Toc531401513

During the reign of Peter I, special decrees were issued, requiring that communities confess: "in order for men and women of any rank in cities and districts confess before their spiritual fathers". Anyone refusing to confess was charged with penalty.[5] Even more interesting is that just a few years after Peter I commanded that the clergy take an active part in the search for and identification of people disloyal to the throne. If being told through a confession that the person confessing committed a crime against the state, was involved in a riot and malice upon the life of the monarch and his family, the priest was required to report such person and his confession to the secular authorities. Otherwise, the priest himself faced capital punishment.[6] In this way, the sacrament of confession – one of the seven sacraments, on which the Christian religion is based, was abolished in the Russian Orthodox Church. The Church actually turned into one of the institutes of national security.

The ecclesiastical system established by Peter I existed until 1917. After the Bolsheviks came to power, the Church became of one the main targets of the red terror and communist repressions. During World War II, realizing that the Church could become a useful instrument for his regime, Joseph Stalin restored the rule of the Patriarch of Moscow in 1943. The true motives of this decision are highlighted in the Chronicle of G. G. Karpov on the Reception by Joseph Stalin of the Leading Clerics of the Russian Orthodox Church (Gregory Gregorevich Karpov was Major-General of the Organs of National Security of USSR, in 1943-1960 he held the post of the Chairman of the Council for Russian Orthodox Church Affairs with the Council of Ministers of USSR):

"...Thinking a little, Stalin said:
1. We must organize with the Government of the Union, i.e. with the Soviet People's Committee, a council that we can call Council for Russian Orthodox Church Affairs;
2. The duty of the Council will be to facilitate the relations between the Government of the Union and the Patriarch;
3. The Council cannot make independent decisions – it reports to and receives instructions from the Government.

After that Comrade Stalin exchanged opinions with Comrades Malenkov and Beria whether he should receive Metropolitans Sergei, Alexei, Nikolai, and also asked me what I thought about the Government's receiving them. All the three said that

[5] See Daily Internet-СМИ «Orthodoxy and the World», 25 February 2011, "Today Is the 290th Year Anniversary of the Church Reform by Peter I". http://www.pravmir.ru/segodnya-ispolnyaetsya-290-let-so-dnya-cerkovnoj-reformy-petra-i/
[6] See Anton Kartashev's History of the Russian Church; Volume II - http://krotov.info/library/k/kartash/kart207.html#_Toc531401513

they see this as a positive fact. (...) Two hours later Metropolitans Sergei, Alexei and Nikolai arrived at the Kremlin. (...) Briefly pointing out a positive importance of patriotic activities during the war, Comrade Stalin asked the Metropolitans Sergei, Alexei and Nikolai to tell about the ripen yet unresolved issues facing the Patriarchy in general and them in particular. Metropolitans Sergei told Comrade Stalin that the most important and ripen issue was the issue of the central administration of the Church insomuch as [he] served as the Patriarchal Locum Tenens for 18 years and personally thought that such hardships as the non-existence of Synod in the Soviet Union since 1935 could be found nowhere and, therefore, he thought it fit for the Government to permit the Assembly of Hierarchs that would elect the Patriarch and also set up a body of 5-6 hierarchs (...)

Comrade Stalin agreed. (...) After that Comrade Stalin told the Metropolitans: "Well, if you have no more questions to ask the Government, may be the next time. The Government offers forming a special state apparatus called Council for Russian Orthodox Church Affairs and appointing Comrade Karpov Chairman of the Council. What do you think about it?" All the three said that they kindly accepted the appointment of Comrade Karpov to the post. Comrade Stalin said that the Council be a place of relationship between the Government and the Church and that its Chairman would [report] the Government concerning the life of and all the issues facing the Church." [7]

At the same meeting, it was decided to confer the new Patriarch the title of "Patriarch of Moscow and All Russia" although Patriarch Tikhon, elected in 1917, under the Interim Government, was called Patriarch of Moscow and All Russia. With that decision, Stalin intended to extend the powers of the Patriarch of Moscow beyond the borders of Russia, and use tens of millions of Russians abroad to achieve his political goals and, playing up an ethno-confessional card, flesh out the idea of the Third Rome. As Priest Gleb Yakunin states, "in 1947-48, Stalin's Orthodox Church hoped to convene an All Orthodox Council, at which, with the help of invisibly present KGB, the Patriarch of Moscow would be promoted from the existing 5th place to the first place in the hierarchy of patriarchs, thus becoming the Ecumenical Patriarch. Then Moscow would be proclaimed the Third Rome and Joseph Stalin – the new Constantine the Great, However, God did not permit such blasphemy to befall upon Christians."[8]

[7] See the Chronicle of G. G. Karpov on the Reception by Joseph Stalin of the Leading Clerics of the Russian Orthodox Church, September 1943. As per the book of Odintsov M. I.Russian Patriarchs of the 20th Century. M.: РАГС Publishing, 1994. http://krotov.info/acts/20/1940/19430904.html

[8] Priest Gleb Yakunin: "Historical Way of Orthodox Talibanism", Moscow 2002 http://vehi.net/politika/yakunin.html#_ftn1

The ecclesiastical system formed by Peter I and later modernized by Joseph Stalin, proved to be much more durable and resilient that the Tsarist Russia and the USSR. After the breakup of the Soviet Union, two most important objectives cropped in ROC:

- Ensure its security – to avoid the disclosure of personal files;
- Start the process of the return of the church assets lost during the Communist rule and form the new sources of funding.

These objectives during Yeltsin's rule were mostly accomplished. The Patriarchate of Moscow avoided the disclosure of personal files. In 1992, the Patriarchate of Moscow succeeded in blocking the process of opening the KGB archives and public exposure of the collaboration of priests with national security services. "The Church is the only structure of those, the highest hierarchy of which was formed only by KGB's permission and which was never purged during the Soviet Union even for outward appearance, (...) the only structure where not a single hierarch was removed – for reports, for ties with KGB, for such reports on not only their spiritual children but colleagues as well".[9] The process of returning the church assets started. Although buildings and lands still remain the property of the state, the Patriarchate of Moscow uses them by way of free and indefinite lease. Besides, additional source of funding were opened for churches. Episodes from the business activities of the Russian Orthodox Church have often become a cause for various scandals. According to the information available from public sources, under the Yeltsin rule the list of commercial organizations related to the Patriarchate of Moscow looked quite impressive:

"Commercial-charitable structures related to the Patriarchate of Moscow: Russian Charity Fund for Reconciliation and Agreement is funded by Gulnaz Sotnikova, the Director of Vertex Group (CJSC Vertex (medical services), CJSC Vertex-Trust (consulting), CJSC Vertex Trading (trade and construction), LLP Sofra (publishing business), CJSC Airline Vertex-Aero (cargo carriage). With the help of Vertex-Aero, this year Sotnikova temporarily paralyzed air carriage of cargo from China, trying to become a single agent of international cargo carriage in Russia. Tax authorities repeatedly raised claims against the business activities of Sotnikova's firms. The firms related to businesswoman Elena Shulgina and based in the territory of Danilov Monastery (Patriarch's official Synodal residence): International Orthodox-Educational Center (also the publishing house of Danilov Monastery – Danilov Evangelizer formed in 1993), Patriarch's Shops (founded by Saints of Russia, a charity fund, and Orthodox Entrepreneurs' Club).

[9] See Voice of America; 17.08.2012; Aleksei Pimenev, "President Putin and Patriarch Kirill – Who Conducts the Symphony? Political-Ecclesiastical Landscape of Contemporary Russia". http://www.golos-ameriki.ru/content/putin-and-church/1490428.html

Commercial structures of the Patriarchate of Moscow: JSC International Economic Cooperation (МЭС) – a group of companies. The Patriarchate of Moscow holds 20% of shares in the joint-stock company (formerly held 40%). Up until 18 July 1999, the representative of the Patriarchate in the Board of Directors of МЭС was Bishop Victor Podolski (Pyankov). МЭС made capital from the sale of oil abroad on preferential terms, namely within the framework of the Kremlin Reconstruction Program. Its turnover in 1997 amounted to approximately 2.7 billion USD. Art-Industrial Enterprise Sofrino. Founded in 1980 on the basis of shops. In October 1999 there were 7 shops operating: icon shop, utensil shop, foundry, jewelry shop, sewing shop, printing shop, and a candle shop. At the end of 1997, under the pressure of tax authorities, a chain of Sofrino shops in passenger terminals and stations across and in downtown Moscow were closed. In the summer of 1999, the Central Department for Prevention of Economic Crimes conducted a search operation in a Sofrino shop in Alekseevsk, which was also closed down.

Commerce of the Department for External Church Relations of the Patriarchate of Moscow: NIKA, a company founded in 1992, falls within the area of responsibility of the Department for External Church Relations. First started with resale of apparel, shoes and other goods in regions. In 1994, invested 1 billion "church" roubles into a filling station business, tripling its capital within one year and a half and getting out of the business. In 1995, after obtaining permission from the Government Commission for International Humanitarian and Technical Assistance for duty-free import of cigarette for subsequent sale, the church raked in 2.5 billion roubles in 1996. Transformed into Church Charity Center NIKA (General Director S. Filippov). /Moscow News, 27 June – 3 July/"[10].A very special topic for scandals was the business of the Department for External Church Relations of the Patriarchate of Moscow that had been headed by Kirill, the former Patriarch of Moscow, since the Soviet period (1989). Concerning the commercial activities of Vladimir Mikhailovich Gundyaev (the secular name of Patriarch Kirill), the foundations to which were laid in 1992-1994, Sergei Bichkov, Doctor of History, compiled a "voluminous file". He also published a large number of articles, mainly on the tobacco business of the future Patriarch. None of his publications were officially refuted. Kirill mostly admitted that the facts gathered by Bichkov, were true.[11]

[10] See "Delovaya Pressa", issue 26(57), 06.07.2000; "CHURCH Corporation". http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_28418.html

[11] See "The Novaya Gazeta Reminds Patriarch Kirill of Billions from the "Evil Nineties" and a Penthouse Facing the Cathedral"; 15 February 2012. http://www.newsru.com/religy/15feb2012/novaya_kirill.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium

"As reported by The Novaya Gazeta", piquancy to Kirill's tobacco business is added with the fact that in the Orthodox faith smoking is a sin, pernicious for human health and life. This is how Kirill tried to justify his involvement in the business: "The people in the business did not know what to do: burn these cigarettes r send them back? We applied to the government and the government made the decision: to recognize it as a humanitarian cargo and make it possible to sell them." However, the representatives of the government categorically denied the information, after which Patriarch Aleksei II deleted the Commission of the Department for External Church Relations of the Patriarchate of Moscow and set up the new ROC Commission for Humanitarian Aid headed by Bishop Aleksei (Frolov).[12]

As The Novaya Gazeta claims, besides NIKA Fund, in the nineties of the 19th century, the Department for External Church Relations of the Patriarchate of Moscow came up as the founder of Peresvet (a commercial bank), JSC International Economic Cooperation (МЭС), JSC Free People's Television (СНТ) and series of other entities. The most profitable business of the head of the Department for External Church Relations of the Patriarchate of Moscow after 1996 was when he started exporting oil through МЭС that was exempt of customs duty by request of Aleksei II. Besides, the media stress Kirill's interests in a seafood business and his involvement in a joint car manufacturing venture in Kaliningrad. Characteristically, even after becoming a Patriarch, Kirill did not appoint a bishop to Kaliningrad Eparchy, retaining it under his direct administration.[13]

From the second half of the nineties, the condition of the Church in the Russian society started to change substantially. As reported by Alexander Tyakhta in one of his articles, "new age and social groups came to the Church. To be honest, confessing and receiving communion became a part of a positive self-identity of young people in major cities and provinces. The medium class – a 30-40-year-old intelligentsia, i.e. the first active post-Soviet generation also became active church-goers. The degree of their faith makes no sense for political analysis. It is important that Orthodoxy is becoming an important part of national identity for the business and political elite."[14]

[12]See "The Novaya Gazeta Reminds Patriarch Kirill of Billions from the "Evil Nineties" and a Penthouse Facing the Cathedral"; 15 February 2012. http://www.newsru.com/religy/15feb2012/novaya_kirill.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium

[13]See "The Novaya Gazeta Reminds Patriarch Kirill of Billions from the "Evil Nineties" and a Penthouse Facing the Cathedral"; 15 February 2012. http://www.newsru.com/religy/15feb2012/novaya_kirill.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium

[14] See Zhurnalni Zal/Domestic Records 2001 N1/ Alexander Tyakhta – "Political Positioning of the Church under Putin". http://magazines.russ.ru/oz/2001/1/tia.html

It was under such circumstances that Vladimir Putin came to power. He made his job to restore the Kremlin influence across the post-Communist system. Putin was keenly aware of the role that religious institutions could play in the implementation of his foreign political goals. He was thoroughly familiar with the mechanism of collaboration of the special services and the Church. Therefore, he decided to use ROC as an effective instrument of influence upon the "post-Soviet electorate". This is how Putin defines the function of the Church: Today, "we no longer have labour collectives, party units and organizations we used to have during the Communist Party of the Soviet Union, there are no educators or mentors. This means that no one but religion can convey universal values to people."[15] However, one can't help wondering what "universal values" can unite religion with the Communist Party of the Soviet Union? Obviously, this did not make much difference for Putin. The important thing for him was that ROC best suited for implementing the Kremlin policy of "soft power". According to Article 3 of the Statute of the Russian Orthodox Church (adopted by the Assembly of Hierarchs in 2000), "the jurisdiction of the Russian Orthodox Church extends to people of Orthodox faith living in the canonical territories of the Russian Orthodox Church: in Russia, Ukraine, Byelorussia, Moldova, Azerbaijan, Kazakhstan, Kirgizstan, Latvia, Lithuania, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Estonia as well as to Orthodox living in other countries and voluntarily falling within it".[16] Thus, for the first time during the history of its existence, the Patriarchate of Moscow regards the territories of a multitude of sovereign states as its "canonical territories". Accordingly, its administrative-canonical districts located in different countries operate under different state-legal, social-political and confessional-cultural conditions. It was the transnational character of ROC and its exclusive jurisdiction over the territory of the former USSR (except Georgia) that provided excellent opportunities for implementation of Putin's plans.

One of the important components of the modern Russian policy is the "Russian World" (the idea of an international transcontinental community united for their contribution to Russia and loyalty to the Russian culture that since the Putin rule has been a determining factor for the Russian foreign policy and one of the fundamental instruments of "soft power".[17] This concept has often been referred to as Holy Rus that, as the Patriarch of Moscow has put it, is above all geographical and material dimensions and carries a broad concept of civilization. If nevertheless put into a geographical category, then the center of this "vast world" is Russia, Ukraine and Belarus. Holy Rus "cannot be understood as or confined to narrow

[15] See. Pravda.ru; 30.08.2002; "Putin to Destroy the Wall between Church and People". http://www.pravda.ru/society/30-08-2002/862117-0/

[16] See the official website of the Department for External Church Relations; Statute of the Russian Orthodox Church. http://www.mospat.ru/ru/documents/ustav/i/

[17] See President of Russia, Letter to Federal Assembly of the Russian Federation; 26 April 2007. http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml

frames of modern geopolitical realities tied to this or that sovereign state".[18] Proceeding from the above, the Church can accomplish as well as possible the objectives of the foreign policy of the Russian Federation in these territories.

Just as Putin himself pointed out, under Patriarch Kirill, "cooperation between the Church and the state has widened.[19] When congratulating the the Head of ROC on his 3-year anniversary of enthronement, Putin highly appraised the foreign policy efforts of the Patriarch of Moscow. As the President said, "this, of course, is surely one of the important elements of our foreign policy, first of all, of course, I mean our relations with our closest neighbors within the so-called Soviet territory. This is very important for the people living there. It is important to feel your inextricable link to the Russian Orthodox Church, i.e. to Russia".[20]

Successful cooperation between the Church and the state can also be observed in the "Patriarch's congratulation to Director of FSB of Russia A. V. Bortnikov on the 60th year anniversary of his birthday". In the document posted on the official website of the Patriarchate of Moscow, Kirill appreciates that the Chief of FSB pays "special attention to spiritual and moral issues in organizing the activities of his agents" and expresses hope for further "collaboration". "I am convinced that a constructive collaboration between the Russian Orthodox Church and the Federal Security Agency will facilitate the reinforcement of a moral-patriotic spirit of the defenders of out fatherland".[21] As we can see, the system of "collaboration" between the Church and the Secret Police set up with the Church Reform of Peter I and subsequently modernized by Stalin has acquired the new life in contemporary Russia. Apparently, it was for "collaboration" that a part of the premises of the Granite Chamber of the Kremlin has been eased to the Patriarch of Moscow.[22] After this, it comes as no surprise to see a Metropolitan showing up in Putin's Election Staff[23] despite the fact that the Statute of ROC prohibits priests from engaging in political activity. Nor is it surprising to see the appearance of the Icons

[18] See the interview of Holy Patriarch Kirill for National Interest Program, (TV Channel ROSSIA); 26 November 2009. http://www.patriarchia.ru/db/print/950675.html
[19] See RIA NOVOSTI; 15/04/2012; "Cooperation between the Church and the State Widens, Putin Says". http://ria.ru/religion/20120415/626596429.html
[20] See Vladimir Putin: "Under Your Leadership, the Russian Orthodox Church Significantly Extends Area of Social Service".
http://ruskline.ru/news_rl/2012/02/02/vladimir_putin_pod_vashim_predstoyatelstvom_russkaya_pravoslavnaya_cerkov_znachitelno_rasshirila_prostranstvo_socialnogo_sluzhen/
[21] See "Patriarch Congratulates Director of FSB of Russia A. V. Bortnikov on 60th Year Anniversary of His Birthday". 15 November 2011. http://www.patriarchia.ru/db/text/1674710.html
[22] Metronew.ru 22-11-2011; "Patriarch Receives Cabinet in the Kremlin".
http://www.metronews.ru/novosti/patriarh-poluchil-kabinet-v-kremle/Tpokkv---bM32XD2YwBQA/
[23] See Rosbalt, 09/02/2012, Metropolitan of Volgograd in Putin's Election Staff"
http://www.rosbalt.ru/politrally/2012/02/09/943648.html

of Putin suddenly starting shedding holy ointment [24](!), for as Vsevolod Chaplin, the Head of the Synodal Department of ROC for Cooperation between the Church and the Community said, "Putin and Medvedev – this is the Church, too".[25] Therefore, the Church representatives not only negatively appraised the wave of protests against the rigging of the elections in 2011 but some of them were even prepared to bless the armies to suppress the popular protests![26]

[24] Echo of Moscow; 24 January 2012; "The Icon and Photo Portrait of the Candidate for President Start Shedding Holy Ointment". http://echo.msk.ru/blog/otstavnih/851965-echo/
[25] See IFOX.RU; 29 June 2012; Vsyevolod Chaplin – "Putin and Medvedev – this is the Church, too". http://infox.ru/authority/state/2012/06/29/Vsyevolod_CHaplin___.phtml#issueContinue
[26] Newsland.ru, 10.12.2011; «ROC Bless Armies to Suppress People's Protests". http://www.newsland.ru/news/detail/id/840652/

Russian Orthodox Church activities in the United Nations

Andis Kudors

Cooperation between the ROC and Russia's Foreign Affairs sector was activated after Patriarch Alexy II visited the MFA in 2003, when a Working Group on MFA-Russian Orthodox Church Interaction was established;[27] this working group meets regularly to discuss various foreign policy issues, including foreign missions by the ROC representatives.[28] Researcher Alar Kilp titled the ROC's involvement in foreign affairs of the Russian Federation as *a supportive diplomacy*.[29] Kilp pointed out that Russia wanted to become one of the leading actors in international politics, while the ROC aspired to become a leading implementer of interreligious dialogue.[30] The ROC and MFA have aligned their practical aims within the United Nations in at least two ways - promotion of traditional values and establishment of new institutions. Up until today the ROC paid most of it attention to the UN Human Rights Council and the guardian of the world's cultural heritage – UNESCO. Both of these international institutions act in areas that are a matter of importance for the ROC.

The UN Human Rights Council deal with human rights issues, while the ROC would prefer some adjustment of norms to link them with moral and traditional value propositions. The UNESCO is responsible for intercultural and interreligious dialogue, the area in which the ROC aspires to become one of the key actors. Robert C. Blitt, professor in the University of Tennessee, studied the ROC's activities in the UN; he highlighted a number of values that the ROC promotes in the UN: ROC as promoter of harmony between different confessions, criticism on the principles of human rights and fundamental freedom universality, a religion based linkage of traditional values with human rights, and fight against religious defamation.[31]

---

[27] Opening Remarks by Foreign Minister Sergey Lavrov at Press Conference After Tenth Meeting of Working Group on MFA-Russian Orthodox Church Interaction, Moscow, November 20th, 2007, http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/e78a48070f128a7b43256999005bcbb3/528071c0308e10e7c325739a00502525?OpenDocument.

[28] Remarks from 9th Meeting of Working Group on MFA-Russian Orthodox Church Interaction.29th June, 2009, http://www.mospat.ru/ru/2009/06/29/news3451/.

[29] Kilp A. The Political Role of the Russian Orthodox Church. 2006, http://www.ut.ee/ABVKeskus/?leht=prognoosid&aasta=2006&keel=en&dok=church.

[30] Ibid.

[31] See Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.

Harmony between the different confessions as a mean of establishing peace in the world.

The ROC indicates that the clash of civilizations occurs due to absence of an interreligious dialogue. While Russia wants to show itself as a good example for peaceful coexistence between different religious confessions, an examination of the substance reveals several problems. Russian Permanent Representation to the UN supported the exhibition „Russian Orthodox Church and Interreligious Dialogue: Spiritual Revival of Russia", which was displayed in the UN headquarters in New York in October, 2007.[32] Blitt indicates that, although the title of that event referred to the term "inter-religious dialogue" the keynote, which was written by the ROC Patriarch Alexy and presented in the event, touched upon only the so-called traditional Russian confessions: „Russia has had no religious wars. Now too, we, Russian Orthodox Christians, Muslims, Judaists, and Buddhists, live in peace. And at the heart of this peace is our respect for each other's traditions, ways of life and social models."[33] Blitt adds that this statement is discriminating other religious groups and confessions in Russia.[34] Vitaly Churkin, the Russian Permanent Representative to the UN, has stated that the Representation desires to show how the modern Russia is coping with the difficult task - to promote inter-religious and intercultural understanding;[35] Churkin said that „a major and a truly selfless role in the quest for interreligious harmony is played by the Russian Orthodox Church."[36] Blitt emphasized that this announcement came out only a few months after the European Court of Human Rights condemnatory ruling that Russia's refusal to register the Salvation Army (Russia argued that the Salvation Army was a "paramilitary organization") should be viewed as a violation of the right to religious freedom.[37] Blitt writes that Vitaly Churkin's statement on the ROC as a promoter of inter-religious peace does not correspond the actual role of the ROC; Blitt pointed out a report by the Monitoring

[32] Permanent Mission of the Russian Federation to the UN, On the opening at the UN Headquarters of the photo exhibition "Russian Orthodox Church and Interreligious Dialogue: Spiritual Revival of Russia", Oct. 8, 2007, http://www.un.int/russia/new/MainRoot/docs/press/071008eprel.htm.
[33] Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, p.394., http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.
[34] Ibid.
[35] Talking Points by H.E. Vitaly Churkin, Permanent Representative of the Russian Federation to the UN, at the opening of the photo exhibition "Russian Orthodox Church and Interreligious Dialogue: Spiritual Revival of Russia", http://www.un.int/russia/new/MainRoot/docs/press/041007eprel.htm.
[36] Ibid.
[37] Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, p.395., http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.

Committee of the Council of Europe, which was published on March 26th, 2002, stating that the Russian Ministry of Justice has been put under pressure by the ROC to reject a registration of certain religious organizations.[38] Notably, it was quite a discriminatory practice to the organize the exhibition with participation of the ROC and only two ROC related non-governmental organizations, with a status of consultative NGO in the UN, the World Russian People's Council and the Imperial Orthodox Palestine Society. The World Russian People's Council is an organization founded and controlled by the ROC. The Patriarch of the ROC is the head of this organization, and it acts as a defender of ROC's interests in the international arena.[39] The Imperial Orthodox Palestine Society was founded in 1881 in St. Petersburg, with the aim of helping Russian faithful people to travel to the Holy Land;[40] nowadays this organization works closely with the Russian authorities. Besides the abovementioned religious NGOs the Russian Minister of Foreign Affairs S.Lavrov in one of his speeches has mentioned the International Foundation for the Unity of Orthodox Christian Nations as a partner for the MFA in the international arena;[41] the headquarters of this foundation is in Russia and Patriarch Kirill serves as its Chairman of the Board.

Questioning universality and invariability of human rights and fundamental freedoms

The ROC, with a support from the MFA, has been opposing to the principles of universality and invariability of human rights and fundamental freedoms in the international arena. Patriarch Kirill's (who at that time held the post of Head of External Relations Department of the Moscow Patriarchate) appearance, which was supported by the MFA, in the UN Human Rights Council's discussion on "Intercultural Dialogue and Human Rights" in March 2008 could be named an example of such initiatives.[42] Metropolitan Kirill's speech was saturated with proclamations that reflected the ROCs perspective on contemporary human rights norms. Kirill questioned the universality of human right norms, calling for respect of nation-specific cultural characteristics that should be taken into account when

[38] Ibid.
[39] Ibid.
[40] See: Council of Imperial Orthodox Palestine Society. http://www.ippo-jerusalem.info/Council%20of%20OPS.pdf.
[41] See International foundation for the unity of the Orthodox nations,http://www.fepn.ru/index.html.
[42] Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, p.406., http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.

developing norms of human rights that are acceptable for each particular country.[43] Metropolitan Kirill expressed a view that the religious and moral dimensions of human life are universal and inherent to all nations. He pointed out that 80% of the world's population is religious, so these dimensions have to be taken into account "when the international laws are developed, including human right laws and national regulations."[44]

Religious values vs. secular liberalism

Another Russia's attempt to resist the universality and invariability of human rights law and the fundamental freedoms is contrasting traditional values with secular liberalism. In 2009 for the 11th session of the UN Human Rights Council Russia proposed a resolution on Promoting human rights and fundamental freedoms through a better understanding of traditional values of humankind for consideration and adoption. The resolution faced resistance by several countries; however, Russian representatives persisted and lobbied the adoption in the next session. In the 12th session of the UN HRC the resolution was adopted by twenty-six votes "in favor" and fifteen "against", with six countries abstaining.[45] INTERFAX news agency explains that the adoption of this resolution is a result of discussions initiated by Patriarch Kirill (the Head of Department of External Relations of the Moscow Patriarchate at that time) in 2008.[46]

Defamation of religion

The Russian Orthodox Church has been an active campaigner against religious defamation; for this the ROC seeks supporters in Islamic and Catholic countries. During a meeting with ambassadors from twenty Arabic countries, Patriarch Kirill called for Orthodoxy and Islam to join sides "to face the challenges of globalization".[47] Also, the President of the Russian Federation Dmitry Medvedev

[43] The address of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, the Head of the Moscow Patriarchate, on the panel discussion on Human Rights and Intercultural Dialogue at the 7th session of UN Human Rights Council, March 18th, 2008, http://www.interfax-religion.com/print.php?act=documents&id=121.

[44] Ibid.

[45] Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, p.443., http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.

[46] The UN Human Rights Council takes a stand for a better understanding of traditional values of humankind. October 28th, 2009. http://www.interfax-religion.com/print.php?act=news&id=6587.

[47] Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, p.429., http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.

has expressed the view that cooperation within the UNESCO is important to counter religious defamation.[48] The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) hosted a conference in Geneva where a common declaration of the Special Rapporteurs on *Freedom of expression and incitement to racial or religious hatred* was adopted.[49] The report can be considered as a response to ten year long discussions within the UN on possibilities to develop a certain human rights norms that would protect against defamation and blasphemy of religions. The UN human rights experts - Special Rapporteurs indicated that one had to be careful when developing these concepts in order to avoid contradictions with the most important human rights norm – the freedom of speech. They referred to an impossibility of precise legal definition of religious defamation concept, thus there is a risk for inappropriate application at the international level. [50]

Initiatives to found institutions within the UN system

In 2007 The Russian Ministry of Foreign Affairs announced an initiative to establish a consultative Council of Religions at the United Nations. During the 62nd session of the UN General Assembly Sergey Lavrov said that "spiritual values of world's religions make it possible to achieve harmony in-between civilizations and to combat xenophobia and racism in such forms like the resurgence of neo-Nazism. These are the tasks to be accomplished within the Alliance of Civilisations"; Lavrov continued: "We propose, based on the results of the summit[51], to think about establishment of a special forum – the consultative Council of Religions under the auspices of the UN, with the aim of exchanging views between the representatives of major world confessions."[52] Since 2007 in various international forums Russia has been systematically reminding about the need to establish such a council. When speaking at the UN Human Rights Council in 2008, Metropolitan Kirill reminded the audience of Russia's idea on establishment of consultative Council of Religions within the UN; he pointed out that this institution would offer an opportunity for further discussion on human

[48] See Dmitry Medvedev met with Director-General of UNESCO Koichiro Matsuura and members of the high level group for interreligious dialogue under the aegis of UNESCO headed by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. July 21, 2009.
http://archive.kremlin.ru/eng/text/news/2009/07/219991.shtml.

[49] Freedom of expression and incitement to racial or religious hatred. OHCHR side event during the Durban Review Conference, Geneva, April 22nd 2009,
http://www2.ohchr.org/english/issues/racism/rapporteur/docs/Joint_Statement_SRs.pdf

[50] Ibid..

[51] The World Summit of Religious Leaders held in Moscow 2006.

[52] Address By Sergey V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation at the 62nd Session of the UN General Assembly, New York, Sept. 28th, 2007,
http://www.ln.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/1A103E35F99C0A83C32573690028863C?.

rights at the global level.[53] This means that the ROC sees the use of this council for discussion on the necessary changes in human rights norms as one of the ROC's specific objectives, in addition to the general dialogue among religions.

To promote intercultural and interreligious dialogue the UN launched the UN Alliance of Civilisations (UNAOC) in 2005[54]. However, by observing the ROC's and the MFA's initiatives we can conclude that Russia is not satisfied with this institution. Within the UNAOC countries are equally represented, but not religions, as desired by Russia. In case the organization would be formed by representatives of religions the ROC would like to hold the status of Eastern Orthodox representative; in such case, given that the ROC maintains close relationship with the Russian political leadership, Russia would have additional instrument conveying their importance in international relations. The UNAOC in its current form is rather in favour for the ideas of multiculturalism, while the ROC promotes the necessity for existence of autonomous cultural civilizations. In addition, in Russia's proposed consultative council of religions only major religions would be represented, leaving our religious minorities, whose activities are being discriminated in Russia. Consequently, the ROC's activities in the international arena would invigorate the current developments regarding discriminatory issues of religious freedom in Russia. The newly established institution would be a step towards institutionalization of the *dialogue among civilizations*, which would be beneficial for Russia to portray itself as the centre of the Orthodox civilization. In addition, the proposed system of appointing representatives coincides with the Russian idea of a *multipolar world*. If the institution would be established within the UN, then it would give Russia more space at the international level to express its critics on the universality of human rights norms.

On May 25th, 2010 in his speech at the XIV World Russian People's Council the Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov said that "together with the Russian Orthodox Church, we will continue to promote the idea of establishing consultative Council of Religions at the UN. We want to reinforce these activities within UNESCO, the Council of Europe and OSCE."[55] From his words we can see that the MFA together with the ROC plan to advance with the discussions on

[53] The address of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, the Head of the Moscow Patriarchate, on the panel discussion on Human Rights and Intercultural Dialogue at the 7th session of UN Human Rights Council, March 18th, 2008, http://www.interfax-religion.com/print.php?act=documents&id=121.

[54] The Alliance of Civilization (AoC) was established in 2005, at the initiative of the Governments of Spain and Turkey, under the auspices of the United Nations. http://www.unaoc.org

[55] See Transcript of Speech by Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the XIV World Russian People's Council, Moscow, May 25th, 2010 (719-25-05-2010), http://www.mid.ru/brp_4.nsf/english/8B9923C5CBC35FB5C325772F0022FCE0.

dialogue among civilizations and inter-religious dialogue not only in the UN, but also in other international organizations. Although the consultative Council of Religious under the aegis of the UN is still not established due to lack of support from other countries, the High Level Group on interreligious dialogue under the aegis of UNESCO was established. Information available on the website of the President of the Russian Federation states that the High Level Group on inter-religious dialogue was created as an outcome form intense debates between the ROC and the UNESCO.[56] It is important to note that the first meeting of the High Level Group took place in summer 2009 in Russia, St. Daniel's monastery, and was led by Kirill, the head of the ROC.[57] Sergey Lavrov expressed his view that the High Level Group was the first step towards the main goal - the establishment of the consultative Council of Religions.[58] Minister Lavrov's optimistic forecast might not be fulfilled; however, we can observe Russia's perseverance to achieve its aims.

The ROC in search for allies

The ROC alone cannot successfully lobby for its ideas in the UN and other organizations, where decisions are made by voting, so it is not surprising that it looks for allies. An additional aim for Russia, underlying the proposal to establish a consultative Council of Religions, is making connections with the Islamic world.[59] The previous Patriarch of the ROC Alexy II began an active dialogue with the Islamic countries. In 2005 Alexy II met with the speaker of the Iranian Parliament, and spoke of building a combined counter-civilization to fight against the "unipolar world in which political and cultural model of one country is being imposed for all countries against their will."[60] The 2008 Sergey Lavrov was invited to participate in an event hosted by the Organisation for the Islamic Conference, where the idea of setting up the consultative council of religions under auspices of the UN was lobbied intensively. Soon after this event, Saudi Arabia

[56] Dmitry Medvedev met with Director-General of the UNESCO Koichiro Matsuura and members of the high level group for interreligious dialogue under the aegis of UNESCO headed by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. July 21st, 2009, http://archive.kremlin.ru/eng/text/news/2009/07/219991.shtml.

[57] Unique Russian experience of interreligious dialogue should be discussed at global level – Medvedev. July 21st 2009, http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=6236.

[58] Transcript of Remarks by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the Foreign Ministry's Reception on the Occasion of Orthodox Easter, Apr. 22, 2009, (Doc. No.640-23-04-2009), http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3E6860616E4FA4F6C32575A2001CAFAC.

[59] Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, p.398., http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.

[60] Kilp A. The Political Role of the Russian Orthodox Church. In Tuur K. (ed), Russia 2006: Short Term Prognosis, Tartu, 2007, http://www.ut.ee/ABVKeskus/?leht=prognoosid&aasta=2006&keel=en&dok=church.

and other Islamic countries included Russia's proposal in discussion agenda for the 4th forum of the Strategic Vision Group: Russian and Islamic World; its final communique included a recommendation "to support the proposal by the Russian Federation to establish a consultative council on religions at the UN." [61]

The Russian Orthodox Church in recent years has intensified the dialogue with the Roman Catholic Church; the ROC sees a need to cooperate with representatives of Catholicism in a common defence of spiritual value in Europe. The ROC's Patriarch Kirill calls on Russia and Europe to reproach, but only on the basis of Russian and Western European Christian roots. In his epistle The Russian Church and European Culture, published in February 2010, Kirill stated the Moscow Patriarchate could help Europe return to its Christian roots and contribute to the peaceful coexistence of different religious confessions, claiming that Russia in this respect was a good example.[62] He concluded his epistle with affirmation of expectations about establishment of common Europe – stretching from the Atlantic to the Pacific Ocean.[63] Ideological and practical rapprochement between the Vatican and the Moscow Patriarchate became apparent in year 2005, when Benedict XVI became the Pope of the Roman Catholic Church. Both Churches were joined by common enemies - secular humanism, moral relativism, neoliberalism and militant secularism.[64] Still both Churches can find common ground only when cooperating outside canonical territory of the Moscow Patriarchate; inside it the ROC has negative attitude towards the Roman Catholic Church. [65]

Symbolic rapprochement between the two churches took place in the Italian town of Bari in 2009. The Italian president handed over to Russian leader Dmitry Medvedev keys from an Orthodox church and a pilgrim hostel. The symbolism of the event laid in the fact that in the town of Bari was located relics of St. Nicholas, the 4th century bishop. St. Nicholas is honoured as the patron of Russia; moreover, both Orthodox and Catholics honour him as a saint. [66] The ROC indicates its future

[61] Blitt R.C. Russia's "Orthodox" Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. November 28, 2011, p.399., http://www.law.upenn.edu/journals/jil/articles/volume33/issue2/BlittBoyd33U.Pa.J.Int%27lL.363%282011%29.pdf.

[62] Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Русская Церковь и европейская культура. http://www.katehon.ru/html/top/idea/Patriarh_Kirill_RPC_i_evrop_kultura.htm..

[63] Ibid.

[64] Kilp A. The political role of the Russian Orthodox Church. In: In Tuur K. (ed), Russia 2007: Short Term Prognosis, Tartu, 2007, http://www.ut.ee/ABVKeskus/?leht=prognoosid&aasta=2007&keel=en&dok=church.

[65] Ibid.

[66] Shchedrov O. Italy hands church to Russia, hopes to ease schism. Reuters. March 1st, 2009,http://www.reuters.com/article/2009/03/01/us-italy-russia-medvedev-religion-idUSTRE52022920090301.

plans by opening Orthodox seminary in France, near Paris. Roman Catholic Church in France helped the ROC to establish the seminar. Five-year seminar program admits young people from Russia and other CIS countries. Notably, the students study the principles of Orthodoxy as well as Catholic catechesis and French language. The seminar aims to prepare Orthodox priests, who will be able to work in France and cooperate with the Roman Catholic Church.[67]

The ROC's activities in relations with the Roman Catholic Church and the Islamic countries indicate that the ROC desires to be an important promoter of inter-religious dialogue, thereby reducing the Vatican's role in this field. The other objective for co-operation with other religions is looking for allies for advocacy of *traditional values* in international organizations and other forums. Both of these aims of the ROC fit well with Russia's foreign policy objectives. The MFA sees the interreligious dialogue as a component of the dialogue among civilizations. Meanwhile, the dialogue among civilizations and *partnership of civilizations* forms the normative basis that Russia is using to counter Western normative requirements and to promote the multipolar world order. In addition to denial of certain human rights norms and joint defence of the traditional values in Europe, the cooperation with the Roman Catholic Church benefits for creation of a positive informational background for Russia-EU cooperation, that would support of Russia's modernization.

***

Samuel Huntington's ideas about the potential clash of civilizations were perceived very differently across the globe. If the more liberal part of the Western world treated these ideas with mild scepticism, then in Russia, many welcomed those with enthusiasm. The necessity to protect the unique cultural values of its civilization received strong support in Russia after the coloured revolution wave in Russia's neighbouring countries. Application of the *dialogue among civilizations* concept took off with Russia's Foreign Policy Concept in 2008. Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov has repeatedly mentioned this topic in his speeches. The Russian Orthodox Church, as the traditional supporter of Russian values, was involved in building the *dialogue among civilizations* within the UN. The engagement of the ROC is not coincidental as it promotes utterly conservative views. The ROC as a religious institution is able to find support from other religious organizations abroad; this also applies to the organizations in Islamic countries, which recently have been willingly cooperating with the Moscow Patriarchate. Russian Ministry of Foreign Affairs has not been involving other so-called traditional Russian religious groups - the Jews, Muslims and Buddhists; this

[67] Bryant L. Russian Orthodox Church Opens its First Seminary Outside the Former Soviet Union. January 4th , 2010, http://www.voanews.com/english/news/europe/Russian-Orthodox-Church-Opens-its-First-Seminary-Outside-the-Former-Soviet-Union-80643007.html.

is related with promotion of certain image and identity of the country, eased government's control over foreign policy processes and the extensiveness of the ROC's resources (churches, monasteries and Russian-speaking believers abroad).

The population of self-identified Orthodox in Russia is also fairly important factor. Although the ROC is artificially increasing its importance in Russia, its role in the inter-religious dialogue within the international community is rising. Such an actor also increases the legitimacy of the official Russian foreign policy in some parts of the international community, especially for those who consider religion as an important promoter of favourable development of contemporary society. Although researchers of foreign politics theory often relates foreign policy to external action by official state actors, in case of the ROC's involvement one should take into account the ROC's relationship with Russia's political power. Thus the within scope of this article, the Moscow Patriarchate's involvement in Russia's foreign policy initiatives were viewed as a part of *de facto* national foreign policy not only as public diplomacy.

Although the *partnership of civilizations* proposes the status of international policy actor for the civilization itself, at this point of time this proposition is detectable only in terms of desirability. It is problematic to refer the Orthodox values to the whole of Russian society as a norm. Part of religion researchers criticize the self-identification method that is used to determine the number of Orthodox people in Russia, this method would indicate a convergence of cultural and religious identity rather than peoples' "strong faith". The theoretical settings of the *dialogue among civilizations* concept do not allow us to regard the Orthodox civilization as an independent actor in the international politics, because Marchetti's proposed criteria to identify a civilization remain unfulfilled or partly fulfilled. In addition, one should critically consider the current level of conceptualization of the *dialogue of civilizations* itself.

Each country's foreign policy objectives include facilitation of its image and prestige. Since Russia is not interested in full isolation from other countries and does care about its image in the international community, but at the same time is unable (and unwilling) to implement the required reforms by the Western actors, then it has to choose a third way which is linked with promotion of its normative foreign policy. In this case the dialogue among civilizations serves as a normative reasoning for:

1. Russia's right to form its own views on human rights;
2. The promotion of a multipolar world order;
3. Russia's ambitions to affect processes in the neighbouring countries.

If the Russian Ministry of Foreign Affairs and the state itself set a global objective - *a partnership of civilizations*, which ensures a multipolar world order, then the ROC puts up more specific targets, which generally have to be considered as part of the abovementioned objectives or means of achieving them. The ROC aspires to be a leader of interfaith dialogue on a global scale. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation in future sees the ROC in the role of worldwide mediator of religion related issues. Another ROC's target is propagation of certain values within human rights and other internationally recognized normative framework. Still we can conclude that the ROC has not achieved significant results in promotion of the traditional values in the UN level.

Establishment of new institutions within the UN probably can be viewed as the third objective of the ROC, besides inter-religious dialogue and promotion of certain values. Both the MFA and the ROC want the UN to set up a consultative council of religions, which would consist of representatives of major world religions, including orthodoxy. The new council would be an institutionalization of the *dialogue among civilizations* that would allow Russia to increase its weight in the international politics. Since most policy initiatives of Russia's diplomats and the ROC earn fairly weak support from the democratic countries, the ROC seeks to ally with China, Islamic countries and the Vatican. Besides negation of certain human rights norms and joint defence of the traditional values in Europe, the cooperation with the Roman Catholic Church is a mean to nourish a positive informational background for Russia-EU relations, which is a matter of importance for sake of Russia's modernization plans.

So far the achievements of Russia's normative foreign policy such as: activation of discussion, attraction of international community's attention to certain values, propositions for the UN resolutions, some level of institutionalization and partnership with the Roman Catholic Church and organizations from Islamic countries, could not be regarded as great results, still they indicate a level of fulfilment of the ROC's goals. In most cases the Orthodox values will not be perceived in the international organizations as a legitimate reasoning to change norms, thus we should critically assess Russia's opportunities to create a significant impact on existing views on democracy, rule of law and human rights in the European Union, UN and other international organizations in near future.

Church Policy of the Russian Empire and USSR In Georgia

Tornike Sharashenidze

Georgia is one of the ancient Christian states. Back in the 1st century AD, Christianity was preached here by St. Andrew the First-Called, St. Simone the Canaanite, St. Matthias[68], and St. Bartholomew. Therefore, the Georgian Orthodox Church is called Apostolic. At that time, there were two Georgian states in the territory of Georgia: Kartli, aka Iberia (East Georgia), and Egrisi, aka Kolkha (West Georgia). In 326, Christianity was proclaimed as a state religion in Kartli, while the church as an organized entity fell within the jurisdiction of the Church of Antioch. As for the spread of Christianity in West Georgia (Egrisi), there are a multitude of sources bearing witness to this event, including the participation of Bishop Stratofyl of Pitsunda in the First Council of Nicaea in 325.

In the 60-70-ies of the 5th century, Georgian Church acquired autocephaly and the Bishop of Mtskheta was raised to the rank of Catholicos. The Church of West Georgia remained under the jurisdiction of the Patriarch of Constantinople until the 9th century. In the 9th century, the rule of the Catholicos was introduced in West Georgia, too. At the beginning of the 11th century, the Catholicos of Mtskheta was raised to the rank of the Patriarch. Since then, the top hierarch of the Georgian Church has held the title of Catholicos-Patriarch, and the Catholicos of West Georgia has been subject to his rule.

Christianity became one of the determining factors of Georgian identity, statehood and development. The Church has always played a unique role in the history of Georgia. The list of saints and martyrs includes mere mortals as well as the gentry and kings. On the other hand, church servants have always stood out for their state and public activities. Georgians built churches and monasteries in Georgia as well as in Palestine, Syria, Cyprus, Bulgaria, etc. In addition to operating as the centers of Georgian culture, they made a special contribution towards the development of world philosophy, literature, theology, monumental painting, hymnography, architecture and, Christian culture (later Orthodox) as a whole.

Georgia served as one of the outposts of Christianity, often defending and struggling for her religion. The territory of Georgia is covered with temples and monasteries. Owing to its unique role, Georgian Church has always been a prime target for the enemies trying to subdue the country and destroy the Georgian statehood. It can be said that the history of Georgia (after conversion to Christianity) is a struggle for her statehood and for religion.

[68] By the throwing of lots, Apostle Matthias took Judas Iscariot's place among the twelve apostles.

Annexation of the Kingdom of Georgia by the Russian Empire. Role and place of Orthodoxy as a weapon of state policy

Common faith, Orthodoxy, "care" for the Christian people of Georgia – these were the ostensible motives behind the decision of the Russian Empire to "accept" Georgia into its composition: according to the Soviet and official Russian sources, it was the Georgian people that, teetering on the brink of extinction, asked the Russian people of the same faith for help that was immediately granted.

Although the subject of our research is religion is an instrument of foreign policy, we can't sidestep the question of Georgia's entry into the Russian Empire – namely, what were Russia's real motives for doing it, and whether Georgia was really on the brink of extinction. To start with, according to the most modest evaluations, towards the end of the 18th century Georgia (or, to be more accurate, in West and East Georgia taken together – as Georgia at that time had been, in essence, divided into two parts) had about one million residents and, taking to account the fact that the world population at that time numbered about ten times as few as today, one million people does not mean few at all[69]. It seems that the Georgian people had no need for being saved by Russia and it would be far-fetched to claim as if some great power in the 18th century adjoined a neighbouring country strictly on altruistic motives. Georgia was primarily interesting for Russia as a convenient springboard for waging a war against Turkey – at that time, Catherine the Great was waging a successful campaign against the Ottoman Empire, with the Balkan Peninsula serving as the battlefield. It was through Georgia that the other front – South Caucasus opened. At that time, Georgia was the sole independent player in South Caucasus. It was only Georgia that could simply be negotiated with and (no less importantly) Georgia controlled entry to South Caucasus – Dariali Gorge.

The claim that Georgians "themselves asked" to join Russia can "rely" only on the sole "argument" – George XII (aka George XIII), the last king of East Georgia, asked Emperor Paul of Russia to admit Georgia as a province on condition that he and his heirs ruled the province. Without any prolonged hesitation, Russia determined to annex Georgia. This decision of Russia contradicted the Treaty of Georgiyevsk of 1783 (to be discussed later) that disallowed Russia to interfere with the internal affairs of Georgia. Besides, over time Russia annexed West Georgia, too (on behalf of which George XIII had no right to speak). To say nothing about the fact that Russia did not allow George or his heirs to rule Georgia.

[69] History of the 19th Century. Under the editorial supervision of Ernest Lavisse and Alfred Rambaud. Moscow. 1938

The Treaty of Georgiyevsk that set the pace for annexation of Georgia came about as a result of the internal political conflict of Georgia. The conflict, through, had been provoked by Russia herself. By 1783 Georgia had reinforced her positions, allowing one to assume that Georgia would have no need to ask Russia for help and the latter would lose a very suitable springboard for regional expansion in general and for attacking the Ottoman Empire in particular. It was at that time that Russia dispatched Aleksandr Bagrationi, an alternative heir to the throne of East Georgia, who created a bunch of problems to King Erekle II. In parallel, King Erekle II experienced increasing tensions with Dagestan (in which Russia also had her hand). Finding himself between the devil and the sea, the King made a compromise and signed an agreement with Russia, to which he had been pushed on by the Russian agents of influence.[70] This agreement came down in history as the Treaty of Georgiyevsk. As mentioned above, the Treaty did not permit Russia to interfere with the internal affairs of Georgia. At the same time, Georgia undertook to agree her foreign policy with Russia and the latter undertook to reinstate Georgia to her historical boarders and acted as a protector of King Erekle and his heirs. In other words, the Treaty provided for a typical protectorate but in no way the abolishment of Georgian statehood. And, of course, the Treaty provided for the question of interaction between Georgian and Russian Churches. In particular, the independence of the Georgian Orthodox Church was actually deleted. Under the relevant clause of the Treaty, the Head of the Georgian Church could now be satisfied with the rank of Archbishop (not necessarily of Catholicos-Patriarch), thus forfeiting his place in the diptych of the Orthodox Churches that was automatically transferred to Russia. As a result, Russia substantially rose up in the diptych, as the Georgian Church used to hold the fifth place, with Russia remaining considerably lower. Besides, under the Treaty, the Patriarch of Georgia became member of the Holy Synod of the Russian Empire to hold the eight place there. Considering that only 7 of the 12 members of the Holy Synod of the Russian Empire were plenipotentiaries, this meant that the Georgian Church lost not only independence but any vote as well.

Considering that from a purely political standpoint the Treaty of Georgiyevsk did not restrict Georgia too much in her acts (leaving her full liberty to handle her internal affairs), the policy for the Georgian Orthodox Church seems too strict. This can be explained only with the fact that at that time the Russian Empire already had realized the huge importance of religion, viewing it as an effective instrument of her policy. Under the Peace Treaty of Küçük Kaynarca (signed between Russia and Turkey in 1774), Russia acquired, among other things, the right to build a church in Constantinople and make representations on behalf of the

[70] Butkov, P. 1869. Materials for the New History of Caucasus from 1722 to 1803, Parts I, I I, I I I, Saint Petersburg.

church and its servants, and the rulers of the Ottoman Empire undertook to provide a "firm protection to the Christian law and its churches." This clause proved to be a delayed-action mine for Turkey insofar as it granted the Russian Empire certain rights to interfere with the internal affairs of the Ottoman Empire under the pretext of protection of the Sultan's Christian subjects.

But even if such examples were lacking, the very structure of the Russian Orthodox Church allowed to precisely identify the place of the Church in the Russian state. As there was no Patriarch in the Russian Orthodox Church at that time, the Church was headed by the Emperor (or even by the Empress, i.e. a woman that constituted a violation of Christian dogmas). Besides, the Russian Orthodox Church did not keep the secrecy of confession, bringing forth a lame argument that the Church stood in the service of the state, namely, its law-enforcement authorities.

Taking all the above into account, no wonder the Treaty of Georgiyevsk proved to be especially intractable in the area of religion. It should also be mentioned that Orthodoxy played a special role in the national self-identification of the Georgian people who was still going through the process of becoming a full-pledged nation at the end of 18th century. Orthodoxy and Christian faith opposed the aggression of Muslim countries (Turkey, Persia), thus protecting the idea of Georgian statehood. It was precisely so that historians determined the very idea of the Georgian national and state – Georgia starts and ends where church services are performed in the Georgian language.

Realizing the important role that Christianity played in the political and social life of the Georgian people (as well as for the statehood of Georgia), Georgian kings started groping for ties with Russia of the same faith. It seemed that close ties with Russia would not affect Georgian national self-identification, as, unlike Persians and Turks, Russians would not demand that Georgians should convert to Islam. However, as it turned out, the Russian Empire had completely different goals. Georgians were not demanded that they should convert to Islam but were asked to assimilate and the Georgian Orthodox Church seemed unnecessary for this goal – it should have become a part of the Russian Orthodox Church that, in turn, stood in the service of the state policies of the Russian Empire.

The Russian political elite realized perfectly well that Orthodoxy was the main trump card for spreading the Russian influence in Georgia. When Emperor Alexander finally determined to annex Georgia, Russia played on the religious sentiments of Georgians in a masterly fashion. Those in Petersburg were keenly aware that despite the aforementioned plea from King George (to admit Georgian into the composition of the Russian Empire as a province), majority of the Georgian gentry vehemently opposed the loss of national independence. To solve

the last problem, Emperor Alexander returned the Cross of St. Nino (converted Georgia to Christianity), the holiest relic, to the Georgian people. With this cross the Georgian gentry were lured into the Sioni Cathedral (in Tiflisi) during the Holy Week in April 1802. After that the Russian regiment (entering Georgia ostensibly on a friendly visit) encircled the cathedral and the commander of the regiment forced those gathered in the cathedral to bring an oath of allegiance to the Russian Emperor. This was how the annexation of Georgia (East Georgia) was executed and religion played not the least role in this affair. This was one of the first such events, yet not the last.

Reorganization of the Georgian Orthodox Church by the Administrative Principles of the Russian Orthodox Church

Immediately after annexing East Georgia, Russia took actions to not only abolish the independence but also reform the Georgian Orthodox Church so as for it to become a constituent part of the Russian Orthodox Church. This called for the relevant reorganization, which was far from being easy to implement, since the two Churches as social institutes radically differed from each other. Firstly, it should be mentioned that the Georgian Orthodox Church was independent from the state. The principles of administration of the Georgian Orthodox Church relied on the non-involvement of the secular government in spiritual affairs (and vice-versa), inviolability of the church property and a non-violent spread of Christianity. However, the Russian Orthodox Church not only experienced a strong influence from the state but was also directly ruled by the state. The Patriarch's institute in Russia was abolished in 1721 and the Church was administered by the Holy Synod, the members of which were appointed by the Emperor. Starting from the sixties of the 17th century, the church property went into the hands of the state, with salaries being appointed to the clergy from the state treasury.

Understanding all the future difficulties, Russia first acted peacefully. In particular, the Manifesto of 11 September 1801 promised the Georgian clergy the preservation of the old privileges, property rights and inviolability of traditions.[71] But, in reality, Russian bureaucratic officials immediately started interfering with the affairs of the Georgian Church in an attempt to reduce the influence of the Church and subdue it to the Russian Orthodox Church. It was these interferences that were protested by Catholicos-Patriarch of East Georgia Anton II who became one of the main roadblocks to the absorption of the Georgian Orthodox Church. In this respect, in November 1810 Anton II was invited to Petersburg where he was informed that as the Georgian Church was soon to be ruled by the Holy Synod of Russia, any further presence of the Catholicos in Georgia was undesirable. Despite

[71] Under the editorial supervision of A. A. Tsagareli. 1898. Credentials and Other Historical Documents of XVIII Century related to Georgia. Volume II, p. 201.

his protests, Anton was forcefully retained in Russia to the end of his life. The same fate befell upon the representatives of the Georgian royal family – all of them were exiled or replaced in Russia where they died. In this way, the Russian rulers stripped Georgia off all the attributes and symbols of both secular statehood and religious independence.

On 30 June 1811, Exarchy instead of Patriarchy was introduced in Georgia. At the same time, the existing 13 eparchies of East Georgia were cancelled to form 2 eparchies in their place. Thus the age of exarchy started that lasted 106 years. Varlam Eristavi, an ethic Georgian grown in Russia, was made first Exarch of Georgia. As a rule, the exarchs (in all, 19) did not speak Georgian and paid no respect whatsoever to Georgian culture or history. In 1886, Exarch Paul went so far as to publicly curse the Georgian people (prompted with the murder by a Georgian student of the rector of a religious seminary notorious for his cynicism and cruelty). After that Exarch Paul was forced to leave Georgia though Emperor Alexander III soon awarded him with a diamond cross[72].

From 1818, the whole Georgia (including West Georgia) started to be ruled by the exarch. The number of the eparchies was slashed further down with a parallel reduction of the number of the clergy. In 1811-1830 the state appropriated the church assets (including the church peasants), appointing salaries to the Georgian as well as Russian clergy from the state treasury. However, the Georgian clergy were paid much lower than their Russian counterparts. Finding themselves in a sticky patch, the Georgian clergy were forced into resorting to collect the so-called tax in kind from peasants (they were left of such right when all of their assets were appropriated) that compromised their reputation among the population. Overall, the reorganization of the Georgian Orthodox Church by the administration principles of the Russian Orthodox Church had a pernicious effect upon the relationship between the clergy and rest of the community. For instance, series of monasteries operating across the Russian Empire were transformed into prison facilities where those declared to be the enemies of the Church or state, those professing other religion or those declared mentally insane were held to serve their sentences. Father superiors were to report from time to time the conduct of prisoners to the exarch. At no time before had Georgian churches or monasteries combined punitive functions and such activity raised many questions and doubts in relation to the clergy.

Since we have made a mention of the imprisonment of those professing a different religion, it should be stressed that the Russian Orthodox Church severely persecuted Georgian Catholics. Due to such policy, many of the Georgian Catholics were forced to leave their homeland. At the beginning of the nineties of

[72] Bendianishvili A. Sakartvelos Istoria (History of Georgia). 1999. Tbilisi. p. 123

the 18th century, the Catholics still remaining in Georgia were subject to the Armenian Typicon (Ordo). These measures resulted in the alienation of a certain part of Georgian Orthodox believers from Catholics that provoked a certain aggression to the western civilization as a whole. This, of course, fell within the interests of the Russian Empire that opposed in every way Georgia's aprouchment to Europe. And of course, the reforms did not sidestep the placer and status of the Georgian language. From 1811, it was forbidden to hold church services in Georgian. Considering that Georgia was defined as the unity of the territories where church services were held in Georgian, it is manifestly obvious that such a decision came as a direct blow upon the national self-identity of the Georgian people.

It should also be mentioned that the Russian Empire divided the Georgian people into 13 nationalities – Georgians, Ossetians, Imerians, Tushians, Pshavians, Khevsurians, Mingrelians, Gurians, Ajarians, Svanians, Abkhazians, Murkazanians, and Mtiulians. The Georgian language as the subject was gradually limited in the curricula of religious education establishments. The Russian Orthodox Church was especially successful in fomenting separatism in Abkhazia. In 1885, Abkhazia was separated from the Imerian Eparchy to form Sukhumi Eparchy, from the administration of which Georgian priests were expelled. The teaching of the Georgian language was soon outlawed across the whole territory of Abkhazia, including in religious education establishments. Georgian monks were driven out from series of monasteries operating in Abkhazia and replaced by Russian ones. All the monasteries were readjusted to the Slavic Typicon. In 1875, a monastery complex was built in New Athoni (Abkhazia) that became a pillar of the Russian church policy for South Caucasus.

In 1901, a question was raised to separate Eparchy of Sukhumi from Georgian Exarchy but the attempts failed as a result of the protests from the local community and parish. Many of the religious seminaries were closed down following the annexation of Georgia. Russian Religious Seminary appeared in their place in Tiflisi 1817. However, the Religious Academy (that provided the highest level of religious education in Russia) was not opened in the territory of Georgia. As a consequence, many had to leave for Russia in order to complete their education in the academy. This was surely conducive to the core goal of the Russian policy – to turn the Georgian clergy into loyal servants of the Russian Orthodox Church. The number of Georgian teachers in religious education establishments was drastically reduced during the 19th century, with vacancies being gradually filled by teachers from Russia. Soon Georgian churches were forbidden to celebrate liturgies of Georgian saints. Instead, they were instructed to celebrate liturgies on behalf of the Emperor and his family members. The privilege of the Georgian Exarchy to choose series of officials in the ecclesiastical hierarchy was suspended for a certain period

of time. However, asked by Exarch Johanic (1877-1882), the Synod abrogated the rule for the simple reason that Georgians never wanted to choose Russians[73].

After the loss of independence, the Georgian Orthodox Church lost control over Georgian churches and monasteries operating in the holy lands (Palestine, Mount Athos). The Russian Orthodox Church removed a huge part of the assets of the Georgian Church, including unique icons and manuscripts. Most of them were sold and fell in the hands of private collectors, thus disappearing without trace. Many of the icons were smuggled out of Georgia, ostensibly to be restored, but never to be returned.

Despite all the attempts to russify the Georgian Church, success was extremely hard to score. This is borne out with the fact that it was only in 1899 that the Russian Empire decided to change language of clerical correspondenceof of the Georgian Church into Russian but this provoked such a wave of protests that the records-keeping in Georgian was restored within a year. Determining to go father, in 1905 the Georgian clergy, being supported by the Georgian intelligentsia, officially raised a question before the Holy Synod to restore the autocephaly (independence) of the Georgian Church. The question was rejected and on 31 May 1905 the authorities restored to force to disperse the assembly of the clergy in Tiflisi who had gathered to demand the restoration of independence. The leaders of the independence movement were taken under strict police supervision.

Realizing that the attempts to russify the Georgian Church did not produce the desired results, in 1900-1917 the Holy Synod of the Russian Empire repeatedly reviewed the question to delete the Georgian Exarchy and subject the Georgian Eparchy directly to the Holy Synod. The plan was not brought to fulfillment due to the social-political tensions which soon engulfed the entire Russian Empire.

Georgian Orthodox Church during the Period of Independent Democratic Republic of Georgia and Soviet Government

The revolution that shook Russia in February 1917 allowed the Georgian Church to break free from the dictates of the Russian Orthodox Church. On 12 March 1917, the united assembly of the Georgian clergy declared the restoration of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church. The Interim Government of Russia, experiencing a bunch of other problems, had to condone this act. The Holy Synod of Russia followed suit. However, it was done with one important reservation: although Russia agreed to recognize the independence of the Georgian Church, it agreed only by a national, not territorial, principle. This would form a fertile

[73] E. K. Short Essey on the History of Georgian Church and Exarchate in XIX Century. pp. 265-266. Tiflisi. 1901.

ground for the origin of religious separatism, as some churches and monasteries could assert their right to move to and under the control of the Russian Orthodox Church. Already on 27 March (the same day Russia recognized the independence of the Georgian Orthodox Church), the Russian clergy in Georgia made a decision on the formation of the Caucasus Eparchy that would fall within the jurisdiction of the Russian Orthodox Church. Reviewing the question jointly with the Interim Government, the Holy Synod affirmed the decision on the formation of the Caucasus Eparchy. Platon, the former Exarch of Georgia, was appointed Exarch of the Caucasus who also acquired the title of the Metropolitan of Tbilisi and, accordingly, received a residence in the capital of Georgia.

Thus, in defiance of all the ecclesiastical laws, Russia legitimized the presence of two independent Orthodox Churches within the territory of Georgia. This served as an obvious example of how the Russian state, despite a change in regime, used its church preserve its political influence upon the neighbouring Christian people. Unable to prevent the restoration of the independence of the Georgian Orthodox Church, Russia simply formed her own church in the territory of Georgia that could, of course, be used as an easy cause for interfering with the internal affairs of Georgia (as it had been done in relation to Turkey) if Georgia attempted to regain her political independence as well. The Interim Government of Russia acted with the spirit of the tsarist government, still unaware that within a few months Russia would experience another revolution and a tyranny of the Bolsheviks, who had one more weapon in their arsenal to interfere with the internal affairs of other states – the Communist Party (the call to the Georgian communists to liberate their country from the oppression of the bourgeois regime would serve as a cause for intervening into Georgia in 1921 that would be finalized with the re-annexation of Georgia).

The Georgian Orthodox Church protested against the decision of the Interim Government and the Holy Synod of Russia. Although this did not influence the decision, soon Exarch Platon was forced to leave his residence. In August 1917, he left for Petersburg where at the assembly of the Holy Synod he declared the autocephaly of the Georgian Orthodox Church extracanonical, receiving support for this cause right there and then. On 18 August, the Russian Church Council denounced the restoration of the independence of the Georgian Orthodox Church, declaring the event to be an act of separatism and calling upon all the clergy not to obey the Georgian Church[74]. As the attempt to legitimize the jurisdiction of the Holy Synod of Russia over the territory of Georgia failed, the Russian Orthodox Church actually declared a war against the Georgian Orthodox Church. Although an undeclared war had started back in May when the Church Council in Abkhazia, having been incited by the Holy Synod of Russia, made a declaration of withdrawal from the jurisdiction of the Georgian Orthodox Church. However, in

[74] Archive of the Georgian Patriarchate. Volume 1. p. 463

two years the Church Council of Abkhazia annulled its decision, thus closing the case.

In 17 September 1917, Kirion was ordained Catholicos-Patriarch of Georgia. The Russian Orthodox Church immediately condemned the decision as extracanonical. Soon the institute of the Patriarch was restored in Russia, too, and on 28 October Tikhon was elected to the office. Soon afterwards, In December, he wrote Kirion a letter calling him to repent of his sins and ask the Russian Orthodox Church for forgiveness for the restoration of autocephaly. After the Georgian Catholicos-Patriarch refused, series of mysterious murders followed. Kirion was murdered on 27 June 1918. On 18 September 1918, certain Redinger who had been suborned by the Russian special services, poisoned Metropolitan Anton who had been one of the activists in the restoration of autocephaly. Two other activists were also murdered[75]. In parallel, the Holy Synod of Russia wrote letters to other Orthodox Churches stating the Georgian Church had strayed from the way of Orthodoxy and calling on them not to recognize the independence of the Georgian Church.

In February 1920, the Government of the Democratic Republic of Georgia suspended the validity of the Caucasus Eparchy in the territory of Georgia. However, only a year remained before the intervention of the Red Army into Georgia.

After the annexation of 1921, the Georgian Orthodox Church was outlawed and its assets were confiscated. In 1922, by Lenin's order, Trotsky issued a decree to seize all the assets of the Georgian Church, which were sent to Russia. A wave of repressions swept across the whole country, including the clergy. Many of the churches and monasteries were closed or demolished. According to the estimates for 1921, Georgian had 1450 operating churches and monasteries. By 1994, their number had been slashed to just 39, in which only 135 priests performed the service[76]. Many outstanding church authorities were executed or exiled. Especially severely the Soviet Government retaliated against Catholicos-Patriarch Ambrosi of Georgia for the fact that in 1922 he wrote the Conference of Genoa a letter describing the crimes of the Soviet regime in Georgia and demanding the withdrawal of the occupation armies.

After the events of 1941, namely, series of shocking defeats of the Red Army, the leaders of the Soviet Union decided the change their position on the matter of religion. It became clear that demoralized Soviet soldiers needed a serious motivation and that religion could play a positive role in it. Accordingly, Stalin called the war against Germany holy, restored services in churches and in 1943

[75] Archive of the Georgian Patriarchate. File 1721
[76] Central Historical Archive of the Modern History of Georgia. F. 1879

brought the church under his full control by setting up the so-called Committee for Religious Affairs with the Board of People's Commissariats. Metropolitan Sergii was appointed Patriarch who had fiercely fought against the autocephaly of the Georgian Church and since 1927 become a loyal servant of the Soviet regime. The Russian Church in immigration refused to recognize the new Patriarch. To accord certain legitimization to Sergii, upon Stalin's insistence, a Eucharistic union was established between the Russian Orthodox Church and the Autocephalous Orthodox Church of Georgia. This way, the Russian Orthodox Church recognized the autocephaly of the Georgian Orthodox Church.

Despite the above union and actual recognition, until 1990 the Russian Orthodox Church vehemently opposed the recognition of the independence of the Georgian Orthodox Church by other Orthodox churches. Besides, taking into account the fact that before the collapse of the Soviet Union the Georgian Orthodox Church remained under the strict supervision of the existing regime and had to hold out in extremely hard conditions, it became clear what calculations the Government of the Soviet Union used: by recognizing the autocephaly of the Georgian Orthodox Church, the Kremlin-controlled Russian Orthodox Church tried to strengthen its positions, and the consequences of the recognition of the Georgian Orthodox Church could be reduced to the bare minimum through pressure and control. In 1956 the Georgian Orthodox Church was in such a difficult situation that Catholicos-Patriarch Melchizedek of Georgia openly talked about the risk of losing the independence of the church and its possible accession to the Russian Orthodox Church[77]. Only 5 of the 15 eparchies that used to operate in Georgia remained in the sixties of the 19th century. Only 100 churches operated across Georgia, with only 105 clergymen performing services there[78]. The Georgian Orthodox Church was short of money. The relevant applications from the Georgian Catholicos-Patriarchs to the Committee for Religious Affairs elicited no response while the Russian Orthodox Church received all kinds of support from the state.

On 22 April 1990, yielding to the pressure from the community, the Georgian Soviet Socialist Republic deleted the Staff of the Attorney for Religious Affairs operating with the Council of Ministers. This marked the end of the epoch of the Communist oversight upon the Georgian Orthodox Church. In 1990, the Ecumenical Patriarch reaffirmed the autocephalous status of the Georgian Orthodox Apostolic Church.

[77] Archive of the Georgian Patriarchate. File 2718
[78] Central Historical Archive of the Modern History of Georgia. F. 1879

ROC and Independent Georgia

Tengiz Pkhaladze

After Georgia regained her national independence, the relations with the Russian Federation entered the new stage of tensions. Moscow would not submit to the free choice of the Georgian people to tie their future with the Euro-Atlantic family of democratic states. To be more convincing to intractable Georgia, the Kremlin has employed all the existing methods of pressure: the energy weapon, economic sanctions and the visa regime. However, the most effective of these methods were the fomentation of international difference and the inspiration of conflicts in the territory of Georgia, namely Abkhazia and South Ossetia that finally led to the occupation of both territories in 2008.

Unfortunately, it has to be stated that some representatives of the Russian Orthodox Church played a direct role in such a twist of events as well as in the "preparation of the public opinion" within currently occupied territories, as well as beyond them.

The Policy of the Russian Orthodox Church for the Occupied Georgian Territories of Tskhinvali Region (South Ossetia) and Abkhazia

After Russia had occupied the Georgian territories of Abkhazia and South Ossetia in the August of 2008, the political relations between Georgia and Russia deteriorated extremely. Despite these tensions, the relations between the two Churches remained on the previous level.

In 2008, during the period of the Russian military aggression against Georgia, it was after the Patriarch of Georgia's appeal that the Russian authorities opened a corridor to carru out the corpses of the dead Georgian soldiers from the villages destroyed by the Russian army.

In November 2008, the delegation of the Georgian Church visited Moscow to meet with the Patriarch Aleksey II of Moscow and All Russia. The main issue of consideration was the canonicity of the Georgian Church in the Occupied Georgian territories of Abkhazia and South Ossetia. Both parties were of a mind on the issue: Abkhazia and South Ossetia remain the canonical territories of the Georgian Orthodox Church. After the meeting, Metropolitan Gerasim, the head of the Georgian delegation, said that the dialogue between the two Churches would play a

significant role in the restoration of relations between the two states.[79] The same day, in an interview given on the same subject to Vesti, the chairman of the foreign church relations of the Patriarchate of Moscow, Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad (now the Patriarch of Moscow and All Russia), said: "the Russian Orthodox Church and the Georgian Orthodox Church have a different understanding of what happened. First of all, this is because, unfortunately, the news coverage of the events, primarily by Georgia, was, as is known, very, very selective, to put it mildly, and, therefore, our Georgian brothers did not have the objective information that people in other countries, including Russia, had"[80]. As it turns out, the people immediately experiencing all the horrors of the Russian military aggression do not have objective information of what happened, and the truth is between seen from Moscow!

As for the canonicity of the Georgian Orthodox Church in the occupied territories, Kirill had the following position: "On the one hand, both Abkhazia and South Ossetia are a part of the canonical territory of the Georgian Orthodox Church, and every Orthodox Church must respect the canons if they want to preserve their own unity, too. Therefore, the Russian Orthodox Church respects this provision of the canon law. On the other hand, though, a different fact is clear. For the reasons we know, the Georgian clergy now cannot be present in Abkhazia and South Ossetia, cannot perform their pastoral activity, and then questions arise: what about the real spiritual needs of people, who will lead people spiritually, who will administer the sacraments, who will baptize children, administer communion, hear the confessions, perform funeral services? These are the problems of daily life. This is where a serious question arises: how can be combine respect for canonical order, on the one hand, and on the other hand, satisfaction of the real pastoral needs of the Abkhazian and Ossetian peoples? And one of the challenges now facing our Churches is to find an interim, transitional model that would provide a solution to pastoral tasks without complicating relations between the Georgian Church and the Russian Church."[81] Such rhetoric is reminiscent of the Kremlin rhetoric on "protection of the rights of compatriots aboard". It was precisely such "care" for "the Abkhazian and Ossetian peoples" that had served as the basis for the intervention of the Russian army and occupation of the Georgian territories in August 2008.

[79] See MIGnews.com 09.11 Churches Restoring Russian and Georgian Relations http://www.mignews.com/news/society/world/091108_00900_54793.html

[80] 09.11.2008. Metropolitan Kirill: Russian and Georgian Churches Can Help Overcome the Consequences of War http://www.vesti.ru/doc.html?id=221973

[81] 09.11.2008. Metropolitan Kirill: Russian and Georgian Churches Can Help Overcome the Consequences of War http://www.vesti.ru/doc.html?id=221973

In the interview mentioned above, Kirill reproached "the people of South Ossetia" for ingratitude. In particular, concerning the Eparchy of Alania, he said: "It should be said that this is not only a schismatic eparchy. The thing is that the head of the eparchy received a hierarchal ordination from the Greek Old Believers. [— This, too, is an unrecognized hierarchy]. Perfectly clear, from the so-called Cyprian Synod. All the acts of this synod in relation to Russia are directed to weaken the Russian Orthodox Church. And what are we getting? On the one hand, the Russian soldiers shed blood for the Ossetian people in order to protect South Ossetia and, on the other hand, the spiritual leaders of this country are within the jurisdiction of a schismatic church, the core goal of which is to destroy the unity of the Russian Orthodox Church. But this is not the way about it. Therefore, what must necessarily be done in the first place is to resolve the issue with this schismatic jurisdiction. Now we are going to hold talks with the representatives of South Ossetia. I do hope these talks are a success, particularly in the light of what has happened in our bilateral relations, considering the great sacrifice that our people have brought in order to protect the Ossetians living in South Ossetia."[82] Unfortunately, not a single word was said about peacemaking, reconciliation, resolution of humanitarian and spiritual needs of the victims, depolitization of religious issues.

We need to explain the essence and origin of the so-called Eparchy of Alania. It cropped up in 2005 after one of the extracanonical churches, namely the Orthodox Church of Greece, Holy Synod in Resistance) in Athens performed the ordination of Father Georgy (Pukhayev), aka Georgy (Putakhe) as a Bishop of Alania with cathedra in Tskhinvali. Before joining the Synod in Resistance in 2003, Georgy had been a cleric of the Russian Foreign Church. He was ordained priest in 1992 by Archbishop Lazar (Zhurbenko) (who died a few months thereafter), who separated from the Russian Orthodox Church Abroad (ROCA) after he had been elected Archhierarch of Metropolitan Lavr. The same year, the Hierarchal Synod of ROCA made a decision to terminate fellowship with the Synod in Resistance because of the interference by the Synod of Metropolitan Cyprian with the affairs of the other local church in Ossetia.

However, as it turns out, the real reason behind such solution had been much deeper – the relation of the ROCA with ROC. Making a declaration of termination of fellowship with the Russian Foreign Church, the Synod in Resistance informed Metropolitan Lavr in writing that actually the canonical fellowship with the

[82] 09.11.2008. Metropolitan Kirill: Russian and Georgian Churches Can Help Overcome the Consequences of War http://www.vesti.ru/doc.html?id=221973

Russian Foreign Church had already been terminated and could not be restored if the course for its reconciliation with the Patriarchate of Moscow.[83] In 2007, ROCA became of the self-governed churches of the Patriarchate of Moscow. As for the Greek Old Believers, it is regarded as extracanonical and "schismatic" and, accordingly, the Eparchy of Alania, which is in its jurisdiction, is not recognized.

However, such non-recognition does not prevent the representatives of the Russian Orthodox Church in conducting their activities in the occupied Georgian territories. That the Russian Church "cares for the people of South Ossetia" is proved with practical acts. Particularly active was Bishop Feofan of Stavropol and Vladikavkaz.[84]

Feofan (secular name – Ivan Andreevich Ashurkov) became a notorious figure in the political and public life of the country back in the eighties of the nineteenth century. He served on virtually all the continents, in countries with different religions – Syria, Egypt, Israel, Central and South America. "Serving in the Department for External Church Relations of the Patriarchate of Moscow, Feofan represented abroad the interests of not only the church but also the whole country. In particular, he had to discharge the functions of the Soviet Ambassador to Israel when the state did not have diplomatic relations with the USSR." Feofan also headed the peacemaking mission in Iraq in 2003, and during the armed face-off between the President and the Supreme Council in Moscow in 1993 he conducted negotiations in the encircled White House with Alexander Rutski and Ruslan Khasbulatov.[85]

In 2003, Feofan was ordained Bishop of Stavropol and Vladikavkaz that was regarded as one of the largest and most difficult eparchies in the Russian Federation. The new bishop stood out for his political activity. In the rating of the politicians of the region (krai) compiled by the Expert UG Magazine in 2008, the bishop took the second place next to Governor Valeri Gayevsky. However, not being confined to his eparchy, "Feofan's power" "reached" the adjoining Georgian territories, including South Ossetia.

In 2005, the Alanian Eparchy of South Ossetia wrote Patriarch of Moscow and All Russia Aleksey II a letter denouncing the conduct of Bishop Feofan, a leading

[83] See Church-Research Center Orthodox Encyclopedia, 22.12.2005; "ROCA Terminates Fellowship with the Greek Synod in Resistance, Making Another Step to Meet with the Patriarchate of Moscow"
[84] Held the post till 2010. Under the decision of the Holy Synod dated 6 October 2010, was appointed Rector of Vladikavkaz Seminary. On 22 March 2011 (журнал № 12) was appointed to Cheliabinsk and Zlatoustovskoe Cathedra. See the official website of the Patriarchate of Moscow http://www.patriarchia.ru/db/text/31190.html
[85] See Victoria Khanova "Close to Siberia", Expert online 04 April 2011 http://expert.ru/2011/04/4/poblizhe-k-sibiri/

cleric of the Patriarchate of Moscow, in South Ossetia, who arrived in Tskhinvali in 20 September on the day of celebration of "Independence Day". The letter states that "in response to a good-natured and hospitable greeting from Father Georgy (Putakhe), the Vicar of the Alanian Eparchy of South Ossetia, Feofan attacked, in an extremely indecent and abusive form, with threats and indignations as to how Father Georgy dared at all to approach him." "To the invitation from His Eminence Bishop Amvrosi of Mefon, a leading cleric of the Alanian Church and Head of Foreign Church Relations of Greek Old Believers, opposing the visit of the Cathedral of the Birth of the Mother of God in Tskhinvali, Feofan reacted in a more violent, abusive and indecent manner – suddenly, boorishly, degradingly, Bishop Feofan started patting Bishop Amvrosi on the shoulder, saying: "All of this around is mine! I, the Russian bishop, am the boss here! These temples are all mine! And all of you here are nobody! All you taken together are a temporary phenomenon! I, I am the boss here!"[86] This is not the only complaint against the bishop. However, as the answer to these came the raising of Feofan to the rank of Archbishop in 2008.[87] In 2006-2008, Feofan was also elected as a member to the Public Chamber of RF. He manifested "special care" for "the people of South Ossetia" and befriended Eduard Kokoiti (de-facto head of South Ossetia until 2011), whom he called "my President". "Next to me there is my President, of course, my President Mr. Eduard Kokoiti."[88]

This friendship was not limited to congratulations and participations in the celebrations of Independence Day of South Ossetia. Feofan was one of Kokoiti's lobbyists in Russian Orthodox Church. It was he who arranged the meetings of the de-fact president with different representatives of ROC, discussed the issues of humanitarian aid, delivered reports on the situation in South Ossetia before the Public Chamber of RF[89] and in international political events beyond RF[90]. However, the political evaluations provided in his speeches and reports go way beyond the competence of a cleric and are more reminiscent of the Kremlin rhetoric. For instance, when taking part in the Round Table on "In Post-War Caucasus: Scenarios and Prospects held in Berlin, Feofan said: "We also witnessed an outrageous application of double standards in relation to the situation on the part

[86] See ИА REGNUM 22.11.2005; Bishop Feofan in South Ossetia: "I, the Russian Bishop, am the boss here! These temples are all mine!" http://pda.regnum.ru/news/548146.html
[87] See the official website of the Patriarchate of Moscow http://www.patriarchia.ru/db/text/31190.html
[88] See News Agency RES. 18.10.2010 "Bishop Feofan of Stavropol and Vladikavkaz: People in South Ossetia have a strong faith", http://cominf.org/node/1166484886

[89] See the official website of the Patriarchate of Moscow, 14 August 2008; "Archbishop Feofan of Stavropol and Vladikavkaz Reports the Members of the Public Chamber of RF about Situation in South Ossetia"; http://www.patriarchia.ru/db/text/448260.html
[90] See the official website of the Patriarchate of Moscow, 26 August 2008; "Archbishop Feofan of Stavropol and Vladikavkaz Takes Part in Round Table on "In Post-War Caucasus: Scenarios and Prospects"; http://www.patriarchia.ru/db/text/452342.html

of Western politicians and media. Such manipulation of public opinion is absolutely unacceptable, as it deprives the civil society in Europe and America of the true information".[91]

On 13 August 2008, it was Archbishop Feofan who "informed" Minister of Foreign Affairs of France Bernard Kouchner of the situation in Tskhinvali Region that had been occupied by the Russian Army, claiming that "the genocide of the population of South Ossetia was taking placing" and that the only force able to prevent bloodshed was the peacemaking contingent of the Russian Army. He even went so far as to criticize the European Union: "It ill befits European democrats to employ double standards in this situation, as they are trying to unreasonably accuse Russia of what has happened but are absolutely non-critical of the acts of Georgia".[92]

It is noteworthy that the speculations of "genocide of the population of South Ossetia" are a product of the Kremlin ideology. The actual situation proved to be completely different: the ethnic cleansing of the Georgian population in the Georgian territories occupied by Russia that is attested to in a large number of international documents and reports, including in the resolutions of PACE, European Parliament and the UN General Assembly. However, just like the representatives of the official Moscow, Feofan seems to misinterpret the reality as he thinks fit, alleging an international conspiracy against Russia. "Everyone has realized that the director setting a tone in the tragedy in South Ossetia made a serious miscalculation. And what had been undertaken there was only a prelude to much larger-scale operations. The country parading as a lawmaker of fashions in the international arena was actually headed to failure, which we have been convinced of now: the waves of the economic crisis that broke out in the USA have swept across the world. The attempts to secure a "lucky" foothold in the Caucasus and shift the whole blame on the struggle against the world evil have failed... The decisive acts of the Russian leadership, the archbishop stressed, thwarted these far-reaching plans. Russia has risen from the kneeling position. She is not what some have got accustomed to see her for the last two decades. Without pursuing hegemony, Russia has clearly expressed herself as a great power that has played and will continue to play a key role in the world community."[93]

---

[91] See the official website of the Patriarchate of Moscow, 26 August 2008; "Archbishop Feofan of Stavropol and Vladikavkaz Takes Part in Round Table on "In Post-War Caucasus: Scenarios and Prospects"; http://www.patriarchia.ru/db/text/452342.html

[92] См. VSESMI.RU 13.08.2008. «Archbishop Feofan Informs CE Representative of Situation in South Ossetia" http://www.vsesmi.ru/news/1943463/3357585/

[93] See The Stavropolsaya Pravda of 17 October 2008; "Archbishop Feofan: We Live in a Different Country";
http://www.stapravda.ru/20081017/Arhiepiskop_Feofan_My_zhivem_v_drugoj_strane_33625.html

In 2011, Feofan was transferred to the Eparchy of Chelyabinsk and Zlatoustovsk. The Eparchy of Stavropol and Vladikavkaz was divided. Archbishop Zosime, the new head of the Eparchy of Vladikavkaz and Makhachkala, has also demonstrated his support for the government of South Ossetia. His Eminence is still issuing his congratulations on "the independence of South Ossetia" and "being elected as the new president". In one of such congratulations, Zosime compares the August of 2008 with the Battle of Kulikovo (1380): "Just as never before, the united army of all Russia under the patronage of the Mother of God crushed the pride of Mamay intent on wiping the Russians off the face of the earth, so in our days the heroic people of South Ossetia have defended their freedom and independence with arms in their hands in the face of brutal and insidious aggression".[94] After such comparisons, it is hard to believe the sentiments and tender emotions of the representatives of ROC in relation to "the Georgian people of the same faith".

Unfortunately, support to the occupation regime has been demonstrated even on the higher level of ROC. What to say about the archbishop when the Patriarch of Moscow and All Russia himself directly sent similar congratulations to and welcomed the de-facto leaders of South Ossetia into his residency. In this respect, Catholicos-Patriarch of All Georgia Ilia II expressed concern and sent a letter to the Patriarch of Moscow and All Russia stating: "This kind of act is rather regrettable and absolutely incomprehensible, as this means support to and recognition of a violently established separatist regime and illegally proclaimed "independence" on this ancient Georgian land, that is recognized by the whole world. Our people remember your personal support and the support from the Russian Orthodox Church on the question of recognition of the canonical boarders of Georgia and Georgian Church. Therefore, the above act came as a complete shock to us. We believe that the Church must not be under the influence of politicians and political processes. We hope that, as before, in future you will take a stand for justice that will promote the establishment of good-neighbourly relations between out states".[95] Despite this letter from the Catholicos-Patriarch of All Georgia, similar acts further continued.[96]

The acts of ROC in the occupied Georgian territories in practice are not much different from those of the Russian authorities. Both secular and church authorities

[94] See News Agency RES, 23.09.11 "Archbishop of Vladikavkaz and Makhachkala Congratulates Eduard Kokoiti on the 21st Year Anniversary of the Declaration of the Republic of South Ossetia"; http://cominf.org/node/1166489422

[95] См. Gazeta.ru 25.09.2010 "Georgian Patriarch Reproaches Patriarch Kirill for Congratulating South Ossetia", http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/09/25/n_1552018.shtml

[96] See the official website of the Patriarchate of Moscow, 24 June 2011, Holy Patriarch Kirill Welcomes President of South Ossetia E. D. Kokoiti" http://www.patriarchia.ru/db/text/1548068.html
Also: 11 April 2012, Patriarch's Congratulation to L. Kh. Tibillov on Being Elected to the Post of President of the Republic of South Ossetia", http://www.patriarchia.ru/db/text/2154262.html

are trying to "cultivate" these territories. For these purpose, along with many other instruments they use such mechanisms as rewriting the history, changing the appearance of historical monuments, destruction of the existing cultural heritage and instead formation of the centers of Russian cultural influence.

In September 2008, SPAS, the first Russian public orthodox TV channel, announced a competition for the best architectural design of a cathedral for Abkhazia and South Ossetia. "A large number of Russian Orthodox people live in the territories of these states. Permanent garrisons of the Russian army will soon be deployed there in the near future. Therefore, the appearance of a Russian Orthodox Church temple in each of these states seems completely logical", says the TV canal statement. It was also stated that for six months, the first stage of the competition would be accepting designs from the architects applying for participation, and a place for the temple would be chosen in South Ossetia and Abkhazia. The final decision on the designs by voting would be made by the special commission formed with the ecclesiastical representatives of the Patriarchate of Moscow, the Eparchy of Sukhumi-Abkhazia and Alania and public figures of Russia, Abkhazia and South Ossetia. The same commission would be in charge of the construction of the temples.[97]

One can't help wondering how ROC would react if Georgia, without any knowledge of or consent from the Patriarchate of Moscow, announced a competition for the construction of temples in the territory of the Russian Federation where a sufficient number of the "Orthodox people" of Georgian nationality live!

It is also worth mentioning that on 18 August 2008 it was Alexander Batanov, the General Director of SPAS, who called on to accept the Orthodox people of South Ossetia and Abkhazia under the omophorion of the Patriarchate of Moscow. This TV address also states that "such complex process as the transfer of the eparchy to the Russian Orthodox Church cannot be quick", and the announced competition must become the first step in this direction.[98]

That their cultural monuments are in a deplorable state is admitted by the very representatives of the occupation regime in Tskhinvali. "The problem of protecting the historical heritage still holds out in South Ossetia, particularly due to the ongoing process of rebuilding. Besides, the attempts of unauthorized restoration

[97] See the official website of the Patriarchate of Moscow, 21 October 2008, "SPAS TV Canal Announces Competition for Best Architectural Design of Cathedral for Abkhazia and South Ossetia". http://www.patriarchia.ru/db/print/477079.html

[98] See the official website of the Patriarchate of Moscow, 21 October 2008, "SPAS TV Canal Announces Competition for Best Architectural Design of Cathedral for Abkhazia and South Ossetia". http://www.patriarchia.ru/db/print/477079.html

made by the people far from the sphere also pose a serious threat to the monuments... Without any consent from the department for protection of monuments, some private individuals started building the historical places of the Republic, thereby violating the architectural style of the monument. But monuments must not only be built but restored as well. For each monument is interesting for their antiqueness. Just look at what happened to the Sirkh Dzuar (Red Church). We are now trying our best to stop the works being done there. The Sirkh Dzuar must be restored to the shape it was in from the very beginning, and if anyone wants to build the new church there, we are not going to prevent them in accordance with the law. No construction works are being done there at the moment but those who have determined to restore the Sirkh Dzuar are actually intent on building an entirely new church. Let them build the new church in any point of South Ossetia but why the need for building the new church in the place of a very important historical monument...

... Another example of arbitrary restoration can be observed in what has been done to the chapel of St. Nicolas the Miracle-Worker located in the region of the logging enterprise. Here, too, they started restoration without due notice to the department for protection of monuments", Nelly Tabueva, the head of the department for protection of monuments of the de-facto regime, says in one of her interviews.[99]

As already mentioned above, the official statements of the Patriarchate of Moscow on recognition of Abkhazia and South Ossetia as the canonical territories of the Georgian Church often clash with the practical acts of ROC representatives in official statements Moscow recognized and supported the territorial integrity of Georgia but in practice did her best to destroy the Georgian state. Kirill Frolov, the head of the Department for the Union of Orthodox Citizens of Moscow, touched upon the issue more openly in 2008. "It is very important that those in South Ossetia understand that the Russian Church is not pushing off the people of South Ossetia. We need to understand the logic in the acts of the Russian Orthodox Church. As a matter of fact, very serious aspects of intra-Orthodox unity and action must not escape our notice. We need to understand that sudden precedent of violation of the borders of canonical territories will be immediately taken advantage of by the Patriarchate of Constantinople to break into Ukraine and form a strong church resistance there. Keeping Ukraine within the Russian Orthodox Church is the most important geopolitical strategy of Russia. We can't deny that this is a very serious issue. Our South Ossetian brothers must not have the impression that we are indifferent to their fate. We pray for them, we want for them to obtain a normal canonical church administration. It is increasingly anticipated in the Orthodox world that only the Russian Orthodox Church will be

[99] See Social-Political Magazine "South Ossetia", 17 April 2012. "Our History Lives in Monuments; http://ugo-osetia.ru/12_46/12_46-2.html

welcomed with dignity in South Ossetia. South Ossetia cannot and would not exist under the jurisdiction of any other church. Besides, another important aspect we need to consider is that these circumstances are taken advantage of by various schismatic groups, various opponents of the Patriarchate of Moscow within Russia which report against the Russian Church as if the Patriarch of Moscow might just as well be a NATO or US agent just because he does not wish to immediately accept South Ossetia under his arm. This is a glaring lie. According to the Russian Orthodox Church – orthodox organizations can and must interact with the people of South Ossetia, support close ties and offer every kind of assistance. For instance, notwithstanding the anti-Russian, anti-Ossetian policy of Yushchenko, the Union of Orthodox Citizens of Ukraine arrived in South Ossetia with an orthodox mission, taking children to the seaside resorts in Odessa. Such activities are blessed by our church hierarchy, which means that the Russian Church has by no means abandoned the people of South Ossetia".[100]

In fact, this is exactly what has been said by the ROC clerics immediately related with their activities to the occupied Georgian territories. In particular, in his lectures, Deacon Andrei Kuraev "explained" why ROC will not support the dismemberment of the Patriarchate of Moscow. "If our Church says that due to the alteration of the Georgian boarders the boarders of the Georgian Church must also change, our argumentation as regards Ukraine will become pointless." "Speaking about the events in South Ossetia, Abkhazia, Putin has always underscored – this does not concern Ukraine, this scenario cannot be employed in Ukraine, this is a unique case. But we, on the contrary, when speaking about Abkhazia or South Ossetia, keep in mind the word Ukraine".[101]

Situation in Occupied Abkhazia

Unlike Tskhinvali Region, Abkhazia, the other Georgian territory occupied by Russia, faces no "schismatic diocese" issue. Therefore, the relations of ROC with Vissarion Aplia (Vissarion Pilia), the local "clerical leader", are much "warmer, closer and more productive". Not subjecting himself to the canonical jurisdiction of the Patriarchate of Georgia, Aplia proclaims himself to be Head of Tsrum-Abkhazian Eparchy. This policy has been encouraged by the Patriarchate of Moscow. In June 2008, by ordinance of Aleksei II, then Patriarch of Moscow and All Russia, Aplia was awarded with the order of the Russian Orthodox Church. The award ceremony took place in Sukhumi-Abkhazian Eparchy. The order was

[100] See the information-analytical publication Ossetian Radio and TV, 8 November 2008. "Beginning of Dialogue" http://osradio.ru/religija/10326-nachalo-dialoga.html

[101] See New Region – Crimea / Publications for 29.09.08; "Deacon Kuraev will tell the Crimean people, why ROC will not support the dismemberment of the Georgian Patriarchate", http://pda.nr2.ru/crimea/198381.html

awarded by His Eminence Panteleimon, the Archbishop of Maikopsk-Adigei. The occupation authorities highly appraised such gesture of ROC. "This high award is not only for Father Vissarion but the entire orthodox people of Abkhazia. I am sure that awards reflect all the efforts of our Orthodox Church that are directed towards further strengthening of friendship and cooperation between the Orthodox Churches of Abkhazia and Russia on behalf of our peoples," Vice-President of Abkhazia Raul Khajimba said at the ceremony, expressing gratitude to all who have paid fruitful attention to the Church of Abkhazia.[102]

It should be mentioned that at one time Aplia tried to go over under the jurisdiction of the Ecumenical Patriarch but failed in his attempts. Instead, he gained support from ROC. Aplia visited Moscow many times, meeting with ROC leaders, and locally has close ties with the neighbouring dioceses and their bishops. He is not only welcomed into the residence of the Patriarch of Moscow but also allowed to take part in the service in the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin. It was Aplia who became one of the strongholds of the "transitive model" spoken of in 2008 by Patriarch Kirill of All Russia. Judging from the activities of ROC in the territory of Abkhazia (Georgia), such model is intended to replace Georgian priests with their Russian counterparts or with the local counterparts approved by the Patriarch of Moscow.

This position of ROC is explained with greater clarity and detail by Deacon Andrei Kuraev. According to him, it would be good for the Georgian Patriarch to ask the Patriarch of Moscow to temporarily take the church life of Sukhumi Eparchy under his control! Likewise, it would be good for the Georgian party to consider the the scenario of Pridnestrovie in this case: "Perhaps the scenario of Pridnestrovie is worth repeating. As soon as the hot conflict between Tiraspol and Kishinev ended, our bishop was ordained in Pridnestrovie. He was a Russian monk from Tver (who spoke the Moldavian language) but ordained to the rank of "Bishop of Dubossarsk, Vicar of Kishinev Metropolis". In other words, he was not an independent bishop but, rather, an assistant to the Metropolitan of Kishinev. However, all the parties understood that he would be accountable only before the Patriarch of Moscow directly. After the passions had abated, the title of the bishop was changed – now he is Archbishop of Tiraspol."

Speaking in the language of commerce, Russia may lease this territory – Abkhazia from Georgia: formally, legally, it remains part of the Georgian Church but, it is extremely important that the Patriarch of Georgian give his consent for the presence of Russian priests in Abkhazia, by request of the Abkhazians. However,

[102] См. Abhazy.com; June 2008г. "Priest Vissarion Aplia Awarded with the Order of Russian Orthodox Church". http://abhazy.com/news/cultura16.html

we won't be saying that this is our territory, let's just call it the embassy, mission of the Russian Church."[103]

Deacon Kuraev's words would come as the opinion of a private individual if they differentiated from the practical activities of ROC in at least a single aspect. The statistics of the visits of ROC representatives to the occupied Georgian territory of Abkhazia and joint services as well as the information on the visits of the representatives of the occupation regime to the Patriarchate of Moscow and the congratulations by ROC to the occupation regime on "Independence Day", "holding successful elections" etc, can be found on the official website of the Patriarchate of Moscow (www.patriarchia.ru). To ensure a successful implementation of the abovementioned "transitive model", in 2011, Patriarch Kirill of Moscow and All Russia sent Father Superior Ephraim (Vinogradov) (the new father superior) to St. Apostle Simone the Canaanite Monastery in New Athos, Abkhazia. The official reason given for doing so was the "multiple applications from Priest Vissarion Aplia, the Head of the Abkhazian Orthodox Church administering Sukhumi and Pitsunda Eparchies". It is also noteworthy that together with the new father superior, "the monks and priests of the Russian Orthodox Church arrived in Abkhazia **for restoration of the Russian monastic traditions**".[104]

Upon arriving in Abkhazia, the first thing that Father Superior Ephraim did was to order that the liturgical rank of the Byzantine rite traditional for many of the local churches be abolished. He also demanded getting rid of all other "Greek tricks" in the claustral rule, including the sacred vestments of the clergy and the habitual way of monastic life.

According to the claustral rule of New Athos Monastery adopted back in 1879, Father Superior cannot be appointed – he is elected by the monks themselves. The appointment of the Russian Father Superior elicited a wave of resentments and and a sharp reaction among the community. The following resolutions were passed at the Church-Popular Assembly held in New Athos on 4 April 2011: 1. Convene a Church-Popular Assembly in St. Apostle Simone the Canaanite Monastery in New Athos, Anakopia on 15 May 2011 with the involvement of all the structures of the current Abkhazian Orthodox Church as well as the representatives of all branches of government and a wide circle of public associations in order to openly discuss and make subsequent decisions on the the future development of the Abkhazian Orthodox Church; 2. Invite to this Church-Popular Assembly the Abkhazian clergy

[103] See the official website of the People's Party of Abkhazia. "Thank You to The Nuzhnaya Newspaper". http://kiaraz.org/page273

[104] See И/А Apsny Online, 2011-04-02; New Father Superior Sent to Monastery of New Athos" http://www.apsny.ru/apsnynews/apsnynews.php?mode=more&more=16017

now abroad, namely: priest-monk Dorofei (Dbar), deacon monk David (Sarsania) and novice Leon (Ajinjal). 3. Assign priest-monk Andrei (Ampar), jointly with the monks and companions of St. Apostle Simone the Canaanite Monastery in New Athos, Anakopia, to make arrangements for holding the Church-Popular Assembly.

At that moment, a question on Vissarion Aplia re-emerged. The situation, in which the eparchy affairs are managed by the priest, eligible in ordinary circumstances to aspire maximum to the rank of a parish priest, is called nonsense by the monks themselves. "An ordinary, married priest such as Father Vissarion, cannot be a head of eparchy (Head of Church – completely out of the question) or chair the council, the majority of which are priest monks", said Archimandrite Dorofei (Dbar) in an interview to The Nuzhnaya Newspaper. "This would be the same situation where the head of the administration of a certain village discharged the functions of the President of the Republic of Abkhazia."

As for Father Dorofei, a clergyman of Naikopsk-Adigei Eparchy of the Russian Orthodox Church, in 2001-2007 he was engaged in aggressive "missionary activities" in the occupied Georgian territory of Abkhazia, performing services and administering a variety of sacraments in the following temples: Church of Pitsunda Saints in Pitsunda; Church of St. Apostle Simone the Canaanite in New Athos; Church of the Intercession of the Holy Virgin in New Athos; Assumption Cathedral in Dranda Village; Assumption Cathedral in Moscow; Church of St. George the Victorious in Chuburkhinj; Church of Elijah the Prophet in Agudzera Village; prayer room in Dranda Prison. He also served as a rector of New Athos Seminary and Regent School. He is an author of a large number of works on the history of Orthodoxy in Abkhazia and a leader of the movement for the autocephaly of the Abkhazian Orthodox Church. Due to disagreements with Priest Vissarion Aplia over the administrative arrangement of the Abkhazian Orthodox Church, in 2007 he had to stop his activity and, through the mediation of ROC Bishop Hilarion (Alfeev) was sent to the University of Aristotle in Thessaloniki. From there, the brethren of the Monastery of New Athos called him to take part in the organization of the Church-Popular Assembly. It should be mentioned that a week before that as a cleric of the Russian Orthodox Church, Dorofei received the title of archimandrite from a Greek bishop.

The Church-Popular Assembly was held on 15 May 2011. The end result of the Assembly was the making of a declaration on the establishment of the Holy Abkhazian Metropolis. Besides, the Assembly made a decision to apply to the representatives and holy synods of all Local Orthodox Churches for setting up a special commission chaired by the representative of the Ecumenical Patriarchate for discussing the question of a canonical status of the independent Abkhazian Church. The difficult situation in the Abkhazian Eparchy is directly linked to a political situation. Moscow has openly demonstrated her support to the local

occupation regime. However, to take not only the territory but also the population and community under full control, something greater that military bases, financial-economic mechanisms of pressure or marionette political regimes is needed. "The attempts of the Patriarchate of Moscow to assume the administration of the Black Sea Eparchy are nothing but a fact of political pressure designed to provide Moscow with additional power instruments of running the satellite republic. As rumoured, a large-scale restoration and renovation of the church complex of the Monastery of New Athos requiring huge investments of money have been financed almost by the top Russian leadership. It is quite possible that the Russian sponsors considered these donations as long-term investments in the "program of loyalty" of the local clergy."[105]

Not the least of the factors is a high liquidity of the local church assets. "The thing is that on account of its location within a health resort zone the Monastery of New Athos is just like the Monastery of Komansk, recognized as the most sacred sites in the Orthodox community thanks to the fact that St. John Chrysostom got his resting place and the head of St. John the Baptist was buried there, have become the center of "Orthodox tourism". Each summer season, the cash counters of these monasteries gather tens of millions of roubles, on which many "businessmen of God" would not mind to lay their hands. Under the conditions of general secularization, the corporate struggle for the right to possessing such profitable "source of raw materials" seems far from being inconceivable. The local authorities have already expressed their concern for mounting tensions. "We are deeply concerned with the situation around the Abkhazian clergy, as it creates conditions for divisions in the community as well as within the Church itself," Prime Minister of Abkhazia Sergei Shamba told the Apsnypress State Agency. He also pointed out that the attempt to form autocephaly without Moscow's permission will produce deplorable consequences for not only the local clerics but the friendly relations between the two countries. "I had talks with the leadership of the Russian Orthodox Church, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation where I was openly told that it will have serious consequences and, perhaps, not only in the region of church relations", Shamba said. "Therefore, hasty steps of some of our priests will be no good and, as they promise, such course of action cannot secure any recognition of the Abkhazian Church. Today, this can be expected only from Russia but in no way from the Greek or any other church."[106]

[105] See the daily electronic newspaper «Утро.ru» 16 May 2011, Fidel Agumava "Abkhazia Splits". http://www.utro.ru/articles/2011/05/16/974290.shtml
[106] See the daily electronic newspaper «Утро.ru» 16 May 2011, Fidel Agumava "Abkhazia Splits". http://www.utro.ru/articles/2011/05/16/974290.shtml

Shamba's words re-emphasize the extent, to which ROC exerts influence not only upon the local priests (only 7 out of which are really local, while the rest are visitors) but also upon the whole "political spectrum" of the occupied region. However, all of this is only a part of a bigger problem and the "fruits" of the Russian annexation and colonialist policy are even more "impressive". The condition and fate of the historical monuments in the occupied Georgian territory of Abkhazia are a cause for special concern. They are either destroyed or "transformed" as a result of renovation-restoration works into "Russian" or, at best, "Russian-Abkhazian" monuments. In January 2008, a group of archaeologists of the Department for Protection of the Historical-Cultural Heritage of Abkhazia went on an expedition to Reka Village, Ochamchire Region. The specialists took photos of the local area hosting the remains of the medieval fortresses and churches not yet studied by archaeologists. This was a site of a unique archaeological complex, where about ten objects of cultural heritage were found. In 2009, the parts of the Byzantine church still holding out in Reka Village were demolished by a bulldozer. The act of vandalism was committed by a group of entrepreneurs with the help of a local resident.[107]

New Athos Monastery as such was "restored". The works were performed by Marion Ltd, a Chelyabinsk company. The first stage of the "renovations" completely replaced the main dome and central cross as well as the chapel. The remaining 16 domes were replaced on the next stage. A nitrite-titan alloy that had hitherto been used only in space industry and for building spacecraft and satellite stations was used for the first time in the course of these works. The new domes acquired a golden colour. NTV, a Russian state TV company, reported that "never before had the domes of the monastery been golden. Only painters saw them as such in their paintings. As a matter of fact, onion-shaped domes of churches have been painted blue and silver Now New Athos Monastery has the new appearance."[108]

In 2010, Marion Ltd, the same Chelyabinsk Company, carried out the "restoration" of Sukhumi Cathedral of Annunciation to the Most Holy Mother of God. The new dome was also made of a nitrite-titan alloy and gilded.

Another act of vandalism was the "rehabilitation works" in the Church of St. George in Ilori Village, Ochamchire Region. Ilori Church, a monument dating back to the 11th century, is regarded as one of the most important examples of Georgian architecture. As a result of the "restorations" performed in the last years, the

[107] See the official website of the Patriarchate of Moscow, 19 June 2009; "The ruins of the church of the Byzantine epoch ruined in Abkhazia". http://www.patriarchia.ru/db/print/676426.html
[108] See NTV News, 11.04.2009, "Domes of New Athos Monastery Covered with Shining Gold". http://www.ntv.ru/novosti/156353/print/

authenticity of the historical monument was lost, the originality of Georgian traditional architectural was destroyed, and the church was transformed Russian-style. As Georgian Online reports, the new photos of the Church of St. George in Ilori Village specialists can see the trace of reconstruction. The 11th century church was painted white. The paint covered the entire facade of the door structure, including the western wall bearing five lapidary inscriptions in Georgian. Besides, the church arches were painted red. This is completed with the new dome typical for Russian churches but completely atypical for this type of Georgian churches.

"The church dates back to the 11th century. It had been inviolate for centuries and preserved its primordial image. Now it has been whitewashed and its restoration standards have been violated", Nikoloz Rurua, the Minister of Culture of Georgia, said. Giorgi Gagoshidze, the Head of the Office for Attribution of Immovable Monuments, called the church whitewashing fabrication of history, saying he could hardly recognize the appearance-altered church, and that with some details only. "I saw the church when I was young. Now it no longer looks like a Georgian church. It has been whitewashed as a Russian church. The architectural details have also been marked with paint. And, most importantly, they put a dome upon it. Ilori Church had never been a domed church before. This is an ordinary, single-nave church. And that dome is absolutely unnecessary – it is needed to make the church appeal Russian, not Georgian". Nika Vacheishvili, the Head of the Agency for Protection of Cultural Heritage of Georgia, is also of the same opinion. "Such churches had never had domes. This dome imposed by a Russian pattern is an alien body member mechanically placed on this beautiful structure just to stress the Russian influence", Vacheishvili said.[109]

The occupation authorities of Abkhazia do not deny that the appearance of Ilori Church has been altered. As Demur Bzhania, the Head of the Department for Protection of Cultural Heritage of Abkhazia, said, all the responsibility for it lays at the door of the father of the church, as he did not agree his acts with the monument protection agencies. There are some changes that they intend to correct, he said, implying the dome imposed on the church. At the same time, not thinking anything wrong with the fact that the church has been whitewashed, the representatives of the Abkhazian authorities cynically state: "Well, they did not whitewash the church from inside, there are icons and other things hanging there. But there is nothing wrong with the fact that they whitewashed it from outside. It is white, stands pure, it is not red, green or blue".[110]

[109] See Kavkaz Uzel, 4 December 2010. "Georgia Asks to Save Ilori Church in Abkhazia"; http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177930/

[110] See Kavkaz Uzel, 4 December 2010. "Georgia Asks to Save Ilori Church in Abkhazia"; http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177930/

Another victim of "restoration" was Bedia Cathedral, one of the most significant examples of the Georgian architecture of the 10th century. It was built by Bagrat III (975-1014), the the first King of United Georgia. There is a burial vault of the King in the cathedral. Bedia is a unique monument of the Georgian history, statehood, culture, architecture, icon painting and one of the symbols of Christianity. As a result of the "works" performed by "unknown restorers"(!), they destroyed a unique fresco of King Bagrat III. The "restorers" claimed that they intended to reinforce the cathedral wall but as a result of their efforts the wall bearing the fresco collapsed.

The destruction of "Georgian traces" across the occupied territories is a part of the Kremlin Russification Policy. In essence, it does not differ from the policy that the Tsarist Russia pursued against Georgia after the annexation of the latter in 1801. Unfortunately, back in those times as well as in our times, ROC was and and continues to be one of the direct architects and implementators of the process.

This is where the words of Nikolai Durnovo, a Russian scholar, come to mind: "If any of the Georgians decided to write a true history of the activities of the Russian exarchs-usurpers, one would blush, hearing their deeds, so did they disgrace the Russian hierarchy. Russian exarchs were present in Georgia not to shepherd the Church entrusted to them but to loot and plunder the church possessions of the ancient Iveria (Georgia), force the language upon her residents and then get back to Russia with robbed items and money"...[111]

[111] See Nikolai Durnovo: "Fates of the Georgian Church http://krotov.info/libr_min/05_d/ur/novo1.htm

The Russian Ortodox Church as an Instrument of Russia's Foreigh Policy towards Ukraine

Serhiy Zdioruk, Olexiy Haran

Ukraine's confessional picture

The Kyivan Rus state accepted **Orthodox variant of Christianity** in 988. **It was the canonical territory of Constantinople Patriarchate until 1686** when the Ottomans, in coordination with Moscow, pressured the Patriarch of Constantinople to transfer the Orthodox Church of Kiev and all Rus from the jurisdiction of Constantinople to the Patriarchy of Moscow (which was established a century earlier).

When Ukraine was part of the Rzeczpospolita (the Polish-Lithuanian Commonwealth), the first split in Ukrainian Orthodoxy occurred in 1596: some of the Orthodox priests accepted the supremacy of the Pope of Rome while keeping their rite (hence the name, **Greek Catholic Church** or Catholic Church of the Eastern Rite). The Orthodox Church viewed them as a traitors and an instrument of Polonization, and Greek Catholics were wiped out except in Western Ukraine. However, the historical paradox is that in Western Ukraine the Greek Catholic church became an important factor in protecting Ukrainians from Polonization and it actually evolved into a national church.

The Greek Catholic church forcibly "reunited" with **the Russian Orthodox Church (ROC)** in 1946. Its head, Metropolitan Josyf Slipyj, was sent to the Gulag, and only in 1963, after political pressure from Pope John XXIII and President John F. Kennedy, was he freed and arrived in Rome. In Ukraine, Greek Catholics emerged from the underground only at the end of 1980s in times of *perestroika*. At that time, **the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church (UAOC)** reemerged as well (it existed in Ukraine since 1920-1921 but was suppressed by Stalin regime in the 1930s).

The Russian Orthodox Church in Ukraine split after independence, and **the Ukrainian Orthodox Church–Kyiv Patriarchate (UOC-KP)** emerged (joined also by part of the UAOC). It supports the idea of a united Ukrainian Orthodox Church independent from Moscow. However, this church is not recognized by other canonic Orthodox Churches nor by the **Ukrainian Orthodox Church under the Moscow Patriarchate (UOC-MP)**, which is still the largest church in Ukraine (but it is worth mentioning that polls show most Orthodox believers in Ukraine identify themselves with the Kyiv Patriarchate) (see below). Given its official title,

the Ukrainian Orthodox Church, it tries to escape mentioning that it is subordinated to **the Moscow Patriarchate**, however, in order to avoid confusion with other Ukrainian Orthodox churches we will use in this text abbreviation **UOC-MP**.

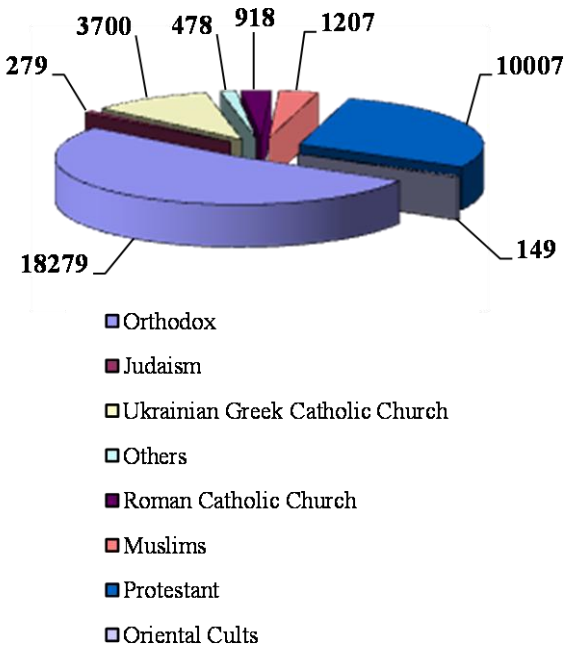
Over the thousand-year history after baptizing of Kyivan Rus, Ukrainian churches almost always were under the jurisdiction of Christian religious centers situated abroad. Many attempts were made to gain independence for the Orthodox Church in Ukraine. Nevertheless, most of them were unsuccessful. Basic reason for this was the stateless existence of Ukrainian people, as these attempts were suppressed by the states, which Ukraine was a part of.

Despite that, the idea of creating united national Church in Ukraine is significantly popular. Some church leaders even spoke in favor of a state Church, as, for example, late Patriarch of Ukrainian Orthodox Church - Kyiv Patriarchate Volodymyr (Romanyuk): "I support the idea of a state Church. It is necessary when a nation is being built. There has to be a foundation, and in the case of Ukraine it has to be Orthodoxy"[112] .

Most Ukrainian believers (about 2/3) are Orthodox. Greek Catholic Church (which was underground under Stalin regime) is concentrated in Western Ukraine and comprises about 14% of believers.[113] But there are also Roman Catholic, Judaic and Muslim believers (especially in Crimea among Crimean Tatars), fast growing number of Protestant organizations and different neo-religious trends
(see *diagram 1*).

[112] Релігія і суспільство в Україні: фактори змін. Матеріали міжнародної конференції 15-16 травня 1998 р., К., 1998, с. 118.
[113] See, the 2006 poll of the Razumkov Center (www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=300)

Diagram 1. Number of Communities of Different Confessions in Ukraine, January 1, 2012



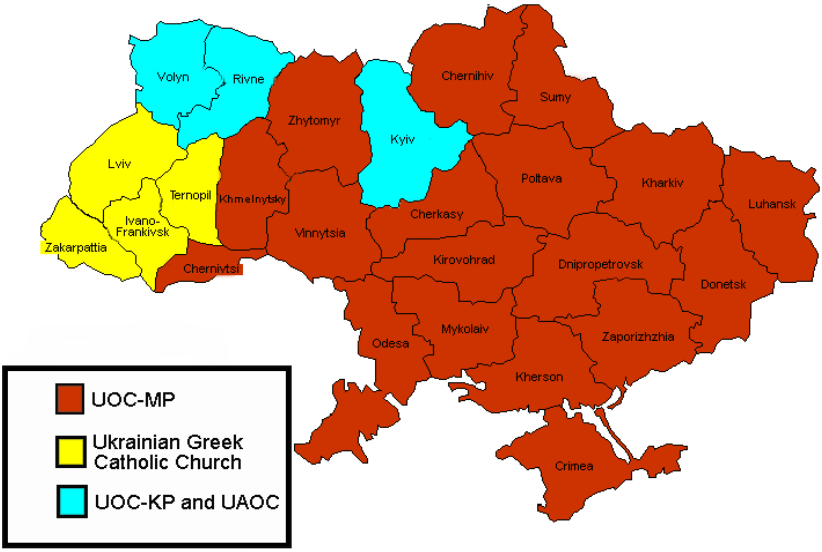
Overwhelming majority of churches support the progress of Ukrainian nation. One of the most remarkable scenes of the 2004 Orange Revolution was a daily common prayer by tens of thousands of protesters on *Maidan* (Independence Square in Kyiv). Clergy from all of the main confessions in Ukraine participated: Orthodox, Catholic, Protestant, Judaic and Muslim.

Even though Ukrainian Orthodoxy still keeps the leading role among other confessions, its influence on people is gradually decreasing. Researchers believe that it is caused by excessive conservatism, which is typical for the Orthodox Church. At the very beginning of Ukrainian independence, Anatoliy Kolodny, the head of Religious Studies Department at the Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Ukraine, forecasted: "If there is no radical changes in Ukrainian Orthodoxy similar to Aggiornamento in Catholicism, if it does not find inner factors of solving its collisions and overcoming centrifugal trends, if it does

not learn to exist in conditions of democratic society, in two three generations it will become a confession with no future on the lands of Ukraine"[114] .

Although this statement seems to be an exaggeration, it is worth noting that the most acute problem of modern Ukrainian Orthodoxy is its inner split into several jurisdictions (one relating to Moscow and two relating to Kyiv).

Russian Orthodoxy in Ukraine is represented by the Ukrainian Orthodox Church (under Moscow Patriarchate) – UOC-MP, which consists of 46 eparchies and 12340 communities. It is the largest Church of the Byzantine tradition in Ukraine. The other Churches of this tradition include 9390 communities (see table 1)). The UOC-MP is influential in all the regions of Ukraine, except Lviv and Ivano-Frankivsk.



[114] А. Колодний, «Релігійні процеси в Україні: реалії сьогодення», Релігія і церква в контексті реалій сьогодення, К., 1995, с. 32.

Table 1. Main Traditional Religious Denominations of the Byzantine Tradition in Ukraine (01.01.2012)

	Number of Communities	**Monasteries/monks and nuns**	**Number of Clerics**	**Number of Learning Institutions/ Students**	**Number of Periodicals**
Ukrainian Orthodox Church – Moscow Patriarchate	12340	191/ 4625	9944	20/4765	110
Ukrainian Orthodox Church – Kyiv Patriarchate	4482	49/ 175	3088	16/1106	36
Ukrainian Autocephalous Orthodox Church	1208	9/10	730	7/154	6
Ukrainian Greek Catholic Church	3700	117/ 1265	2577	16/1389	27

Source: http://risu.org.ua/ua/index/resourses/statistics/ukr2012/47891/

The UOC-MP was formed in 1990 when Ukrainian Exarchate of ROC gained some sort of autonomy. It gives the UOC-MP right to form its own Synod and appoint bishops without formal approval of the Moscow Patriarch, who has only to approve the result of the election of the Metropolitan of Kyiv – the first hierarch of the UOC-MP. This status results in independence of some UOC-MP hierarchs from the Patriarch of Moscow.

Despite the largest formal numbers (as seen in the table 1) for the UOC-MP, the polls of believers show larger support for the UOC-KP.

According to July 2008 poll of the Kyiv International Institute of Sociology, on the eve of celebrating 1020 years of Baptism of Kyivan Rus (2008), around 33% of respondents consider the Ukrainian Orthodox Church of the Kyiv Patriarchate as a historical heir of the Church created by ancient Prince Vladimir, around 16% consider as an heir the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, 2% and 10% - the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church and the Russian Orthodox Church, respectively. Almost 41% of respondents have positive or rather positive attitude towards forming united Ukrainian Orthodox Church, around 9% – negative or rather negative attitude.

45.2% of respondents were positive or rather positive about the question "What is your attitude towards forming united Ukrainian Orthodox Church on the basis of the Kyiv Patriarchate?" and only 17,2% were either negative or rather negative. At the same time, 39,6% answered as "negative" or "rather negative" to a question "What is your attitude towards forming united Ukrainian Orthodox Church on the basis of the Moscow Patriarchate?" and only 18,4% answered "positive" or "rather positive". [115]

The results of an all-Ukrainian poll by the "Ukrainian Democratic Circle" Center in February 2009 are similar: 39% of respondents were sure that united Orthodox Church in Ukraine must be formed on the basis of the Ukrainian Orthodox Church of the Kyiv Patriarchate, while 24% were sure that it must be formed on the basis of the Moscow Patriarchate.

In Kyiv, there are even stronger preferences for the UOC-KP. A research made by "Ukrainian Sociology Service", "Democratic Initiatives" Foundation and the Kyiv International Institute of Sociology in early 2008 shows that a half (50.3%) of Kyiv inhabitants associate themselves with the UOC-KP, while almost six times less (8.8%) associate themselves with its main opponent – the UOC-MP.

Only 6% of the residents of the capital think that Orthodox Church in Ukraine has to be "a subdivision of the Russian Orthodox Church and be subordinated to the Moscow Patriarchate". 30.7% say that Orthodox Church in Ukraine has to be "a national Orthodox Church subordinated to its own (that is to Kyiv) Patriarchate", 32.7% of respondents accept the fact that "several Orthodox Churches can exist in Ukraine".

According to the survey which was made in Kyiv in March 2011 by "Ukrainian Democratic Circle", a half (49,8%) of the citizens of Kyiv are supporters of the

[115] Всеукраїнське опитування громадської думки, проведене протягом 11-15 липня 2008 року Київським міжнародним інститутом соціології, «Думка населення України щодо створення Єдиної Помісної Української Православної Церкви», http://kiis.com.ua/?old=1

Ukrainian Orthodox Church of the Kyiv Patriarchate and only 16% support the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate.[116]

Property and economic issues in the activity of the UOC-MP

The Metropolitan Volodymyr (Sabodan), head of the UOC-MP, points out in his report on the twentieth anniversary of the Kharkov UOC Council of Bishops that the UOC-MP consists of 46 eparchies that consolidate more than 12 000 communities. There are about 10,500 priests and deacons. The church has 44 ruling bishops and 21 vicarial bishops, about 200 abbeys, theological academy, 7 seminaries, 8 theological schools, theological academy, university and an institute, approximately 5,000 Sunday schools, and nearly 400 print and electronic media.[117]

With such resources at hand, the UOC MP under the current circumstances is not only the institution created for the spiritual care of believers, but also a serious commercial player. However, church business is shrouded in unique secrecy. It is difficult to calculate the total income of the UOC MP structures for a number of reasons: decentralized accounting, complicated mechanism of budget parish formations, lack of access to budgeting reports of eparchies and metropolitan dioceses, the practice of backdoor financial operations etc.

Nonetheless, in spite of all these difficulties, experts are trying to determine the general financial capital of Orthodox churches. According to claims of Nicolay Mitrokhin, Director of the Institute of Religious Studies in the CIS and Baltic countries, the UOC MP's annual revenue of cash in parishes and eparchies consists of at least 500 million USD (data from 2003). Moreover 200-250 million USD of government and private donations should be added to this sum. Rostyslav Ishchenko, vice-president of the Center for the Study of Corporate Relations, even assumes that UOC MP's and UOC KP's joint budget equals 10 billion USD (although this sum can be an exaggeration).[118]

Nowadays it is possible to discuss several sources of income of the UOC MP:

---

[116] Опитування центру "Українське демократичне коло", проведене з 30 січня по 5 лютого 2009 року, «Мовне питання та створення єдиної православної помісної церкви в оцінках громадян», http://polityka.in.ua/info/233.htm;See also,Репрезентативне вибіркове опитування дорослого населення Києва, 2011 року, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/social_questioning/41812/

[117] "Доповідь Блаженнійшого Митрополита Володимира до 20-ї річниці Харківського Собору Єпископів Української Православної Церкви", Україна Православна, 27.05.2012, http://pravoslavye.org.ua

[118] «Церква, ієрархи, бізнес і доходи», Релігія в Україні, 14.08.2009, http://www.religion.in.ua/zmi/1422-cerkva-iyerarxi-biznes-i-doxodi.html

1. Trade at the level of parishes. It includes donations of believers during church service, providing of various rituals (baptizing, requiems, reading of the obituaries), sale of ecclesiastic items, books, and accessories. While small individual donations do not represent a serious source of income, the sale of candles constitutes 60-70% of the budget revenue. The fees for ecclesiastic rituals seem rather significant. In 2012, marriage and baptizing in Kyiv faced a dramatic rise in price, up to 1,000 and 750 UAH respectively ($125 and $100). Graveyards located in the capital are rather lucrative and the UOC MP has attempted to secure a monopoly of requiem services with the local government's backing.

2. The church is successful in offering a new type of service - a charged entrance for cars on church territory, i.e. 100 UAH ($15) for Kyiv Pechersk Lavra.[119]

3. Economic activity. This is typical to monasteries (but not only). In the Kyiv district, UOC MP structures are successfully involved in the agricultural market of the country.[120]

4. Piligrimages. The UOC MP possesses objects that have cultural and historic values. These include the three Lavras – Kyiv Pechersk, Pochaev, and Svyatogorsk; Vydubychi monastery, Bakhchisaray cave monastery, etc. Tourists and pilgrims can visit the aforementioned holy sites by paying a specific fee, part of which is transferred to the church. Realizing the significance of sacred monuments, the UOC-MP demands the transfer of its ownership from the government to the church. This is done on the pretext of restoring historical justice.

5. Patronage from central and local governments. It takes the form of material and financial support for the UOC-MP. This is especially obvious since Viktor Yanukovych became President of Ukraine in 2010. A notable example of such support could be the allocation of 11 million UAH from the Kiev City Council to the construction of the UOC-MP Holy Resurrection Cathedral at the end of 2010; 1 million UAH from the budget of Odessa for the support of Odessa Orthodox Cathedral in 2011; 20 million UAH by the Cabinet of Ministers of Ukraine for reconstruction works of Kyiv Pechersk Lavra in 2012. It is notable to mention the Ukrainian government's allocation of funds for the celebration of 75th birthday of Metropolitan Volodymyr (Sabodan) in 2010, regular transfer of land plots ownership in the capital and regions to the UOC-MP for the construction of monasteries, transfer of cultural and social objects to this confession free of charge.

[119] «Поповские войны» и церковный бизнес: победитель получит рынок православных услуг Украины», Аргумент, 27.02.2012, http://argumentua.com/stati/popovskie-voiny-i-tserkovnyi-biznes-pobeditel-poluchit-rynok-pravoslavnykh-uslug

[120] «В Украине набирает обороты церковный бизнес», Телеканал новин 24, http://24.ua/news/show/id/60382.htm

6. Cooperation with commercial organizations. This is a significant source of income for UOC MP. Amongst the main patrons of the latter is Ukrgasbank, formerly owned by MP Vasyl Horbal from the Party of Regions, as well as structures of Andrij Derkach and Viltor Nusenkis.

Representatives of the church leaders are involved in the construction business. In particular, the financial management of Kyiv Pechersk Lavra is listed among the founders of "Institution of Orthodox Churches' Building, Ltd." that actively interacts with the construction company "Pobutrembud".

In June 2009, the UOC-MP`s Crimean eparchy appeared in the center of the scandal: it gave the beach in Alupka to the commercial organizations for "missionary work". It was found that these companies are controlled by ex-vice chairman of Security Service of Ukraine Volodymyr Satsyuk.[121]
It is known that the UOC-MP lobbied the interests of the company "Fedkominvest-Ukraine", seeking from the Government of Ukraine for the commercial release of additional quota for the export of 1 million tons of grain in 2010. In turn, deputies in the parliament of Ukraine tried to provide legally tax benefits to firms and companies which sponsor the building of the UOC-MP`s Holy Resurrection Cathedral in Kiev. There will be numerous offices, sports complex, a large conference room, parking for 126 seats, TV studio, gymnasium etc. just like in the Cathedral of Christ the Saviour in Moscow. In fact, it is not the spiritual shrine construction, it is construction of a modern business complex that will able to bring a huge profit to the church in future.

Ukrainian tax system contributes to the prosperity of the UOC MP in business. The UOC-MP in terms of its civic and legal status in Ukraine is a corporate body, religious organization that position itself as a nonprofit one. Serious tax benefits are provided by the Ukrainian legislation for such organizations that gives reasons to perceive them as the specific type of legal entities.

According to the paragraph 157.7 of the Tax Code of Ukraine[122] there is no income taxation for revenues of the registered religious organizations received in the form of:

- contributions that are available free of charge, or as a non-repayable financial assistance or donations;

[121] «Церква, ієрархи, бізнес і доходи», Релігія в Україні, 14.08.2009, http://www.religion.in.ua/zmi/1422-cerkva-iyerarxi-biznes-i-doxodi.html
[122] Податковий кодекс України, http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/print1338200473134390

- other income from the religious services as well as passive income (interests, dividends, insurance payments, compensation, as well as royalties).

Also, according to the paragraph 197.1.9 of the Tax Code of Ukraine religious organizations are free of VAT on goods and services for religious purpose (according to the subparagraphs a) –b) paragraph 197.1.9 of the Tax Code of Ukraine).

In addition, paragraph 282.1.5 of the Tax Code of Ukraine provides the land tax`s remission for the religious organizations (whose charters are legally registered) for lands that are provided for religious buildings` construction as well as buildings needed for religious activities.

Because of various tax benefits, the church is an interesting partner for the commercial sector. It opens a direct way to the creation of diverse "shadow schemes" for cashing money, transportation of material and religious objects and even oil, gas and non-ferrous metals trade. The UMC MP`s structures are important in such transactions.

As a result, the UOC-MP is a very profitable branch of the ROC. Among other things this fact explains why Moscow Patriarchate is so strongly against giving Ukrainian Orthodox Church a status of autocephaly. Independence of the UOC-MP would lead to dramatic (almost two-times!) decrease of ROC, which would affect status of the latter in Ecumenical Orthodoxy and, of course, its income.

The Ukrainian Orthodox Church under the Moscow Patriarchate in the information space of Ukraine

The UOC-MP is actively working in the national media space. In the fourth quarter of 2011, church`s information catalogue included 238 websites, 76 newspapers, 34 magazines, 16 TV programs, and 13 radio programs.[123] It is significant that only 100 of these sources are officially registered. The catalogue is constantly updated and is expected to be published annually.

Online Resources. As of 2011, 38 of 46 eparchies have websites (there were 20 in 2008, 32 in 2009 and 2010). In 2011, Zhytomyr, Kirovohrad, Mykolaiv eparchies` websites started working, the site of Lviv eparchy resumed its operation. There are two UOC-MP`s online portals (the official site of the church and the site "Orthodoxy in Ukraine") that are among the 10 most visited of 1,000 Ukrainian

[123] «Річний звіт про роботу Синодального Інформаційно-просвітницького відділу УПЦ», Офіційний сайт «Українська православна церква» 23.12.2011, http://orthodox.org.ua/http%3A/%252Forthodox.org.ua/uk/node/10771

confessional resources. Websites “Orthodox Donbas”, sites of Kyiv Pechersk Lavra and the Church of Theodosius of Chernihiv (Svyatoshinskiy district of Kyiv) are keeping their positions among the first 20 from aforementioned list.
Television. There was a decline in television broadcast for the UOC-MP in 2011. But in spite of the closure of several projects, the main events in the life of the UOC-MP are covered by the leading Ukrainian TV channels news, and in special cases the allocated broadcast time is given to them. Particularly, the UOC-MP has an agreement with First National TV Channel to broadcast divine services live during the celebrations of Christmas, Easter, and Trinity.

Over 40 television programs broadcast at the regional level. The eparchies` media services are responsible for these broadcasts. Donetsk, Odessa (5 projects each), Dnipropetrovsk (4), Volyn (3) eparchies hold the leader position.

The studio of documentary films established at the UOC-MP`s Synodal information-educational department has worked since 2010. The creation of missionary and educational films designed for the widest audience is its main goal. Four full-length documentaries have been filmed and broadcasted on the First National Channel during the 2011, inclyding “Easter” and “Saint Sophia Cathedral – the first millennium”. All of these films are available online.

Radio projects. Creation of weekly TV program “Orthodoxy in Ukraine” for the First National Channel, which seems to be an official news release from the life of the UOC-MP, is an important achievement for the UOC-MP in 2011. The program comes out each Friday in prime time and is available for listening through the whole territory of Ukraine.

Among the other new radio projects of the UOC-MP one should pay special attention to the program "In the Space of Living” that comes out on Saturdays twice a month on radio “Era FM”. The scope of the program is to provide live psychological help for listeners by analyzing life situations from the Orthodox tradition perspective.

Every Tuesday (from 21.00 to 22.00) there is the project “On the Fundamentals” on the First National channel. Its TV presenters discuss vital issues of public life. Also, it is worth mentioning the following programs: “Orthodox Calendar”, “Orthodox World” “In the Spiritual Realm”.

Regional radio projects enjoy successful development as well. For instance, since 2000 the weekly project “Saturday Preaching” dedicated to Gospel readings is on the wire radio “Kherson”. Volyn eparchy has presented several projects, specifically the radio programs “Spiritual Guidelines” and “Orthodox Word”. Such programs as “The Sources of Spirituality” (Mukachevo eparchy), “Orthodox

Pilgrimage" (Sarnen eparchy), "With a Belief in Your Soul" (Donetsk eparchy), "Holy Day" (Khmelnitsky eparchy) are popular among the listeners.

Periodicals. Among publications issued by the UOC-MP one can single out: "The Orthodox Church Newspaper", the magazine "Orthodox Herald", Orthodox Church calendars and "Prayer Guidelines".

In 2011, "The Orthodox Church Newspaper" was issued with a total monthly circulation of 40,000 copies. Most of its subscribers reside in the eparchies of Volyn, Sumy, Kyiv and Zhytomyr regions. The three issues of magazine "The Orthodox Herald" were issued in 2011 with a total circulation of 6,000 copies. Since the beginning of 2012, it has become possible to subscribe to the journal on an individual basis.

In addition to the general church periodicals, the UOC-MP issues eparchial and parochial newspapers and magazines (general catalogue of the UOC-MP can be viewed at the website "The Festival of Orthodox Media").[124] Most of them have an unofficial status.

The UOC-MP has a list of media suggested for promotion. Since 01.11.2011 it includes:

1. 15 print media (newspapers and journals):

2. Television:

    - TV channel "The Voice" ("Glas")
    - TV program "Church" ("Tzerkva");
    - TV program "The Week" ("Sedmitsa" (satellite channels "Union" ("Soyuz") from Russia, "34" in Dnipropetrovsk);
    - TV program "Visiting Dunyasha" (satellite channels "Union" ("Soyuz") from Russia, "34" in Dnipropetrovsk).

3. Radio:

    - Radio program "Orthodoxy in Ukraine" (First Radio Channel);
    - Radio program "Orthodox World" (First Radio Channel, Era-FM);
    - Radio program "Orthodox Calendar" (First Radio Channel, Era-FM);
    - Radio program "In Spiritual Realm" (Era-FM).

[124] Фестиваль православних ЗМІ, http://festzmi.org/catalog

The influence of Moscow Patriarchy in Ukrainian information space has increased since Patriarch Kirill became the primate of the ROC. An important role in the media policy of the ROC has played a decision of the Bishops' meeting of 02.02.2010, directing to distribute prayer and catechism texts, the texts of Patriarch`s letters in the languages of countries which comprise the ROC`s canonical territory.[125] Consequently, the following Moscow Patriarchy`s visit to Ukraine in the summer of 2010 was covered with a specially created website, broadcasted in the Ukrainian language as well. In addition, Patriarch Kirill blessed regular broadcast of his sermons on the Dnepropetrovsk regional television[126] through the TV program "Word of the Shepherd", which has been broadcasted on Russian TV (ORT) for 15 years.

In March 2012, the National Council on Television and Radio Broadcasting of Ukraine allowed the rebroadcasting of Orthodox channel "Union" (Russia),[127] which operates under the auspices of the Moscow Patriarchy. The decision of the channel`s inclusion to the list of so called 'adapted programs' is made. These programs meet the requirements of the European Convention on Trans-boundary Television and their rebroadcasting is not limited in Ukraine. 24-hour broadcast of the channel takes place in Russian. In addition, the channel may broadcast programs of Ukrainian production up to 3 hours a day with partial dubbing in Ukrainian.

The resentment among Ukrainian public was caused by the fact that for the first time in the history of the independence, Ukrainian television broadcast of the Easter service in 2012 started from the Cathedral of Christ the Saviour (Moscow),[128] allocating for the national churches the worst air time.

Educational system of the UOC-MP and the UOC-KP

Educational structure of the UOC-MP includes 19 educational institutions, including Kyiv Theological Academy, 7 seminaries (Kyiv, Odessa, Poltava, Pochayiv, Tavriya, Kharkiv), 8 theological schools, Uzhgorod Theological

[125] «Архиєреї РПЦ наголосили на потребі посилити взаємодію церкви з органами державної влади, зокрема і в Україні», Релігійно-інформаційна служба України, 03.02.2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/moscow_patriarchy/34182/

[126] «Патриарх Кирилл будет проповедовать на областном телевидении», 9 канал, 26.07.2010, http://9-channel.com/patriarx-Kirilll-budet-propovedovat-na-oblastnom-televideniі-0001003.html

[127] "В Украине разрешена ретрансляция телеканала РПЦ МП "Союз", Портал-Credo.Ru, 30.03.2012, http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=91147&cf 30.03.2012

[128] "Вперше за всю історію незалежності України трансляція пасхального богослужіння почнеться із Москви – із храму Христа Спасителя", Релігійно-інформаційна служба України, 13.04.2012 http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_policy/47760/

Academy, Luhansk Theological University and Theological Institute in Chernivtsi.[129]

There are 545 teachers in theological institutes of the UOC-MP. 141 of them have a Theology Doctor degree, 73 – Ph.D. degree, 260 – higher theological education, 227 – higher secular education, 90 – secondary theological education, 33 – secular secondary education.[130]

Apart from that, the UOC-MP has an extensive network of Sunday schools. According to the latest information, announced by metropolitan Volodymyr (Sabodan), their number equals approximately 5 thousand. Considering the fact that there are more than 12 thousand UOC-MP parishes in the country, [131] there is one Sunday school per every two parishes.

Moreover, orthodox pre-school institutions exist in Luhansk, Donetsk, Sevastopol, Kyiv, and Yalta. Even though they were formed on a private basis (in Ukraine the issue whether religious organizations have a right to form institutions of general education remains legislatively unanswered), they function with the help and support of the UOC-MP structures.

The UOC-MP works on testing a concept of synthesis of theological and secular education. In this context "Uzhgorod Ukrainian Theological Academy named after Holy Kirill and Methodiy – Carpathian University named after Augustin Voloshyn", which received a blessing of metropolitan Volodymyr, has been working successfully since 2003.[132] Russian Orthodox University (an institution which provides professional religious education of the ROC in the Russian Federation, combining the standards of theological and secular education), was formed following its example.[133]

Educational committee at the Synod of the UOC-MP continues to research a question regarding giving theological institutions state licenses and accreditation to

[129] "Річний звіт про роботу учбового комітету при Священному Синоді УПЦ", Офіційний сайт «Українська православна церква», 23.12.2011, http://orthodox.org.ua/article/richnii-zvit-pro-robotu-uchbovogo-komitetu-pri-svyashchennomu-sinodi-upts-2

[130] Ibid.

[131] "Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2012 р.)", Релігійно-інформаційна служба України, http://risu.org.ua/ua/index/resourses/statistics/ukr2012/47891/

[132] In 1938, Father Voloshyn headed the government of independent Cartpathian Ukraine and later was repressed by the Soviets. Now in Russia he is still considered as "Ukrainian nationalist". Nevertheless, it has not prevented the UOC-MP to name Academy after him.

[133] "За прикладом УУБА засновано Російський православний університет", Релігійно-інформаційна служба України, 24.12.2011, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/moscow_patriarchy/40349/

conduct teaching "Orthodox Theology" discipline. Such activity is explained by the UOC-MP as integration of theological education into Bologna process.

The UOC-MP is designing a methodology of teaching theological disciplines in secondary school. In 2010, the Ministry of Education, Science, Youth and Sport of Ukraine recommended for use in educational process a program of a discipline "Biblical history and Christian ethics" in 1-11 grades. The program was designed by UOC-MP.[134]

The UOC-MP cooperates with foreign educational institutions. For example, in July 2011, a cooperation agreement between the Kyiv Theological Academy and the University of Rome was signed (which included academic exchanges, cooperative scholar researches, exchange of scientific information, documents, and publications). Also, the UOC-MP organizes different scholarly events (conferences, seminars, round tables) on the basis of its theological institutions.

To compare, here is information about **educational system of the Ukrainian Orthodox Church of the Kyiv Patriarchate** which is also quite strong.

Theological system of education of the UOC-KP includes higher and secondary educational institutes, which prepare priests and theologians. As of 01.01.2012, UOC-KP had 16 educational institutes, where 584 regular students and 522 distant learning students were studying.[135]

The Kyiv Patriarchate has an extensive network of Sunday schools. At the beginning of 2012, there were 4482 parish schools and 1294 Sunday schools.[136]

The most famous educational institutions of UOC-MP are:

- Kyiv, Lviv, and Volyn Orthodox Theological Academies;
- Theological department of Kyiv Orthodox Theology Academy at Philosophy and Theology faculty of Chernivtsi National University;
- Ivano-Frankivsk Theological Institute;
- Rivne Theological Seminary.[137]

[134] Міністерство освіти і науки України затвердило програму духовно-морального курсу для учнів 1-11 класів, розроблену УПЦ", Релігійно-інформаційна служба України, 11.12.2011 http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/church_and_school/40077/
[135] Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2012 р.), Релігійно-інформаційна служба України, http://risu.org.ua/ua/index/resourses/statistics/ukr2012/47891/
[136] Ibid.
[137] Офіційний сайт Української православної церкви Київського патріархату "Церква.Info", http://www.cerkva.info/uk/navchzaklady/25-duchnavchzaklasy.html

Both UOC-MP and UOC-KP actively cooperate with the Ministry of Education, Science, Youth and Sport of Ukraine, they participate in the work of Public Council for Cooperation with Religious Organizations, which was formed at this Ministry.

Both the UOC-MP and the UOC-KP defend the right of confessions to establish institutions with the state standard of education; governmental funding of schools, institutes, universities created by the church; providing teachers and students of religious schools with the same benefits and social security's as teachers and students of secular schools have.

The UOC-MP non-governmental organizations: "political orthodoxy"

Serious destabilizing factor in Ukrainian politics is the activity of the so called "Orthodox non-governmental organizations", which are directly and indirectly supervised by the Moscow Patriarchy. The most famous of them are the Union of Orthodox Citizens of Ukraine "United fatherland" (SPGU – in Ukrainian abbreviation), the Union of Orthodox Brotherhoods of Ukraine (SPBU), the Orthodox Brotherhood of St. Alexander Nevsky and the All-Ukrainian Association "Orthodox Choice". Those organizations characterized by:

1. The manifestation of imperial Russophile ideology. Quasi-religious non-governmental structures cultivate and promote the idea of political, economic and cultural unity of the "Russian world". Prototype of such a unity, they tend to see in "Holy Rus". In the modern historical realities representatives of such NGOs search for its renaissance in the paradigm of the Russian Empire or the Soviet Union. Ukraine's independence is perceived as a deviation of historical process. So this temporary "historical casus" must be corrected.

These associations are known for honoring different symbols of the imperial state and neglecting the heroes of Ukrainian national history. A special respect is given to the Russian Tsar (Emperor) Nicholas II, who was canonized by ROC as a saint martyr. On his memorial day, July 17, members of the Orthodox Brotherhoods for several years have been arranging the cross processions. Such slogans as "Ukraine, Russia, Belarus - it is all the Holy Rus", "For Russia, we are ready to give our blood!" are quite common. On the occasion of celebration of the 1020th anniversary of Baptizing of Rus in Kyiv these organizations served a prayer for the restoration of the Russian empire in front of the Dormition Cathedral of Kyiv Pechersk Lavra. They have attempted to prevent the construction of the memorial in Ivan Mazepa street dedicated to the Holodomor (artificial famine) of 1932-1933, and set there Russian flags.

The activists of orthodox NGOs are involved in carrying out actions directed: against the renaming of the street of January Uprising[138] in Kiev into Ivan Mazepa street (Ukrainian hetman for them is a traitor);[139] against the rehabilitation of the UPA (Ukrainian Insurgent Army) soldiers[140]; to rendering the honors to the memory of the holy icon of Our Lady of Kazan (her Memorial Day, November 4, coincides with the Russian national 'Unity Day'); to support the erection of a monument to Russian Empress Catherine II in Odessa and Sevastopol etc.

2. The opposition to autocephaly of the UOC-MP and to the unity of Ukrainian Orthodoxy. Quasi-religious associations are considering the role of the UOC-MP which is part of the Russian Orthodox Church as a key link between the two "fraternal nations", which remained after the collapse of the Soviet Union. The position of the Orthodox brotherhoods is fully consistent with the position of the Moscow Patriarchate. At the ROC Bishopal Synod in June 2008, Patriarch Alexiy II said that contrary to any political change, "the precious to all of us spiritual connection between our peoples, the spiritual integrity of our common Fatherland - the great Holy Rus cannot be put in jeopardy..."[141]

In April 2008, representatives of the Orthodox quasi-religious organizations held a general congress in Kyiv. Participants of the meeting criticized the new provisions of the Statute of the UOC-MP, adopted on December 21, 2007, in which there is no provision for its entry into force only after approval of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church and the blessing of the Patriarch of Moscow. Delegates also worried because of the absence in the new Statute of provision that the higher courts for the Ukrainian Orthodox Church are the general church court and the Bishopal Synod of the Russian Orthodox Church. Also, the absence in new Statute of a provision saying that the Ukrainian Orthodox Church receives the holy chrism from the Patriarch of Moscow was seen by participants of Kyiv Congress as a manifestation of the autocephalous trends. Therefore, the Congress appealed to the UOC MP to align its Statute with the Statute of the ROC.

In January 2007, the President of Ukraine Viktor Yushchenko became an object of criticism. The leader of the Union of Orthodox Citizens of Ukraine Valeriy Kaurov described the initiative of President of Ukraine to consolidate the Orthodox churches of different jurisdictions, as an attempt "to destroy the canonical Orthodox Church in Ukraine." In particular, he blamed the President for a meeting

[138] Bolshevik uprising in January 1918 against young Ukrainian People's Republic.
[139] А. Гарань, Украина в Европе: вопросы и ответы, К., Стилос, 2010, с. 36-38.
[140] O. Haran (ed.), Ukraine in Europe: Questions and Answers , Kyiv, Stylos Publishers, November 2009, p. 37-39.
[141] "Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Москва, 24 июня 2008 года", Официальный сайт РПЦ. Патриархия.ru, http://www.patriarchia.ru/db/text/426666.html

with Patriarch Philaret (head of the UOC-KP) during which they discussed the prospects of unified Orthodox Church. The head of SPGU called Yushchenko "being an adherent of the split." According to Kaurov, "it is a grave crime against the Holy Church. By supporting Philaret, Yushchenko falls under anathema".[142]

It is noteworthy that the pro-Moscow-oriented quasi-religious associations deny even the canonical way of obtaining autocephaly of Ukrainian Orthodox Church.

3. The denial of the rights of the Ukrainian people to choose freely the European integration strategy for Ukraine. First, the European choice of the Ukrainian state is perceived as an attempt of the political leadership of the country to impose by force civilization identity, unusual to the vast majority of Ukrainians.

In August 2007, the Orthodox Brotherhood of St. Alexander Nevsky and the All-Ukrainian Association "Orthodox Choice" disseminated a statement demanding Ministry of Foreign Affairs of Ukraine to put down the flag of the European Union from the façade of the Ministry's building. The reason was seen in the fact that foreign state symbols placed in official places causes rejection in the Orthodox community and "offends the patriotic and civic feelings of Ukraine's people".[143]

In the spring of 2008, according to the claim of the "Orthodox Choice", a case in the Administrative District Court of Kyiv was opened against President of Ukraine Viktor Yushchenko, Prime Minister Yulia Tymoshenko and the head of the Verkhovna Rada of Ukraine (Supreme Council of Ukraine) Arsenij Yatseniuk. The reason for the lawsuit was the so called "The letter of three" addressed to the Secretary General of NATO about granting to Ukraine NATO's Membership Action Plan. The activists accused the leaders of the Ukrainian state and government of "a crime against the Ukrainian people and treason."

Secondly, the Euro-Atlantic course is regarded as a catalyst for irreversible changes in Russian-Ukrainian relations, as the transformation of Ukraine into "anti-Russian state." In April 2008, SPGU disseminated a statement: "All these actions concerning Ukraine's involvement into NATO and the dismemberment of the Russian Orthodox Church show only one thing - drawing Ukraine into NATO

[142] «Валерий Кауров: Ющенко, уходя, решил уничтожить каноническое Православие на Украине», сайт Объединения «Единое Отечество», 15.01.07, http://www.otechestvo.org.ua/main/20071/1501.htm

[143] «Православные требуют убрать флаг Евросоюза со здания МИДа», Новости христианского мира, 03.08.2007, http://prochurch.info/index.php/news/more/9949

is done only in order to “contain” Russia. Citizens of Ukraine will become a "cannon fodder" for the radical anti-Russian actions ".[144]

Later, in June 2008, Declaration of the III extraordinary congress of SPGU appeared. Paragraphs 15 and 17 of the document stated: "We will make every effort to thwart the plans of the Ukraine’s joining NATO and the transformation of Ukraine into anti-Russian state, a base for the dismemberment of Russia itself".[145]

4. Connections with the Russian Orthodox associations defending the idea of the indivisibility of "Holy Rus". In particular, quasi-religious NGOs in Ukraine are actively contacting with the Union of Orthodox Brotherhoods of Russia (SPBR – in Russian abbreviation), the Union of Orthodox Citizens of Russia (SPGR), the Union "Christian Revival", St. Sergiy Union of Russian People, Russian Nationwide Union etc. The format of interaction is different: the interviews and appearances in the media, common forums, organization of processions etc.

The Russian side strongly supports their Ukrainian colleagues. On April 1, 2008, SPBR with other so called "Orthodox patriotic" organizations took part in picketing the U.S. Embassy because the U.S. supported the Euro-Atlantic course of Ukraine. The picketers were holding banners: "God is One, and Russia is one (united)", "Drop down the Austro-Polish-Catholic label "Ukraine" and "Ukrainian", "cure yourself from the “Ukrainian” virus”, "go back to the Russian name of your ancestors".[146] On May 30, 2008, SPBR arranged in the center of Moscow procession in honor of the 1020th anniversary of Christianity in Russia, for the unity of the Church, against the threat of autocephaly of the UOC-MP.

Leaders of the largest quasi-religious pro-Moscow organizations of Ukraine - SPBU, SPGU- were marked by the Russian awards. The head of SPBU, Valentyn Lukiyanik, received on May 29, 2008 at the International Fund of Slavic Culture and Literature Certificate of Appreciation ‘for his efforts to preserve the unity of Holy Church’. In addition, he as co-chair of SPBR was awarded the medal of Saints Boris and Gleb by a Social Movement "Orthodox Russia". The head of SPGU, Valeriy Kaurov, received the Russian Church Order of Prince Daniil of Moscow from the hands of the Head of Department for Church’s External Relations Metropolitan Kirill (now Patriarch). Kirill stated: "Your actions are of

[144] «Вступление Украины НАТО - духовное и политическое самоубийство Киевской Руси», Заявление Союза Православных граждан Украины, 02.04.2008, http://Kirilllfrolov.livejournal.com/294023.html?mode=reply

[145] «Декларация III Внеочередного Съезда «СПГУ Единое Отечество», сайт Объединения «Единое Отечество», 14.06.08, http://www.otechestvo.org.ua/main/20086/1419.htm

[146] «Игумен Кирилл (Сахаров). У руля Союза Православных братств. Воспоминания. Ч.4», Портал-Credo.ru, http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2132

great importance not only for Odessa, not only for Ukraine but also for our whole Church".[147]

One can assume that quasi-religious NGOs in Ukraine receive funding through the analogous Russian structures. Statements of their leaders about their functioning solely due to membership fee and donations seem to be unlikely, considering the scope of socio-political activity of these associations.

5. The politicization of the confessional space of Ukraine. Having analyzed the situation after the presidential election campaign of 2004, quasi-religious NGOs began to argue that there were "anti-Orthodox activities" (towards UOC-MP) after an «orange forces" came to power. To prevent this in the future and to prevent the election of the "orange" candidates to the Verkhovna Rada of Ukraine and local governments SPBU and the Orthodox Brotherhood of St. Alexander Nevsky made the decision "to correct" electoral sympathies of the Orthodox communities during the next elections to Parliament and local councils. For this purpose, in September 2005 on the basis of these two organizations an All-Ukrainian Association "Orthodox Choice" was created. In particular, the "Orthodox Choice" was quite active during the 2007 early elections to Verkhovna Rada of Ukraine. The activists, who claimed that "orange" political forces had an anti-Orthodox oriented position, called the Orthodox voters not to vote for Yulia Tymoshenko Bloc (BYuT), Our Ukraine–People's Self-Defense Bloc (NUNS) and Bloc of Volodymyr Lytvyn. "Orthodox Choice" also articulated ideological principles that should be spelled out in the programs of the participants of the electoral process: support of the canonical Church, prevention of integration of Ukraine in the Western civilization structures: NATO and the EU, provision of the "state" status to the Russian language etc. [148] A similar position these organizations declared during the elections to Kyiv City Council in May 2007 and in the 2010 presidential elections.

6. The intolerance to others' views. The concept of "canonic", "true" is applied only with respect to the faithful and clergy of the UOC-MP. The faithful and the priesthood of other religions are seen as schismatic. Confirmation of this can be found in one of the claims of the Orthodox Brotherhood of St. Alexander Nevsky that accused the Ukrainian Greek Catholic Church as a "destroyer of Orthodoxy" because of "its aggressive offensive nature", manifestation of "the ideology of Russo-phobia and Ukrainian chauvinism."

[147] «Председатель СПГУ Валерий Кауров награжден орденом Русской Православной Церкви святого благоверного князя Даниила Московского III степени», сайт Объединения «Единое Отечество» http://www.otechestvo.org.ua/main/20076/1901.htm

[148] «Православные активисты Украины призывают верующих не отдавать "оранжевым" ни единого голоса на выборах в Раду», Интерфакс-религия, 12.09.2007, http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=20282

Another example is a SPGU statement related to the request of Odessa religious organizations to give them 100 land plots for the construction of religious buildings. The document, in particular, stated: "When the dissenters and sectarians in Odessa require more than one hundred (!) land plots to create outposts of their expansion into the canonical territory of the UOC-MP, we will not tolerate this! We will get the land in the EACH district of Odessa for churches of Ukrainian Orthodox Church - Moscow Patriarchate. There should be several thousand of them, as in Greece, where for 10 million people there are more than 20,000 churches! And we will keep an eye so that those dissenters, including the "Kyiv Patriarchy", "uniats" (Ukrainian Greek Catholic Church) and sectarians, won't get a land for the construction of their "churches".[149] Such actions only reinforce the division lines between the religious denominations.

Orthodox Church - Moscow Patriarchate in the plans of the "Russian World" and confrontation with the West

The traditional role of the official Russian Orthodox Church as a political and cultural integrator of the Russians inside Russia and the pro-Russian forces outside Russia (first of all, in the post-Soviet countries) was drastically revived after the fall of the USSR, though even during the Soviet period, when the power of the Church was weakened, this role was evident. This revival took place during the Yeltsin rule, when the now-deceased Patriarch Alexiy II of Moscow used to emphasize that the Moscow Patriarchy was the only structure that remained united after the fall of the Soviet Union.[150] The active merging of the Russian Orthodox Church hierarchy with the Russian governing elite became evident after Vladimir Putin's rise to the Presidency. During this period the highest-ranking Russian state officials openly began to take part in the unifying of the various Orthodox structures under the Moscow Patriarchate. The example of it is the participation of President Putin in the process of reunion between the ROC and Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCOR).[151] At the same time, both the highest Russian

[149] «Союз Православных граждан Украины будет блокировать выделение в Одессе земли под строительство "храмов" раскольников и сектантов», сайт Объединения «Единое Отечество», 25.06.07, http://www.otechestvo.org.ua/main/20076/2511.htm

[150] Київський Патріархат – Помісна Українська Православна Церква: історико-канонічна декларація, Київ, 2007, с.61; Московский патриархат пошел по «югославскому пути». Интервью пресс-секретаря УПЦ КП с бывшим руководителем пресс-группы главы РПЦ МП Евгением Комаровым, http://krotov.info/spravki/persons/%2021person/1964komarov.htm

[151] In 2003 President Putin met personally Metropolitan Lavr (the now-deceased first hierarch of the ROCOR) in New York to invite him to Moscow on the consent of Alexiy II. Such coordinated actions of the ROC hierarchy and the highest state officials of Russia resulted in the reunion of the ROC and ROCOR on the May 17, 2007. Putin named this event "the essential condition of the unity of the Russian world". See, «Единение РПЦ – начало возрождения былой силы и мощи России, считают российские политики», Открытый христианский форум JesusChrist.ru, http://jesuschrist.ru/forum/469470.

governmental officials and the advocates of the ROC reject the attempts of the Ukrainian leaders to further the dialogue between the branches of divided Orthodoxy in Ukraine, to involve the Ecumenical Patriarch of Constantinople as the conciliator.

Under the Putin regime the Russian Orthodoxy began to be mentioned as one of the factors of the Russian global might, along with the nuclear weapons and natural resources. In 1993, the highest hierarchs of the ROC were also among the leading founders of the World Russian People's Council (WRPC) – one of the leading social forums of the nowadays Russian Federation. This organization, which includes the ROC hierarchs, government officials, political activists, scientists and cultural figures not only from Russia and post-Soviet countries, but also from the entire world, is created for "forming the civil society in Russia… discussing the problems of the good of Russia".[152] The head of this organization is always the Patriarch of Moscow. On July 21, 2005, the WRPC was given the special consultative status in the United Nations, and the Representative Office of the WRPC in the UN was created.[153]

Since the rule of the Russian Emperor Nicholas I (1825–1855) the role of the Kyiv and its Metropolitan See as the origins of Russia and the Russian Orthodox Church started to be emphasized. This concept continues its existence also nowadays, and according to its modern interpretation the loss of Ukraine and the Autocephaly of its Orthodox Church may become the serious blow to the Russian material and moral power and, as the result, may put an end to Russia as the Empire.[154] During his meeting with the hierarchs of the Ukrainian Orthodox Church of Moscow Patriarchy on October 6, 2004, Vladimir Putin called the UOC-MP "The Russian Orthodox Church in Ukraine".[155] Such words actually ignore the autonomous status of the UOC-MP. On 24.05.2009 Prime-minister of Russia Putin and his confessor archimandrite Tikhon (Shevkunov) visited the graves of White Guard leader Anton Denikin and philosophers Ivan Iljin and Ivan Shmelev – zealous enemies of the Ukrainian independence in 1918–1921. Both Vladimir Putin and archimandrite Tikhon quoted the thoughts of Denikin and Iljin about the

[152] Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор», http://www.vrns.ru/about/index.php?PHPSESSID=7b744fb428b8c3e88750194a72d87225.
[153] G.Pelnens (ed.),The ' Humanitarian Dimension' of Russian Foreign Policy in the C.I.S. and the Baltic States, Riga, 2009, p. 279-280.
[154] Ibid., p. 280.
[155] "Зустріч делегації Архієрейського Собору з Президентом Росії Володимиром Путіним (витяг щодо України)", Релігійно-інформаційна служба України, 6.10.2004, http://www.risu.org.ua/ukr/resourses/religdoc/uocmp_doc/roc_archcoun2004/rfpresident_meeting/

“impermissibility even of a thought about the division of Russia and especially about the separation of Ukraine”.[156]

One of the main directions of the foreign policy of the ROC is building up so-called **"Russian World"** - the space of influence of Russian culture, language, Orthodox Christianity. The basic components of it, along with Russia, are supposed to be Ukraine and Belarus. This concept correlates with the concept of "Russian geo-cultural world" which, according to its theorists, "is nothing more than the application of Russian culture to participate in the process of positive transformation of the world order to prevent it from slipping into the dark abyss of post-history".[157]

Patriarch Kirill spoke about the idea of "Russian world" more definitely. At the IV Assembly of the "Russian World" that was held in Moscow on November 2-4, 2010 he defined the "Russian World" as a “Russian civilization” and stated: "The awakening of civilizational consciousness within the confines of the historical Rus is now one of the most important tasks. First of all, it refers to those countries that directly elevate the history of its people to Rus, i.e. Belarus, Russia and Ukraine". Also, it was stated that "the space of pastoral responsibility of the Russian Church includes not only individual countries of historical Rus, but also the communities of people who associate their identity with the Russian civilizational tradition, but live outside its canonical territory and outside the canonical territory of the other local churches". In a unified system of values of "the Russian World" Patriarch of Moscow included, among other things, the Russian language.

The sovereignty of the countries belonging to the "Russian World", according to the patriarch, must be "reset" and directed “to support the responsible development of our civilizational commonality”. A special role in this "reset" was assigned to Kyiv, as the "historical conditions favor Kyiv becoming again one of the most important political and social centers of "Russian World".[158] Under “favorable historical conditions”, obviously, one should understand rising to power in Ukraine of those political forces, with which Russia associates its hopes of changes in foreign and domestic policy of the country. Putting aside general religious and moral terms, the speeches of Patriarch Kirill contain the rhetoric very similar to the political discourse of the former colonial and continental empires, which contains an appeal to the common historical memory, civilization, cultural heritage,

[156] “Путин возложил цветы к могилам «государственников» - Деникина, Ильина, Солженицына”, News.ru, 24.05.2009, http://www.newsru.com/russia/24may2009/spo.html
[157] С. Градировский, Б. Межуев, Русский мир как объект геокультурного проектирования, Центр гуманитарных технологий, 21.08.2006, http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/64
[158] “Патріарх Московський поставив Україні завдання стати одним із центрів «загальної, могутньої російської цивілізації»”, Релігійно-інформаційна служба України, 4.11. 2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/moscow_patriarchy/38757/

linguistic commonality etc. Therefore, Ukraine in the discourse of the "Russian World" plays the traditional role of the source of material, cultural, human and geopolitical resources for Russia.

To strengthen the geopolitical and spiritual unity of the "Russian World" space, Patriarch of Moscow and All Rus Kirill made an unprecedented number of visits to Ukraine (eight during three and a half years in office, three of which took place in 2010 - the year of the rising to power of President Yanukovych and, as many expected, a year of radical change in Ukrainian state policy in regard toward the church). These meetings should be also viewed as a tool of influence on the UOC-MP and its greater integration into the ROC. At the meeting of Russian Prime Minister Vladimir Putin with leaders of traditional religious communities in Russia on February 8, 2012, the Chairman of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Metropolitan of Volokolamsk Hilarion (Alfeyev) stated: "today one of the main tasks of our Church is that His Holiness calls "gathering of Holy Rus".[159]

Metropolitan of Odessa and Izmail Agathangel described the purpose of the first visit of the Patriarch of Moscow to Ukraine: "The patriarch comes in order to verify that the Ukrainian Orthodox Church is an integral part of the Russian Orthodox Church, that it is a canonical territory of the Russian Orthodox Church. He is not coming here **as a guest, but as a master**, as the head of the entire Russian Orthodox Church."[160]

The most ambitious of the patriarch's visits was the first one held in the summer of 2009, when in ten days the Moscow Patriarch visited Kyiv, Donetsk, Horlovka, Crimea, Rivne, Volyn, Volodymyr-Volynskyi and Ternopil eparchies of the UOC-MP, conducted the Divine Liturgy in all three Lavras located in Ukraine (i.e. Kyiv Pechersk Lavra, Sviatogorsk Lavra and Pochayiv Lavra). The thesis of the indissoluble unity of the ROC and the UOC became a leitmotif of almost all public appearances of the patriarch. All this was accompanied by live broadcast. Following the visit, in November 2009, the international conference "Patriarchal visit to Ukraine: responding to the challenges of our time" was hosted in Kyiv. Its purpose was to stress that importance of the visit went beyond the scope of the church meaning.

[159] «Святейший Патриарх Кирилл и иерархи Русской Православной Церкви приняли участие во встрече председателя Правительства РФ В.В. Путина с руководителями традиционных религиозных общин России», Русская православная церковь. Сайт отдела внешних церковных связей, 9.02.2012, http://www.mospat.ru/ru/2012/02/09/news57962/

[160] «Патриарх Кирилл едет на Украину не как гость, а как хозяин», Новый регион, 21.07.09, http://www.nr2.ru/odessa/241569.html

After returning to Moscow Patriarch Kirill had a meeting with Russian President Dmitrii Medvedev, who said that Russian-Ukrainian relations were going through hard times and «your assessments are essential for us in order to build proper relationships, in particular the state course".[161] One should remember that in late 2009 and early 2010 relations with Ukraine were significantly reduced by the Russian side, and the dominant feature of the Russian policy towards Ukraine was ignoring and discrediting President Viktor Yushchenko. At the same time, in September 2010, Patriarch Kirill was awarded with the diploma of Russian President "for a significant contribution to the strengthening of the spiritual unity of Russia and Ukraine, for the development of good neighborly relations between the peoples of both countries."

The Patriarch's visit sought to show that the actual leadership of the church is not located in Kyiv but in Moscow. The slogan "Ukraine welcomes its patriarch" on the banners along the route of the patriarch derogated from the dignity of Metropolitan Volodymyr as head of the UOC, assigning him to a secondary role of the patriarchal governor.

For the same purpose meetings of the ROC Holy Synod under the chairmanship of the Patriarch of Moscow have been arranged at the residence of Metropolitan of Kiev and all Ukraine in Kyiv Pechersk Lavra on July 27, 2009, July 26, 2010 and July 27, 2011. Speaking at the first of them, Patriarch Kirill said that it was historical moment: "For the first time in the history the Synod is having session here." In his opening remarks at the second meeting patriarch mentioned again the "spiritual space of Holy Rus, baptized by Kyiv's missionaries" and focused attention on the "historical indivisibility" of the UOC and the ROC. [162]

However, according to the experts' assessment, the impact of the previously mentioned patriarch's visits is gradually decreases: "It may be forecasted that the next visit of the patriarch to Ukraine will lead to even greater discrediting of the concept of the "Russian World".[163]

[161] «Патриарх Московский доложил Президенту России о результатах своей пастырской поездки в Украину», Официальный сайт Президента России, 6.11. 2009, http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/08/220605.shtml

[162] «Засідання Синоду РПЦ вперше відбувається у Києво-Печерській лаврі», Русская православная церковь. Сайт отдела внешних церковных связей, 27.07.2009, http://www.mospat.ru/index.php?page=45454;
«В Киево-Печерской лавре проходит заседание Священного Синода Русской Православной Церкви», Официальный сайт РПЦ. Патриархия.ru, 26.07.2010, http://www.patriarchia.ru/db/text/1230543.html

[163] «Визит патриарха Кирилла на Украину не усилит идею «Русского мира», Росбалт, 28. 05. 2012, http://www.rosbalt.ru/ukraina/2012/05/28/985939.html

The leaders of the UOC-MP are neutral to the idea of the "Russian World", neither supporting, nor criticizing it. As it was noticed by the observers, in the report of Metropolitan Vladimir to the Council of ROC on February 2-4, 2011 it was suggested that the charter of Patriarch Alexiy II in 1990, which institutionalized the UOC as a church independent in the inner governance "had revived the tradition of autonomous existence of Kyiv Metropolis". Also "the specifics of the Ukrainian situation, uniqueness of Kyiv Metropolis historical path" was emphasized, while neither the "Russian world" nor "common spiritual space" have not been mentioned.[164]

However, Metropolitan Agathangel of Odessa has other views. For example, in the interview to Russian information agency REGNUM in early 2012 he characterized the head of the Russian government Vladimir Putin in such a way: "Only with Putin Russian people, who found themselves, not because of their own fault, outside of the Russian state, abandoned by "democrats", as well as people of good will, who live in the CIS states and realize that our power, our survival – only in unity, only with him they connect the grounded hopes for the reinstatement of the historical fairness, for the new integration, based on the millennial God willed unity of Holy Rus".[165]

The attitude of the ROC to the European Union is dual. On the one hand, it declares a wish to cooperate and in the number of issues it really cooperates with the European structures. [166] On the other hand, the European liberalism, tolerance and political correctness are unacceptable for the ROC. An example is the attitude of Patriarch Alexiy II to the Charter of Fundamental Rights of the European Union, which he announced in a letters to Archbishop of Athens and all Hellas Christodoulou and Pope John Paul II.[167]

The Moscow Patriarchy criticizes secularism, which is typical for the EU and especially for some of the countries-members (France, Belgium) and is reflected in

[164] «Глеб Коваленко. Украинская Церковь и «московские тренды», или Продолжение автономистского курса», Релігія в Україні, 7.02.2011, http://www.religion.in.ua/main/daycomment/8164-ukrainskaya-cerkov-i-moskovskie-trendy-ili-prodolzhenie-avtonomistskogo-kursa.html].

[165] «Митрополит Одеський Агафангел угледів у Путіні «незрівнянну харизму», Релігійно-інформаційна служба України 31.02.2012, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_policy/46577/.

[166] «РПЦ договаривается с Западом», Независимая газета – Религии, 17.07.2002, http://religion.ng.ru/problems/2002-07-17/6_nato.html; «Представитель Русской Церкви призвал парламентариев России и Евросоюза к совместному мониторингу ситуации в сфере защиты прав христиан в странах Северной Африки и Ближнего Востока», Официальный сайт РПЦ. Патриархия.ru, 23.03.2011, http://www.patriarchia.ru/db/text/1435670.html

[167] «Патриарх подверг критике Хартию фундаментальных прав ЕС», News.ru, 15.12. 2000, http://www.newsru.com/arch/religy/15dec2000/charter.html

the removal of the religion influence on the social life, in critical or negative attitude to the public use of religious symbols etc.[168] Quite often the representatives of the Patriarchate of Moscow say that Europe lost Christian background, that the decline of the religion in it is irreversible, in contrast to Russia where, despite all problems, spirituality remains at much higher level than in the West. Besides, the EU is considered in the ROC as a competitor to Russia for the influence in the former Soviet Union, consequently – as the enemy of "Holy Rus".[169]

There were many sharp remarks from the ROC representatives against widely spread in EU countries juvenile justice,[170] and their skepticism about equality of rights between men and women, which became a norm in the EU. The ideal for the ROC at the micro-social level remains a patriarchal family, at the macro-social - Orthodox monarchy.[171] Therefore, they have nostalgic attitude not only to the Russian, but also to the Byzantine Empire. Of course, these ideals are incompatible with the perceptions of the EU countries.

The ROC negatively looks at the perspective of the NATO expansion to the East, supporting the position of leaders of Russia. Particularly, while having a meeting with the Ambassador of the USA in Russia William Burns in 2008, the then Metropolitan Kirill (Chairman of Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate) announced that "Ukraine is not ready, and the NATO membership can cause the cleavage among Ukrainian people and create instability in Eastern Europe".[172]

Sharply negative position toward Ukraine - NATO relations, including common military exercises, is taken by the Union of Orthodox Citizens of Ukraine (SPGU) and similar organizations, which are in opposition to the leaders of the UOC but have patrons such as the heads of some eparchies, first of all, in Odessa. Their allies in this issue are extreme left "Progressive Socialist Party of Ukraine" and marginal organizations of "Russian compatriots". On February 9, 2007, SPGU published a proclamation with a bit hysterical title "NATO air defense in Poland

[168] «Митрополит Иларион (Алфеев): Радикальный секуляризм опасен так же, как религиозный экстремизм?», Православие и мир, 13.09.2011, http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-alfeev-radikalnyj-sekulyarizm-opasen-tak-zhe-kak-religioznyj-ekstremizm/

[169] Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, Битва за Россию, С-Пб., Изд-во Л. С. Яковлевой, 1993, с. 84.

[170] Владыка Питирим: «Ювенальная юстиция – это еще один античеловеческий закон», http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1658

[171] «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», Информационный бюллетень. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Специальный выпуск. – 2000. –№ 8. – С. 12; 20-21, http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html.

[172] «Патриарх Кирилл: Украина не готова к НАТО», Флот 2017, 24.01.2011, http://flot2017.com/index.php/item/history/34512

and the Czech Republic, exercise "Sea Breeze-2007"– it is a "check" for Russia, separation of the Ukrainian Orthodox Church from Moscow Patriarchate - a "mate" for the whole Holy Rus".[173]

The ROC also tries to influence relations between Russia and the USA. Greeting new U.S. Ambassador in the Russian Federation Michael McFaul, Patriarch Kirill stated on March 30, 2012: "The Russian Orthodox Church will take part in the reset of relations between Russia and the United States of America". In particular, he suggested increasing the number of information sources for "better objectivity" of the annual reports of the US State Department on religious freedoms. Regarding Russia these reports are quite critical: they point out suppression of the rights of certain religion organizations and privileged attitude of the state towards the ROC.

An attitude of the Russian Orthodox Church and its most dedicated supporters in Ukraine to the EU, NATO, the USA and West should be considered, in general, as a single ideological complex, with a central idea to recreate the political unity of the former Soviet Union, headed by Russia.

Consequently, the ROC's active support of the Russian government's plans to create the Common Economic Space (CES), in which it tries to involve Ukraine, appears to be quite logic. In the statement of the Patriarchal Council "Economics and Ethics" it was pointed out: "The Common Economic Space needs international integrative ideology and new applied business ethics, based on values of the Orthodox civilization". The Holy Synod of the ROC during its meeting on February 6, 2010, has called for the public discussion of this document. It is important to mention that President of Ukraine Viktor Yanukovych, Prime minister of Ukraine Mykola Azarov, representatives of Ukrainian legislative and executive branches of power, the National Academy of Sciences of Ukraine are the members of the Patriarchal Council.[174]

In the opinion of the President of Russian Federation Vladimir Putin, the idea of the Eurasian Union logically comes from the support of the CES as these are two stages of one project. In his article "The new integration project for Eurasia - a future that is born today", published in the newspaper "Izvestia" at the end of 2011 during presidential campaign, he stressed that creation of the CES would be

[173] «ПВО НАТО в Польше и Чехии, учения "Си-бриз-2007" - это "шах" России, отделение Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата -это "мат" всей Святой Руси», сайт Объединения «Единое Отечество», 9.02.2007, http://www.otechestvo.org.ua/main/20072/913.htm

[174] «Синод РПЦ підтримав будівництво Єдиного економічного простору між «братніми слов'янськими» народами на цінностях православної цивілізації», Релігійно-інформаційна служба України, 7.10.2010 http://risu.org.ua/ua/index/all_news/ukraine_and_world/international_relations/38286/

followed by creation of the Eurasian Economic Union and added: “We do not dwell on this and set ourselves the ambitious goal: to go to the next, higher level of integration - the Eurasian Union”. The goal of this union is not only the integration of economies, but also “saving the myriad of civilization and spiritual threads that unite our people”.[175]

This article of Vladimir Putin was enthusiastically greeted by secretary of the Odessa Eparchy of the UOC-MP, member of the Biblical Theological Commission of the Moscow Patriarchate Andrei Novikov. In his article for Russian information agency "New Region" he noted: “The concept of the Eurasian Union, outlined in Putin's manifesto, is a geopolitical embodiment of a great spiritual idea expressed by The Holy Patriarch of Moscow and all Rus Kirill – the idea of the Russian World”.

Father Andrei Novikov has found direct connection between the religious and political centers of the integration of post-Soviet space under the aegis of Russia: “The Holy Patriarch as the common pastor of our people, which are united by a common baptismal font, common Local Church, common scale of values, history and culture, pointed to the ideal of the unity of Holy Rus and to the reasons which call us to defend this ideal as the most sacred shrine. Vladimir Putin in his article offered real, practical, politically and economically justified mechanisms of the reintegration of disconnected people of the Russian World”.[176]

Attempts to destroy autonomy of the Ukrainian Orthodox Church – Moscow Patriarchate

Russia is trying to use the Ukrainian Orthodox Church - Moscow Patriarchate as an instrument of its policy towards Ukraine. At the same time, the UOC-MP enjoys autonomy. Between 2007 and 2009, the UOC-MP and the Kyiv Patriarchate opened a cautious dialogue. But these were only initial steps. The road to a united Ukrainian Orthodox Church, which would receive autocephaly from Moscow or from the Ecumenical Patriarchate of Constantinople, will be long and difficult.

The major problem of the consensus on the problem of the UOC-MP autocephaly is the inflexible position of its influential opponents, who are supported directly by

[175] Путин поставил задачу построить Евразийский союз "на новой ценностной, политической, экономической основе" для сохранения "мириадов цивилизационных, духовных нитей", Релігія в Україні, 7. 10. 2011, http://www.religion.in.ua/news/foreign_news/12348-putin-postavil-zadachu-postroit-evrazijskij-soyuz-na-novoj-cennostnoj-politicheskoj-yekonomicheskoj-osnove.html

[176] “Протоиерей Андрей Новиков. Наша единая Родина 20 лет назад разделена бездумными и злонамеренными политиками”, Релігія в Україні, 15.11.2011, http://www.religion.in.ua/zmi/foreign_zmi/13050-odesskaya-eparxiya-nasha-edinaya-rodina-20-let-nazad-razdelena-bezdumnymi-i-zlonamerennymi-politikami.html

the Patriarch of Moscow. The most outspoken opponent of the UOC autocephaly is Metropolitan Agathangel of Odessa – one of the most influential members of the UOC-MP Synod. The similar views on this problem also share Metropolitan Onuphrius of Chernivtsi (the member of the UOC-MP Synod), Metropolitan Hilarion of Donetsk, Archbishop Ionathan of Tulchin and Bishop Evlogius of Sumy. It should be mentioned that Metropolitan Agathangel, Archbishop Jonathan, Bishop Evlogius are deeply involved in the activity of Russian and pro-Russian NGOs in Ukraine.[177]

The above mentioned hierarchs are the frequent participants in the sessions of the World Russian People's Council along with such Ukrainian MPs as Yuri Boldyrev (Party of Regions) and Petro Symonenko (head of the Communist Party). The example of the activity of these hierarchs was their behaviour during the Conference of the UOC-MP bishops, which took place in January 2009 and was dedicated to the preparations for the ROC Council. Metropolitans Agathangel, Hilarion, Archbishop Jonathan firmly opposed the ideas of any dialogue with the unrecognized Ukrainian Autocephalous Churches and of additional theological studies on the problems of divisions within the Ukrainian Orthodoxy proposed by the UOC-MP Primate Metropolitan Volodymyr of Kyiv. Their allies among clergy argued that the autonomy of the UOC-MP should be eliminated because it was gained due to the efforts of ex-Primate of the UOC Metropolitan Philaret, who later became the Patriarch of the unrecognized autocephalous Ukrainian Orthodox Church – Kyiv Patriarchate. [178]

The representatives of the pro-Russian anti-autocephalous wing of the UOC-MP demonstrated hostility to any compromise not only with the believers of the autocephalous branches of the Ukrainian Orthodoxy, but also with the moderate representatives within the UOC-MP. The periodicals and web-sites sponsored by pro-Russian wing within the UOC-MP do not accept not only the idea of the UOC-MP autocephaly, but also the uniqueness of Ukrainian culture and sceptical attitude towards the political independence of Ukraine.[179] One of the most frequent contributors of these resources is the Chairman of the Moscow Division of the Union of Orthodox Citizens Kirill Frolov – journalist and political activist, who is greatly influenced by Patriarch Kirill of Moscow.

Not the whole representatives of the UOC-MP identify themselves as pro-Russian advocates of administrative unity between the ROC and the UOC-MP. The leading

[177] G.Pelnens (ed.). Op.cit., p.281-282.
[178] "Хмельницкий Я. Собор без соборности или одесский бунт", Релігійно-інформаційна служба України, 22.01.2009, http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/comments/27015/
[179] See, for example, сайт Объединения «Единое Отечество», http://otechestvo.org.ua/; сайт «Стояние за Истину», www.zaistinu.ru etc.

promoter and spokesman for the autocephaly of the UOC-MP is Metropolitan Sophronius of Cherkasy. In 2005, he appealed to the bishops of the UOC-MP with the aim of recognition of the canonical autocephaly of the UOC-MP by Patriarchates of Moscow and Constantinople. Metropolitan Sophronius considered the canonical autocephaly of the UOC-MP to be the only way to unite all the branches of divided Ukrainian Orthodoxy.[180] Sophronius is also the outspoken critic of the political anathemizing on the Ukrainian Hetman Ivan Mazepa by the ROC, initiated by Tsar Peter I.[181] Among other supporters of the UOC-MP autocephaly, though not so outspoken as Metropolitan Sophronius, one should mention Metropolitan Nyphont of Lutsk and Archbishop Alexander (Drabinko) of Pereyaslav-Khmelnitsky, who are one of the closest advisers and assistants of the UOC-MP Primate. At the same time, Metropolitan Nyphont and Archishop Alexander do not support any rapid and radical actions and movements towards the UOC-MP autocephaly, which could cause the new divisions within the Church, and do not support the reaching of the autocephaly in the nearest perspective if such divisions happen.

Among the supporters of the UOC-MP autocephaly should be also mentioned Fr. Petro Zuev, the editor-in-chief of the theologian monthly "Synopsis" and one of the most able analytics within the UOC-MP clergy. Fr. Zuev argues that the autocephaly along with the Eucharistic unity of the Ecumenical Orthodox Church is the traditional form of the Orthodox unity and, therefore, Ukrainian political independence, geographical location and unique cultural traditions make up sufficient reason for granting the UOC autocephaly. The model, proposed by Fr. Zuev, is the establishment of the autocephalous UOC through the consensus of all the recognized autocephalous Orthodox Churches, which could be reached through the Conference of the canonical Orthodox Churches (which became the mechanism of resolving the current problems of the Orthodoxy since 1923). Fr. Zuev argues that such mechanism could become the universal way of the autocephaly establishing, treating the schisms within Orthodoxy and also guaranteeing the all-Orthodox recognition of the UOC autocephaly. But, according to Fr. Zuev, the main problem of organizing such a conference on the problems of Orthodoxy in Ukraine is the lack of unity on the question of autocephaly within UOC-MP. [182]

[180] Софроній, архієпископ Черкаський і Канівський. Звернення до єпископату Української Православної Церкви, Релігійно-інформаційна служба України, 04.07.2005. http://www.risu.org.ua/ukr/news/article;5927/

[181] Владика Софроній (Дмитрук), митрополит Черкаський і Канівський УПЦ: «Я особисто схиляюся перед гетьманом Іваном Мазепою», Релігійно-інформаційна служба України, 15. 05. 2009, http://www.risu.org.ua/ukr/religion.and.society/comments/article;29029/

[182] П. Зуєв, Єдність у розмаїтті. Система помісних церков, Дзеркало тижня, 27.01.2007, http://www.dt.ua/3000/3690/55685/

Metropolitan Volodymyr of Kyiv, the Primate of the UOC-MP, is the person, whose authority is strong enough to unite at this moment the different wings within the UOC-MP. During the years 2007–2010 his actions were characterized by restraining the influence of the pro-Russian wing within the UOC-MP and approval of the dialogue between the UOC-MP and autocephalous branches of Ukrainian Orthodoxy. The examples of such actions are:

- the meeting between Metropolitan Volodymyr and then Bishop Alexander (UOC-MP) with Archbishop Demetrios and Archimandrite Evstratius (UOC-KP) on 20.12.2007, which became the first publicly known sign of the tendencies towards dialogue between the UOC-MP and the UOC-KP; [183]
- the condemnation by Metropolitan Volodymyr and the UOC-MP Council of Bishops in December, 2007 of organizations which represent so-called "political orthodoxy" and which stand for justification of pro-Russian, chauvinistic position on the issues of Orthodoxy;[184]
- the evaluation of the Great Famine in Ukraine (1932–1933) as the genocide of the Ukrainian people by the UOC-MP Synod (11.11.2008); [185]
- the raising of the outspoken supporter of the idea of the UOC-MP autocephaly Archbishop Sophronius of Cherkasy to the rank of Metropolitan (24.09.2008).

Such tendencies in Metropolitan's actions can be explained by the growth of pro-autocephalistic tendencies in the UOC-MP after the Orange Revolution and by the personal influence of such advisers of the Metropolitan as Archbishop Alexander. At the same time, Metropolitan Volodymyr stresses that there are no reason to change the current status of the UOC-MP urgently and the question of the autocephaly of the Church can come to agenda only in the case of unanimity of the UOC-MP clergy and believers, and the returning of "schismatics" (UOC-KP, UAOC) into the UOC-MP. Such position is explained by the care about the unity within the UOC-MP, the inflexible position of the pro-Russian wing of the Church and the pressure of both the newly-elected Patriarch Kirill of Moscow and Russian political elite.[186]

[183]See,http://www.uaorthodox.info/ua/catalog/Fotogalereya/Zustrich_delegatsiyi_Kiyivskogo_Patriarhatu_z_Mitropolitom_Volodimirom_(20_12_2007_r_).html

[184] П. Зуєв, «Політичне православ'я» відокремили від церкви, Дзеркало тижня**,** 12. 01. 2008, http://www.dt.ua/3000/3690/61622/

[185]Звернення Священного Синоду Української Православної Церквиз нагоди скорботної дати — 75-ї річниці Голодомору 1932-1933 років в Україні, Офіційний сайт «Українська православна церква», 22. 11. 2011, http://orthodox.org.ua/article/zvernennya-svyashchennogo-sinodu-ukra%D1%97nsko%D1%97-pravoslavno%D1%97-tserkvi-z-nagodi-skorbotno%D1%97-dati-%E2%80%94-

[186] G.Pelnens (ed.). Op.cit., p.283.

The UOC-MP cannot be called just the "ROC in Ukraine" because of the existence of the influential pro-autocephalous movement within it. The aim of these UOC-MP clerics coincides with the aim of the autocephalous branches of the Ukrainian Orthodoxy, but they try to reach it in evolutionary way with the guarantees of the universal recognition of the newly created autocephaly.

Within the UOC-KP there can be also seen the tendencies towards the readiness for the dialogue with the UOC-MP. But, according to the hierarchs of both the UOC-KP and the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church, the unity of the Orthodoxy in Ukraine can be achieved only in the case of gaining autocephalous status by the UOC-MP.

The actions of President of Ukraine Viktor Yushchenko (2005-2010) in this sphere were characterized by:

- public acknowledging his aim to help the establishment of united autocephalous UOC;
- equal respect towards all branches of the Ukrainian Orthodoxy and Ukrainian Greek Catholic Church;
- attempts to involve all the autocephalous Orthodox Churches into the resolving of "Ukrainian Problem", first of all, the Ecumenical Patriarchate of Constantinople as the highest spiritual authority in Orthodoxy and the restraining factor to the influence of the Moscow Patriarchate.[187]

The only success in these actions was the organizing of the visit of the Ecumenical Patriarch Bartholomew to Kyiv in July 2008 during the celebration of the 1020 Jubilee of the baptism of Rus'. On the 25 of July 2008 President Yuschenko issued the decree "On the Day of the Baptism of Kyivan Rus – Ukraine" № 668/2008 which set the Day of the Baptism of Kyivan Rus – Ukraine", which would be celebrated annually on July 28, in the memorial day of the Holy Prince Vladimir – the baptizer of Kyivan Rus.Despite the enormous pressure of the ROC and the Russian political establishment, the delegations from all Autocephalous Orthodox Churches of the world (except for Cyprus, which succumbed to the pressure of the Moscow Patriarchate) came to Kyiv to celebrate the Day of the Baptism of Kyivan Rus. Taking into account such situation, Patriarch Alexiy II of Moscow had to come to Kyiv.

In spite of these successes of moderate wing in the UOC-MP, in early 2012 during the presidency of Viktor Yanukovych representatives of so-called "Odessa and Donetsk group" in Holy Synod of the UOC-MP attempted to remove Metropolitan

[187] Ibid., p. 284.

Volodymyr. Taking advantage of his serious illness and stay in the hospital, the Holy Synod of the UOC-MP on January 26 was held under the guidance of Metropolitan Agathangel, who assumed himself a non-existent title of "topping member of the Holy Synod" and took a seal of the head of the UOC-MP. The Holy Synod entrusted the temporary control over Kyiv Eparchy (previously headed personally by Metropolitan Volodymyr) to Metropolitan Paul (Lebed) of Vyshgorod and Chernobyl, Vicar of Kyiv Pechersk Lavra. Thus, the decision of the Holy Synod of the UOC-MP on December 23, 2011, was reversed: according to it, during illness of Metropolitan Volodymyr control over Kyiv Eparchy should have been entrusted to a commission composed of Archbishop Alexander (Drabinko) of Pereyaslav-Khmelnytsky and Vishnevsky, Bishop Seraphim (Demyanov) of Yahotyn and Bishop Panteleimon (Povoroznyuk) of Vasylkiv.

Under the chairmanship of Metropolitan Agathangel and on his own initiative the meeting of the Holy Synod of the UOC-MP took place on February 21, 2012, despite the fact that Metropolitan Volodymyr had cancelled it by his letter which stated that "the convocation of the Holy Synod, according to the charter on management of the Ukrainian Orthodox Church, is the sole responsibility of the head of the UOC".

At this meeting, some of the bishops planned to make a proposal to establish a medical commission, which would hold an examination of Metropolitan Volodymyr and determine his viability. It did not happen, but other very important decisions were taken: removal of the nearest assistant of Metropolitan Volodymyr Archbishop Alexander (Drabinko) both from positions of the head of the Department of External Church Relations of the UOC-MP and editor-in-chief of the official site of the church, as well as his withdrawal from the permanent members of the Holy Synod. According to experts, those actions weakened positions of Metropolitan Volodymyr.[188] In media, these events were called "raider seizure of the UOC," although, for the present, it is more an attempt, than an accomplished fact.[189]

On May 8, 2012, the Holy Synod under the leadership of Metropolitan Volodymyr suspended a number of its resolutions, adopted while Volodymyr was not able to perform his duties. However, the resolutions related to Archbishop Alexander remained valid. The fact, that the conflict inside the church is not ended may be

[188] «Митрополит Володимир і його оточення майже усунуті від управління УПЦ, – релігієзнавець», Релігійно-інформаційна служба України, 28. 01. 2012. http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc/46529/

[189] "УПЦ пережила рейдерский захват. У Митрополита Владимира отбирают власть?", Фраза, 27. 01. 2012. http://fraza.ua/news/27.01.12/133668/upts_perezhila_rejderskij_zahvat_u_mitropolita_vladimira_otbirajut_vlast.html

proven by the correspondence between the Primate of the UOC-MP and Metropolitan Agathangel, which concerns commission for the study of changes and additions to the "Charter on Management of the UOC", headed by Metropolitan Hilarion of Donetsk and Mariupol and created by the decision of the council of bishops of the UOC on July 8, 2011 (its personal membership was formed during above-mentioned meeting of the Holy Synod on January 26, 2012).

In his letter Metropolitan Volodymyr pointed out: "The Commission, as such, has no right to change the current Charter, moreover, it is not authorized to modify the canonical status of the Ukrainian Orthodox Church." Also he expressed the doubts about the appropriateness of Metropolitan Hilarion "as the head of the aforementioned Commission, taking into consideration his vision of the future way of church life in Ukraine, as it almost eliminates the current canonical status of our Church" as well as doubts in the appropriateness of the very existence of the Commission".[190] This shows a clear understanding by Metropolitan Volodymyr of those tendencies to the minimization of self-governance in the UOC, which arose in the church in connection with the activity of "Odessa - Donetsk group."Thus, the struggle continues for what would happen with the UOC-MP after Volodymyr era will end.

Leaders of the UOC-MP have always sought to show loyalty to the government. A year after Yanukovych election as president, in a report to the ROC Bishopal Synod in February 2011 Metropolitan Volodymyr stated: "During 2010, the Ukrainian Orthodox Church was building constructive relationships with the current authorities".[191]

At the same time, on the issue of Holodomor, a tragic page in the history of the Ukrainian people, Metropolitan Volodymyr has the same opinion as the representatives of the national-democratic wing in Ukrainian politics, which is not supported by pro-Russian wing of the UOC-MP. Thus, in his speech, devoted to the Day of Remembrance of the Victims of Holodomor and Political Repression, published on the official website of the UOC-MP, Volodymyr described the Holodomor as "genocide", an attempt to "destroy the very soul of the people, bring them to full spiritual slavery". Metropolitan also said: "The Ukrainian Orthodox Church remembers victims of Holodomor and other repressions of Soviet totalitarianism with a deep sorrow. The affected - tens of millions: people, who

[190] «Митрополити Володимир та Агафангел обмінялися листами», Jey News, 07.06.2012, http://jeynews.com.ua/news/d0/71135

[191] Митрополит Киевский и всей Украины Владимир, Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2-4 февраля 2011 года, город Москва). Архив автора.

were shot, tortured in prison, executed ... died of hunger. The number of victims exceeded even war victims".[192]

It should be reminded that such assessment of Holodomor is not shared by some political and religious circles of Ukraine.[193] Metropolitan Onufriy of Chernovtsy and Bukovina commented on Holodomor: "Holodomor was suppression, on the part of the Lord, of our pride, which rebelled against the life of man ... We've got what we deserved". In his opinion, "there are forces that try to make Holodomor a wedge between Russia and Ukraine, saying that Russians oppressed Ukrainians. However, I think, Holodomor killed more people in Russia than in Ukraine".[194] Nevertheless, as it was noted above, the Holodomor has been recognized as genocide in the statement of the Holy Synod of the UOC-MP on November 11, 2008.

Position of the UOC-MP leaders in the language issue is twofold. On the one hand, it's well known, that Metropolitan Volodymyr loves the Ukrainian word, Ukrainian literature, especially, the poetry of Taras Shevchenko and folklore. On the other hand, in the church itself little attention is paid to the state language which is spoken by most of the parishioners. It is hardrly possible to find literature in the Ukrainian language in the church bookstores. In the catalog of publications of the Publishing Department of the UOC-MP only 3 of 31 books were in Ukrainian. Also, the amount of Ukrainian language publications in the church periodicals is very small. The situation with educational literature for seminaries and theological academies is not better.[195]

After adoption of the odious law "On the principles of the state language policy" in the first reading on June 5, 2012, an appeal of the All-Ukrainian Council of Churches to the Chairman of the Verkhovna Rada of Ukraine Volodymyr Lytvyn had been published. The document, signed by its Chairman, Head of the Ukrainian Greek Catholic Church, Supreme Archbishop Sviatoslav (Shevchuk), expressed concerns about the situation with the Ukrainian language. Soon, an official comment came from the press secretary of the Primate of the UOC-MP archpriest Georgy Kovalenko, which stated that Metropolitan Volodymyr had not signed this

[192] «Предстоятель УПЦ висловився про Голодомор», Сайт УАПЦ, 28. 11. 2009, http://uaoc.net/2009/11/vladimir/

[193] Див. наприклад: Ю. Филатов, «Кто же это такой – епископ Драбинко?», сайт «Стояние за Истину», 30.01.2009, http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=2132

[194] Митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, «Голодомор - это было вразумление, усмирение со стороны Господа нашей гордыни», Православие.ru, 24. 11. 2008, http://www.pravoslavie.ru/news/28395.htm

[195] «Українська мова в духовних школах. Думки з приводу за підсумками наукової конференції в КДАіС», Релігія в Україні, 23. 03. 2011, http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/9000-ukrayinska-mova-vduxovnix-%20shkolax-dumki-z-privodu-za-pidsumkami-naukovoyi-konferenciyi-v-kdais.html

petition. He pointed out that "in the UOC there is no such problem. The main liturgical language for us is still the Church Slavonic, but at the request of communities and with the blessing of the ruling bishops, the services are performed in Ukrainian, Romanian ... there are also sermons in the Russian and Georgian languages".[196]

The most active in "protection of Russian-speakers" are radical pro-Russian organizations in the UOC-MP such as: The Union of Orthodox Brotherhoods of Ukraine, "Orthodox Choice", "People's Council" and other, related to the so called "Political orthodoxy". At the same time, they stand for "the unbreakable unity" with the Russian Orthodox Church, against Ukrainization of worship.[197] These organizations accuse the UOC-MP leaders in Ukrainization and Russo-phobia.[198]

In the speech "On the status of Russian language in foreign countries" to the World Conference of Compatriots, which was held in Moscow in October 2011, Metropolitan Agathangel spoke "in defense" of the Russian-speaking population, for providing Russian a status of the official language in Ukraine, describing the main problem of the "divided Russian people" as "continuous attempts of the leaders of former Soviet republics, based on a nationalistic ideology, to assimilate the Russian-speaking segment of the population ..." He stated that "the struggle for the status of the Russian language is a struggle for equal rights for citizens of Ukraine". Nevertheless, the ultimate goal of this struggle seems to be much more ambitious: "It will not be an exaggeration to say that the issue of safekeeping, protection and development of the Russian language is a part of a broader task – assertion of the Orthodox civilization choice, spiritual integrity, independence of the people who inhabit a large area of Holy Rus, and church unity".[199] Thus the struggle for "equality of the Russian-speaking population" can be considered as desire to draw Ukraine into the space of "Orthodox Russian civilization" with the prospect of creating Russian neo-imperial structures. Back in 2003, by the decree of President Vladimir Putin, Metropolitan Agathangel was awarded the Medal of Honor "for outstanding contribution to the development and strengthening of friendship between the people of the Russian Federation and Ukraine". According

[196] "УПЦ МП відхрещується від «мовного» звернення Всеукраїнської ради церков", Газета по-українськи, 29. 05. 2012, http://gazeta.ua/articles/politics/_upc-mp-vidhreschuetsya-vid-movnogo-zvernennya-vseukrajinskoji-radi-cerkov/438206

[197] И. Друзь, «Либеральная перестройка в УПЦ МП приостановлена», Русские на Украине, 30. 01.2012, http://www.rus.in.ua/news/5467.html

[198] «Русская Церковь в Украине переходит на украинский», сайт «Zarusskiy.Org», 16. 08. 2008, http://www.zarusskiy.org/history/2008/07/16/russkaya/
И. Истомин. Русской Церкви в Украине не нужны русскоязычные, сайт «Zarusskiy.Org», 14. 10. 2008, http://www.zarusskiy.org/history/2008/10/14/14508/

[199] «Митрополит Одеський і Ізмаїльський Агафангел закликав до захисту російської мови в Україні», Релігійно-інформаційна служба України, 18. 10. 2011, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc/44919/

to experts, if in the future Metropolitan Agathangel becomes the Primate of the UOC-MP, his pro-Moscow views can cause a split within the UOC-MP.[200]

The ROC itself is very attentive to the language issue in Ukraine. The clergy of the Moscow Patriarchate as well as representatives of the quasi-religious organizations have many times spoken both in "defense" of the Russian-speaking population of Ukraine, and for providing Russian a status of official language. In particular, this was stated by the spokesman of the Moscow Patriarchate archpriest Vladimir Vigilyansky and deputy editor-in-chief of the publishing house of the Moscow Patriarchate archpriest Valentin Timakov.

This position is typical for the ROC and is supported by Patriarch Kirill of Moscow - in his aforementioned speech at the IV Assembly of the "Russian World" he noted the special role of the Orthodox Church in preserving and promoting the Russian language.[201] Political forces in Ukraine have always regarded the UOC-MP as an important factor in public life: during all the parliamentary and presidential elections there have been attempts to receive its support. In the elections to the Verkhovna Rada of Ukraine in 1998, among those, who actively looked for a support of the UOC-MP, there were mostly left-wing parties - the Communists, Progressive Socialists, and the Socialist Party of Ukraine.

On the eve of the 2002 parliamentary elections the Communist Party even published an appeal to the faithful of the Ukrainian Orthodox Church, which contained an apology for the suffering of Orthodox Christians in the past and assurances that "the Communists will not allow a repetition of such a policy and will do everything to make the faithful believe in the sincerity of our position on the recognition of the tragic pages of the history".[202] Their sympathy for the UOC-MP on the eve of the 2002 elections witnessed some centrist parties, such as the Social Democratic Party of Ukraine (united) and "Labor Ukraine". However, the leaders of the UOC-MP took a neutral position that did not exclude support of various political forces both at the eparchy and parish levels.

Presidential elections in 2004 and parliamentary in 2006 were accompanied by the extreme degree of polarization in society. In 2004, some eparchy councils adopted resolutions in support of Viktor Yanukovych, who worked hard to create his own

[200] «Эксперт: В УПЦ МП может произойти раскол», Росбалт, 13. 01. 2012, http://www.rosbalt.ru/ukraina/2012/01/13/932835.html

[201] «Священнослужителі РПЦ виступають за надання російській мові статусу офіційної в Україні», Релігійно-інформаційна служба України, 12. 11. 2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/state/national_religious_question/38918

[202] «Стан окремих українських церков у перспективі наближення парламентських виборів», Тижневий інформаційно-аналітичний огляд Благодійного фонду "Співдружність": Проблеми політики, економіки, безпеки, міжнародних відносин, 2001, № 30, С. 19–21.

image of sincere believer and a true adherent of "canonical Orthodoxy". At the same time, the radical forces in the UOC-MP, such as the Union of Orthodox Brotherhoods of Ukraine, Union of the Archangel Michael, the Union of Orthodox Communities in Ukraine, created among the faithful a very negative image of Yushchenko. The faithful, who have chosen this candidate, received from these radicals a nickname - "liberal church marginals".[203] The next parliamentary elections in 2007 and the 2010 presidential elections were not characterized by something fundamentally new in the relations between politicians and the UOC-MP, although at the same time position of the UOC-MP leadership (Metropolitan Volodymyr) remained in general rather neutral.

In February 2012, on the eve of the October 2012 parliamentary elections Chairman of the Verkhovna Rada of Ukraine Volodymyr Lytvyn pointed out to the activity of politicians searching support of the UOC-MP. As an example, he mentioned the legislative proposal No. 9690 registered by six deputies from the pro-presidential majority on January 12. This legislative proposal envisaged the removal of the Kyiv Pechersk Lavra, the Pochayiv Lavra and the monastery in the town of Kremenets from "The List of Monuments of Cultural Heritage Not Liable to Privatization" with their subsequent transfer to the free use or UOC-MP ownership. [204]

Challenges to the national security of the Ukrainian state in the religious sphere, 2010 – 2012

1. Propaganda of the "Russian World" doctrine in the Ukrainian society. In early 2011, during the meeting with the participants of the Bishopal Synod of the ROC the then President of the Russian Federation Dmitrii Medvedev noted that the state was counting on help of the Church in intensification of contacts with the "Russian World", because the state itself had not achieved success in this direction.[205]

On February 8, 2012, in presence of Vladimir Putin, who was the candidate for the Presidency, head of the Department of External Church Relations of the Moscow Patriarchy, Metropolitan of Volokolamsk Hilarion (Alfeyev) emphasized: "Today

[203] И. Друзь, «Либеральные маргиналы в Православной Церкви», Офіційний сайт прес-служби УПЦ „Україна православна", 1.07.2007, http://pravoslavye.org.ua/?r_type=article&action=fullinfo&id=15554

[204] В.Литвин, «Йде боротьба між депутатами, хто заручиться підтримкою тієї чи іншої конфесії перед виборами», Релігійно-інформаційна служба України, 13.02.2012, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_policy/46792/

[205] «Дмитрий Медведев: Государство рассчитывает на помощь РПЦ в активизации контактов с Русским миром», Информационный портал «Фонд Русский мир», 03.02.2011, http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/common/news15941.html

one of the main tasks of our Church is what the Patriarch calls "the gathering of the Holy Rus". It is no coincidence that the Patriarch pays so much attention to visits to Ukraine and other near abroad countries".[206] Metropolitan Hilarion also assessed positively the policy of the head of the Russian government in the post-Soviet states: "On your part, you do a lot so that the centrifugal forces in the post-Soviet space will be replaced by the centripetal forces, so that the weight of Russia will increase and consolidate. Of course, we understand that the stronger Russia will be, the more attractive it will be for its neighbors, and we are especially glad of any successes in rapprochement between Russia and the near abroad countries".[207] Earlier, both Patriarch Kirill and the head of the Russian government assessed negatively the dissolution of the USSR. Vladimir Putin described this event as the greatest geopolitical tragedy of the XX century, while the ROC Primate equated it with the downfall of "historical Russia".[208]

The "Russian World" is described as a specific geopolitical force. At the same time, it is stressed that no country of the so called historical area of the Holy Rus is capable of realizing its potential on its own, of competing on equal footing with "the Western Catholic-Protestant civilization".

In Ukraine the "Russian World" concept is perceived in different ways: it is rejected by the European-oriented part of the population and, on the contrary, it finds supporters among those who feel nostalgic for the USSR era. It is a considerable obstacle to the consolidation of different regions of Ukraine.

2. The ROC prevents the Ukrainian Orthodoxy from gaining independence. European experience clearly shows that independence of national Orthodox churches from foreign religious centers is an important attribute of the state independence. This particularly applies to such countries as Greece, Bulgaria, Russia, Romania, and Serbia. In case of Ukraine the situation is different: part of the Ukrainian Orthodoxy retains spiritual, administrative and organizational dependence on the ROC. The Moscow Patriarchy in every possible way resists creation of the united Ukrainian Orthodox Church because:

1) Autocephaly of the Ukrainian Orthodoxy will deprive the Kremlin of one of the effective instruments of influence on Ukraine, and will prevent it from participation in imperial projects of Russia in Eurasian region.

[206] «Святейший Патриарх Кирилл и иерархи Русской Православной Церкви приняли участие во встрече председателя Правительства РФ В.В. Путина с руководителями традиционных религиозных общин России», Официальный сайт Отдела внешних церковных связей, 09.02.2012, www.mospat.ru/ru/2012/02/09/news57962/

[207] Ibid.

[208] «Патриарх Кирилл: распад СССР – крушение исторической России», газета «Взгляд», 11.11.2011, http://www.vz.ru/news/2011/11/11/537962.html

2) Autocephaly of the Ukrainian Orthodoxy will inevitably cause the ROC to experience serious losses (material, financial, cadre, as the number of parishes will **almost halve**!), which will drastically weaken positions of the Moscow Patriarchy both in Russia itself and in the world religious environment, especially in the Ecumenical Orthodoxy.

Opposition to the UOC independence takes different forms, including regular visits to Ukraine of Patriarch Kirill and his aiders' tours of the Ukrainian regions (particularly, of Metropolitan Hilarion (Alfeyev), aimed at "probing" atmosphere in the UOC-MP in search for "unstable" clergymen, who are ready to change legal status into direct subordination to the ROC. It also includes Patriarch Kirill's direct offer of joining the ROC in exchange for canonical (but only autonomous) status made to the UAOC head Metropolitan Mephodiy,[209] and attempts not to allow a constructive dialogue between the UOC-MP, the UOC-KP and the UAOC.

At the meetings of the Holy Synod of the Moscow Patriarchy such eparchies as Kyiv, Crimea, Luhansk, Chernivtsi eparchies are called eparchies of the ROC. Technically, it is an attempt to challenge even that status of the UOC-MP autonomy, which is formally recognized by the ROC itself.

The situation with the legalization of autocephaly of the Ukrainian Orthodoxy is complicated by the lack of unanimity in the UOC-MP episcopate and the presence of bishops with openly anti-Ukrainian views. For them the situation in Western Ukraine is equivalent to "the situation in Kosovo" in 1990s, Lviv is "an analogue of Ukrainian Chechnya", and the USSR is a "common motherland".

3. Aggressive clericalism of quasi-religious NGOs, which use religious rhetoric for political and manipulative purposes or with the aim of destabilizing of social situation, for instance, pro-Russian so-called "Cossack" associations of Crimea.

Their activities is aimed at, first of all, discrediting everything Ukrainian, and, secondly, at creating tension in interdenominational relations of Crimea. Particularly, declarations, which are typical for them, include: "Russian should be granted status of the only state language in the country", "the most important role in the society should belong to the Russian Orthodox Church, because unless it is a father of 40 millions (!?) of Russian people living in Ukraine, we will not have a normal life", "tolerance, a medical term, is such a state of an organism, when the organism stops resisting the infection... The everyday name of tolerance is syphilis of the soul" and so on. They demand to introduce the direct rule of Patriarch Kirill

[209] «Кирилл предложил УАПЦ на условиях автономии присоединиться к РПЦ», Информационное агентство «Западная информационная корпорация», 27.04.2011, http://zik.ua/ru/news/2011/04/27/284743

in the UOC and rename the UOC-MP to the ROC, because they believe that it is unacceptable "when the clergy is not united ethnically with its flock".[210]

A separate issue is construction of worship crosses in places densely populated by the Crimean Tartars. In this way the radicals are trying to trigger a conflict with the Islamic community of Crimea.

4. Confessional patronage of the authorities. In contrast to all his predecessors, President Yanukovych has given clear preference to that part of the Ukrainian Orthodox Church that is under the jurisdiction of the Moscow Patriarchy.

First of all, it includes invitations mainly of the UOC-MP clergymen and episcopate to participation in official events (for instance, on the occasion of inauguration of the President of Ukraine,[211] celebrations on the occasion of the Day of the Baptism of Rus-Ukraine and so on). Tellingly, Yanukovych accepted the blessing of Patriarch Kirill in Kyiv even prior to his own inauguration at the Ukrainian parliament. (At the same time, in recent months their relations started to deteriorate alongside with deterioration of relations between Yanukovych and Moscow. After two years in power, Ukrainian President finally understood the danger of subordination to Moscow, including in spiritual sphere. Intriguing question whether there would be a meeting between Ukrainian President and Patriarch Kirill during the latter's visit to Ukraine in July 2012 was not clear until the very last moment. Compared to previous visits, the last one continued only for three days and was limited to Kyiv).

Secondly, the maximum financial, tax, and material assistance to the UOC-MP. For example, the decrees of Prime-minister of Ukraine Mykola Azarov concerning the UOC-MP requests for assistance in organizing and financing of Metropolitan Volodymyr's jubilee, to permit certain commercial firms to export grain from Ukraine beyond quotas at the UOC-MP requests (!);[212] the government resolution No. 472 of 14.06.2012 on financing of the UOC-MP cathedral constructions in the town of Nova Kakhovka (1,4 mln UAH) and in the town of Kurakhove of the Donetsk oblast (3 mln UAH); the resolution of the Odessa city authorities on

[210] «Казаки Крыма предложили реформировать УПЦ в Русскую Церковь на Украине и добиться статуса единственного государственного языка – русского», Релігія в Україні, 15.01.2011, http://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/7785-kazaki-kryma-predlozhili-reformirovat-upc-v-russkuyu-cerkov-na-ukraine-i-razrushit-rezhim-aparteida-dobitsya-statusa-edinstvennogo-gosudarstvennogo-yazyka-russkogo.html

[211] «УПЦ КП: Филарета не пригласили на инаугурацию Януковича», Телевизионная служба новостей «ТСН», 23.02.2010, http://ru.tsn.ua/ukrayina/upts-kp-filareta-ne-priglasili-na-inauguratsiyu-yanukovicha.html

[212] «УПЦ лобіює інтереси російського бізнесу — інформація «Української правди», Релігійно-інформаційна служба України, 21.12.2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/state/church_state_relations/39739/

allocation of 1 mln UAH for maintenance of the cathedral in Odessa in 2011; the legislative proposal No 9690 of 12.01.2012, the adoption of which will result in transferring of a number of sacred sites of national significance in Ternopol Oblast and on the territory of the Kyiv Pechersk Lavra to the UOC-MP.

Thirdly, pressure (direct or indirect) exerted by the bodies of the local authorities on religious communities of the UOC-KP, oppositional to the UOC-MP, to change their jurisdiction. Such cases took place in the Donetsk, Kyiv, Sumy, Vinnytsia oblasts.

Fourthly, intensification of religious discrimination against the non-Orthodox believers in the southern regions of Ukraine. During 2011 the city authorities of Odessa prohibited Roman Catholics from holding a cross procession twice.[213] In Sevastopol Roman Catholics have not been able to return the building of the cathedral, in which a cinema was located in Soviet times, for more than 15 years. Odessa Greek Catholics have not been successful in receiving permission for construction of their own church for a long time.

5. Underestimation of favourable geochurch situation. Today, processes that in principle can be interpreted as potentially favorable for constituting of the united autocephalous Ukrainian Orthodox Church are taking place in the Ecumenical Orthodoxy. For instance, confrontation between the Constantinople and Moscow Patriarchies is occurring in the context of competition for nominal primacy in the Orthodox world. There are misunderstandings in relations between the Jerusalem Church and the ROC because of the construction of "the Russian pilgrim center" in the Jordan Valley. Tension remains between the Romanian and Russian Orthodox Churches in Moldova. **In 1996 jurisdiction of the Ecumenical Patriarchy in Estonia was created which potentially could become precedent for Ukraine.**

Liberalization of the European Orthodoxy, realization of its European identity by the latter and, as a result, readiness for constructive dialogue with the Roman Catholic Church is also a serious challenge for the ROC. Even the Serbian Orthodox Church, an old ally of the Moscow Patriarchy, is moving in this direction. The September 2011 meeting of the Patriarchs of the four oldest Orthodox Churches and the Primate of the Autocephalous Church of Cyprus in the Pentarchy format became a significant demonstration of rejection of the "position of force", which is characteristic of the ROC. Although the Moscow Patriarchy ranks fifth in the Orthodox diptych (the "list of honor"), its representatives were not invited to Constantinople. At the same time, the ROC was urged to keep to its

[213] «Одесский мэр возмутил поляков своей религиозной нетерпимостью», 02.09.2011, http://www.reporter.com.ua/news/qhfa/

canonical territory and **the status of the UOC-MP as an integral part of the Moscow Patriarchy was called into question**.[214]

Historical experience of the Ecumenical Orthodoxy shows that the number of autocephalies can increase. All of the currently recognized fifteen autocephalous and four autonomous Local Orthodox Churches gained their independence at a certain time in the context of political and socio-economic development of the respective countries.

A lot of autocephalous Orthodox churches prefer weakening of the ROC positions. Gaining of independence by the Ukrainian Church is an important step towards realization of such a scenario. Nevertheless, the desire of the subjects of denominational space is not enough. And obviously this matter cannot be limited only to protocol meetings of the Ukrainian State leaders with the leaders of the Orthodox World.

Church law does not allow to resolve the question of autocephaly without participation of the Church, which a certain church region or country is subjected to. So, except the Moscow Patriarchy, only the Ecumenical Patriarch can resolve the problem of the Ukrainian Orthodox Church independence, which will mean a serious conflict with the Moscow Patriarch, because along with the recognition of autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church a fundamental change of the whole geo-denominational situation in favor of Europe and the Ecumenical Patriarch will take place in the world.

***

At the beginning of the XXI century depoliticization of churches became one of the important tasks for overcoming interdenominational conflicts. Today, reconciliation of national and regional interests in the development of democracy is an important task, taking into consideration the formation of the denominational map of Ukraine and ensuring real freedom of thought and freedom of religion. Attempts of arrangement of an ecumenical dialogue between all denominations were undertaken with the mediation of the state through formation of representative organizations, holding of forums and signing joint memoranda. One of the main aspects is the return (carried out by the state) of the church property confiscated by the communist regime.

Supporting the development of religious uniqueness of national minorities, the Ukrainian state was following the two principles: securing equal conditions for exercise of the right for religious freedoms by the national minorities on equal

[214] «Найдавніші православні патріархати підтвердили неканонічність претензій РПЦ на Україну», Тиждень, 04.09.2011, http://tyzhden.ua/Society/30030

footing with individuals who belong to the titular nation; and supporting the integration of the ethnical-denominational minorities into the Ukrainian society.

Undoubtedly, the slogan "One state – one Church" is pragmatic and attractive. Nevertheless, Ukrainians are characterized by multi-denominationalism: Orthodoxy; Greek and Roman Catholicism; Protestantism. Therefore, why don't we listen to the conclusions of Pope John Paul II: "Europe should breathe with two lungs. Catholic and Orthodox Church are equally valuable for it..."?[215]

It is necessary to adopt such definition of the concept "National Church" that would meet the requirements of the time. The "National Church" does not mean "the same" for the whole nation. The National Church is a church of any denomination, which, based on its tradition, functions during a certain historical period; which, having its ethno-denominational specific character, renders assistance to the progress of the ethno-culture, self-consciousness and mentality of a given nation, and which has a considerable support among the population of the country or among a particular nation.[216]

The problem concerning normalization of relations between three jurisdictions of the Orthodoxy – the UOC-MP, the UOC-KP and the UAOC – and their integration into the united Ukrainian Orthodox Church with canonically complete self-government structure, with the Patriarchy status is a key problem to be resolved. The world practice proves that countries, where the Orthodox population constitutes the traditional majority, – Greece, Georgia, Bulgaria, Russia, Romania and others – have their own autocephalous Orthodox churches, which influences quite positively the consolidation of their domestic and international positions.

Even geographically close nations do not demonstrate similarity in professing the same religion: the Orthodox tradition of Ukrainians is not similar to the Orthodox tradition of Russians in many aspects. The despotism of the secular authorities in the Russian Empire affected directly the status of the Russian Orthodox Church. That contrasted considerably with the principles of clergy election, active participation of the laity in the life of parishes, which the life of the Orthodox Church in Ukraine was based on. It is no coincidence that spiritual leaders of the Ukrainian Orthodoxy in every possible way had been opposing subordination to Moscow for more than thirty years after conclusion of the 1654 Pereyaslav Treaty. The ROC continues to firmly deny autocephaly to the Ukrainian Church. In case of

[215] Іван Павло, Єпископ, Слуга слуг Божих, "На вічну пам'ять справи. Шановним братам Патріярхам, Архієпископам, Єпископам та дорогим синам священникам, дияконам та всім іншим вірним Східних Церков", Кодекс канонів Східних Церков. Проголошений Іваном Павлом II, Рим: Вид-во оо. Василіян, 1993, с. 16.

[216] С. І. Здіорук, "Національна Церква", Релігієзнавчий словник /ред. А. Колодного і Б. Лобовика, К., Четверта хвиля, 1996, с. 209.

restoration of historical justice – constituting the Local Orthodox Church of the Kyiv Patriarchy, the Moscow Patriarchy will have to admit:

1) authenticity of spiritual and cultural heritage and state traditions of Ukraine and the Kyivan Rus;
2) that the Russian Orthodox Church is to a large extent a derivative of the Ukrainian Orthodox Church;
3) inevitability of the loss of considerable part of parishes in perspective, which will strike a blow to the international authority and positions (including economic ones) of the ROC in the world of Orthodoxy.

At the same time the concept of the "Russian World" propagated by the ROC calls into question political independence of Ukraine, integrity of the Ukrainian society.

Favoritism to the UOC-MP on the part of President Yanukovych is a direct violation of the constitutional equality of all religious organizations, comes into conflict with Ukraine's obligations to the Council of Europe.

Taking into consideration the danger of functioning of quasi-religious non-governmental organizations ("political Orthodoxy") to the national interests of Ukraine, on the one hand, a number of rather strict measures is needed. These are:

- conducting a large-scale (using television, radio, printed media) public campaign on explanation of essence of these organizations;
- discovering the correlation between statutory provisions of the pro-Russian Orthodox associations and the practice of particular activities; identification of sources of their financing; identification of the number of foreign citizens in this organizations and citizens, who have simultaneously Ukrainian passports and passports of other states (which is forbidden by the Constitution of Ukraine);
- analysis of their contacts with foreign organizations that direct their activities;
- in case of discovering violations of the current legislation by quasi-religious non-governmental organizations, taking measures concerning termination of their activities and holding them to legal responsibility.

At the same time a search for compromises between different denominations is necessary:

- No preferences should be given to any *confession*. The question of the unity of divided Orthodox churches is in their own competence, the state can only support the dialogue between them. It is not acceptable when 1st National TV

channel devotes too much time to visits and statements of the Moscow Patriarch: religious activity should be covered in media without politicization.

- The role of All-Ukrainian Council of Churches and religious organization is to be increased, and draft laws regarding confessional issues should be passed to Ukrainian parliament after consultations with this council;
- The Verkhovna Rada of Ukraine should be recommended to refrain from adoption of legislative proposals (particularly, the legislative proposal No. 9690 on transfer of Pochayiv Lavra to the ownership of the UOC-MP) which will make it possible to give various preferences to some religious organizations;
- To put into action the diplomatic mechanism for interaction with the leading religious (first of all Orthodox) European and world centers; to invite officially the famous religious leaders to Ukraine.

Orthodoxy and politics in Latvia

Andis Kudors

In 2011 researcher Nils Muiznieks in his analysis on Latvian - Russian relations pointed out that Orthodoxy in Latvia is an important social phenomenon and provides an channel for Russia to exercise its soft power in Latvia.[217] The Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov in his interview for the newspaper "Rossijskaya Gazeta" in 2008 noted that Russia's relations with Russian compatriots living abroad would actually be based on the principles of soft power and one of the sources of soft power were the values that were attractive in the eyes of inhabitants of another country. When a foreign policy is based on such values a certain country can also affect political decision-making in the target country. Orthodoxy as a value can serve as such a resource; it is evident that over recent years, the Russian Orthodox Church (ROC) has been actively involved in the implementation of Russia's foreign policy.

However, in case of the Latvian Orthodox Church (LOC), we cannot equivocally state that it would let itself be used as an instrument of Russian foreign policy in all situations. The situation is not black and white, rather it is colourful and dependant on various factors, including the moderate and often neutral position on political issues by Metropolitan Alexander, the current Head of the LOC. Nevertheless, this does not exclude a possibility that in future the LOC's willingness to respond to the Kremlin's political appeals might increase.

The scholars have paid attention to the Latvian government's relations with the Orthodox Church during years 1920 to 1940. Nonetheless the period from year 1991 to the present day has barely been an object of study from political science perspectives. Nils Muiznieks in the book "Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's accession to the EU and NATO" indicated that there had been three major events in Latvia related with Orthodoxy: exhibition of the Tikhvin icon in Riga in 2004; the ROC Patriarch's Alexy II visit in Latvia in 2006 and inclusion of Metropolitan Alexander, the Head of the LOC, into the official delegation of the President of the Republic of Latvia for presidential visit in Russia in year 2010.[218] Muiznieks linked of each of these events with particular political events or a wider context. In addition to the abovementioned political considerations, this article will address some settings of Russia's policies towards its compatriots living abroad as well as relationships between the pro-Russian political parties in Latvia and the Orthodox Church. Latvian Old Believers do not have a "leading Patriarchate" in

[217] Muižnieks N., Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's Accession to the EU and NATO. Riga: University of Latvia Press, 2011, p.63.
[218] Ibid.

Moscow as opposed to the LOC; however, due to Latvian politician recent attention to Latvian Old Believer congregations this article will include the Latvian Pomorian Old-Orthodox Church (LPOOC) in its scope.

Historical background
The Latvian Orthodox Church

Today the Latvian Orthodox Church constitutes the third largest Christian denomination in Latvia after Lutherans and Roman Catholics. The first Orthodox Church building in the eastern part of the Latvian territory was built in the mid-12th century. The Chronicle of Henry (Heinrici Cronicon Lyvoniae) heralded that by the end of 12th century Latgalian lord Talivaldis and his sons had been baptized in Orthodoxy; while in Vidzeme and Kurzeme Orthodoxy was established at the end of 18th century.

Although in the 18th century the Latvian territory was incorporated into the Russian Empire, initially Orthodoxy was the faith for the small Russian population. The situation changed when in the middle of the 19th century around 65,000 Latvians converted to Orthodoxy. [219] In 1844 the Russian emperor issued a decree that ordered to hold worships for Latvians in Latvian language.[220] Establishment of an autonomous Latvian Orthodox Church began after the Republic of Latvia gained independence on November 18th, 1918. The first Council (meeting of parish representatives) met in Riga in 1920 and elected the Archbishop of Penza Janis (Pommers) as the Archbishop of Riga and all Latvia. An idea to establish a Church that would be completely independent from the Moscow Patriarchate circulated within the Council, however, most of the representatives voted in favour of the Moscow Patriarchate's jurisdiction. In 1921 the Patriarch of Moscow and All Russia Tihon passed a decree for Archbishop Janis (Pommers) recognizing the LOC's autonomy in administrative, educational and economic affairs. That meant the LOC would remain under the jurisdiction of the Moscow Patriarchate; nevertheless, for the first time in history there was a national Orthodox church in Latvia with canonical rights. [221] Part of the Latvian society and the government at that time looked on the Orthodox Church with suspicion, seeing it as a structure of the pre-revolutionary Tsarist regime. Left-wing political groups accused Archbishop Janis for supporting Monarchism, while the right-wing monarchists - Russian émigrés - attributed him Latvian nationalism.

[219] Gavrilin A.V. (ed.), Orthodox Church in Latvia. Historical Essays.(1) Riga: Baltic-Slavic Community for Cultural Development and Cooperation, 1993, p.3.
[220] See Orthodox in Latvia, Latvian Bible Society. http://www.bibelesbiedriba.lv/religiju-enciklopedija/kristietiba/pareizticiba-latvija.html.
[221] Ibid.

The government took no hurry to recognize the Latvian Orthodox Church; a similar situation was in Finland, Estonia and Poland, where the Orthodox Churches were pushed to alienate from the Moscow Patriarchate. Estonian President K.Petss came up with the idea to combine the Orthodox Church in the Baltic countries in a single Autocephalous Church, but the idea was not implemented. The Estonian Orthodox Church moved under jurisdiction of the Constantinople Patriarchate in 1923[222], but the LOC maintained links with the Moscow Patriarchate. In 1926 the "Regulation of the Orthodox Church's position in the Republic of Latvia" was adopted; it emphasized the autonomy of the LOC; the regulation stated that "The Head shepherd is completely independent of authority of any existing Church outside Latvia"[223] Nevertheless, the canonical link to the Moscow Patriarchate (MP) was not eliminated. The Moscow Metropolitan Sergy in 1927 published a statement, a call to be loyal to the Soviet state. In the same year Pommers wrote to Sergy that: "We, who have stepped outside the Soviet citizenship and confirmed our faithfulness to the Republic of Latvia with an oath, in fact, have to be considered as gone from the Russian Orthodox Church, which requires loyalty to the Soviet ruling in Russia." [224] The canonical link to the MP remained; however, the LOC distanced itself from support to the Soviet ruling in Russia. After death of the Archbishop in 1936, the Synod of LOC took over the governance and in the same year the Council decided to join the Constantinople Patriarchate's jurisdiction. The fourth Census that took place in 1935 listed 174,389 Orthodox believers, which formed 8.94% of the population.[225]

After the Soviet occupation in 1941 the Moscow Patriarchate decided to eliminate the autonomy of the LOC. During World War II the German forces supported orthodoxy in occupied territories in Latvia and Russia, in order to turn people against Soviet rule.[226] In time period between 1944 and 1970 the Soviet authorities closed down 60 Orthodox parishes and many priests were repressed.

After restoration of independence of the Republic of Latvia the LOC was again able to decide on its jurisdiction and further development. In December 1992 the All-Latvia Orthodox Conciliar Meeting came together and decided to maintain autonomy under the jurisdiction of the MP. In 2010 the All-Latvia Conciliar Meeting elected the Synod and adopted the statutes of the Church. In 2010 the

[222] Gavrilin A.V. (ed.), Orthodox Church in Latvia. Historical Essays. (5) Riga: Filokalia, 2006, p.30.
[223] Strods H., Metropolīts Augustīns Pētersons: dzīve un darbs, 1873-1955. Rīga : Latvijas Universitātes žurnāla "Latvijas Vēsture" fonds, 2005. pp.214-215.
[224] Ibid, p.80.
[225]See Orthodoxy in Latvia, Latvian Bible Society. http://www.bibelesbiedriba.lv/religiju-enciklopedija/kristietiba/pareizticiba-latvija.html.
[226] Obozny K. Collaboration and Church Revival in all German occupational territories in years 1941 - 1944 : the activities of the Pskov Mission and the Baltic Exarchate. In: Gavrilin A. (ed.), Orthodoxy in Latvia. Historical Essays. (7), Riga: Philokalia, 2008, p.70.

LOC included 121 parishes, 88 priests and about 370,000 Orthodox believers.[227] It is possible that the actual number of Orthodox believers has been exaggerated. Most worship take place in Russian, but there are about 30 Latvian congregations.[228] There are two Orthodox women's monasteries and one men's monastery in Latvia.

The Latvian Pomorian Old-Orthodox Church

Old Believers have inhabited the territory of Latvia since 17th century; they migrated due to the Orthodox Church schism in Russia. The first organized group of Old Believers appeared in the Duchy of Courland in year 1659. While in 1660 near to town of Dinaburg (Daugavpils) the first prayer house was built, which is considered to be the first Old Believers church.[229] The proclamation of the Republic of Latvia in 1918 strengthened the legal position of Old Believers in Latvia. The Old Believers were recognized as one of the traditional confessions in Latvia; during years 1920 – 1930 the Old Believers' parishes received governmental grants like other traditional denominations in Latvia.[230] Arnold Podmazovs wrote that "these years for Old Believers in Latvia was the first experience of living in circumstances where the secular power treated them favourably, thus the Old Believers expressed their gratitude with loyal attitude towards the state of Latvia."[231] Year 1991 was a turning point when after the atheistic Soviet period the Old Believers exercised their legal right to recover their property and the freedom to preach their doctrine freely. Currently there are two Pomorian Old Believer parishes operating in Riga: the Grebenshchikov Old Believers Parish and The Emergence of God (*bogojavlenskaja*) Pomorian Old Believer parish. These two parishes are canonically included in the Latvian Pomorian Old Believers Church, which is governed by elected bodies - the Central Council and the Spiritual Commission. [232]

In 2010 The Old Believers celebrated the 250th anniversary of Riga Grebenshchikov Parishes church. Today on its basis is established childrens' Sunday school, a unique library, publishing house, steel workshop and a shelter for the poor. Parishes publishing department has the only printing press for Old Believers in the Baltic States and Poland. In 2006 Grebenshchikov Theological School of the Latvian Pomorian Old Believers Church was opened. Together there

[227] See On reports that religious organizations provided for the Latvian Ministry of Justice on year 2010. http://www.tm.gov.lv/lv/jaunumi/rel_org_2010_parskats.pdf.
[228]See Orthodoxy in Latvia, Latvian Bible Society. http://www.bibelesbiedriba.lv/religiju-enciklopedija/kristietiba/pareizticiba-latvija.html.
[229] Podmazovs A., Old Believers in Riga. Riga: Latvian Old Believer Society, 2010, p.61.
[230] Podmazovs A., Old Believers in Riga. Riga: Latvian Old Believer Society, 2010, p.84.
[231] Ibid.
[232] Ibid., p.72.

are 42 Old Believer priests working in Latvia. [233] Besides the parishes there are two Old Believers community organizations in Riga: Latvian Old Believers Society (founded in 1908 and its activities were restored in 1994.) and I.N. Zavoloko Old Believers Society (founded in year 1999) [234]. Ivan Klementjev, a member of the Latvian parliament, and the Riga City Council member Ivan Ivanov (both are members 'Harmony Centre' parties) are members of Latvian Old Believers Society.

The report that Latvian Pomorian Old Believers Church submitted to the Ministry of Justice in 2010 indicated that the Latvian Old Believers parishes had 2,336 members and 34,449 people attended their church services[235]; while Arnolds Podmazovs in his book "Riga Old Believers" which was published in 2010 stated that the total population of the modern Old Believers and their descendants in Latvia reached 80,000[236]. They are mostly Russians, but there are also Belarusian, Ukrainian and other nationality Old Believers.

Legal Status

Status of religious organizations in Latvia is regulated by the Law on Religious Organizations which was adopted in 1995.[237] However, some denominations have sought a special attitude towards themselves by the Latvian authorities. Therefore, in June 8th 2004 the Cabinet signed contracts between the Latvian state and the so-called traditional denominations, including Orthodox and Old Believers Churches and sent to the Parliament for ratification. The idea of such agreements was initiated in 2000 after the Latvian parliament approved the contract between the Republic of Latvia and the Holy Seat that determined the status of Catholic Church in Latvia; other denominations were concerned that Catholics would achieve a privileged position in relations with the state. In 2005 The Latvian Ministry of Justice also sought other ways to adjust its relations with religious organizations and prepared several bills on the legal status of separate religious denominations. The new framework of unilateral legislation was expected to restore the practice that existed until 1940.[238]

Several years of discussions resulted in passing separate laws in 2008 that regulated the relations between the traditional confessions and the state. "The Law

[233] See On reports that religious organizations provided for the Latvian Ministry of Justice on year 2010. http://www.tm.gov.lv/lv/jaunumi/rel_org_2010_parskats.pdf.
[234] Podmazovs A., Old Believers in Riga. Rīga: Latvian Old Believer Society, 2010, p.58.
[235] See On reports that religious organizations provided for the Latvian Ministry of Justice on year 2010. http://www.tm.gov.lv/lv/jaunumi/rel_org_2010_parskats.pdf..
[236] Podmazovs A., Old Believers in Riga. Rīga: Latvian Old Believer Society, 2010, p.58.
[237] See Law of Religious Orgaizations. http://www.likumi.lv/doc.php?id=36874.
[238] Rubevskis J., Traditional religious bodies' status, the constitution and human rights. Politika.lv. 18.10.2005. http://politika.lv/article/tradicionalo-religisko-konfesiju-statuss-satversme-un-cilvektiesibas

on Latvian Orthodox Church" stipulates that the Latvian Orthodox Church will governed its chaplain activities, whose support can be received in the National Armed Forces, ports, airports, medical and educational institutions.[239] The head of the LOC Metropolitan Alexander with satisfaction expressed his view that the passing of a separate law is a historic event, which the Orthodox had been waiting for 20 years. Metropolitan said: "The greatest dignity should be expressed for our Members of Parliament; their work refers to the level of relations between the Latvian state and our Latvian Orthodox Church."[240] Notably, by request of the LOC the law grants a special status and public support for the branch of the Holy Trinity-Sergius Monastery for females in Valgunde. In a similar way as the Catholic holy site in Aglona, the Orthodox Women's Monastery in Valgunde will be provided with aid from the state.

Similarly as for the LOC a special law has been adopted a law for the Latvian Old Believers. The Law on Religious Organizations in 1995 offered opportunities for the LOC and the LPOOC to teach Christian religious instruction in schools as Latvian Evangelical Lutheran, Roman Catholic and Baptist denominations teachers could. In addition, this Christian religion and ethics teaching is financed from the state budget.[241]

Property

In summary, the Latvian Orthodox Church did not encounter major problems in property matters after the restoration of Latvian independence. The religious freedom in the country after 1991 averted the aggressive policy of the Soviet authorities against the Orthodox Church and its religious buildings. During two decades the LOC has renovated 26 churches and built 13 new. The LOC currently owns 121 places for worship.[242] Institute of European Studies (Riga) in collaboration with the Moscow Patriarchate Cultural Council organized a round-table discussion "The role of the Russian Orthodox Church and the Pomorian Old Believers Church preservation of cultural heritage in the Baltic countries." The event was attended by representatives of both Churches, representatives of the Latvian State Inspection for Heritage Protection and MP Sergei Mirskij (Harmony Centre). It is important to note that Alexander Gaponenko, the head of the organizing institution the Institute of European Studies, was a key initiator of the referendum *on the Russian language as the official state language* in 2012. The Latvian Orthodox Church representatives were not responsive to the event

[239] See The Latvian Orthodox Church Act. http://www.likumi.lv/doc.php?id=184626
[240] The Latvian Parliament adopted the Law on the Latvian Orthodox Church.2008-11-13, http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=2116&id=6&lang=LV.
[241] See the Law on Religious Organizations, http://www.likumi.lv/doc.php?id=36874.
[242] See On reports that religious organizations provided for the Latvian Ministry of Justice on year 2010. http://www.tm.gov.lv/lv/jaunumi/rel_org_2010_parskats.pdf.

organizers' offer to seek for money to preserve churches in the European Union. Clergy indicated that LOC had no problem with the preservation of cultural heritage and therefore no public figures can help them; they said that the discussion was pointless because all church buildings belonged to the Church, not the state, and so the owners had to care for the condition of property themselves. A. Gaponenko pointed out for journalists that the LOC's negative attitude was a reaction to the fact that the organizers firstly agreed with the Moscow Patriarchate on organization of the event, and only then turned to the Latvian Orthodox Church.[243]

Old Believers' representatives reacted differently and stated that the state was giving only LVL 4,000 for maintenance of its churches, and Old Believers were running short in funds for maintenance. Old Believers owned 69 churches.[244]According to the representatives of Old Believers, rural parishes were dying out and the churches were falling in a miserable situation. Different response by representatives of both Churches towards various initiatives of socio-political activists was noteworthy. The LOC, under governance of Metropolitan Alexander, is more reserved for political affairs, while the Old Believers have recently been involved in deeper dialogue with the government. One of the areas of this dialogue was the fuss about the Russian language status in Latvia.

Officials' attitude towards the Orthodox Church

Today senior Latvian officials are trying to show symbolic support for the Orthodox Latvian population. The support was showed as Vaira Vike-Freiberga helped to organize arrival of the Tikhvin icon of the Mother of God to Latvia in June 2004; as the ROC Patriarch Alexy II was hospitably welcomed to Latvia in 2006, and as President Valdis Zatlers delivered a greeting speech on Orthodox Christmas. The paramount importance of the Alexy II official visit in Latvia should be noted. The Moscow and All Russia Patriarch Alexy II visited the Latvia from May 27th to 29th, 2006 upon invitation by the Latvian President Vaira Vike-Freiberga.

It was the first visit of such kind since the establishment of Orthodoxy in Latvia. Latvian President Vaira Vike-Freiberga presented the Patriarch the Three Stars medal while Alexy II presented the restored First Class Order of Holy Princess Olga to the President of The Republic of Latvia. Witnesses of the visit said that the Patriarch in talks with Latvian officials expressed great understanding of the

[243] Александрова Ю. Православная церковь Латвии отказывается от европейских денег. 06.10.2010. Vesti Segonia, http://www.ves.lv/article/143365.
[244] See On reports that religious organizations provided for the Latvian Ministry of Justice on year 2010. http://www.tm.gov.lv/lv/jaunumi/rel_org_2010_parskats.pdf.

Latvian-affairs and did not talked about the national minorities or any other controversial political issues. It is possible that the Patriarch had a different view of what is happening in the Baltic States, because once he had lived in Estonia.

Political experts rated Patriarch Alexy's visit in Riga as an enhancing factor for emotional background in bilateral relations. During the formal reception in honour of the Patriarch's visit to Latvia the Latvian President Vaira Vike-Freiberga said that it was a special event not just for the Orthodox, but also the whole nation of Latvia.[245] The Latvian Prime Minister Aigars Kalvitis expressed his hope that the visit of the head of the ROC in Latvia could be seen as a sign that Russia might be ready for a constructive dialogue with Latvia. Significantly, the head of Russian presidential administration's office Modest Kolerov before the visit of the Patriarch said that Russia would assess the program for Patriarch Alexy II visit to Latvia because it would show the priorities that Latvia would rise in its relations with Russia.[246]

Language issues

On the February 18th, 2012 a referendum on the Russian language as a second national language of Latvia was held. Against changes in the Constitution voted 821,722 people or 74.8% of the vote, but for the Russian language as a second official language voted 273,347 people or 24.88%.[247] With democratic procedure the Latvian citizens chose to stay with one official state language, namely Latvian. On 13th of March, 2012 Latvian Old Believers' leaders signed a letter to the Speaker of the parliament Solvita Aboltina that stated their concerns about the situation related with the referendum; increase of ethnic tension was caused by ethnic policies in Latvia, which allegedly questioned the ancient traditions of Old Believers and Latvian relations. In the Old Believers' letter to Speaker of the Saeima Solvita Aboltina it was pointed out that Latvia had to give up reservations that Latvia included when the signing of the Framework Convention for the Protection of National Minorities.[248] The letter was signed by an MP from party Harmony Centre Vladimir Nikonov, who is also the leader of Rezekne Old Believers Cemetery Society. Old Believers' representatives said that they want the Russian language to have a status of official language (not state language); in

[245] The President: Patriarch Alexy II's visit was a special event for the Latvian people. Apollo, 28.05.2006. http://www.apollo.lv/zinas/valsts-prezidente-patriarha-aleksija-ii-vizite-ir-ipass-notikums-latvijas-tautai/333055.
[246] Russia will assess the program for Patriarch Alexy II's visit in Latvia. Delfi, 26.05.2006. http://www.delfi.lv/news/world/other/krievija-izvertes-patriarha-aleksija-ii-vizites-programmu-latvija.d?id=14555830.
[247] 18th February, 2012 referendum on the draft law "Amendments to the Latvian Constitution." http://web.cvk.lv/pub/public/30256.html
[248] Старообрядцы указывают Аболтине на рост этнической напряженности в Латвии. Vesti Segodnia, 20.03.2012. http://www.ves.lv/article/209280.

practice this would mean that Latvian as the state language would lose its positions in all major cities in Latvia.

The Speaker of the Saeima stated in her response that the Old Believers' desire to raise the status of Russian language was not possible to implement, because Latvian language even twenty years after the restoration of independence was not fully stabilized throughout the country and in all functions. Solvita Aboltina also pointed out that assurance of sustainability of the Latvian language was the right and duty of the state and the society, because Latvia is the only country in the world, which is capable of taking responsibility for the future of the Latvian language.[249]

The head of the LOC Metropolitan Alexander regarding the language referendum said that "the Russian language in Latvia should be of public importance", but refrained from stronger wording. Metropolitan Alexander pointed out the need for people who do not understand Latvian to be able to receive answers in Russian in hospitals or other facilities. It should be noted that in reality this takes place informally. Usually Alexander's statements include calls for mutual understanding and unity between Latvians and Russians rather than calls of a political nature. In an interview for "the Latvian Radio 4" the head of the LOC did not want to evaluate what the year of 2011 had been in economic and political terms, leaving these issues to professionals of these areas and opting to talk about spiritual values.[250]

So far the Latvian Orthodox Church has not afforded to demonstrate paternalistic attitude towards Russians living in Latvia as the Moscow Patriarchate representatives tend to do. This paternalistic desire to decide in which confession should be chosen by Russians living in Russia and abroad, is a norm for Russian compatriot policy. In addition the Russian Orthodox Church (ROC) representatives do not forget to instruct foreign policy makers, when traveling around the world and consolidating the Russian World. Moscow Patriarchate's external relations representative Metropolitan Ilarion advertised Patriarch Kirill's new book in Riga in March 2012. During the presentation event Ilarion said that the elderly should be granted a Latvian citizenship without knowledge of the state language, because it was difficult for them to learn another language.

[249] Speaker's of the Saeima reply to Old Believers on April 13th, 2012. http://www.staroverec.lv/index.php?a=otvet_aboltina&m=161&l=1

[250] Metropolīts Aleksandrs: No Dieva nāk miers, savstarpēja cieņa, mīlestība un labs prāts. Latvijas Radio 4, 07.01.2012. http://www.latvijasradio.lv/zinas/raksts.php?id=32137&gr=53

Celebration of feast

Another touch point between orthodoxy and politics is celebration of feast. In Latvian national holiday calendar as Christmas days are set 24th, 25th and 26th of December. In contrast, Orthodox believers celebrate Christmas on 7th of January. At the time when the LOC moved to the jurisdiction of the Constantinople Patriarchate in years 1936 to 1940, Latvian Orthodox, Catholics and Protestants celebrated Christmas at the same time in December. However, with the transition to the jurisdiction of the Moscow Patriarchate, the Latvian Orthodox Christians resumed to celebrate the birth of Christ on 7th of January. The discussion on designation of the Orthodox Christmas day as a national holiday was held in several parliamentary terms. That happened again in relation with the referendum of 18th of January, 2012. The leader of political party Harmony Centre Nils Usakovs in an interview for newspaper NRA stated that that one of the three major tasks to be carried out after the referendum is recognition of the Orthodox Christmas as a public holiday.[251] While politicians representing parties Unity and the National Association pointed out that in Latvia was not possible to celebrate religious holidays of all denominations at the national level, thus it should be left as believers own concern. The MP from party Unity Maris Caklais stressed the importance of strengthening the unity of society in ethnic and linguistic as well as inter-confessional means: "and if we divide the Latvian society by the principle of feast celebration, then who will say that it will be in favour of integration of our society, that it will strengthen our unity, that it won't cause further divisions between the people of Latvia?" [252]

There is also another option in Latvia, which states that proclamation of the Orthodox Christmas as a holiday would help to unite the society. In a discussion between spiritual leaders and politicians "The Spiritual Dimension and Policy", which was held in Riga Castle on 7th of February, Latvian Roman Catholic Archbishop Zbigniew Stankevic proposed Orthodox Christmas to be declared as an official holiday.[253] In response Stankevic's suggestion, the head of the LOC Metropolitan Alexander said that the Orthodox and Old Believers did not ask much, at first it would be sufficient to announce shortened working days during Orthodox Christmas, even up to two in the afternoon, so that in the festive evening they could sit with the family around a *samovar* drinking tea or coffee.[254] At the same event, Metropolitan Alexander said that the LOC for some time would

[251] Atkal uzvirmo „kariņš" ap pareizticīgo Ziemassvētkiem. Kas Jauns, 22.02.2012. http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/73117/atkal-uzvirmo-karins-ap-pareizticigo-ziemassvetkiem.
[252] Ibid.
[253] Clerics and politicians are calling for moral reconciliation. http://spektrs.com/audio-gramatas-lasijums-mp3/garidznieki-un-politiki-aicina-uz-moralo-izligumu/.
[254] Atkal uzvirmo „kariņš" ap pareizticīgo Ziemassvētkiem. Kas Jauns, 22.02.2012. http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/73117/atkal-uzvirmo-karins-ap-pareizticigo-ziemassvetkiem

distanced itself from requirements of some politicians to recognize the Orthodox Christmas as the national holiday, because the politicians had made this question is too politicized and they did not care about Christmas, but their political ambitions.[255]

The story of the indigenous people

Russia builds its policy towards compatriots living in Latvia on the idea of Latvia as a country that emerged in 1991, rather than a continuation of the existing state before Wold War II. The doctrine on continuity of Latvian state was the legal and political basis for Latvian citizenship policies after year 1991. The doctrine of continuity explains that the Republic of Latvia, founded in 18th of November, 1918, has continued an uninterrupted *de jure* existence in spite of the Soviet occupation and annexation which took place in 1940.[256] Divergent views on this aspect continue as a certain confrontation between the Russia's policy on the compatriots living abroad and Latvia's position regarding citizenship and language laws. Russia's foreign policy implementers try to emphasize the view that the Russians are not Soviet immigrants but a basic nation. The entering of Orthodoxy and the Old-Orthodoxy (Old Believer) in the Latvian territory in the past centuries is used to support this contention.

The Moscow Patriarchate has been involved in implementation of the compatriot policy; however, the Latvian Orthodox Church so far has not been a particularly active member of the policy. Politicians from parties For Human Rights in United Latvia (FHRUL) and the Harmony Centre (HC) in various seminars and discussions use Orthodoxy and Old Believers factors to justify their political positions. The HC attention to Old Believers has been manifested as Riga City Council, led by the leader of the HC Nils Usakovs, supported preparation of exhibition "Riga Grebenshchikov parish: the spiritual-cultural heritage and our time" in spring 2011. Old Believers should be perceived as favourable addition to Riga's cultural and economic life, which has enriched Latvia. However, the HC politicians try to speak only about the historical process of migration, but avoid mentioning the Soviet Union's targeted policies in the 20th century, under which migrants from other Soviet republics, mostly Russia, Ukraine and Belarus, were sent to Latvia. Moscow directly implemented the artificial modification of the composition of the Latvian population; this has caused concern about threats for Latvian national identity nowadays.

The FHRUL with Tatiana Zdanok in forefront in 2008 organized an exhibition "Russians in Latvia", which was held in the Moscow House in Riga (the Moscow

[255] Ibid.
[256] Levits E. The 4th May Declaration within the Latvian legal system. www.ltn.lv/~ap-klubs/index.htm

city council owned house in Riga) and one of the financial supporters was the government of Moscow city. Part of the exhibition was devoted to the history of Old Believers in Riga. Tatiana Zdanok explained that she wanted to organize an exhibition to show that Russians are indigenous people in Latvia that have made a significant contribution to Latvian culture, art and science. The FHRUL's motivation to support the Orthodoxy and Old Believers in Latvia is related to the desire to justify its claims regarding change in language and citizenship policies. Such claims are well in line with Russia's policy toward compatriots living abroad. Within the framework of abovementioned policy, the official Moscow sees Russian-speaking residents of Latvia as its foreign policy resource. If disregarding some MPs, for whom faith itself is an important motivation, the Harmony Centre and the FHRUL see the opportunity to increase their political capital by supporting Orthodoxy. This was indicated by Metropolitan Alexander's responds to the IR magazine reporter's question: „if politicians often come to him?" The head of the LOC replied: "During the election period. Then again, forget us until the next election. That is their psychology."[257]

***

On 27th of November, 2007 during a meeting of the President's "Council for Cooperation with Religious Organizations" the ROC's Patriarch Kirill " expressed a view that the Church had established good cooperation with the Ministry of Foreign Affairs and the Moscow Mayor's Office to implement the policies for Russian compatriots living abroad.[258] One of the areas of this cooperation is implementation of the joint project, the Russian World. However, in context of Latvia, we should distinguish the different levels of involvement of the Russian Orthodox Church and the Latvian Orthodox Church in the Russian compatriot policy. If the ROC sees its special mission in establishment of the Russian World then the Latvian Orthodox Church treats the Russian compatriot policy with reluctance and carefulness.

Whatever topics are brought up in Russian policy on compatriots living abroad, those affect to a greater or lesser extent the Orthodox population of Latvia. Russia criticizes Latvia for restricting Russian language and its citizenship policies. In order to justify its political demands, Moscow uses the argument of the Russians as native inhabitants of Latvia, concealing the forced demographic changes in Latvia during the Soviet occupation. The pro-Russian political party representatives in Latvia claim that the Old Believers are an ancient population of Latvia, concealing

[257] Metropolitan Alexander: a man without a beard is like a woman. Puaro, 12.04.2012. http://www.puaro.lv/lv/puaro/metropolits-aleksandrs-virietis-bez-bardas-ir-ka-sieviete.
[258] Speech by Head of the Department for External Church Relations Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, at the meeting of the Presidential Council for Cooperation with Religious Organizations (Moscow, November 27, 2007). http://www.mospat.ru/index.php?page=38903.

the fact that the share of Russian population (including the Old Believers) before the Soviet occupation in 1940 was around 9% of the total population of Latvia, compared to about 30% at the time when Latvia regained its national independence. The long lasting presence of Old Believers in Latvia is being used to substantiate demands to change the Latvian citizenship policies, virtually denying the continuation doctrine of the Latvian state.

It can be seen that the current head of the LOC Metropolitan Alexander supports an increased focus on the Russian language, but avoids confrontational communication with public authorities, and the active participation in Russia's compatriot policy. The situation may change in future, when due to one or another reason the LOC will be another leader. Seeing how much the Moscow Patriarchate's current leadership supports Russia's power elite and how paternalistic it behaves against Russians in Russia and abroad, there is a possibility that the ROC in future would like to turn the Latvian Orthodox Church in a similar position.

Alexy's, the Previous Patriarch of the ROC, visit to Latvia is generally seen as a positive development in the Latvian-Russian relations. The current Head of the ROC Patriarch Kirill participation in Russian foreign policy implementation does not give similar hopes for his expected visit to Latvia.

Afterwards

We could have written much more, cite an endless number of examples but the main thing has already been said: today ROC constitutes an integral part of the Kremlin ideological machine and an instrument of foreign policy pressure upon the neighbouring countries of Russia. While working on this book, we searched for the facts (documents, speeches and statements of officials as well as of the representatives of the Patriarchy of Moscow) that would have rebutted or at least raised a question on such judgements and indicated that such examples were just individual cases, which could not have been identified with the overall position of ROC or an inseparable part of the Russian foreign policy. However, much to our disappointment, we failed to find such evidence.

This book was almost completed when the Cathedral of St Nicolas on Three Mounts, the dean of which is Reverend Vsevolod Chaplin, the Head of ROC for Interrelations of the Church and the Community, started gathering signatures for holding a nationwide referendum for unification of Russia, Ukraine and Belarus. The document contains an appeal to the Presidents of the three Slavic countries to facilitate the preparations for and holding the referendum for the creation of a confederation.[259]

This is the ideological support for the Putin project of Eurasian Union that is widely perceived as an attempt to resuscitate the USSR. However, the problem is not in Putin, not in personality. The reincarnation of the Soviet NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs) is a misfortune for Russia as well as for the neighbouring countries never falling within the Soviet empire. The system of neo-chekist sistem is no less parasite than the Communist regime. Therefore, the Kremlin is in an increasing need for covering the new territories so as to provide itself with the necessary food sources. This is precisely the gist of "parasitism" that is the basis for the Russian Policy of the "Zones of Privileged Interests".

Interestingly, it was Vice Premier Vladislav Surkov, one of the architects of the policy, who was appointed to the post of the chairman of religious affairs on 13 August 2012. Before then, he had also been assigned to oversee the media, the justice system, interactions with courts and the prosecutor's office. It is Surkov who is the author of the Sovereign Democracy concept and one of the ideologists and process engineers of the Russian foreign policy. In this respect, we need to call to mind one "nuance": in an interview for the Weekly News (Vesty Nedeli) on 12 November 2006, Minister of Defence of Russia Sergey Ivanov informed that "Surkov as well as Dmitriy Kozak, an ambassador plenipotentiary to the President

[259] Newsru.com, 25 September 12. "ROC Starts Gathering Signatures for Holding Referendum for Unification of Russia, Ukraine and Belarus" http://www.newsru.com/religy/25sep2012/union.html

in Southern Federal District, fulfilled an urgent service in the Central Intelligence Agency (GRU)".

In due time, F. E. Dzerzhinsky wrote: "either saints or villains can serve in the authorities". With the efforts of such loyal servants of the post-Soviet countries, particularly the occupied territories are being turned into a laboratory for testing the Kremlin technology of ratcheting up pressure upon the states of the Near Abroad".

At the beginning of his service on the post of the President of RF, Vladimir Putin openly called the collapse of the Soviet Union "the largest geopolitical disaster of the century".[260] Such a phrase coming out of the mouth of a KGB officer can have its explanation but not justification. However, similar sentiments on the part of the Patriarch of Moscow sound completely paradoxical, having no justification whatsoever. In 2011, at a joint meeting of the Board of Trustees, Supervisory Board and Public Board of Church-Research Center "Orthodox Encyclopedia" in 2011, Kirill called the breakup of the Soviet Union a "negative event", equaling it to the "collapse of the historical Russia": "This year we remember the 20th year anniversary of the collapse of the historical Russia", the Patriarch said. As he said, many ask why the USSR collapsed and there are many answers out there. "But among the causes – surely the decline of national self-consciousness, national pride, failure to perceive history in its entirety, understanding the huge importance of the historical community of people for their material and spiritual prosperity. (...) May God will that our people should always be protected from such temptations, seductions that we have gone through, losing the historical Russia".[261]

About what national self-consciousness, national pride and ideals does the Patriarch speak? What the Communist governments did was to root out national self-consciousness of peoples and create the "new type" of man – the Soviet citizen having no nationality. The USSR that fought religion and recognized the Communist "ideals" as the only "spiritual food" and destroyed millions of people in the name of such "ideals". Kirill's words re-emphasize that the current Kremlin regime is not only a legal successor to the USSR but also a "spiritual heir" to the Bolsheviks!

International Centre for Geopolitical Studies
24/1 Rustaveli Ave. 0104. Tbilisi. Georgia.
Tel: + 995532 2728147
icgs@icgs.ge; icgs.geo@gmail.com;
www.icgs.ge

[260] ПОЛИТ.РУ; 25 April 2005. Putin – Collapse of USSR – Largest Disaster of the Century. http://www.polit.ru/news/2005/04/25/ussr/
[261] Interfax.com.ua; "Patriarch Sees the Breakup of the USSR as the Collapse of the Historical Russia". http://www.interfax.com.ua/rus/main/85393/

Религия как Инструмент Российской Внешней Политики в Отношении Соседних Стран

Грузия, Латвия, Украина

Редактор Тенгиз Пхаладзе

Международный Центр Геополитических Исследований

Тбилиси 2012

Международный Центр Геополитических Исследований благодарит «фонд Развития Гражданского Институционализма» за финансовое содействие.

Мнения, представленные в публикации, отражают исключительно мнении их авторов и могут не совпадать с мнением фонда.

Редактор: Тенгиз Пхаладзе

Координатор проекта: Нато Бачиашвили

Авторы публикации:

Тенгиз Пхаладзе - Международный Центр Геополитических Исследований (Грузия);
Торнике Шарашенидзе – Грузинский Институт Общественных дел (Грузия);
Андис Кудорс – Институт Иосточно-европейских Исследований (Латвия);
Алексей Гарань - Национальный университет «Киево-Могилянская академия» (Украина);
Сергей Здиорук - Национальный институт стратегических исследований (Украина).

Издательство «Мтацминдели» 2012 г.

Содержание

Предисловие от Редактора……...119
Тенгиз Пхаладзе

Самодержавие, Кремль и Русская Православная Церковь – «Почем нынче опиум для народа?»……...121
Тенгиз Пхаладзе

Деятельность русской православной церкви в Организации Объединенных Наций……...130
Андис Кудорс

Церковная политика Российской Империи и СССР в Грузии ……..143
Торнике Шарашенидзе

РПЦ и Независимая Грузия……155
Тенгиз Пхаладзе

Русская православная церковь как инструмент внешней политики России во взаимоотношениях с Украиной…….…….173
Сергей Здиорук
Алексей Гарань

Православие и политика в Латвии……..……..222
Андис Кудорс

Послесловие……237

Предисловие от редактора

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов.» - В. И. Ленин

«Одним страхом нельзя удержать власть. Ложь оказалась не менее необходимой.» - И.В. Сталин

«В настоящее время нет трудовых коллективов, партийных ячеек и организаций, как это было во времена КПСС, нет воспитателей и наставников, а значит никто, кроме религии не может донести до человека общечеловеческие ценности.» - В.В. Путин

Изначально отметим, что данная книга не исследует саму религию. Она касается использования религиозных институтов в качестве инструмента внешней политики РФ, что часто становится механизмом манипулирования обществом и народом, а также является средством усиления влияния на другие страны. Политические режимы, которые по своей сущности далеки от ценностей, пользуются религией с легкостью, имея двойное пемущество: доверчивость верующих и собственную безнравственность.

Данная книга раскрывает роль Московской Патриархии во внешней политике Кремля. РПЦ, как институт, все больше становится послушным орудием Российской концепции «мягкой силы», что в руках сегодняшних политических лидеров РФ принимает все более масштабные и опасные формы.

Постсоветское пространтсво, или т.н. «ближнее зарубежье» объявлено Кремлем «сферой своих эксклюзивных интересов», и усиление влияния на соседние государства, является одним из определяющим для нынешной внешней политики России. На этом пространстве уникальной юрисдикцией обладаейт Патриарх Москвский. Согласно ст.3 Устава Русской Православной Церкви, его юрисдикция «простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви: в России, Украине, Белоруссии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, Эстонии, а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в

других странах.»[262] Исходя из этого, Церковь как можно лучше может выполнять задачи внешней политики РФ на этих территориях. Какими же являются практические плоды этих действий мы покажем на примере трех государств: Грузия, Украина и Латвия.

Авторы с высочайшим почтением относятся к Православной религии, ко всем верующим и церковнослужащим, которые заботятся и доносят Слово Божье до своих приходов. Однако именно это уважение заставляет нас бить тревогу, когда веру стараются использовать как инструмент колониальной политики и средством уничтожения культурно-исторического, в том числе и православного наследия других народов. «Написано, — дом Мой домом молитвы наречётся; а вы сделали его вертепом разбойников.(Мф. 21: 12-13)»

Авторский коллектив выражает багодарность Фонду Развития Гражданского Институционализма за оказанное содействие.

Тенгиз Пхаладзе

Председатель правления
Международного Центра Геополитических Исследований

[262] См. Официальный сайт Отдела Внешних Церковных Связей; Устав Русской Православной Церкви. http://www.mospat.ru/ru/documents/ustav/i/

Самодержавие, Кремль и Русская Православная Церковь – «Почем нынче опиум для народа?»

Тенгиз Пхаладзе

Русская православная церковь связывает свое возникновение с Крещением Руси (988г.), когда была создана Киевская митрополия Константинопольского патриархата как институт признанный и поддерживаемый Киевским Князем. В периоды правления Ивана III (1462-1505) и его сына Василия III (1505-1533) в Московском княжестве появляется русская концепция Третьего Рима, согласно которой, после падения Византии единственным оплотом вселенского православия должна была стать Москва. Московские князья, а далее цари, и императоры старались активно участвовать в церковных делах и создать из Церкви управляемый политический институт.

В этом плане судьбоносной оказалась Церковная реформа Петра I. Император упразднил правление Патриарха и учредил Духовную Коллегию, которая далее была переименована в Святейший Синод, который являлся государственным органом. Также была внедрена должность Обер-прокурора, который являлся гражданским лицом, подчинялся лишь «императорскому суду» и являлся « «оком государевым и стряпчим о делах государственных».[263] Он изначально был надзирателем синода, а далее стал его реальным руководителем. Далее появилась и «Ведомство Православного Исповедания». В узком значении оно служило наименованием обер-прокуратуры Святейшего Правительствующего Синода, включая должность обер-прокурора и его канцелярию, а в более широком смысле - употреблялся при обозначении Синода с его канцелярией, в отдельных случаях им именовались все властные учреждения РПЦ в их совокупности постольку, поскольку они рассматривались как учреждения, состоящие в системе гос. управления, включая, напр., епархиальные власти, в т. ч. и духовные консистории.[264]

Таким образом «исчез сидящий рядом с царем православным патриарх, исчезла и идея особого автономного канонического законодательства. Источник всего права, в том числе и для церкви, - единственный: власть светского монарха. Церковь в подчиненном ему аппарате министерств и ведомств есть лишь одно из министерств или ведомств, а именно "Ведомство

[263]См. Научно-просветительский журнал «СКЕПСИС»; Николай Никольский «Государственная церковь крепостной эпохи. Учреждение синода и секуляризация церковных имуществ». http://scepsis.ru/library/id_1814.html

[264] См. Православная Энциклопедия; «ВЕДОМСТВО ПРАВОСЛАВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ»; http://www.pravenc.ru/text/150023.html

Православного Исповедания," сокращенно: "В. П. И.," - классический штемпель на всех официальных бумагах всего церковного управления синодального периода».[265]

Во время Петра I были изданы специальные указы, обязывающие населению исповедоваться: «чтобы в городах и уездах всякого чина мужского и женского пола люди у отцов своих духовных исповедовались ежегодно». Причем за отклонение от исповеди взимался штраф.[266] Еще более интересно то, что спустя пару лет после этого, Петр обязал духовенство активно участвовать в поиске и выявлении людей, нелояльных к престолу. Если на исповеди обнаруживалась, что исповедующийся совершил государственное преступление, причастен к бунту и злоумышлениям на жизнь государя и его семьи, то священник должен был донести о таком исповеднике и его исповеди светскому начальству, в противном случае сам священник подвергался казни.[267] Таким образом, в Русской Православной Церкви было отменено таинство исповеди – одно и семи таинств, на которых опирается христианская религия. Церковь фактически превратилась в один из институтов государственной безопасности.

Церковная система, учрежденная Петром, существовала до 1917 года. После прихода к власти большевиков Церковь оказалась одной из главной мишенью красного террора и коммунистических репрессий. Во время Второй Мировой Войны Иосиф Сталин понял, что Церковь может стать полезным инструментом для его режима и в 1943 году восстановил правление Московского Патриарха. Об истинных целях данного решения рассказывается в «Записке Г. Г. Карпова о приеме И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви» (Георгий Григорьевич Карпов был генерал-майором органов государственной безопасности СССР, 1943-1960 г.г. был председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР):

«...Сталин, несколько подумав, сказал:

1. надо организовать при Правительстве Союза, т. е. при Совнаркоме, Совет, который назовем Советом по делам Русской православной церкви;

---

[265] См. Антон Карташев «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»; II т. - http://krotov.info/library/k/kartash/kart207.html#_Toc531401513

[266] См. Ежедневное интернет-СМИ «Православие и Мир», 25 февраля 2011, «Сегодня исполняется 290 лет со дня церковной реформы Петра I». http://www.pravmir.ru/segodnya-ispolnyaetsya-290-let-so-dnya-cerkovnoj-reformy-petra-i/

[267] См. Антон Карташев «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»; II т. - http://krotov.info/library/k/kartash/kart207.html#_Toc531401513

2. на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом;

3. Совет самостоятельных решений не принимает - докладывает и получает указания от Правительства.

После этого т. Сталин обменялся мнениями с тт. Маленковым, Берия по вопросу, следует ли принимать ему митрополитов Сергия, Алексия, Николая, а также спросил меня, как я смотрю на то, что Правительство примет их. Все трое сказали, что они считают это положительным фактом. (....) Двумя часами позднее митрополиты Сергий, Алексий и Николай прибыли в Кремль. (...) Тов. Сталин, коротко отметив положительное значение патриотической деятельности церкви за время войны, просил митрополитов Сергия, Алексия и Николая высказаться об имеющихся у патриархии и у них лично назревших, но неразрешенных вопросах.

Митрополит Сергий сказал т. Сталину, что самым главным и наиболее назревшим вопросом является вопрос о центральном руководстве церкви, т. к. почти 18 лет [он] является патриаршим местоблюстителем и лично думает, что вряд ли где есть столь продолжительные вреды [трудности], что Синода в Советском Союзе нет с 1935 г.,а потому он считает желательным, что[бы] Правительство разрешило собрать архиерейский Собор, который и изберет патриарха, а также образует орган в составе 5 - 6 архиереев (...) Тов. Сталин согласился (...), После этого т. Сталин сказал митрополитам: "Ну, если у вас больше нет к Правительству вопросов, то, может быть, будут потом. Правительство предполагает образовать специальный государственный аппарат, который будет называться Совет по делам Русской православной церкви, и председателем Совета предполагается назначить т. Карпова. Как вы смотрите на это?" Все трое заявили, что они весьма благожелательно принимают назначение на этот пост т. Карпова. Тов. Сталин сказал, что Совет будет представлять собою место связи между Правительством и церковью и председатель его должен [докладывать] Правительству о жизни церкви и возникающих у нее вопросах».[268]

На этой же встрече было решено присвоить новому патриарху титул «Патриарха Московского и всея Руси», хотя патриарх Тихон, избранный в 1917 году, при Временном правительстве, назывался «патриархом Московским и всея России». Этим решением Сталин собирался распространить власть Московского патриарха за пределами России,

[268] См. ЗАПИСКА Г. Г. КАРПОВА О ПРИЕМЕ И. В. СТАЛИНЫМ ИЕРАРХОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, Сентябрь 1943г. По книге: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. М.: Изд-во РАГС, 1994. http://krotov.info/acts/20/1940/19430904.html

использовать в своих политических целях десятки миллионов русских за рубежом, и разыграв этноконфессиональную карту осуществить идею Третьего Рима. Как отмечает священник Глеб Якунн, «В 1947-48 годах сталинская православная церковь надеялась на проведение Всеправославного Собора, на котором с помощью незримо присутствующего МГБ Московский Патриарх был бы продвинут с нынешнего пятого места в иерархии Патриархов на первое, т.е. стал бы Вселенским. Тогда Москва вновь была бы провозглашена Третьим Римом, а Иосиф Сталин - новым Константином Великим. Однако Бог не допустил такого кощунства над христианством».[269]

Церковная система, созданная Петром I, а далее модернизированная Иосифом Сталиным оказалась более прочной, чем Царская Россия и СССР. После развала Советского Союза перед РПЦ возникли две важнейшие задачи:

- Обеспечить свою безопасность - избежать люстрации;
- Начать процесс возвращения церковного имущества, утраченного во время коммунистической власти и создать новые источники финансирования;

В Ельцинский период данные задачи в основном были реализованы. Московская Патриархия избежала люстрации. В 1992 году ей удалось блокировать процесс вскрытия архивов КГБ и публичного разоблачения сотрудничества священников с органами госбезопасности. «Церковь – единственная структур из числа тех, чья высшая иерархия формировалась только с санкции КГБ, и которая в постсоветские времена никогда не очищалась даже для вида, (...) Единственная, где ни один из иерархов не был удален – за доносы, за связи с КГБ. За подробные отчеты не только о своих духовных детях, но и о своих коллегах».[270]

Начался процесс возвращения церковного имущества. Здания и земли хоть и остались в собственности государства, но МП пользуется ими на правах безвозмездной и бессрочной аренды. Для Церкви также открылись дополнительные источники финансирования. Эпизоды экономической деятельности Русской Православной Церкви то и дело появляются в печати и не раз становились поводом различных скандалов. Согласно информации, доступной по открытым источникам, в эпоху Ельцина список коммерческих

[269] Священник Глеб Якунин «ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ТАЛИБАНСТВА» Москва 2002 http://vehi.net/politika/yakunin.html#_ftn1

[270] См. Голос Америки; 17.08.2012; Алексей Пименев, «Президент Путин и Патриарх Кирилл-кто дирижтрует симфонией? Политико-церковный пейзаж современной России». http://www.golos-ameriki.ru/content/putin-and-church/1490428.html

организаций, связанных с Московской Патриархией выглядел довольно впечетлающе:

«Коммерческо-благотворительные структуры, связанные с Московской патриархией: "Российский благотворительный фонд примирения и согласия" финансируется Гюльназ Сотниковой, руководительницей группы "Вертэкс" (АОЗТ "Вертэкс" (медуслуги), АОЗТ "Вертэкс-Траст" (консалтинг), ЗАО "Вертэкс-Трейдинг" (торговля и строительство), ТОО "Софра" (издательский бизнес), ЗАО "Авиакомпания "Вертэкс-Аэро" (грузоперевозки). С помощью "Вертэкс-Аэро" Сотникова в этом году временно парализовала авиаперевозки из Китая, пытаясь стать единым агентом международных грузоперевозок в России. Налоговые органы неоднократно предъявляли претензии к деятельности фирм Сотниковой. Фирмы, связанные с предпринимательницей Еленой Шульгиной и базирующиеся на территории Данилова монастыря (официальной Синодальной резиденции Патриарха): Международный православно-просветительский центр (он же - издательство Данилова монастыря "Даниловский благовестник", создан в 1993 г.), Патриаршие мастерские (их учредители - благотворительный фонд "Святыни России" и Клуб православных предпринимателей).

Коммерческие структуры Московской патриархии: Группа компаний АО "Международное экономическое сотрудничество" (МЭС). Московская патриархия владеет 20 проц. акций. АО (ранее владела 40 проц.). До 18 июля 1999 г. представителем Патриархии в совете директоров МЭС был епископ Виктор Подольский (Пьянков). МЭС составила капитал на продаже нефти за рубеж на льготных условиях, в частности, в рамках программы реконструкции Кремля. На 1997 г. имела оборот примерно в 2,7 млрд. долл. Художественно-промышленное предприятие "Софрино". Создано в 1980 г. на основе мастерских. На октябрь 1999 г. действовало 7 цехов: иконный, утвари, литейный, ювелирный, пошивочный, типографский, свечной. В конце 1997 г. под давлением налоговых служб была закрыта сеть фирменных "софринских" киосков на московских вокзалах и в центре столицы. Летом 1999 г. Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями провело обыски в цеху "Софрино" в Алексеевском, и он был закрыт.

Коммерция Отдела внешних церковных сношений МП: Компания "Ника" образована в 1992 г., находится в ведении ОВЦС. Начала с перепродажи одежды, обуви и др. товаров в регионы. В 1994 г. инвестировала 1 млрд. "церковных" рублей в автозаправочный бизнес и, через полтора года утроив капитал, вышла из него. В 1995 г., получив от правительственной комиссии по международной гуманитарной и технической помощи разрешение на беспошлинный ввоз сигарет с последующей реализацией, церковь заработала

2,5 млрд. руб. В 1996 г. преобразована в Церковный благотворительный центр "Ника" (гендиректор С.Филиппов). /"Московские новости", 27 июня–3 июля/»[271]

Особой темой для скандалов стал бизнес Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии, которым еще с советского периода (с 1989 года) руководил нынешней Патриарх Московский Кирилл. О коммерческой деятельности Владимира Михайловича Гундяева (таково светское имя Патриарха Кирилла), начало которому было положено в 1992-1994 годах, доктор исторических наук Сергей Бычков составил «обширное досье». Он также опубликовал множество статей, в основном о табачном бизнесе будущего патриарха. Ни одна из его публикаций не была официально опровергнута, во многом Кирилл признал, что факты, собранные Бычковым, соответствуют действительности.[272]

«Как отмечает "Новая газета", пикантность табачному бизнесу Кирилла придает тот факт, что в православии курение считается грехом, губительным для здоровья и жизни человека. Сам Кирилл так попытался оправдать свое участие в этом бизнесе: "Люди, которые этим занимались, не знали, что же делать: сжечь эти сигареты или отправить их обратно? Мы обратились к правительству, и оно вынесло решение: признать это гуманитарным грузом и предоставить возможность его реализовать". Между тем представители правительства эту информацию категорически опровергли, после чего Патриарх Алексий II ликвидировал комиссию ОВЦС МП и создал новую Комиссию РПЦ по вопросам гуманитарной помощи во главе с епископом Алексием (Фроловым).»[273]

Как утверждает "Новая газета", помимо фонда "Ника" ОВЦС МП в 1990-е годы выступил учредителем коммерческого банка "Пересвет", АО "Международное экономическое сотрудничество" (МЭС), АО "Свободное народное телевидение" (СНТ) и ряда других структур. Самым доходным бизнесом главы ОВЦС МП после 1996 года стал экспорт нефти по линии МЭС, освобожденного по просьбе Алексия II от таможенных пошлин. Также СМИ подчеркивают интересы Кирилла в бизнесе морепродуктов и его участии в автомобильном совместном предприятии в Калининграде.

[271] См. «Деловая Пресса», номер 26(57) от 06.07.2000; «Ккопорация «Церковь». http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_40_aId_28418.html

[272] См. «"Новая газета" припомнила Патриарху Кириллу миллиарды из "лихих девяностых" и пентхаус с видом на храм»; 15 февраля 2012г. http://www.newsru.com/religy/15feb2012/novaya_kirill.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium

[273]См. «"Новая газета" припомнила Патриарху Кириллу миллиарды из "лихих девяностых" и пентхаус с видом на храм»; 15 февраля 2012г. http://www.newsru.com/religy/15feb2012/novaya_kirill.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium

Характерно, что Кирилл, даже став патриархом, не назначил епархиального архиерея на Калининградскую кафедру, оставив ее под своим прямым управлением.[274] Со второй половины 90-х годов положение Церкви в российском обществе начало существенно меняться. Как отмечает в одной из своих статьей Александр Тяхта, «в Церковь пришли новые возрастные и социальные группы. Быть православным, исповедоваться и причащаться стало частью позитивной self-identity для молодежи в столицах и провинции. Средний класс, 30–40-летняя интеллигенция, т. е. первое активное постсоветское поколение, также активно воцерковляются. Качество их веры для политического анализа значения не имеет. Важно, что Православие становится важной частью национальной идентичности для деловой и политической элиты».[275]

На этом фоне к власти приходит Владимир Путин, который вплотную занялся вопросом восстановления влияния Кремля на посткоммунистическом пространстве. Путин прекрасно осознавал, какую роль могут сыграть религиозные институты в реализации его внешнеполитических планов. Он также прекрасно знал механизм сотрудничества спецслужб и Церкви и решил использовать РПЦ, как эффектный инструмент воздействия на «постсоветский электорат». Функцию Церкви Путин определяет следующим образом: В настоящее время «нет трудовых коллективов, партийных ячеек и организаций, как это было во времена КПСС, нет воспитателей и наставников, а значит никто, кроме религии не может донести до человека общечеловеческие ценности».[276] Вот только возникает вопрос, какие «общечеловеческие ценности» могут объединять религию с КПСС?! Как видно для Путина это не имела особого значения, главное, что РПЦ как нельзя лучше подходила для реализации кремлевской политики «мягкой силы» (Soft Power). Согласно ст.3 Устава Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г.), «Юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви: в России, Украине, Белоруссии, Молдавии, Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, Эстонии, а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в

[274]См. «"Новая газета" припомнила Патриарху Кириллу миллиарды из "лихих девяностых" и пентхаус с видом на храм»; 15 февраля 2012г. http://www.newsru.com/religy/15feb2012/novaya_kirill.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium

[275] См. Журнальный Зал/Отечественные записки 2001 N1/ Александр Тяхта – Политическое позиционирование Церкви при Путине. http://magazines.russ.ru/oz/2001/1/tia.html

[276] См. Pravda.ru; 30.08.2002; «Путин разрушит стену между религией и народом». http://www.pravda.ru/society/30-08-2002/862117-0/

других странах.»[277] Таким образом впервые за всю историю своего существования Московский Патриархат полагает своей «канонической территорией» территорию множества суверенных государств. Соответственно, ее административно-канонические подразделения, находясь в разных странах, функционируют в различных государственно-правовых, общественно-политических и конфессионально-культурных условиях. Именно такой транснациональный характер РПЦ и ее исключительная юрисдикция на территории бывшего СССР (за исключением Грузии) создавала отличные возможности для реализации Путинских планов.

В современной российской политике активно стоит вопрос о «русском мире» (идея международного трансконтинентального сообщества объединенного к причастностью к России и лояльностью к русской культуре), которая, еще в период правления Путина, стала определяющим для российской внешней политики и одним из фундаментов российской «мягкой силы».[278]Эту концепцию часто называют и «Священной Русью», которая, по словам Патриарха Московского, стоит выше всяческих географических и материальных измерений и является носителем широкой цивилизационной идеи. А если все таки перенести ее в географическую категорию, то ядром этого «огромного мира» является Россия, Украина и Беларусь. Святую Русь «невозможно понять и ограничить узкими рамками современных геополитических реалий, привязывая к одному или другому суверенному государству».[279] Исходя из этого, Церковь как можно лучше может выполнять задачи внешней политики РФ на этих территориях.

Как отметил сам Путин, при Патриархе Кирилле «взаимодействие Церкви и государства стало шире»[280]В своем поздравлении с трехлетней годовщиной интронизации главы РПЦ, Путин высоко оценил внешнеполитическую деятельность Московского Патриарха. По словам президента: «это, конечно, безусловно, один из очень важных элементов нашей внешней политики, прежде всего, конечно, имею в виду наши отношения с ближайшими нашими соседями на так называемом постсоветском пространстве. Это очень важно

[277] См. Официальный сайт Отдела Внешних Церковных Связей; Устав Русской Православной Церкви. http://www.mospat.ru/ru/documents/ustav/i/
[278] См. Президент России, Послание Федеральному Собранию Российской Федерации; 26 апреля 2007 года.
http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml
[279] См. Интервью Святейщего Патриарха Кирилла для программы «Национальный интерес» (телеканал Россия); 26 ноября 2009г. http://www.patriarchia.ru/db/print/950675.html
[280] См.РИА Новости; 15/04/2012; «Взаимодействие Церкви и государствастало шире, отметил Путин». http://ria.ru/religion/20120415/626596429.html

для людей, которые там живут, важно чувствовать свою неразрывную связь с Русской Православной Церковью, а значит, с Россией».[281]

Об успешной коллаборации Церкви с государством говорит и «Патриаршее поздравление директору ФСБ России А.В. Бортникову с 60-летием со дня рождения». В документе, опубликованном на официальном сайте Московской Патриархии, Кирилл с благодарностью подчеркивает что шеф ФСБ уделяет «особое внимание вопросам духовно-нравственного характера при организации деятельности сотрудников» и надеется на дальнейшее «соработничество». «Убежден, что конструктивное соработничество Русской Православной Церкви и Федеральной службы будет способствовать укреплению морально-патриотического духа защитников Отечества.»[282] Как видно, система «сотрудничества» Церкви и Тайной полиции, созданная Церковной реформой Петра I и далее модернизированная Сталиным, обрела новую жизнь в современной России. Видимо именно для «соработничества» и были переданы в пользовании Московскому Патриарху часть помещений Гранитовой палаты Кремля.[283]

После этого уже не вызывает удивления, что Митрополит оказывается в избирательном штабе Путина[284], несмотря на то, что Устав РПЦ запрещает священнику политическую деятельность. Также неудивительно, что появились иконы Путина, которые вдруг начали мироточить[285](!), ведь как выразился Глава синодального отдела РПЦ по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, «Путин и Медведев - это тоже Церковь»![286] Поэтому представители Церкви не просто негативно восприняли волну протетстов против фальсификации выборов в 2011 году, но некоторые даже были готовы дать благословение войскам на подавление народных протестов![287]

---

[281] См. Владимир Путин: «Под Вашим предстоятельством Русская Православная Церковь значительно расширила пространство социального служения». http://ruskline.ru/news_rl/2012/02/02/vladimir_putin_pod_vashim_predstoyatelstvom_russkaya_pravoslavnaya_cerkov_znachitelno_rasshirila_prostranstvo_socialnogo_sluzhen/

[282] См. «Патриаршее поздравление директору ФСБ России А.В. Бортникову с 60-летием со дня рождения». 15 ноября 2011. http://www.patriarchia.ru/db/text/1674710.html

[283] Metronew.ru 22-11-2011; «Патриарх получил кабинет в Кремле». http://www.metronews.ru/novosti/patriarh-poluchil-kabinet-v-kremle/Tpokkv---bM32XD2YwBQA/

[284] См. Росбалт, 09/02/2012, Митрополит Волгоградский вошел в предвыборный штаб Путина http://www.rosbalt.ru/politrally/2012/02/09/943648.html

[285] Эхо Москвы; 24 января 2012; «Икона и фотопортрет кандидата в президенты начали мироточить». http://echo.msk.ru/blog/otstavnih/851965-echo/

[286] См. IFOX.RU; 29 июн. 2012; Всеволод Чаплин – «Путин и Медведев-это тоже Церковь». http://infox.ru/authority/state/2012/06/29/Vsyevolod_CHaplin___.phtml#issueContinue

[287] Newsland.ru, 10.12.2011; «В РПЦ благословляют войска на подавление народных протестов». http://www.newsland.ru/news/detail/id/840652/

Деятельность русской православной церкви в Организации Объединенных Наций

Андис Кудорс

Сотрудничество РПЦ с сектором иностранных дел было активизировано после визита патриарха Алексия в Министерство иностранных дел России в 2003 году, когда было образована рабочая группа по сотрудничеству РПЦ и Министерства иностранных дел РФ.[288] Упомянутая группа регулярно встречается и обсуждает различные внешнеполитические вопросы, в том числе зарубежные поездки представителей РПЦ.[289] Исследователь Алар Килп привлечение Русской православной церкви во внешнюю политику Российской Федерации называет **поддерживающей дипломатией.**[290] Килп указывает, что Россия желает стать одним из ведущих акторов международной политики, в свою очередь РПЦ хочет стать ведущим воплотителем межрелигиозного диалога.[291] Практические цели РПЦ и Министерства иностранных дел России в рамках ООН совпадают по крайней мере по двум аспектам –популяризации традиционных ценностей и создании новых институций.

Внимание Русской православной церкви до сих пор больше всего было уделено Совету по правам человека ООН и хранительнице мирового культурного наследия – ЮНЕСКО. Обе упомянутые организации действуют в таких сферах, которые актуальны и для РПЦ. В Совете по правам человека ООН рассматриваются вопросы по проблемам прав человека, в свою очередь РПЦ стремится к корректировке известных норм и связыванию с установками морали и традиционными ценностями. В ведении ЮНЕСКО находится межкультурный и межрелигиозный диалог, где РПЦ хочет выступать в качестве главных игроков. Профессор университета Теннеси Роберт Блитт, исследуя деятельность РПЦ в ООН, выделил несколько достижений, которые популяризирует РПЦ в ООН: согласие между разными конфессиями; критика универсальности прав человека, фундаментальной

[288] Opening Remarks by Foreign Minister Sergey Lavrov at Press Conference After Tenth Meeting of Working Group on MFA-Russian Orthodox Church Interaction, Moscow, November 20, 2007, http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/e78a48070f128a7b43256999005bcbb3/528071c0308e10e7c325739a00502525?OpenDocument.

[289] О проведении XIII заседания Рабочей группы по взаимодействию Русской Православной Церкви и Министерства иностранных дел Российской Федерации 29.06.2009, http://www.mospat.ru/ru/2009/06/29/news3451/.

[290] Kilp A. The Political Role of the Russian Orthodox Church. 2006, http://www.ut.ee/ABVKeskus/?leht=prognoosid&aasta=2006&keel=en&dok=church.

[291] *Ibid.*

свободы и принципа постоянства; привязанность традиционных достижений к правам человека, основываясь на религиозные ценности; борьба против распространения порочащих религию сведений.

Согласие между разными конфессиями как средство укрепления мира во всем мире

РПЦ указывает, что столкновение цивилизаций происходит по причине недостаточного межрелигиозного диалога. Постоянное представительство России в ООН поддержало организацию выставки «Русская православная церковь и межрелигиозный диалог: духовное возрождение России» в представительстве ООН в Нью-Йорке в октябре 2007 года.[292] Роберт Блитт указывает, что, несмотря на то, что в названии упомянутого мероприятия используется понятие «межрелигиозный диалог», однако в зачитанной патриархом РПЦ Алексием речи упоминаются только т.н.традиционные конфессии России: «[...] мы, православные христиане, приверженцы ислама, иудеи и буддисты России живем мирно. И в основе этого мира наше уважение к традициям, образу жизни и социальным моделям друг друга.»[293] Блитт указывает, что таким образом дискриминируются другие религиозные группы и конфессии в России.[294]

Постоянный представитель России в ООН Виталий Чуркин подчеркнул, что руководимое им представительство стремится показать, как в современной России справляются с трудным заданием – развитию межрелигиозного и культурного взаимопонимания.[295] К тому же Чуркин сказал, что главную, бескорыстную роль в развитии межрелигиозной гармонии играет Русская Православная Церковь.[296] Блитт указывает, что это сообщение прозвучало только через несколько месяцев после неодобрительного решения Европейского суда по правам человека о том, что старания России отказать в регистрации Армии Спасения как «парамилитарной организации» нужно

[292] Permanent Mission of the Russian Federation to the UN, On the opening at the UN Headquarters of the photo exhibition “Russian Orthodox Church and Interreligious Dialogue: Spiritual Revival of Russia”, Oct. 8, 2007, http://www.un.int/russia/new/MainRoot/docs/press/071008eprel.htm.
[293] *Ibid.*
[294] Blitt R. Russia’s ‘Orthodox’ Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia’s Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.20., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.
[295] Talking Points by H.E. Vitaly Churkin, Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations, at the opening of the photo exhibition “Russian Orthodox Church and Interreligious Dialogue: Spiritual Revival of Russia”, http://www.un.int/russia/new/MainRoot/docs/press/041007eprel.htm.
[296] *Ibid.*

оценивать как нарушение прав на религиозную свободу.[297] Блитт пишет, что сказанное Виталием Чуркиным о РПЦ как о ревнителе в деле межрелигиозного мира, не соответсвует реальной роли церкви. Он напоминает о сообщении Комитета мониторинга Совета Европы от 26 марта 2002 года, в котором сообщается, что РПЦ оказала давление на Министерство юстиции России, чтобы оно отказало в регистрации определенным религиозным организациям.[298]

Как дискриминирующую можно оценивать и практику, когда в организации упомянутой выставки принимали участие только РПЦ и две, связанные с этим негосударственные организации, у которых имеется консультативный статус ННО в ООН – «Всемирный Русский Народный Собор» и «Императорское Православное Палестинское Общество».[299] «Всемирный Русский Народный Собор» является организацией, которую организовала и контролирует Русская Православная Церковь. Руководителем организации является патриарх РПЦ, и она служит защитницей интересов церкви на международной арене.[300] В свою очередь «Императорское Православное Палестинское Общество» основано в 1881 году в Санкт-Петербурге с целью помогать верущим России добираться до Святой Земли.[301] Упомянутая организация в наши дни тесно сотрудничает с институциями власти России.[302] Министр иностранных дел РФ кроме двух уже упомянутых религиозных ННО, в качестве партнера министерства на международной арене, упомянул еще «**Международный общественный Фонд единства православных народов».** [303] Офис упомянутого фонда находится в России, и председателем его совета является патриарх РПЦ Кирилл. Блитт указывает, что таким образом у религиозных организаций России имеется возможность выражать свое мнение в ООН и других международных форумах в основном только при посредничестве православных организаций.[304] В любом случае именно эту, связанную с православием, деятельность организаций в

[297] Blitt R. Russia's 'Orthodox' Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.20., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.
[298] Blitt R. Russia's 'Orthodox' Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.20., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.
[299] *Ibid*., p.21.
[300] *Ibid*.
[301] *Ibid*.
[302] Ibid.
[303]Международный общественный Фонд единства православных народов,http://www.fepn.ru/index.html.
[304] Blitt R. Russia's 'Orthodox' Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.23., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.

международной среде, поддерживает Министерство иностранных дел России.

Сомнения в универсальности и неизменности прав человека и фундаментальных свобод

Русская православная церковь при поддержке Министерства иностранных дел РФ на международной арене выступила против универсальности и неизменности прав человека и фундаментальных свобод. При поддержке Министерства иностранных дел РФ организованное выступление патриарха РПЦ патриарха Кирилла (на тот момент председателя департамента внешних связей церкви Московского Патриархата) в дискуссии Совета по правам человека ООН «Межкультурный диалог и права человека» в марте 2008 года является одним из примеров такой инициативы.[305] Речь митрополита Кирилла была насыщена многочисленными посланиями в связи со взглядами РП на современные нормы прав человека. Кирилл подверг сомнению универсальность норм прав человека, призывая соблюдать специфические особенности культуры каждой нации, которые нужно принимать во внимание при разработке приемлемых для каждого государства норм прав человека.[306] Митрополит Кирилл в своей речи выразил мнение о том, что именно религиозное и моральное измерение жизни человека является универсальным и присуще всем нациям. Он указал, что 80% населения мира являются верующими, поэтому это измерение нужно принимать во внимание «создавая международные отношения, включая права человека, а также национальное государственное законодательство».[307]

Религиозные ценности - vs. секулярный либерализм

Другая попытка России сопротивляться универсальности и неизменности норм прав человека и фундаментальных свобод является противопоставление **«традиционных ценностей»** «секулярному либерализму». На 11 сессии Совета по правам человека ООН в 2009 году Россия выдвинула на рассмотрение и принятие резолюцию «Поощрение прав человека *и основных* свобод посредством лучшего понимания традиционных ценностей человечества».*[308]* Резолюция столкнулась с противостоянием многих

[305] *Ibid*., p.27.
[306] The address of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, Chairman of the Moscow Patriarchate; DECR on the panel discussion on Human Rights and Intercultural Dialogue at the; 7th session of UN; Human Rights Council, March 18, 2008, http://www.interfax-religion.com/print.php?act=documents&id=121.
[307] *Ibid*.
[308]Promoting human rights and fundamental freedoms through a better understanding of traditional values of humankind."

государств, однако представители России не отступили и лоббировали принятие документа на следующнй сессии. В результате на 12 сессии Совета по правам человека ООН резолюция была принята с двадцатью шестью голосами «за» и пятнадцатью «против», шесть государств воздержалось.[309] Компания новостей INTERFAX поясняет, что принятие резолюции в 2008 году является результатом дискуссий, начатых патриархом Кириллом (в ту пору председателя департамента внешних связей церкви Московского Патриархата).[310]

Распространение порочащих религию сведений

Русская православная церковь была активным борцом и против **распространения порочащих религию сведений.** В данной инициативе РПЦ ищет себе союзников в государствах ислама и католических странах. Встречаясь с послами из двадцати арабских государств, патриарх Кирилл призывал православие и ислам к совместной «борьбе с вызовами глобализации».[311] Президент РФ Дмитрий Медведев также выразил мнение, что сотрудничество в рамках ЮНЕСКО является важным в борьбе с распространением порочащих религию сведений.[312] На конференции, организованной Высшим офисом комиссара прав человека ООН[313] в Женеве в 2009 году было принято общее сообщение Специальных референтов о «Свободе речи и разжигании расовой или религиозной ненависти».[314] Сообщение можно считать реакцией на дискуссии в продолжении десяти лет в рамках ООН о возможности выработать определенные нормы прав человека, которые предохранили бы от «очернения религии и ее поругания». Специалисты по правам человека ООН – Специальные референты или докладчики указывают, что нужно быть внимательными, развивая упомянутые концепты, дабы не ограничивать важную норму прав человека – свободу речи. Докладчики указывают на невозможность точного юридического определения понятия «распространение порочащих религию

[309] Blitt R. Russia's 'Orthodox' Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.50., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.
[310] The UN Human Rights Council takes a stand for a better understanding of traditional values of humankind. 2009-10-28., http://www.interfax-religion.com/print.php?act=news&id=6587.
[311] Ibid., p.42.
[312] Ibid., p.24.
[313] The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR).
[314] Freedom of expression and incitement to racial or religious hatred. OHCHR side event during the Durban Review Conference, Geneva, 22 April 2009, http://www2.ohchr.org/english/issues/racism/rapporteur/docs/Joint_Statement_SRs.pdf.

сведений», поэтому существует риск его несоответствующего использования на международном уровне.[315]

Инициативы создания институций в рамках системы ООН

В 2007 году Министерство иностранных дел России выступило с инициативой создать **Консультативный совет религии** в Организации Объединенных Наций. С.Лавров на 62-1 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28 сентября 2007 года) сказал, что «духовные ценности религий мира предоставляют возможность достичь согласия между цивилизациями и бороться против проявлений ксенофобии и расизма, а также возрождения неонацизма. Это задачи, которые нужно выполнить в рамках «Альянса цивилизаций»[316].[317] Лавров продолжал: «Мы предлагаем, основываясь на результатах Саммита[318] подумать о создании специального форума – Консультативного совета религий под эгидой ООН, с целью обмена мнениями между представители главных конфессий мира».[319] С 2007 года Россия на международных форумах систематически напоминает о необходимости создать упомянутый совет. Выступая на Совете по правам человека ООН в 2008 году, митрополит также Кирилл в очередной раз напомнил слушателям об идее России создать Консультативный совет религий в рамках ООН, указав, что эта институция предоставит возможность продолжить дискуссию о правах человека на глобальном уровне.[320] Это означает, что РПЦ, как одну из конкретных целей, в дополнение к общему диалогу между религими, видит использование совета для дискуссий о необходимых изменениях норм прав человека.

Для развития межкультурного и межрелигиозного диалога в ООН с 2005 года уже существует созданный Альянс Цивилизаций Объединенных Наций.[321] Однако из инициатив МИД РФ и РПЦ можно сделать вывод, что упомянутая

---

[315] Ibid..

[316] The Alliance of Civilization (AoC) was established in 2005, at the initiative of the Governments of Spain and Turkey, under the auspices of the United Nations. http://www.unaoc.org

[317]Address By Sergey V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation at the 62nd Session of the UN General Assembly, New York, Sept. 28, 2007, http://www.ln.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/1A103E35F99C0A83C32573690028863C?.

[318] Саммит религиозных лидеров мира в Москве в 2006 году.

[319] Address By Sergey V. Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation at the 62nd Session of the UN General Assembly, New York, Sept. 28, 2007, http://www.ln.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/1A103E35F99C0A83C32573690028863C?.

[320] The address of Metropolitan Kirill of Smolensk and Kaliningrad, Chairman of the Moscow Patriarchate; DECR on the panel discussion on Human Rights and Intercultural Dialogue at the 7th session of UN; Human Rights Council, March 18, 2008, http://www.interfax-religion.com/print.php?act=documents&id=121.

[321] See, e.g., United Nations Alliance of Civilizations, http://www.unaoc.org/.

организация не удовлетворяет Россию. В Альянсе Цивилизаций на равноправных основах представлены государства, а не самые большие религии, как того желает Россия. В случае представительства религий РПЦ желала бы выступать в качестве представителя православия Востока.

Принимая во внимание тесную связь РПЦ с политическими властями РФ, Россия приобрела бы еще один инструмент для повышения своей значительности в международных отношениях. Существующий Альянс цивилизаций ООН скорее выступает за мультикультурные идеи, в свою очередь, РПЦ выступает за необходимость автономного существования культур цивилизаций. К тому же предложенный Россией Консультативный совет религий представлял бы самые большие конфессии, но не религиозные меньшинства, деятельность которых дискриминируется в России. В связи с этим при помощи деятельности РПЦ на международной арене можно было бы укрепить существующую дискриминирующую ситуацию по вопросам свободы религий в России. Созданная институция была бы шагом к институционализации «диалога между цивилизациями», что было бы выгодно для развития России как центра «православной цивилизации». Если бы институция была бы создана в рамках ООН, то для России это дало бы возможность еще активнее выражать свою критическую позицию по вопросам универсальности норм прав человека на международном уровне.

25 мая 2010 года министр иностранных дел РФ Лавров, выступая на XIV «Всемирном Русском Народном Соборе», указал, что «вместе с Русской Православной Церковью продолжаем продвигать идею создания под эгидой ООН Консультативного совета религий. Добиваемся активизации этой работы в рамках ЮНЕСКО, Совета Европы, ОБСЕ».[322] Из сказанного К.Лавровым очевидно, что МИД РФ вместе с РПЦ планирует активизировать рассмотрение «диалога между цивилизациями» и межрелигиозного диалога не только в ООН, но и в других международных организациях.

Несмотря на то, что по причине недостаточной поддержки со стороны других государств Консультативный совет религий в рамках ООН до сих пор еще не создан, однако создана «Группа высого уровня для межрелигиодного диалога под надзором Генерального директора ЮНЕСКО». Доступная на интернет-странице президента РФ информация свидетельствует о том, что создание Группы высого уровня для межрелигиодного диалога является результатом

[322] Transcript of Speech by Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the XIV World Russian People's Council, Moscow, May 25, 2010 (719-25-05-2010), http://www.mid.ru/brp_4.nsf/english/8B9923C5CBC35FB5C325772F0022FCE0.

интенсивных дискуссий между РПЦ и ЮНЕСКО.[323] Важно отметить, что первая встреча Группы высокого уровня для межрелигиозного диалога весной 2009 года произошла в России в монастыре Св.Даниила, и руководил встречей глава РПЦ – Кирилл.[324] Министр иностранных дел России Лавров выражает мнение о том, что упомянутая Группа высокого уровня является первым шагом на пути к главной цели – созданию Консультативного совета.[325] Оптимистические прогнозы министра Лаврова, возможно, не воплотятся, но при всем этом явно прослеживается настойчивость России в достижении своих целей.

Поиски союзников РПЦ

РПЦ в одиночку не справляется с лоббированием своих идей в ООН и других организациях, где решения принимаются посредством голосования, поэтому закономерно, что она находится в поисках союзников. Так и дополнительной целью создания Консультативного совета религий для России является установление связей с миром Ислама.[326] Уже прежний партиарх РПЦ Алексий II начал активный диалог с государствами ислама. В 2005 году Алексий встречался с руководителем парламента Ирана и говорил о создании анти-цивилизационного объединения для борьбы с «однополярным миром, в котором навязывается одна политическая и культурная модель всем государствам против их воли».[327] В 2008 году Сергей Лавров был приглашен принимать участие в мероприятии под названием «Организация для Конференции Ислама», на котором лоббировал идею о создании Консультативного совета религий ООН. Уже вскоре после этого события Саудовская Арабия и другие государства Ислама включили предложения России для обсуждения на четвертом форуме «Группы стратегического видения: Россия и мир Ислама», где в заключительном коммюнике была

[323] Dmitry Medvedev met with Director-General of UNESCO Koichiro Matsuura and members of the high level group for interreligious dialogue under the aegis of UNESCO headed by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. July 21, 2009, http://archive.kremlin.ru/eng/text/news/2009/07/219991.shtml.

[324] Unique Russian experience of interreligious dialogue should be discussed at global level – Medvedev. 21 July 2009, http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=6236.

[325] Transcript of Remarks by Russian Minister of Foreign Affairs Sergey Lavrov at the Foreign Ministry's Reception on the Occasion of Orthodox Easter, Apr. 22, 2009, (Doc. No. 640-23-04-2009), http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3E6860616E4FA4F6C32575A2001CAFAC.

[326] Blitt R. Russia's 'Orthodox' Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.22., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.

[327] *Ibid.*

включена рекоммендация «поддержать предложение Российской Федерации» в создании Консультативного совета религий при ООН».[328]

Русская Православная Церковь в последние годы актуализировала и диалог с Римско-католической церковью. РПЦ видит необходимость сотрудничать с представителями католичества, для защиты общих духовных ценностей в Европе. Патриарх РПЦ Кирилл призывает Россию и Европу взаимно сближаться, но только на основе христианских корней России и Западной Европы. В своем опубликованном в феврале 2010 года послании «Русская церковь и европейская культура», Кирилл выражает мнение о том, что Московский Патриархат может помочь Европе вернуться к своим христианским корням, а также сделать вклад в мирное сосуществование различных конфессий, указав, что Россия в этом сысле является хорошим примером.[329] Свое послание он завершает выражением надежды на создание общей Европы – от Атлантического океана до Тихого.[330] Идейное и практическое сближение Ватикана и Московского Патриархата активизировалось в 2005 году, когда Папой Римским стал Бенедикт XVI. Обе церкви сблизили одинаковые враги – «секулярный гуманизм», «моральный релятивизм», «неолиберализм» и «воинствующий секуляризм».[331] Обе церкви едины только сотрудничая вне канонической территории Московского Патриархата. Внутри ее отношение РПЦ к Римско-католической церкви до сих пор неблагожелательно.[332]

Символическое мероприятие по сближению обеих Церквей произошло в марте 2009 года в небольшом итальянском городке Бари. Итальянский президент передал лидеру России Д.Медведеву ключи от православного храма и хостеля для паломников. Символизм мероприятия заключался в том, что в городке Бари хранятся останки епископа четвертого столетия Святого Николая. Св.Николай считается покровителем России, к тому же его как святого почитают как православные, так и католики.[333] На далеко идущие планы РПЦ указывает открытие православной семинарии во Франции,

[328] Blitt R. Russia's 'Orthodox' Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.23., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.
[329] Blitt R. Russia's 'Orthodox' Foreign Policy: The Growing Influence of the Russian Orthodox Church in Shaping Russia's Policies Abroad. Research. Paper No 131. January 2011, p.23., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725522.
[330] *Ibid.*
[331] Kilp A. The political role of the Russian Orthodox Church. 2007, http://www.ut.ee/ABVKeskus/?leht=prognoosid&aasta=2007&keel=en&dok=church.
[332] *Ibid.*
[333] Shchedrov O. Italy hands church to Russia, hopes to ease schism. *Reuters.* March 01, 2009,http://www.reuters.com/article/2009/03/01/us-italy-russia-medvedev-religion-idUSTRE52022920090301.

недалеко от Парижа. В открытии семинарии Русской православной церкви помогала Французская Римско-католическая церковь. В семинарии по пятилетней программе обучается молодежь из России и других государстви СНГ. Важная деталь: студенты изучают католический катехизис и принципы православия, а также осваивают французский язык. Целью семинарии является выпуск православных священнослужителей, которые смогут работать во Франции и сотрудничать с Римско-католической церковью.[334]

Деятельность РПЦ по отношению к Римско-католической церкви и государствами Ислама свидетельствуют о стремлении РПЦ быть воплотителем важного диалога между религиями, вместе с этим способствуя умалению роли Ватикана в этой сфере. Второй целью сотрудничества между религиями является поиск союзников в защите «традиционных ценностей» в международных организациях и других форумах. Как первая, так и вторая цель РПЦ полностью включается в общую внешнюю политику России. Министерство иностранных дел РФ видит межрелигиозный диалог как составную часть «диалога между цивилизациями». «Диалог между цивилизациями» и «партнерство цивилизаций», в свою очередь является той нормативной основой, которую Россия использует для отрицания нормативных требований акторов Запада и обоснования мультиполярного устройства мира. Сотрудничество и государствами Ислама для России необходимо также для решения связанных со своими внутренними, связанными с радикальным исламом, проблемами на Северном Кавказе. В дополнение к отрицанию от определенных норм прав человека и совместному отстаиванию «традиционных ценностей» в Европе, сотрудничество с Римско-католической церковью является одним из приемов создания благоприятного информативного фона в сотрудничестве России и Европейского Союза для поддержки модернизации России.

***

Идеи Сэмюэла Хантингтона о возможном столкновении цивилизаций в мире были восприняты очень по-разному. Если либеральная часть западного мира смотрела на эти идеи с легким скепсисом, то в России многие их приняли с восторгом. Вопрос о необходимости защищать культурные ценности своей уникальной цивилизации особенно громко зазвучал после волны «цветных» революций в соседних с Россией государствах. Идея «диалога между цивилизациями» была внесена в Концепцию внешней политики России 2008 года. Министр иностранных дел Сергей Лавров многократно упоминал эту тему в сових выступлениях. В качестве союзника в создании «диалога между

[334] Bryant L. Russian Orthodox Church Opens its First Seminary Outside the Former Soviet Union. January 04, 2010, http://www.voanews.com/english/news/europe/Russian-Orthodox-Church-Opens-its-First-Seminary-Outside-the-Former-Soviet-Union-80643007.html.

цивилизациями» в рамках ООН, была привлечена Русская православная церковь, как традиционная носительница ценностей России.

Привлечение РПЦ, как выразительницы ярко выраженных консервативных взглядов, не случайно. РПЦ как религиозная институция может найти поддержку в других религиозных организациях за границей. Это относится и к организациям государств ислама, которые в последнее время охотно сотрудничают с Московским Патриархатом. Министерство иностранных дел России не привлекла другие, в т.ч. традиционные религиозные группы России – иудеев, мусульман и буддистов. Это связано с популяризацией определенного образа и идентичности государства, более легкого контроля над внешнеполитическими процессами и большими возможностями РПЦ (церкви, монастыри и русскоязычные верующие за границей). Большое количество самоидентифицировавшихся православных в России тоже является немаловажным фактором. Несмотря на то, что РПЦ искусственно повышает свою значимость в России, все-таки на международной арене ее роль в межрелигиозном диалоге возрастает. Данный актор повышает и легитимность официальной внешней политики России в глазах известной части международного сообщества, особенно той, которая считает религию существенным фактором в благополучном развитии современного общества. Несмотря на то, что зарубежные исследователи теории часто под внешней политикой подразумевают внешнюю деятельность официальных факторов государства, однако в случае с привлечением Российской Православной Церкви нужно принимать во внимание особое положение РПЦ в отношениях с властью. По этой причине в рамках данной статьи вовлечение Московского Патриархата в деятельность внешней политики государства рассматривается не только как народная дипломатия, но и как *de facto* составная часть внешней политики государства.

Несмотря на то, что «партнерство цивилизаций» предполагает представительство самих цивилизаций в статусе актора международной политики, все-таки данный фактор на сегодняшний момент можно констатировать только как желаемый. Проблемным является отнесение ценностей православия ко всеобщим нормам общества всей России. Часть исследователей в области религии подвергают критике использованный в определении количества православных в России метод самоидентификации, который скорее всего указывает на слияние религиозной идентичности с культурной и национальной идентичностью, а не «активную веру» людей. Теоретические установки концепта «диалога между цивилизациями» не предоставляют возможности считать «православную цивилизацию» самостоятельным актором международной политики, поскольку не выполняются или частично выполняются определенные Марчетти характерные факторы цивилизаций. Несмотря на это, нужно критически

воспринимать и сам прежний уровень концептуализации «диалога между цивилизациями».

Одной из внешнеполитических целей любого государства является развитие образа государства и поддержание престижа. Так как Россия не заинтересована полностью изолироваться от других государств и не является равнодушной к своему образу на международнйо арене, но при этом она неспособна (и не желает) воплощать в жизнь требуемые акторами Запада реформы, то в таком случае необходимо выбирать третий путь, который связан началом реализации своей нормативной внешней политики. «Диалог между цивилизациями» в таком случае послужит нормативным обоснованием для 1) прерогативу России формировать свои взгляды на права человека; 2) развития мультиполярного устройства мира и 3) амбиций России влиять на процессы в соседних государствах.

Если Министерство иностранных дел России и государство вообще выдвигают себе глобальные цели: «партнерство цивилизаций», которое обеспечивает мультиполярное устройство мира, то РПЦ выдвигает себе более конкретные цели, которые в общем целом все-таки можно считать составной частью вышеупомянутых целей, или средства в их достижении. РПЦ стремится быть лидером в межрелигиозном диалоге в глобальном масштабе. Министерство иностранных дел РоФ желает, чтобы в будущем это выражалось и как роль посредника в мировых конфликтах, связанных с религиозными вопросами. Другой целевой группой РПЦ является популяризация различных ценностей и закрепление прав человека и другие международно признанные нормы. Однако приходится делать вывод, что РПЦ до сих пор не достигла значительных результатов в популяризации традиционных ценностей на уровне ООН.

Как условной третьей целевой группой РПЦ, кроме межрелигиозного диалога и популяризации определенных ценностей, можно считать создание институций в рамках ООН. Как МИД РФ, так и РПЦ стремятся к тому, чтобы в ООН был создан Консультативный совет религий, и в нем были бы представлены самые большие религии мира, в т.ч. православие. Содание нового совета стало бы институционализацией «диалога между цивилизациями», что дало бы России возможность увеличить свой вес в международной политике. Так как политические инициативы российских дипломатов и РПЦ в большинстве случаев получают незначительную поддержку со стороны демократических государств, то тогда РПЦ ищет союзников в Китае, госдуарствах Ислама и Ватикане. Вдобавок к совместной защите «традиционных ценностей» в Европе, сотрудничество с Римской католической церковью является приемом создания благоприятного

информативного фона в процессе сближения России и Европейского Союза, в котором Россия заинтересована ддля реализации планов модернизации.

Прежние достижения России в нормативной внешней политике – активизация дискуссий, привлечение внимания международного сообщества к определенным ценностям, разработка документов-резолюций ООН, известный уровень институционализации и партнерство с Римско-католической церковью и организациями государств Ислама нельзя назвать ощутимыми результатами, однако они свидетельствуют об известных достижениях деятельности РПЦ. Ценности православия в большинстве случаев в международных организациях не вопринимаются как легитимный источник для поправок в нормах, поэтому необходимо критически оценивать возможности России в ближайшее время существенно влиять на существующие взгляды на демократию, законную власть и права человека в Европейском Союзе, ООН и других международных организациях.

Церковная политика Российской Империи и СССР в Грузии

Торнике Шарашенидзе

Грузия является одним из древнейших христианских государств. Христианство здесь еще в I веке проповедовали сами апостолы, Андрей Первозванный, Симон Кананит, Матфий[335] (Saint Matthias) и Варфоломей. Поэтому Грузинская Православная Церковь называется Апостольским. В то время на территории Грузии существовали два грузинских государств: Картли, та же Иберия, (Восточная Грузия) и Эгриси, та же Колхида (Западная Грузия). В 326 году Христианство было объявлено государственной религией в Картли, сама церковная организация находилась в пределах Антиохской Церкви. Что касается распространения Християнства на западе Грузии, в Эгриси (Колхида) об этом также свидетельствуют множество источников, в том числе и участие Бичвинтского (Пицунда) Епископа Стратофила в работе Первом Никейском Соборе (First Council of Nicaea) в 325г.

В 60-70 годы V века Грузинская Церковь обрела автокефалию и Епископ Мцхетский был воведен в ранг Каталкоса. Церковь Западной Грузии находилась в юрисдикции Констатинопольского Патриарха до IX века. В IX веке здесь также было введено правление Каталикоса. В начале XI века Каталикос Мцхетский был вовзведен в ранг Патриарха. С того времени высший иерарт Грузинской Церкви носил титул Каталикос-Патриарха, а Каталикос Западной Грузии подчинялся его правлению.

Християнство стало одним из определяющих факторов грузинской идентичности, государственности и развития. Церковь всегда выполняла уникальную роль в истории Грузии. Среди святых и мучеников числятся как простые смертные, так и князя и царьи. С другой стороны, церковные служайщие всегда отличались государственной и общественной деятельностью.

Церкви и монастыри построенные грузинами строились как в Грузии, так и в Палестине, Сирии, Кипре, Болгарии... Они являлись очагом грузинской культуры и в тоже время вносили весьма весомый вклад в развитии мировой философии, литературы, теологии, монументальной живописи, гимнографии, архитектуры и в целом Християнской (а далее Православной) культуры.

[335] Апостол Матфий по жребию занял место среди двенадцати апостолов вместо отпавшего Июды Искариота.

Грузия, являясь одним из форпостов Християнства, часто защищала ее и воевала за свою религию. Территория Грузии покрыта храмами и монастырями. Исходя из своей уникальной роли, Грузинская церьковь всегда оказывалась главной мишенью врагов, стремщих подченить себе страну и уничтожить грузинскую государственность. Можно сказать что история Грузии (после принятия Христьянства) эта борьба за свою государственнгсть и за религию.

Аннексия Грузинского царства Российской империей. Роль и место Православия как оружия государственной политики

Единоверие, православие, «забота» о христианском народе Грузии – этими мотивами «обосновывалось» решение Российской империи «принять» в свой состав Грузию. Согласно, Советским и официальным Русским источникам Грузинский народ, стоявший на пороге исчезновения, сам попросил единоверный Русский народ о помощи, которая была немедленно предоставлена.

Хоть предметом нашего исследования является религия как инструмент внешней политики, никак нельзя обойти вопрос вхождения Грузии в состав Российской империи – в частности какими мотивами руководствовалась тогда Россия и в правду была ли Грузия на грани исчезновения. Начнем с того, что согласно самим скромным оценкам, к концу 18-го в Грузии (или точнее, в западной и восточной Грузии вместе взятых – поскольку тогда Грузия была, в сущности, разделена на две части) проживала около миллиона человек. И, если принять во внимание тот факт, что тогда население в мире было около в десять раз меньше в сравнении с сегодняшними данными, то миллион человек это совсем не мало.[336] Выходит, что Грузинский народ не нуждался в ни каком спасении со стороны России, и, было бы странно, если бы какая-нибудь великая держава в 18-м веке присоединила соседнюю страну только из альтруистических побуждении. Грузия интересовала Россию в первую очередь как удобный плацдарм для войны против Турции – в те времена Екатерина Великая вела успешную кампанию против Оттоманской империи и ареной боевых действии был Балканский полуостров. Через Грузию открывался другой фронт – Южный Кавказ. В то время Грузия являлась единственным независимым игроком на Южном Кавказе. Только с Грузией можно было, просто-напросто, договориться и (что не менее важно) Грузия контролировала вход на Южный Кавказ – Дарьяльское ущелье.

[336] История 19-го века. Под педакцией Лависса и Рамбо. Москва. 1938

Утверждение о том что Грузины «сами напросились» в состав России может «опираться» только на единственном «арнументе» – последний царь восточной Грузии Георгий XII (тот же Георгий XIII) попросил Российского императора Павла принять Грузию в качестве губернии с тем условием чтобы он и его потомки правили этой губернией. После недолгих раздумий Россия решила аннексировать Грузию. Это ее решение противодействовала Георгиевскому трактату 1783 года (о чем дальше пойдет речь) которая не давала Россию права вмешиваться во внутренние дела Грузии. К тому же Россия со временем аннексировала и западную Грузию (от имени которой Георгий XII не имел права говорить). Уж ничего не говоря о том что Россия не дала Георгию и его потомкам править Грузией.

Георгиевский трактат, который стал началом процесса аннексии Грузии, появился в результате внутриполитического конфликта в Грузии. Конфликт же был спровоцирован самой Россией. К 1783 году позиции Грузии сильно укрепились, и это давало предполагать, что Грузии уже будет незачем просить помощи у России и последняя тем самым потеряет очень удобный плацдарм для войны с Оттоманской империей и для региональной экспансии в целом. Именно тогда из России в Грузии был направлен альтернативный наследник престола восточной Грузии Александр Багратион, который создал немало проблем царю Ираклию II. Параллельно у Ираклия обострились отношения с Дагестаном (к чему тоже приложила руку Россия). Находясь между молотом и наковальней, он пошел на компромисс и подписал с Россией договоренность, к чему его толкали Российские агенты влияния.[337] Эта договоренность вошла в историю как Георгиевский трактат.

Как уже говорилось, трактат не давал России права вмешиваться во внутренние дела Грузии. В то же самое время, Грузия обязывалась согласовать свою внешнюю политику с Россией, а эта последняя брала обязанность восстановления Грузии в своих исторических границах и покровительства Ираклия и его наследников. То есть, трактат предусматривал типичный протекторат но никак ни упразднение Грузинской государственности.

И, конечно же, трактат коснулся и вопроса взаимодействия между Грузинскими и Российскими церквями. В частности независимость Грузинской православной церкви была практически упразднена. Согласно с соответствующей статьи трактата, глава Грузинской церкви мог уже довольствоваться рангом архиепископа (необязательно католикоса-патриарха) и он терял свое место в диптихе православных церквей, которая автоматически передавалось России. Этим самим Россия существенно

[337] Бутков, П. 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год., ч I, I I, I I I, СПБ.

поднялась в диптихе, так как Грузинская церковь занимала там пятое место, а Россия стояла значительно ниже. Кроме этого, патриарх Грузии становился членом святого синода Российской империи и занимал там восьмое место. Учитывая тот факт, что в святом синоде Российской империи из 12 членов только 7 являлись полноправными, это означало, что Грузинская церковь теряла не только независимость, но и всякий голос.

Учитывая тот факт, что в чисто политическом аспекте Георгиевский трактат не очень ограничивал Грузию в своих действиях (а во внутренних делах оставлял за ней полную свободу), политика по отношению к Грузинской православной церкви выглядит очень жесткой. Это можно объяснить только тем, что Российская империя уже тогда осознавала огромную важность религии и рассматривала ее как эффектный инструмент своей политики. Согласно Кючюк-Кайнарджийскоиу мирному договору (подписанного между Россией и Турцией в 1774 году), Россия, помимо всего прочего, получила право построить церковь в Константинополе и делать представления в пользу этой церкви и ее служителей, правительство Оттоманской империи же обязывалась предоставить «твердую защиту христианскому закону и церквям оного». Эта статья стала миной замедленного действия для Турции, так как она дала определенные права Российской империи вмешиваться во внутренние дела Оттоманской империи под предлогом защиты христианских подданных султана.

Но даже если бы не было таких примеров, сама структура Российской православной церкви давала возможность четко определять место церкви в Российском государстве. Ведь, в те времена у Русской православной церкви патриарха вовсе не было, и ей руководил император (или даже императрица – то есть женщина, что являлось нарушением христианских догм). К тому же Русская православная церковь не защищала тайну исповеди, что опять же объяснялось тем, что церковь стояла на службе правительства, а точнее правоохранительных органов.

Учитывая все это немудрено, что Георгиевский трактат оказался особо несговорчивым именно в вопросе религии. Тут надо еще и отметить, что православие играло особую роль в национальной самоидентификации Грузинского народа, которая к концу 18-го века все еще проходила через процесс становления полноценной нацией. Православие и христианская вера противопоставлялась агрессии мусульманских стран (Турции, Персии) сохраняя идею Грузинской государственности. Историки так и определяли само понятие Грузинской нации и государства – Грузия начинается и кончается там, где церковные службы ведутся на Грузинском языке.

Понимая какую важную роль христианство играло в политической и общественной жизни народа (да и для государственности Грузии) Грузинские царя начали в свое время нащупывать связи с единоверной России. Казалось, что Тесные связи с России не должны были поставить под удар Грузинскую национальную самоидентификацию – ведь в отличии от Персов и Турков, Русские не стали бы требовать обращение Грузинов на ислам. Но как оказалось, у Российской империи были совершенно другие планы. От Грузинов не требовали обращения в Ислам, но от них хотели ассимиляцию и для этой цели независимая Грузинская церковь была излищней – она должна была стать частью Русской православной церкви, которая в свою очередь стояла на службе государственной политики Российской империи.

Российская политическая элита прекрасно осознавала, что православие являлось главным козырем для распространения своего влияния в Грузии. Когда при императоре Александра было окончательно решено аннексировать Грузию, Россия мастерски сыграла на религиозные чувства Грузинов. В Петербурге прекрасно ведали, что несмотря вышеупомянутую просьбу от царя Георгия (принять Грузию в состав Российской империи как губернию) большинство Грузинского дворянства была категорически против потери национальной независимости. *Чтоб решить эту последнюю проблему император Александр вернул Грузинскому народу его святейшую реликвию, крест св. Нино (распространительницы христианства в Грузии). Этим крестом Грузинское дворянство заманили в Сионской церкви (в Тифлисе) в апреле 1802 года, на страстной недели. После этого, Российский полк (вошедший в Грузию якобы дружеским визитом) взял церковь в кольцо и командир полка заставил собравшихся (в днях страстной недели Грузины в церковь традиционно ходили без оружия и соответственно они не могли оказать никакого сопротивления) принести клятву на верность императору России. Так была оформлена аннексия Грузии (или точнее восточной Грузии) и в этом деле не самую последнюю роль сыграла религия. Это был одним из первым но не последним таким случаем.*

Реорганизация Грузинской православной церкви под принципами управления Русской православной церкви

Сразу после присоединения восточной Грузии, Россия стала принимать меры не только для упразднения независимости, но также для переделки Грузинской православной церкви для того, чтоб она стала органной частью Русской православной церкви. Для этого требовалась соответствующая реорганизация, и это не так просто было осуществить, так как эти две церкви коренным образом отличались друг от друга как общественные институты. В

первую очередь нужно отметить, что Грузинская православная церковь была независимой от государства. Принципы ее управления опирались на невмешательство светской власти в духовные дела (и наоборот), неприкасаемость церковного имущества и ненасильственное распространение христианства. А Российская православная церковь не только испытывала сильное влияние со стороны государства, но и прямо управлялась государством. Институт патриарха был упразднен в России в 1721 году и церковью управлял святой синод членов, которых назначал император. С 1760-их годов церковное имущество перешло в руки государства, и духовным лицам была назначена жалование из государственной казны.

Понимая все будущие трудности, Россия вначале повела себя мирно. В частности манифест 11 сентября 1801 года обещал Грузинскому духовенству сохранение старых привилегии, прав на имущества и неприкасаемость на традиции[338]. Но на самом деле Российские чиновники стали сразу вмешиваться в дела Грузинской церкви, чтоб уменьшить влияние церкви и подчинить ее Русской православной церкви. Против этих вмешательств протестовал католикос-патриарх восточной Грузии Антон 2, который стал одним из главных препятствии на пути поглощения Грузинской православной церкви. В виду этого Антона в ноябре 1810 года пригласили в Петербург, где его известили, что раз Грузинская церковь переходила под управления святого синода России, дальнейшее присутствие католикоса в Грузии было нежелательным. Несмотря на протесты, Антон был насильно оставлен в России до конца своей жизни. Его постигла такая же участь, как и представителям Грузинской царской семьи – все были высланы или заманены в Россию, где они и скончались. Таким образом, Российские власти лишали Грузию всех атрибутов и символов и светской государственности и духовной независимости.

30 июня 1811 года в Грузии вместо патриархии была учреждена егзархия. В то же самое время существующие 13 епархии восточной Грузии были упразднены и на их место появились 2 епархии. Так началась эпоха егзархии, которая продлилась на 106 лет. Первым егзархом был назначен выросший в России этнический Грузин Варлам Еристави. Как правило, егзархи (всего их было 19) не владели Грузинским языком и вообще не уважали Грузинскую культуру и историю. В 1886 году егзарх Павел даже публично проклял Грузинский народ (этому причиной стало убийство Грузинским студентом ректора духовной семинарии известного своим цинизмом и жесткостью).

[338] Под редакцией А.А. Цагарели. 1898. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. т. II. ст. 201.

После этого Павел был вынужден покинуть Грузию, хотя император Александр III его вскоре наградил бриллиантовым крестом[339].

С 1818 года вся Грузия (включая уже и западную) стала управляться егзархом. Количество епархии было урезано дальше и параллельно было урезано число самих священнослужителей. В 1811-1830 годах государство присвоило церковное имущество (включая церковных крестьян) и Грузинским священнослужителям (как и Российским) была назначена жалование и казны. В то же самое время Грузинским священнослужителям платили гораздо меньше чем русским. Находясь в трудном положении Грузинские духовные лица были вынуждены прибегнуть к праву изъятия т.н. натурального налога с крестьян (такое право им было оставлено когда у них отняли все имущество), что подрывал их авторитет среди населения. В целом реорганизация Грузинской православной церкви под принципами управления Русской православной церкви пагубно отражалась на отношения духовных лиц с остальным обществом. Например, согласно действующему в Российской империи целый ряд монастырей были превращены в места заключения где отбывали срок лица объявленные врагами церкви или государства, лица исповедавшие другую религию, или просто психически больные. Игумены периодично должны были докладывать о поведении заключенных егзарху. Церкви и монастыри в Грузии никогда раньше не совмещали карательные функции и такая деятельность порождала множество вопросов и сомнении в адрес духовенства.

Раз было упомянуто о заключении лиц исповедавших другую религию, нужно отметить, что Русская православная церковь подвергала особому гонению Грузинских католиков. Из-за этого многим Грузинским католикам пришлось покинуть свою родину. В начале 1890-их годов оставшиеся в Грузии католики были подчинены Армянскому типикону. Результатом этих мер стало отчуждение определенной части грузинских православных от католиков, что порождало также некоторую агрессию по отношению к западной цивилизации в целом. Это конечно же входило в планах Российской империи, которая никак не хотела допустить сближения Грузии с Европой.

И конечно же реформы не обошли стороной место и статус Грузинского языка. С 1811 года было запрещено вести церковные службы на Грузинском. Если учесть что Грузия определялось как единство территории где церковные службы велись на Грузинском, то понятно что это решение наносило удар по национальному самосознанию Грузинского народа. Тут еще стоит и отметить, что Российская империя разделила Грузинский народ на 13 национальностей – Грузинов, Осетинцев, Имеретинцев, Тушов,

[339] Бендианишвили А. Сакартвелос историа (История Грузии). 1999. Тбилиси. ст. 123

Пшавов, Хевсуров, Менгрельцов, Гурийцев, Аджарцев, Сванов, Абхазов, Мурказанцев, Мтиюльцев. Грузинский язык, как предмет, был постепенно ограничен в учебных программах средних духовных училищ. В разжигании сепаратизма Российская православная церковь особенно преуспела в Абхазии. В 1885 году Абхазия была отделена от имеретинской епархии и так было создано Сухумская епархия из руководства которой Грузинские духовные лица были изгнаны. Учение Грузинского языка вскоре было запрещено на территории всей Абхазии, включая духовных училищ. Грузинские монахи были изгнаны из целого ряда монастырей Абхазии и их место заняли Русские. Все монастыри были переведены на Славянский типикон. В 1875 году в Новом Афоне (Абхазия) был построен монастырский комплекс, который стал опорой Российской церковной политики на Южном Кавказе. В 1901 году был поставлен вопрос об отделении Сухумской епархии от Грузинской егзархии, но в конце концов этого не удалось сделать из-за протеста со стороны местного общества и прихожанцев.

После аннексии Грузии множество духовных семинарии было закрыто. На их место в 1817 году появилась Русская духовная семинария в Тифлисе. В то же самое время на территории Грузии не была открыта духовная академия (которая в России являлась высшей ступенью духовного образования). Соответственно многие лица были вынуждены уехать в Россию, чтоб довершить обучение в академии. Это конечно способствовало главной цели Российской политики – превращения Грузинских священнослужителей в верных служителей Русской православной церкви. Количество Грузинских педагогов в духовных училищах было сильно урезано в течении 19-го века и их места постепенно заняли педагоги из России. Скоро в Грузинских церквях запретили проводить литургии на имя Грузинских святых – зато стали проводить литургии на имя императора и членов его семьи. На некоторое время у Грузинской егзархии была оставлена привилегия выбирать целых ряд должностных лиц в церковной иерархии, но по просьбе егзарха Иоаника (1877-1882) синод упразднил это правило исходя из простого соображения, что Грузины никогда не хотели выбирать русских[340].

После потери независимости Грузинская православная церковь утеряла контроль над Грузинскими церквями и монастырями находящихся на святых местах (Палестина, Афонская гора). Российская православная церковь вынесла огромную часть имущества Грузинской церкви, в том числе уникальные иконы и рукописи. В основном они был проданы и попали в руки частных коллекционеров и бесследно исчезли. Многие иконы были

[340] Е. К. Краткий очерк истории Грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. ст. 265-266. Тифлис. 1901.

вывезены из Грузии под тем предлогом, что они нуждались в реставрации, но их так и никогда не вернули.

Несмотря на все принятые меры, русификация Грузинской церкви все равно удавалось с огромным трудом. Этому свидетельствует тот факт, что Российская империя только в 1899 году решилась перевести делопроизводство Грузинской церкви на русский язык и это вызвало такую бурю протеста, что через год было восстановлено делопроизводство на Грузинском. Грузинское духовенство решило пойти дальше и в 1905 году при поддержке Грузинской интеллигенции официально поставило вопрос о восстановлении автокефалии (независимости) Грузинской церкви перед святым синодом. В просьбе было отказано и 31 мая 1905 года власти силой разогнали собрание духовенства в Тифлисе, на котором требовали восстановление независимости. Лидеры движения за независимость были взяты под строгим полицейским надзором.

Понимая, что попытки русификации Грузинской церкви не давали вполне желаемый результат, святой синод Российской империи в 1900-1917 годах несколько раз рассмотрел вопрос об упразднении Грузинской егзархии и прямого подчинения Грузинских епархии святому синоду. План не был приведен в исполнение из-за социально-политического напряжения, которое тогда охватило всю Российскую империю.

Грузинская православная церковь в период независимой демократической республики Грузии и Советской власти

Революция, произошедшая в России в феврале 1917 года, позволила Грузинской церкви освободиться от диктата Российской православной церкви. 12 марта 1917 года единый съезд Грузинского духовенства и прихожанцев объявил о восстановлении автокефалии Грузинской православной церкви. Временное правительство России, испытывая немало трудности, было вынуждено закрыть на это глаза. Так же поступил и святой синод России. Хотя это было сделано с одной важной оговоркой: Россия хоть и соглашалась признать независимость Грузинской церкви но соглашалась признать только по национальному а не территориальному принципу. Это создавало удобную почву для возникновения религиозного сепаратизма, так как некоторые церкви и монастыри могли заявить о своем праве перейти под контроль Российской православной церкви. Уже 27 марта (в тот же самый день когда Россия признала независимость Грузинской православной церкви) Русское духовенство Грузии приняло решение о создании Кавказской егзархии, которая должна была войти под юрисдикцию святого синода России. Святой синод вместе с временным правительством рассмотрели этот

вопрос и 11 июля утвердили решение о создании Кавказской егзархии. Первых егзархом Кавказа был назначен бывший егзарх Грузии Платон, который при этом получил еще и звание Тифлисского митрополита и соответственно получил резиденцию в Грузинской столице.

Таким образом, вопреки всем церковным канонам Россия узаконила на территории Грузии наличие двух независимых православных церквей. Это стало наглядным примером того как Российское государство, несмотря на смену режима, использовала свою церковь для сохранения политического влияния над соседним христианским народом. Не в силах помешать восстановлению независимости Грузинской православной церкви она просто-напросто создала свою церковь на территории Грузии, что конечно же могла послужить удобным поводом для вмешательства во внутренние дела Грузии (как это делалось в случае с Турцией) в том случае если Грузия захотела и политической независимости. Временное правительство России действовало в духе царского правительства, так как еще не ведало что через несколько месяцев России ждал переворот и тирания большевиков, у которых в арсенале было еще одно оружие для вмешательства во внутренние дела других государств – коммунистическая партия (как раз призыв Грузинских коммунистов к освобождению их страны от гнета буржуазного режима станет в 1921 году поводом для интервенции в Грузии, которая закончиться новой аннексией).

Грузинская православная церковь опротестовала решение временного правительства России и святого синода. Это, конечно же, не повлияло на решение, но зато егзарх Платон вскоре был вынужден покинуть свою резиденцию. В августе 1917 года он поехал в Петербург, где на собрание святого синода объявил автокефалию Грузинской церкви неканоническим, и, тут же получил в этом деле поддержку. 18 августа Российский церковный собор осудил восстановление независимости Грузинский церкви, объявил это явление актом сепаратизма, и призвал всех духовников не подчиняться Грузинской церкви.[341] Раз попытка узаконить на территории Грузии юрисдикцию святого синода сорвалась, Российская православная церковь фактически объявляла войну независимой Грузинской церкви. Хотя необъявленная война началась еще в мае когда под подстрекательством святого синода церковный собор в Абхазии объявил о выходе из-под юрисдикцией Грузинской церкви. Но через два года церковный собор Абхазии аннулировал свое решение и этим все и закончилось.

17 сентября 1917 года католикосом-патриархом Грузии был избран Кирион. Российская православная церковь сразу же осудила это решение как

[341] Архив Грузинского патриаршества. т 1. ст. 463

неканоническое. Скоро институт патриарха был восстановлен и в России и 28 октября на эту должность был избран Тихон. Уже в декабре он обратился к Кириону письмом в котором призывал его отречься от грехов о просить прощения у Российской православной церкви за восстановление автокефалии. После того как последовал отказ от Грузинского католикоса-патриарха, началась серия загадочных убийств. 27 июня 1918 года Кирион был убит. А 18 сентября подкупленный Российскими спецслужбами некто Рединger отравил митрополита Антона который являлся одним из активистом восстановления автокефалии. Так же были убиты два других активиста[342]. Параллельно святой синод обратился письмами к другим православным церквям где сообщал что Грузинская церковь свернула с пути православия и призывала не признавать независимость Грузинской церкви.

В феврале 1920 года правительство демократической республики Грузии приостановило действие Кавказской егзархии на территории Грузии. Хотя тогда оставался только год до интервенции красной армии в Грузию.

После аннексии 1921 года Грузинская православная церковь была объявлена вне закона, а ее имущество было конфисковано. В 1922 году по заданию Ленина Троцкий издал указ об изъятии всего имущество церкви которая была отправлена в Россию. Волна репрессии прошлась по всей стране включая конечно же и духовенство. Многие церкви и монастыри были закрыты или разрушены. Если по данным 1921 года на территории Грузии было 1450 действующих церквей и монастырей, то к 1944 году их осталось всего 39 где службу несли 135 духовных лиц[343]. Многие видные духовные лица были казнены или высланы. Особенно жестоко Советская власть расправилась с католикосом-патриархом Амбросием из-за того что он в 1922 году в адрес Генуйской конференции обратился письмом в котором рассказывал о преступлениях Советского режима в Грузии и требовал вывода оккупационных войск.

После событии 1941 года, а именно серии шокирующих поражении красной армии руководство Советского Союза решило изменить позицию по отношению религии. Стало ясно, что деморализованные советские войны нуждались в серьезной мотивации и что религия тут могла сыграть позитивную роль. Соответственно, Сталин объявил войну с Германией священной, восстановил служения в церквях и в 1943 году полностью подчинил себе церковь создав т.н. комитет по делам религии при совете народных комиссариатов. Патриархом был назначен митрополит Сергий, который в свое время активно боролся против автокефалии Грузинской

[342] Архив Грузинского патриаршества. Док. 1721
[343] Центральный исторический архив новейшей истории Грузии. Ф. 1879

церкви а с 1927 года стал верным служителем Советского режима. Российская эмигрантская церковь отказалась признать нового патриарха и чтоб придать Сергию некую легитимность, по настоянию Сталина между Русской православной церковью и Грузинской автокефальной православной церковью был установлен евхаристический союз. Таким образом Российская православная церковь признала автокефалию Грузинской православной церкви.

Несмотря на этот союз и на фактическое признание, Российская православная церковь до 1990 категорически противилась признанию независимости Грузинской православной церкви другими православными церквями. А если принять во внимание то обстоятельство, что до развала Советского Союза Грузинская православная церковь оставалась под строгим надзором существующего режима и ей приходилось выживать в очень трудных условиях, то становилось ясно, какими расчетами руководствовалось правительство Советского Союза. Путем признания автокефалии Грузинской православной церкви подконтрольная кремлю Русская православная церковь усиливала свои позиции, а последствия признания Грузинской автокефалии можно было свести к минимуму путем притеснения и контроля. В 1956 году Грузинская православная церковь была в таком тяжелом состоянии, что католикос-патриарх Мелхидесек прямо говорил об опасности потери независимости и присоединения к Российской православной церкви[344]. В 1960-их годах на территории Грузии из 13 остались только 5 действующих епархии. В Грузии действовало только 100 церквей и там службу несли всего 105 духовных лиц[345]. Грузинской православной церкви не хватало денег. Соответствующие запросы от Грузинских католикосов-патриархов в адрес комитета по делам религии оставались без ответа. В то же самое время Российская православная церковь получал всякую поддержку со стороны государства.

22 апреля 1990 года под давлением общества в Грузинской Советской Социалистической Республике был упразднен существующий при совете министров аппарат поверенного в делах религии. Этим закончилась эпоха коммунистического надзора над Грузинской православной церквью. В 1990 году Вселенский Патриарх (Ecumenical Patriarch) вновь подтвердил статус автокефалии Грузинской Православной Апостольской Церкви.

[344] Архив патриаршества Грузии. Док. 2718
[345] Центральный исторический архив новейшей истории Грузии. Ф. 1879

РПЦ и Независимая Грузия

Тенгиз Пхаладзе

После обретения Грузией государственной независимости отношения с Российской Федерацией вступили в новую фазу напряжения. Москва никак не может смириться со свободным выбором населения Грузии связать свое будущее с Евро-Атлантической семьей демократических государств. Для большей убедительности с несговорчивой Грузией, кремль использовал все существующие механизмы давления: энергетическое оружие, экономические санкции, визовой режим, однако «более эффективным» оказалась разжигание межнациональной розни и инспирирование конфликтов на территории Грузии, в частности в Абхазии и Южной Осетии, что в итоге, 2008 году, привело к оккупации обеих территорий.

К сожалению, приходится констатировать, что в таком развитие процессов и для «подготовки общественного мнения» как на сегодняшних оккупированных территориях, так за их пределами непоследную роль сыграли некоторые представители Русской Православной Церкви.

Политика Русской Православной Церкви по отношению окуупированных территорий Грузии - Цхинвальский Регион (Южная Осетия), Абхазия

После оккупации Россией грузинских территорий, Абхазии и Южной Осетии, в Августе 2008 года политические отношения между Грузией и Россией крайне испортились. Несмотря на это отношения между двумя Церквями сохранились на прежнем уровне.

2008 году, в период Российской военной агрессии против Грузии, именно по просьбе Патриарха Грузии российские власти открыли коридор, чтобы вывезти прахи погибших грузинских воинов из сел, уничтоженных российской армией.

В ноябре 2008 года делегация Грузинской Церкви посетила Москву и встретилась Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II. Главнейшим вопросом являлось каноничность Грузинской Церкви на оккупированных территориях (Абхазия и Южная Осетия). Здесь мнения были едины: Южная Осетия и Абхазия являются канонической территорией грузинской церкви. После этой встречи глава грузинской делегации митрополит Герасим заявил, что диалог церквей сыграет большую роль в восстановлении связей между

двумя государствами.[346] В тот же день, по этому же *вопросу* в интервью каналу "Вести" председатель отдела внешних церковных связей Московского патриархата, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (который сегодня является Патриархом Московским и всея Руси) заявил: «у Русской Православной Церкви и у Грузинской Церкви различное понимание того, что произошло. В первую очередь, это обусловлено тем, что, к сожалению, информационное освещение событий, в первую очередь Грузией, было, как известно, очень и очень выборочным, мягко выражаясь, и поэтому наши грузинские братья не имели той объективной информации, которой обладали люди в других странах, в том числе и в России».[347]Получается, что люди, непосредственно пережившие все кошмары российской военной агрессии, не имеют объективной информации о происшедшем, а вот из Москвы истина видится лучше!

Что касается каноничности Грузинской Церкви на оккупированных территориях, позиция Кирилла была следующей: «С одной стороны, и Абхазия, и Южная Осетия являются частью канонической территории Грузинской Православной Церкви, и каждая православная церковь должна уважать каноны, если она желает сохранить, в том числе, и свое собственное единство. Поэтому Русская Православная Церковь с уважением относится к этому положению канонического права. Но с другой стороны, очевиден иной факт. Грузинское духовенство по известным причинам сейчас не может быть в Абхазии и Южной Осетии, не может осуществлять свою пасторскую деятельность, и тогда возникает вопрос: а как же с реальными духовными нуждами людей, кто будет вести народ духовно, кто будет совершать таинства, крестить детей, причащать, исповедовать, венчать, отпевать? Это же ведь проблемы каждодневной жизни. И вот здесь возникает серьезный вопрос – как нам сочетать, с одной стороны, уважение к каноническому порядку, с другой стороны, удовлетворение реальных пасторских потребностей абхазского и южноосетинского народа. И одна из задач, которые сегодня стоят между нашими церквами заключается в том, чтобы найти какую-то временную, переходную модель, которая бы обеспечила решение пасторских задач, и не привела бы к осложнению отношений между Грузинской Церковью и Русской Церковью».[348]Такая риторика уж слишком напоминает риторику Кремля о «защите прав соотечественников за рубежом». Именно такой «заботой» об «абхазских и южноосетинских

[346] См. MIGnews.com 09.11 «Церкви восстанавливают отношения России и Грузии» http://www.mignews.com/news/society/world/091108_00900_54793.html
[347] 09.11.2008. Митрополит Кирилл: Русская и Грузинская церкви могут помочь преодолеть последствия войны http://www.vesti.ru/doc.html?id=221973
[348] 09.11.2008. Митрополит Кирилл: Русская и Грузинская церкви могут помочь преодолеть последствия войны http://www.vesti.ru/doc.html?id=221973

народах» и было обусловлена военное вторжение российской армии и оккупация грузинских территорий в Августе 2008 года.

Ситуация в оккупированном Цхинвальском Регионе (Южная Осетия)

В вышеупомянутом интервью Кирилл упрекнул «югоосетинский народ» в неблагодарности. В частности об Аланской Епархии он заявил: «Нужно сказать, что это не просто раскольническая как бы епархия, а дело в том, что архиерейское рукоположение руководитель этой епархии получил от греческих старостильников (Это тоже непризнанная иерархия). Совершенно верно, от так называемого Киприяновского синода. Вся деятельность этого синода в отношении России направлена на ослабление Русской Православной Церкви. И что же получается: с одной стороны, русские солдаты пролили кровь за осетинский народ, за то, чтобы защитить Южную Осетию, а с другой стороны духовные лидеры этой страны находятся в юрисдикции раскольнической церкви, которая главной своей целью ставит разрушение единства Русской Православной Церкви. Но так же не бывает. Поэтому первое, что необходимо сделать, это, конечно, решить вопрос с этой раскольнической юрисдикцией. Мы будем сейчас вести переговоры с представителями Южной Осетии. Я очень надеюсь, что эти переговоры будут успешными, особенно принимая во внимание то, что произошло в наших двухсторонних отношениях, принимая во внимание ту великую жертву, которую принес сегодня наш народ для того, чтобы защитить осетин, живущих в Южной Осетии».[349] К сожалению, не одного слова не сказано о миротворчестве, примирении, о решении гуманитарных и духовных нужд пострадавших, о деполитизации религиозных вопросов.

Здесь стоит объяснить сущность и происхождение самой т.н. «Аланской Епархии». Она появилась в 2005 году, после того как одна из неканонических церквей - Греческая Истинно-Православная (старостильная) Церковь ("Синод Противостоящих") (Orthodox Church of Greece, Holy Synod in Resistanc) в Афинах совершила хиротонию отца Георгия (Пухаева) в дальнейшем Георгий (Путахэ) во «епископа Аланского» с кафедрой в Цхинвале. До присоединения к «Синоду противостоящих» в 2003 году Георгий был клириком Русской Зарубежной Церкви. В сан священника он был рукоположен в 1992 году скончавшимся несколько месяцев назад архиепископом Лазарем (Журбенко), который отделился от РПЦЗ после избрания ее Первоиерархом митрополита Лавра. В том же году на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ было принято решение о прекращении

[349] 09.11.2008. Митрополит Кирилл: Русская и Грузинская церкви могут помочь преодолеть последствия войны http://www.vesti.ru/doc.html?id=221973

общения с «Синодом противостоящих» по причине вмешательства «Синода митрополита Киприана» в дела другой Поместной Церкви — в Осетии. Хотя, как выясняется причина данного решения была более глубокой – отношения РПЗЦ с РПЦ. «Синод проивостоящих» заявляя о разрыве общения с Русской Зарубежной Церковью, письменно уведомил Митрополита Лавра, что фактически каноническое общение с Русской Зарубежной Церковью уже прекращено и не может быть восстановлено при продолжении курса на ее примирение с Московским Патриархатом.[350] В 2007 году РПЦЗ стала одной из самоуправляемых церквей Московского Патриархата. Что касается Греческой истинно-православной церкви, она считается неканонической и «раскольнической», соответственно не признается и находящая под ее юрисдикцией «Аланская епархия».

Однако такое непризнание не мешает представителям РПЦ в осуществлении своей деятельности на оккупированных территориях Грузии. То, что Русская церковь «заботиться об югоосетинском народе» доказывается практическими действиями. Особой активностью отличался Епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан[351]

Феофан (в миру Иван Андреевич Ашурков) стал известной фигурой в политической и общественной жизни страны еще в 80-е годы прошлого века. Он служил практически на всех континентах в странах с различными вероисповеданиями – Сирии, Египте, Израиле, Центральной и Южной Америке. «Служа в отделе внешних церковных сношений Московского патриархата, Феофан представлял за границей интересы не только церкви, но и всей страны – в частности, ему фактически приходилось выполнять функции советского посла в Израиле, когда у этого государства не было дипломатических отношений с СССР». Феофан также возглавлял миротворческую миссию в Ираке в 2003 году, а в 1993 году во время вооруженного противостояния президента и Верховного Совета в Москве проводил переговоры в осажденном Белом доме с Александром Руцким и Русланом Хасбулатовым.[352]

---

[350] См. Ценковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия», 22.12.2005; «РПЦЗ прекратила общение с греческим «Синодом противостоящих» и сделала еще один шаг навстречу Московскому Патриархату»

[351] Занимал указанную должность до 2010 г. Решением Священного Синода от 6 октября 2010 г. назначен ректором Владикавказского духовного училищ, 22 марта 2011 г. (журнал № 12) назначен на Челябинскую и Златоустовскую кафедру. См. Официальный сайт Московского Патриархата http://www.patriarchia.ru/db/text/31190.html

[352] См. Виктория Ханова «Поближе к Сибири», Expert online 04 апр. 2011 http://expert.ru/2011/04/4/poblizhe-k-sibiri/

С 2003 года Феофан был назначен на Ставропольскую и Владикавказскую кафедру, которая считалась оной из самой крупной и сложной епархией в РФ. Новый епископ отличался своей политической активностью. В рейтинге политиков края, составленном журналом «Экспертом ЮГ» в 2008 году, владыка занимал второе место после губернатора Валерия Гаевского. Хотя «власть Феофана» не ограничивалась только его епархией и «достигала» прилегающие грузинские территории, в частности и Южную Осетию.

2005 году Аланская Епархия Южной Осетии направила письмо Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II, в котором осудила поведение иерарха Московского Патриархата епископа Феофана в Южной Осетии, прибывшего в Цхинвали 20 сентября в день празднования «дня независимости». В письме говорится, что "на добродушное и гостеприимное приветствие наместника аланской Епархии Южной Осетии о. Георгия (Пухатэ) епископ Феофан в крайне непристойной и оскорбительной форме, обрушился с угрозами и возмущениями о том - как, вообще, о. Георгий посмел к нему подойти". "На приглашение иерарха Аланской церкви владыки Амвросия, епископа Мефонского, главы Отдела Внешних Церковных Сношений Греческой Православной Старостильной Церкви Противостоящих посетить Соборный храм Рождества Богородицы в Цхинвали Феофан отреагировал ещё более буйным, оскорбительным и непристойным образом - епископ Феофан, вдруг, хамски, хулигански, издевательски стал рукой похлопывать Епископа Амвросия по плечу, произнося: "Это всё кругом моё! Я, русский архиерей, здесь хозяин! Эти храмы все мои! А вы здесь все никто! Вы тут все вместе взятые временное явление! Я, я здесь хозяин!".[353]

Это не единственная жалоба в адрес епископа. Однако ответом на них послужила возведение Феофана в сан Архепископа в 2008г.[354] 2006-2008 гг. Феофан также был избран членом Общественной Палаты РФ. Он «особую заботу» проявлял о «народе Южной Осетии» и дружил с Эдуардом Кокойты (де факто главой Южной Осетии до 2011 года), которого он называл «своим президентом». « Рядом стоит мой президент, конечно, мой президент, господин Эдуард Кокойты».[355] Эта дружба не ограничивалась лишь поздравлениями и участием в празднованиях «дня независимости Южной Осетии». Феофан был одним из лоббистов Кокойти в Русской Православной Церкви. Именно он устраивал встречи де-факто президента с различными представителями РПЦ, обсуждал вопросы гуманитарной помощи, выступал с

[353] См. ИА REGNUM 22.11.2005; Епископ Феофан в Южной Осетии: "Я, русский архиерей, здесь хозяин! Эти храмы все мои!" http://pda.regnum.ru/news/548146.html
[354] См .Официальный сайт Московского Патриархата http://www.patriarchia.ru/db/text/31190.html
[355] См. Информационное агентство Рес. 18.10.2010 «Архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан: В Южной Осетии у народа крепка вера», http://cominf.org/node/1166484886

докладами о ситуации в Южной Осетии в общественном совете РФ[356] и за пределами РФ на политических международных мероприятиях.[357] При этом, политические оценки, которые даны в выступлениях и докладах, далеко стоят от компетенции церковного служащего и больше напоминают риторику Кремля. К примеру, выступая в Берлине, на круглом столу «После войны на Кавказе: сценарии и перспективы» Феофан заявил: «мы также стали свидетелями вопиющего применения двойных стандартов по отношению к ситуации со стороны западных политиков и средств массовой коммуникации. Такое манипулирование общественным сознанием совершенно недопустимо, поскольку лишает гражданское общество в Европе и Америке правдивой информации».[358]

13 августа 2008 года именно архиепископ «знакомил» с обстановкой в оккупированном российской армией Цхинвольском регионе Министра иностранных дел Франции Бернара Кушнера, и заявлял, что «происходит геноцид южноосетинского населения» и что единственной силой способной прекратить кровопролитие оказался миротворческий контингент российских войск. Он также не скупился на упреки в адрес ЕС: «Европейским демократиям не к лицу применять двойные стандарты в этой ситуации, пытаясь безосновательно обвинить в происходящем Россию, и абсолютно не критически относясь к действиям Грузии».[359]

Знаменательно, что разговоры о «геноциде южноосетинского населения» являются плодом идеологической машины Кремля. На практике же была доказана совершенно противоположное - этническая чистка грузинского населения на оккупированных Россией территорий Грузии - что зафиксирована в многочисленных международных документах, в том числе резолюциях ПАСЕ, Европарламента и Генеральной Ассамблеи ООН. Однако, Феофан, как и представители официальной Москвы, интерпретируют реальность по собственному усмотрению и в унисон твердят о международном заговоре против России. «Все поняли, что режиссер, задававший тон в трагедии в Южной Осетии, сильно просчитался. А то, что затевалось там, было лишь прелюдией к более масштабным действиям.

[356] См. Официальный сайт Московского патриархата, 14 августа 2008; «Архиепископ Ставропольский и Владикивказский Феофан рассказал членом Общественной Палаты РФ о ситуации в Южной Осетии»; http://www.patriarchia.ru/db/text/448260.html

[357] См. Официальный сайт Московского патриархата, 26 августа 2008; «Архиепископ Ставропольский Феофан принял участие в круглом столе на тему «После войны на Кавказе: сценарии и перспективы»; http://www.patriarchia.ru/db/text/452342.html

[358] См. Официальный сайт Московского патриархата, 26 августа 2008; «Архиепископ Ставропольский Феофан принял участие в круглом столе на тему «После войны на Кавказе: сценарии и перспективы»; http://www.patriarchia.ru/db/text/452342.html

[359] См. VSESMI.RU 13.08.2008. «Архиепископ Феофан познакомил представителя Европейского Союза с ситуацией в Южной Осетии» http://www.vsesmi.ru/news/1943463/3357585/

Страна, выступавшая законодателем мод на международной арене, двигалась к краху, в чем теперь мы убедились: разразившийся в США экономический кризис волной покатился по миру. «Удачно» закрепиться на новом плацдарме на Кавказе, свалить все на борьбу с мировым злом не получилось… Решительные действия российского руководства, - подчеркнул архиепископ - перевернули эти далеко идущие планы. Россия встала с колен. Она уже не та, какую привыкли видеть последние двадцать лет. Не стремясь к гегемонии, Россия четко заявляет себя как великая держава, которая играла и будет играть ключевую роль в мировом сообществе».[360]

2011 году Феофан был переведен Челябинской и Златоустовской епархии. Ставропольская и Владикавказская епархия была разделена. Новый глава Владикавказской и Махачкалинской епархии архиепископ Зосима также демонстрирует свою поддержку де-факто властям Южной Осетии. От владыки вновь поступают поздравления в связи с «независимостью Южной Осетии» и «избранием нового президента». В одном из таких поздравлений, Зосима сравнивает август 2008 года с Куликовской битвой (1380г.): «Как некогда, под покровом Богоматери объединённое воинство всей России сокрушило гордыню хана Мамая, намеревавшегося стереть Русь с лица земли, так и в наши дни героический народ Южной Осетии отстоял свою свободу и независимость с оружием в руках перед лицом жестокой и коварной агрессии».[361] После таких сравнений, очень трудно поверить сентиментам и умилениям представителей РПЦ по отношению «единоверующему грузинскому народу».

К сожалению, поддержка оккупационному режиму демонстрируется и на более высоком уровне РПЦ. Что говорить об архиепископе, если сам Патриарх всея Руси Кирилл непосредственно направлял такие же поздравления и принимал де-факто руководителей Южной Осетии. В связи с этим Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II выразил озабоченность и направил послание Патриарху Московскому и всея Руси, в котором говорится: «Весьма прискорбно и совершенно непонятно подобное действие, т.к. это означает поддержку и признание насильственно учрежденного сепаратистского режима и незаконно объявленной «независимости» на этой древнейшей грузинской земле, что признает весь мир. Наш народ помнит лично вашу поддержку и поддержку Русской православной церкви в вопросе признания канонических границ Грузии и грузинской Церкви; поэтому,

[360] См.Ставропольская Правда 17 октября 2008; «Архиепископ Феофан: Мы живем в другой стране»;
http://www.stapravda.ru/20081017/Arhiepiskop_Feofan_My_zhivem_v_drugoj_strane_33625.html
[361] См. Информационное агентство Рес, 23.09.11 «Архиепископ Владикавказский и Махачкалинский Зосима поздравил Эдуарда Кокойты с 21-й годовщиной провозглашения Республики Южная Осетия»; http://cominf.org/node/1166489422

вышеотмеченный шаг для нас оказался совершенно неожиданным. Полагаем, что Церковь не должна находиться под влиянием политиков и политических процессов. Надеемся, что в будущем Вы по-прежнему встанете на стороне справедливости, что будет способствовать установлению добрососедских отношений между нашими государствами».[362]

Не смотря на обращение Католикоса-Патриарха всея Грузии, подобные случаи имели место и в дальнейшем.[363]

Действия РПЦ на оккупированных территориях на деле немногим отличаются от действий российских властей. Как и светские, так и церковные власти стараются «освоить» эти территории. Для этого, среди других инструментов, используется такие механизмы, как перепись истории, изменение облика исторических памятников, уничтожение существующего культурного наследия и на месте этого создание центров российского культурного влияния.

В октябре 2008 года российский первый общественный православный телеканал «Спас» объявил конкурс на лучший архитектурный проект храма для Абхазии и Южной Осетии. «На территории этих государств живет большое количество русских православных людей, в ближайшее время там будут размещены постоянные гарнизоны российской армии. Поэтому появление в каждой из республик по храму Русской Православной Церкви будет вполне логично», — говорится в обращении телеканала. Было отмечено, что на первом этапе конкурса, в течение шести месяцев, будут приниматься эскизы проектов от архитекторов, заявивших о своем участии, а в Южной Осетии и Абхазии будет выбрано место под храмы. Окончательное решение по проектам путем голосования примет специально сформированная комиссия из представителей духовенства Московского Патриархата, Сухумо-Абхазской и Аланской епархий и общественных деятелей России, Абхазии и Южной Осетии. Эта же комиссия будет курировать строительство храмов.[364]

---

[362] См. Gazeta.ru 25.09.2010 «Грузинский патриарх упрекнул патриарха Кирилла за поздравление Южной Осетии», http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/09/25/n_1552018.shtml

[363] См. Официальный сайт Московского Патриархата, 24 июня 2011, «Святейший патриарх Кирилл принял Президента Республики Южная Осетия Э.Д. Кокойты» http://www.patriarchia.ru/db/text/1548068.html
Также: 11 апреля 2012, «Патриаршее поздравление Л. Х. Тибиллову с избранием на пост президента Республики Южная Осетия», http://www.patriarchia.ru/db/text/2154262.html

[364] См. Официальный сайт Московского Патриархата, 21 октября 2008, «Телеканал «Спас» объявил конкурс на лучший архитектурный проект храма для Абхазии и Южной Осетии». http://www.patriarchia.ru/db/print/477079.html

Интересно, какова была бы реакция РПЦ, если бы Грузия, без ведома Московского Патриархата объявила бы конкурс на строительство храмов на территории РФ, где проживает достаточное количество таких же «православных людей» грузинской национальности?!

Стоит также отметить, что 18 августа 2008 года, именно генеральный директор «Спаса» Александр Батанов призвал принять православных Южной Осетии и Абхазии под омофор Московского Патриархата. В нынешнем же обращении телеканала отмечается, что «такой сложный процесс, как переход епархий в Русскую Православную Церковь, не может быть быстрым», и объявленный конкурс должен стать первым шагом в этом направлении.[365]

О плачевном состоянии памятников культуры говорят уже сами представители оккупационного режима в Цхинвали. «Проблема защиты исторического наследия продолжает оставаться актуальной в Южной Осетии, особенно в связи с продолжающимся процессом восстановления. Серьезную угрозу для памятников представляют и попытки несанкционированной реставрации, предпринимаемые людьми, далекими от этой сферы.... ...Некоторые частные лица без ведома отдела охраны памятников приступают к строительству исторических мест республики, нарушая при этом архитектурный стиль памятника. Но памятники надо не просто отстраивать, их необходимо реставрировать. Ведь каждый памятник интересен своей стариной. Посмотрите, что случилось с Сырх дзуаром. Мы сейчас упорно стремимся остановить там работы. Сырх дзуар должен быть восстановлен в том виде, в каком он был изначально, и если кто-то хочет построить там новый храм, то мы не собираемся этого позволять в соответствии с законом. Сейчас там строительные работы не идут, но те, кто взялся за реставрацию Сырх дзуара, на самом деле намереваются построить совершенно другой храм. Пусть строят другой храм в любой точке Осетии, но зачем строить новый храм на месте очень важного исторического памятника...

…Другой пример самовольной реставрации можно наблюдать на примере часовни Николая Чудотворца, расположенной в районе лесокомбината. Здесь также была начата реставрация без соответствующего уведомления отдела по охране памятников». - говорит в одном из интервью Нелли Табуева, начальник отдела охраны памятников де факто режима.[366]

[365] См. Официальный сайт Московского Патриархата, 21 октября 2008, «Телеканал «Спас» объявил конкурс на лучший архитектурный проект храма для Абхазии и Южной Осетии». http://www.patriarchia.ru/db/print/477079.html

[366] См. Общественно-политический журнал «Южная Осетия», 17 апрель 2012г. «В памятниках живет наша история»; http://ugo-osetia.ru/12_46/12_46-2.html

Как уже отмечалось, официальные заявления Московского Патриархата о признании Абхазии и Южной Осетии каноническими территориями Грузинской Церкви часто противоречат практическим действиям представителей РПЦ. Все это ничем не отличается от политики Кремля, когда Москва официальными заявлениями признавала и поддерживала территориальную целостность Грузии, а реальными действиями делала все для уничтожения грузинского государства.

Более открыто об этой же проблематике в ноябре 2008 года высказался глава Московского отделения Союза Православных Граждан Киррил Фролов. «Очень важно, чтобы в Южной Осетии понимали, что Русская Церковь не отталкивает югоосетинский народ. Надо понимать логику действий Русской православной Церкви. Действительно, не надо скидывать со счетов очень серьезные аспекты внутри православного единства и действия. Надо понимать, что мгновенный прецедент с нарушением границ канонических территорий будет мгновенно использован константинопольским патриархатом для вторжения на Украину и создания там мощного церковного противостояния. Удержание Украины в рамках Русской православной церкви — важнейшая геополитическая стратегия России. Этим нельзя поступиться, это очень серьезный вопрос. У наших югоосетинских братьев не должно создаваться впечатление, что нам безразлична их судьба. Мы молимся за них, мы хотим, чтобы они получили нормальное каноническое церковное управление. В православном мире все более понимают, что только русская православная церковь будет встречена в Южной Осетии с достоинством. Под юрисдикцией другой церкви Южная Осетия быть не может и не хочет. Нужно учитывать важный момент, вот этими обстоятельствами пользуются различные раскольнические группы, различные противники Московского Патриархата внутри России, которые пишут доносы на русскую церковь, о том, что Московский Патриархат чуть ли не агент НАТО и США, из-за того, что не хочет немедленно взять под свое крыло Южную Осетию. Это грубая ложь. Согласно концепции Русской Православной церкви - православные организации могут и должны общаться с народом Южной Осетии и поддерживать тесные связи, оказывать всяческое содействие. Например, Союз Православных Граждан Украины вопреки антироссийской, антиосетинской политике Ющенко, приехал в Южную Осетию с православной миссией, забрали детей на морские курорты в Одессу. Такая деятельность блогославляется нашим священноначалием, что говорит о том, что Русская церковь отнюдь не бросила югоосетинский народ».[367]

[367] См. Информационно-аналитическое издание Осетинское радио и телевидение, 8 ноября 2008г. «Начало диалога» http://osradio.ru/religija/10326-nachalo-dialoga.html

Фактически, то же самое твердят и церковные чиновники РПЦ, непосредственно связанные своей деятельностью с оккупированными территориями Грузии. В частности, дьякон Андрей Кураев, в своих лекциях «объяснил» почему РПЦ не поддержит расчленение Грузинского патриархата: «Если наша церковь скажет, что в связи с изменением границ Грузии, должны измениться и границы Грузинской церкви, тем самым наша аргументация по Украине потеряет смысл». «Путин, говоря о событиях в Южной Осетии, Абхазии, все время подчеркивает – к Украине это не относится, на Украину этот сценарий никак не будет перенесен, это уникальный случай. А мы, напротив, говоря, Абхазия или Южная Осетия, держим в уме слово Украина»[368]

Ситуция в оккупированной Абхазии

В отличие от Цхинвальского региона, на другой оккупированной Россией территории Грузии, Абхазии, не стоит вопрос «раскольнической епархии», поэтому отношения РПЦ с местным «духовным лидером» Виссарионом Аплия (Виссарион Пилия) являются более «теплыми, тесными и деловыми». Аплия не подчиняется канонической власти Грузинского Патриархата и провозглашает себя «Главой Црум-Абхазской епархии». Его деятельность поощряется со стороны Московского Патриархата. В июне 2008 года, по указу тогдашнего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II, Аплия был награжден орденом Русской Православной Церкви. Церемония вручения награды происходила в Сухумо-Абхазской Епархии. Орден вручал архиепископ Майкопско-Адыгской Епархии, владыка Пантелеймон. Оккупационные власти высоко оценили такой жест РПЦ. "Эта высокая награда не только Отцу Виссариону, но и всему православному народу Абхазии. Я уверен, что награды отражают все те усилия нашей православной церкви, которые направлены на дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества православных церквей Абхазии и России во имя наших народов", - заявил на церемонии «вице-президент Абхазии» Рауль Хаджимба, выразив благодарность всем, кто оказывает плодотворное внимание Абхазской Церкви.[369]

Здесь же стоит отметить, что в одно время Аплия старался перейти в подчинении Вселенного Патриарха, но его попытки не увенчались успехам. Зато он нашел поддержку в РПЦ. Аплиа не раз бывал в Москве, встречался с

[368] См. Новый Регион – Крым / Публикации за 29.09.08; «Диакон Кураев расскажет крымчанам, почему РПЦ не поддержит расчленение Грузинского патриархата» http://pda.nr2.ru/crimea/198381.html

[369] См. Abhazy.com; июнь 2008г. «Священник Виссарион Аплия награжден орденом Русской Православной Церкви». http://abhazy.com/news/cultura16.html

руководством РПЦ, а на месте имеет тесные отношения с соседними русскими епархиями и их архиереями. Его не только принимают в резиденции Патриарха Московского, но даже допустили на богослужении в Успенском Соборе Московского Кремля. Именно Аплия стал одним из оплотов «переходной модели», о котором в 2008 году говорил сегодняшний Патриарх всея Руси Кирилл. Из действий РПЦ на территории Абхазии (Грузия) следует, что такая модель подразумевает замену грузинских священников русскими или теми местными священниками, которых одобряет Московский Патриархат.

Такую позицию РПЦ более ясно и детально излагает диакон Андрей Кураев. По его словам, было бы хорошо, если бы Грузинский патриарх смог попросить патриарха Московского временно взять под свой контроль церковную жизнь сухумской епархии! Также, было бы хорошо, если бы в этом деле грузинская сторона учла приднестровский сценарий: «Может быть, стоит повторить приднестровский сценарий. По окончании горячей фазы конфликта Тирасполя и Кишинева в Приднестровье был рукоположен свой епископ. Это был русский монах из Твери (однако знающий молдавский язык), а посвящен он был в сан "епископа Дубоссарского, викария Кишиневской митрополии". То есть он был не самостоятельным епископом, а помощником кишиневского митрополита. При этом все стороны понимали, что подотчетен он будет только напрямую Московскому патриарху. Когда же страсти поутихли, то титул этого епископа изменился, и теперь он – "архиепископ Тираспольский".

Говоря на языке коммерции, может быть, Россия возьмет у Грузии эту территорию – Абхазию, в аренду: формально, юридически она останется частью грузинской Церкви, однако крайне важно, чтобы Патриарх Грузии дал согласие на присутствие русских священников в Абхазии, по просьбе абхазов. Вместе с тем, мы не будем говорить, что это наша территория, назовем это посольством Русской Церкви, миссией».[370]

Слова Кураева остались бы лишь мнением частного лица, если они хоть в чем то расходились бы с практическими действиями РПЦ. Статистику визитов представителей РПЦ в оккупированной Абхазии (Грузия) и совместных богослужений можно найти на официальном сайте Московского Патриархата www.patriarchia.ru ровно, как и информацию о визитах представителей оккупационного режима в Московскую Патриархию и поздравления РПЦ оккупационному режиму «с днем независимости», «с успешным проведением выборов» и т.д.

[370] См. Официальный сайт Народно партии Абхазии. «Спасибо газете «Нужная». http://kiaraz.org/page273

Для успешной реализации вышеупомянутой «переходной модели» 2011 году Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил в монастырь святого апостола Симона Кананита в Новом Афоне в Абхазии нового настоятеля игумена Ефрема (Виноградова). Официальной причиной этого были названы «неоднократные обращения главы Абхазской Православной Церкви, управляющего Сухумской и Пицундской епархиями, иерея Виссариона Аплиа». Также знаменательно, что вместе с новым настоятелем, «**для возрождения традиций русского монашества** в Абхазии прибыли монахи и священнослужители Русской Православной Церкви».[371]

Прибыв на место, игумен Ефрем первым делом распорядился отменить литургический чин по Византийскому обряду, традиционный для многих местных храмов. Он также потребовал избавиться от всех прочих "греческих штучек" в монастырском уставе, включая облачения священнослужителей и привычный уклад монашеской жизни. По уставу Новоафонского монастыря, принятому еще в 1879 году, настоятеля (игумена) нельзя назначить, его избирают сами монахи. Назначение русского настоятеля вызвало волну возмущений и острую реакцию среди общества. 4 апреля 2011 года, на церковно-народном сходе в Новом Афоне были приняты следующие решения:

1. Созвать 15 мая 2011 года Церковно-народное собрание в монастыре св. ап. Симона Кананита в Анакопии-Новом Афоне, с привлечением представителей всех структур нынешней Абхазской Православной Церкви, а также представителей всех ветвей государственной власти и широкого круга общественных организаций, с тем, чтобы открыто обсудить и принять соответствующие решения в отношении будущего развития Абхазской Православной Церкви.

2. Пригласить на это Церковно-народное собрание — абхазское духовенство, находящееся за границей, а именно: иеромонаха Дорофея (Дбар), иеродиакона Давида (Сарсания) и послушника Леона (Аджинджал). 3. Поручить подготовку проведения Церковно-народного собрания иеромонаху Андрею (Ампар), вместе с монашествующими и сотрудниками монастыря св. ап. Симона Кананита в Анакопии-Новом Афоне.

Здесь вновь поднялся вопрос о Виссарионе Аплиа. Ситуацию, когда делами епархии заправляет иерей, в обычных обстоятельствах способный претендовать максимум на должность приходского священника, сами монахи называют нонсенсом. "Не может простой, женатый священник, каковым

[371] См. И/А Apsni Online, 2011-04-02; «В Ново-Афонских монастырь напрвлен новый настоятель» http://www.apsny.ru/apsnynews/apsnynews.php?mode=more&more=16017

является отец Виссарион, быть главой епархии (Церкви – вообще не обсуждается) или быть управляющим совета, в котором большинство иеромонахов, – заявил архимандрит Дорофей (Дбар) в интервью абхазской газете "Нужная". – Это все равно, что функции президента Республики Абхазия будет выполнять глава администрации какого-нибудь абхазского села".

Отец Дорофей - клирик Майкопско-Адыгейской епархии Русской православной церкви в 2001-2007 гг. вел активную «миссионерскую деятельность» на территории оккупированной Абхазии (Грузия), совершал богослужения и различные Таинства в следующих храмах: часовне-храме Пицундских Святых в г. Пицунда, храме св. апостола Симона Кананита в Новом Афоне, храме Покрова Богородицы в Новом Афоне, Успенском соборе в п. Дранда, Успенском соборе с. Моква, храме св. Георгия Победоносца в с. Чубурхиндж, храме пророка Илии в п. Агудзера, в молитвенной комнате Драндской тюрьмы. Он также был ректором Новоафонского духовного училища и Регентской школы, автор многочисленных работ по истории православия в Абхазии и лидер движения за автокефалию Абхазской православной церкви. Из-за разногласий с иереем Виссарионом Аплиаа в вопросах административного устройства Абхазской православной церкви, в 2007 году был вынужден прекратить свою деятельность и при посредничестве епископа РПЦ Илариона (Алфеева) был направлен на учебу в Фессалониках, Аристотелевский университет. Оттуда братия Новоафонского монастыря вызвала его поучаствовать в организации Церковно-народного Собора. Нужно отметить, что за неделю до этого клирик Русской православной церкви Дорофей получил от греческого епископа чин архимандрита.

Церковно-народное собрание состоялось 15 мая 2011. Конечным результатом народного схода стало принятие заявления об основании Абхазской Священной Митрополии. Собрание также приняло решение об обращении к предстоятелям и священным синодам всех Поместных православных церквей с просьбой создать специальную комиссию под председательством представителя Вселенского патриархата для обсуждения вопроса канонического статуса независимой Абхазской церкви.

Сложная обстановка, сложившаяся в абхазской епархии, напрямую связана с политической ситуацией. Москва явно демонстрирует широкую поддержку местного оккупационного режима. Однако для полного контроля не только территории, но и населения и общественности, нужно нечто больше, чем военные базы, финансово-экономические механизмы давления и марионетные политические режимы. «Попытки Московского патриархата взять на себя администрирование Черноморской епархии – не что иное, как

факт политического давления, призванного обеспечить Москве дополнительные властные рычаги в управлении республикой-сателлитом. Так, по слухам, масштабная реставрация и ремонт храмового комплекса Новоафонского монастыря, потребовавшие огромных денежных вливаний, финансировались чуть ли не высшим российским руководством. Не исключено, что российские меценаты рассматривали эти пожертвования в качестве долгосрочных инвестиций в «программу лояльности» местного духовенства».[372]

Есть и другой немаловажный фактор - высокая ликвидность местного церковного имущества. «Дело в том, что находящийся в курортной зоне Новоафонский монастырь, равно как и Команская обитель, признанная одной из самых почитаемых святынь в православном мире благодаря тому, что в ней упокоился св. Иоанн Златоуст и была обретена глава Иоанна Крестителя, стали центром "православного туризма". Кассы этих монастырей каждый летний сезон собирают десятки миллионов рублей, на которые не прочь наложить лапу многие "бизнесмены от Бога". В условиях повсеместного обмирщения церквей корпоративная схватка за право обладания столь выгодной "сырьевой базой" не представляется чем-то невообразимым. Местные власти уже выразили обеспокоенность обострившейся ситуацией. "Ситуация вокруг абхазского духовенства нас очень тревожит, потому что она создает условия для раскола как в обществе, так и в самой церкви", – заявил государственному агентству «Апснышпресс» премьер-министр Абхазии Сергей Шамба. Он отметил, что попытка образовать автокефалию без санкции Москвы плачевно закончится не только для местных клириков, но и для дружеских связей двух стран.

"У меня были переговоры с руководством Русской православной церкви, Министерством иностранных дел РФ, где мне прямо сказали, что это будет иметь серьезные последствия и, возможно, не только в области церковных взаимоотношений, – рассказал Шамба. – Поэтому опрометчивые шаги некоторых наших священников ни к чему хорошему привести не могут, и никакого признания Абхазской церкви, как они обещают, таким образом, не достичь. Этого можно ждать сегодня только от России, но никак не от Греческой церкви или какой-то другой».[373]

Слова Шамбы еще раз подчеркивают уровень влияния РПЦ не только на местных священников (из которых только 7 являются реально местными, а

[372] См. Ежедневная электронная газета «Утро.ru» 16 мая 2011, ФидельАгумава «Абхазия раскололась». http://www.utro.ru/articles/2011/05/16/974290.shtml
[373] См. Ежедневная электронная газета «Утро.ru» 16 мая 2011, ФидельАгумава «Абхазия раскололась». http://www.utro.ru/articles/2011/05/16/974290.shtml

остальные - приезжими), но и на весь «политический спектр» оккупированного региона. Однако все это, лишь часть проблемы и «плоды» российской аннексии и политики колониализма являются еще более «впечатляющими».

Особую тревогу вызывает состояние и судьба исторических памятников на оккупированной территории. Они или уничтожаются, или же в результате ремонтно-реставрационных работ «преобразовываются» и становятся «русскими» или, в лучшем случае, «русско-абхазскими» памятниками. В январе 2008 года группа археологов Управления по охране историко-культурного наследия Абхазии провела экспедицию в селе Река Очамчирского района. Специалисты сделали фотосъемку местности, где расположены еще не исследованные археологами остатки крепостных сооружений и храмов эпохи средневековья. Здесь находился уникальный археологический комплекс, где было обнаружено до десяти объектов культурного наследия. 2009 году в этом самом селе Река бульдозером были снесены сохранившиеся части византийского храма. Акт вандализма был совершен группой предпринимателей с помощью местного жителя.[374]

Сам Новоафонский монастырь также был «отреставрирован». Работы проводила Челябинская компания ООО «Марион». На первом этапе «ремонта» полностью был заменен основной купол и центральный крест, а также часовня. На следующем этапе были заменены остальные 16 куполов. Во время работ в первые был использован нитрит-титановый сплав, который до этого потреблялся лишь в космической промышленности для строительства ракет и орбитальных станций. Новые купола приобрели золотистый цвет. Российская телекомпания НТВ сообщала, что «до сегодняшнего дня золотистыми купола на монастыре не были никогда. Такими их видели лишь художники в своих картинах. На самом же деле маковки церквей красили только в синий и серебристый. Теперь же у Новоафонского храма появилось новое лицо».[375]

Та же Челябинская компания «Марион» в 2010 году проводила «реставрацию» Сухумского Собора Благовещения Пресвятой Богородицы. Новый купол также был изготовлен из нитрит-титанового сплава и был позолочен.

[374] См. Официальный сайт Московского Патриархата, 19 июня 2009; «В Абхазии уничтожены руины храма византийской эпохи». http://www.patriarchia.ru/db/print/676426.html
[375] См. НТВ Новости, 11.04.2009, «Купола Новоафонского монастыря засияли золотом». http://www.ntv.ru/novosti/156353/print/

Актом вандализма являются «реабилитационные работы» в храме Святого Гиоргия в селе Илори, Очамчирского р-на. Илорская церковь является памятником XI века и считается одним из наиболее значимых образцов грузинской архитектуры. В результате проведенной за последние годы «реставрации» была утрачена аутентичность исторического памятника, уничтожено своеобразие грузинской традиционной архитектуры, и храм был переделан на русский манер. По информации «Georgia Online», на новых фотографиях Илорской церкви Святого Георгия специалистам видны следы реконструкции. Храм XI века выкрасили в белый цвет. Краска скрыла весь наружный фасад древнего строения, в том числе западную стену, на которой на грузинском выполнено пять лапидарных надписей. В то же время, арки церкви были выкрашены в красный цвет. Завершает это новый купол, привычный для русских церквей, но абсолютно не свойственный грузинским храмам такого типа.

«Эта церковь датирована 11-м веком, веками она была неприкосновенна и сохраняла свой первозданный вид. Теперь она побелена, что неприемлемо, стандарты ее реставрации не сохранены» - заявляет Министр культуры Грузии Николоз Руруа. Фальсификацией истории назвал побелку храма начальник службы атрибуции недвижимых памятников Георгий Гагошидзе, который, по его словам, с трудом узнал видоизмененную церковь, да и то - лишь по отдельным деталям. «Я видел этот храм в молодости. Теперь он не похож на грузинский храм. Его побелили, как русскую церковь. Архитектурные детали тоже выделены краской. И, что самое главное, сверху поставили купол. Илорский храм никогда не был купольным. Это обыкновенный однонефный зальный храм. И этот купол абсолютно лишний - он нужен, чтобы церковь выглядела русской, а не грузинской».

Такого же мнения руководитель Агентства охраны культурного наследия Грузии Ника Вачеишвили. "Куполов у таких церквей никогда не было. Этот купол, установленный по русскому шаблону - чужеродное тело, которое механически установили на этом красивом строении, чтобы подчеркнуть русское влияние", - считает Вачеишвили.[376]

Оккупационные власти Абхазии не отрицают, что Илорский храм видоизменен. Как отметил глава управления по охране культурного наследия Абхазии Демур Бжания, во всем виноват батюшка этой церкви, который не согласовал свои действия с организациями по охране памятников. Есть некоторые изменения, которые намерены исправить, пояснил он, имея в виду

[376] См. Кавказский Узел, 4 дек. 2010. «Грузия просит спасти Илорский храм в Абхазии»; http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177930/

установленный на церкви купол. В то же время, в том, что храм XI века побелили, представитель «абхазских властей» ничего плохо не видит и цинично заявляет. «Ну, храм изнутри не побелили, там висят иконки и так далее. То, что его побелили с внешней стороны, тут ничего плохого нет. Он беленький, чистенький стоит, не красный, не зеленый, не синий».[377]

Жертвой «реставрации» стал и Бедийский собор, один из наиболее значимых примеров грузинской архитектуры X века. Он был построен первым царем объединенной Грузии Багратом III (975-1014г.г.). В храме же находится усыпальница царя. Бедия считается уникальным памятников грузинской истории, государственности, культуры, зодчества, иконописи и одним из символом христианства. В результате «работ», проводимых «неизвестными реставраторами»(!) была уничтожена уникальная фреска царя Баграта III. «Реставраторы» заявляли, что должны укрепить стену собора, но в результате их деятельности стена с фреской обрушилась.

Уничтожение «грузинского следа» на оккупированных территориях является частью Кремлевской политики русификации. По своей сущности она ни чем не отличается от политики, проводимой Царской Россией по отношению Грузии после аннексии 1801 года. К сожалению, как в те времена, так и сегодня, РПЦ является одним из непосредственных созидателем и реализатором данного процесса.
Так и вспоминаются слова русского ученого Николая Дурного: «Если бы кто из грузин решился написать правдивую историю о деяниях русских экзархов–узурпаторов, то пришлось бы краснеть, слыша об их деяниях, настолько они позорят русскую иерархию. Русские экзархи являлись в Грузию не для того, чтобы пасти вверенную им Церковь, а чтобы грабить и разорять церковное достояние древней Иверии, насиловать язык ея жителей, а затем с награбленным имуществом и деньгами возвращаться в Россию»...[378]

[377] См. Кавказский Узел, 4 дек. 2010. «Грузия просит спасти Илорский храм в Абхазии»; http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177930/
[378] См. Николай Дурного «Судьбы Грузинской Церкви» http://krotov.info/libr_min/05_d/ur/novo1.htm

Русская православная церковь как инструмент внешней политики России во взаимоотношениях с Украиной

Сергей Здиорук, Алексей Гарань

Конфессиональная карта Украины

Киевская Русь приняла православие в 988 г. Она являлась **канонической территорией Константинопольского патриархата до 1686**: в результате согласованного давления Османской империи и Московского царства Вселенский патриарх передал Киевскую митрополию под юрисдикцию Московского патриархата (основанного всего лишь веком ранее).

Первый раскол украинского православия произошел еще в 1596 г., когда Украина была частью Речи Посполитой (польско-литовского государства): часть православных священников признала верховенство Папы Римского, сохранив православные обряды (отсюда и название, **греко-католическая церковь** или католическая церковь восточного обряда). Православная церковь считала их изменниками и инструментом полонизации, во время казацких восстаний греко-католики становились жертвами наряду с католиками и были вытеснены с Украины, за исключением Западной Украины. Несмотря на это, парадокс истории состоит в том, что именно там греко-католическая церковь превратилась в один из важнейших факторов защиты украинцев от полонизации, своеобразный «маркер» украинской идентичности. В результате, она стала действительно национальной церковью.

Греко-католическая церковь была принудительно «воссоединена» с **Русской православной церковью (РПЦ)** в 1946 г. Ее глава, митрополит Иосиф Слипый, исчез в лагерях ГУЛАГа, но в 1963 г. после политического давления со стороны папы Иоанна XXIII и президента США Джона Кеннеди он, по решению Никиты Хрущева, был освобожден и поселился в Риме. В Украине греко-католики вышли из подполья только в конце 1980-х гг., уже во время перестройки. Тогда же возродилась **Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ)**, созданная в 1920–1921 гг. и запрещенная в 1930-х.

Русская православная церковь в Украине раскололась, как только Украина стала независимой. В результате слияния с частью УАПЦ появилась *Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП).* Она

выступает за создание объединенной украинской православной церкви, независимой от Москвы. Тем не менее, эта церковь не признается каноническими православными церквями и Украинской православной церковью, находящейся под юрисдикцией Московского патриархата (УПЦ МП), которая до сих пор по числу приходов остается наиболее крупной конфессией в Украине. (Важно отметить, что при этом, согласно ряду опросов, большее число православных все-таки идентифицируют себя с Киевским патриархатом - см. далее).

Как мы видим, в своем официальном наименовании Украинская православная церковь, стремится избежать упоминания, что она находится под юрисдикцией Московского патриархата. Тем не менее, чтобы избежать путаницы с другими украинскими православными церквями, мы будем использовать в этом тексте аббревиатуру УПЦ МП. На протяжении тысячелетней истории после принятия христианства практически всегда религиозные центры, в юрисдикции которых находились украинские церкви, пребывали за рубежом. Предпринималось немало попыток обретения независимости православной церкви в Украине. Тем не менее, большинство из них оказались неудачными. Главная причина – безгосударственное существование украинского народа, поскольку эти попытки подавлялись государствами, в состав которых входила Украина.
Несмотря на это, идея создания единой национальной церкви в Украине и ныне пользуется заметным авторитетом. Более того, некоторые церковные деятели высказывались даже за статус государственной церкви, как, например, ныне покойный Патриарх Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата Владимир (Романюк): «Я – за государственную Церковь. Это необходимо, когда нация строится. Должен быть фундамент, и в Украине им должно быть православие».[379]

Большинство украинских верующих (около 2/3) – православные. Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) в основном сконцентрирована в Западной Украине и охватывает около 14% верующих.[380] Есть также римо-католики, иудеи, мусульмане (особенно в Крыму – крымские татары), быстро растущее число протестантских организаций и разнообразных неорелигиозных течений (*см.: диагр. 1*).

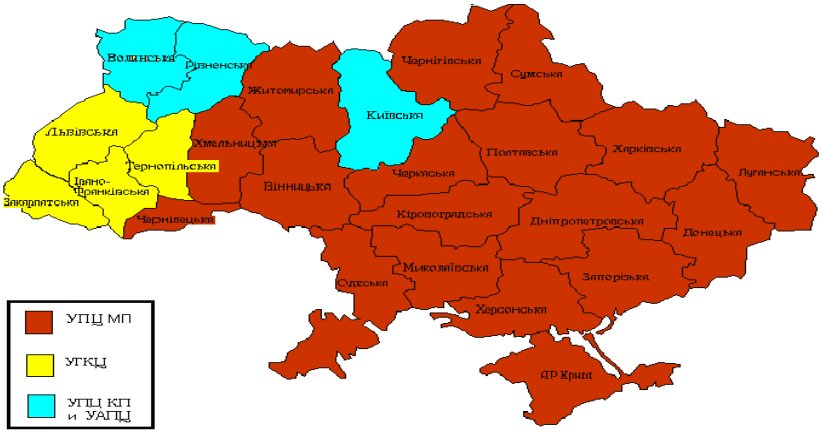
[379] Релігія і суспільство в Україні: фактори змін. Матеріали міжнародної конференції 15-16 травня 1998 р., К., 1998, с. 118.
[380] См. опрос, проведенный в 2006 г. Центром Разумкова (www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=300)

Подавляющее большинство церквей активно поддерживает дело прогресса украинской нации. Во время Оранжевой революции 2004 г. одной из наиболее вдохновляющих сцен была ежедневная совместная молитва десятков тысяч протестующих на Майдане (площадь Независимости в Киеве). В ней принимало участие духовенство всех основных конфессий: православной, католической, протестантской, иудейской и мусульманской. Хотя украинское православие и сохраняет за собой ведущие позиции среди других конфессий, однако его влияние на население постепенно уменьшается. По мнению исследователей, среди прочего, это является следствием чрезмерного консерватизма, характерного для православной церкви. А. Колодный, руководитель отдела религиеведения Института

Диаграмма 1. Данные о количестве юрисдикций разных конфессий в Украине на 1 января 2012 года

философии Академии наук Украины, на заре независимости отмечал: «Если в отечественном православии не произойдёт коренного изменения во всём, наподобие аджорнаменто в католицизме, если оно не найдет внутренние факторы решения своих коллизий и преодоления центробежных устремлений, не научится жить в условиях демократического общества, то за два-три поколения на землях Украины оно станет тупиковой конфессией».[381] И хотя это заявление, наверное, является все-таки полемическим алармизмом, православие сталкивается с конкуренцией других религий. При этом острейшей проблемой для современного украинского православия остается его внутренняя дифференциация на несколько юрисдикций (одну – Московскую и две – Киевские).

УПЦ МП имеет 46 епархий и 12340 общин. Это – наибольшая церковь в Украине. Другие церкви православного обряда (наследники Киевской митрополии) имеют 9390 общин (см. табл. 1). УПЦ МП влиятельна во всех регионах Украины, за исключением Львовской и Ивано-Франковской областей.



Карта 1. Регионы Украины, в которых доминируют следующие церкви

[381] А. Колодний, «Релігійні процеси в Україні: реалії сьогодення», *Релігія і церква в контексті реалій сьогодення*, К., 1995, с. 32.

Табл. 1. Церкви православного обряда (наследники Киевской митрополии) (01.01.2012)

	Число общин	Монасты-ри/монах и	Священно-служители	Учебные заведения / Студенты	Газеты и журналы
Украинская православная церковь Московского патриархата	12340	191/ 4625	9944	20/4765	110
Украинская православная церковь Киевского патриархата	4482	49/ 175	3088	16/1106	36
Украинская автокефальная православная церковь	1208	9/10	730	7/154	6
Украинская греко-католическая церковь	3700	117/ 1265	2577	16/1389	27

Источник: http://risu.org.ua/ua/index/resourses/statistics/ukr2012/47891/

УПЦ МП была номинально образована в 1990 году путем наделения самоуправлением Украинского экзархата РПЦ. УПЦ МП имеет автономию, которая дает ей право самой формировать ее Синод и назначать епископов без формального одобрения патриархом Московским, который только одобряет результаты избрания митрополита Киевского – предстоятеля УПЦ МП. Это приводит к независимости ряда иерархов УПЦ МП от патриарха Московского.

Несмотря на значительные формальные цифры для УПЦ МП (табл.1), опросы верующих показывают более сильную поддержку УПЦ КП. Согласно опросу, проведенному в июле 2008 г. Киевским международным институтом социологии накануне празднования 1020-летия крещения Киевской Руси,

около *33 % опрошенных считают исторической правонаследницей древней Владимировой церкви Украинскую православную церковь Киевского патриархата,* около 16 % – Украинскую православную церковь Московского патриархата, 2% и 10% – Украинскую автокефальную православную церковь и Русскую православную церковь. *Почти 41 % опрошенных сказали, что относятся к образованию единой поместной Украинской православной церкви позитивно или скорее позитивно,* около 9 % – негативно или скорее негативно.

45,2 % опрошенных ответили позитивно или скорее позитивно, на вопрос «Как Вы относитесь к **образованию единой Украинской православной церкви на основе Киевского патриархата**?» и только 17,2 % – негативно или скорее негативно. Одновременно 39,6 % ответили, что относятся негативно или скорее негативно на вопрос «Как Вы относитесь к образованию единой Украинской православной церкви на основе Московского патриархата?» и только 18,4 % – позитивно или скорее позитивно.[382]

Результаты всеукраинского опроса центра "Українське демократичне коло" в феврале 2009 г. подтверждают: 39% опрошенных уверены в том, что единая Православная Церковь в Украине должна утвердиться на основе УПЦ Киевского патриархата, а 24% - на базе УПЦ Московского патриархата.
Еще сильнее в пользу УПЦ КП предпочтения киевлян. Исследование, проведенное фирмой "Ukrainian Sociology Service", фондом "Демократические инициативы" и Киевским международным институтом социологии, показало, что более половины (50,3 %) киевлян ассоциируют себя с УПЦ КП, тогда как с ее основным конкурентом – УПЦ МП – ассоциирует себя почти в шесть раз меньше (8,8 %) киевлян.

Соответственно, только 6 % жителей столицы считают, что православная церковь в Украине должна "быть подразделением единой Русской православной церкви и подчиняться Московскому Патриархату". 30,7 % говорят, что Православная церковь в Украине должна быть "национальной Православной Церковью, подчиненной собственному (т.е. Киевскому) Патриархату", еще 32,7 % респондентов допускают, что "в Украине могут сосуществовать несколько Православных Церквей разного подчинения".

Согласно данных социологического опроса, проведенного в марте 2011 г. в Киеве "Українським демократичним колом" по заказу Института политики, половина киевлян (49,8%) являются сторонниками Украинской

[382] Всеукраїнське опитування громадської думки, проведене протягом 11-15 липня 2008 року Київським міжнародним інститутом соціології, «Думка населення України щодо створення Єдиної Помісної Української Православної Церкви», http://kiis.com.ua/?old=1

Православной Церкви Киевского Патриархата и только 16% киевлян - последователями Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.[383]

Имущественная и экономическая составляющие в деятельности Украинской православной церкви Московского патриархата

В своем докладе по случаю 20-летия Харьковского собора епископов УПЦ МП ее предстоятель митрополит Владимир (Сабодан) отметил, что УПЦ состоит из 46 епархий, объединяющих более 12 тысяч парафий. В них несут службу около 10 тысяч священников и диаконов. Церковь насчитывает 44 правящих и 21 викарного архиерея, около 200 монастырей, духовную академию, 7 духовных семинарий, 8 духовных училищ, богословские академию, университет и институт. В епархиях действует около 5 тысяч воскресных школ, около 400 печатных и электронных средств массовой информации.[384]

Имея в своем распоряжении такие ресурсы, УПЦ МП в нынешних реалиях – это не только институция, призванная к духовному окормлению верующих, но и серьезный коммерческий игрок. Правда, церковный бизнес – тема довольно сокровенная, своеобразная тайна, сокрытая за «семью печатями». Подсчитать совокупный доход всех структур УПЦ МП не представляется возможным в силу ряда причин: децентрализованности бухгалтерии, запутанности механизмов формирования бюджетов приходов, отсутствия доступа к бухгалтерской отчетности епархий и митрополии, наличия «теневых схем» при совершении финансовых операций и т. д.

Тем не менее, эксперты пытаются хотя бы обобщенно оценить финансовый капитал православных церквей, хотя цифры могут отличаться на порядок. Согласно оценкам Н. Митрохина, директора Института изучения религии в странах СНГ и Балтии, годовой оборот наличных средств в приходах и епархиях УПЦ МП составляет как минимум 500 млн. долларов (данные на 2003 год). К этому следует еще прибавить 200-250 млн. долларов пожертвований. А вот Р. Ищенко, вице-президент Центра исследований

[383] Опитування центру "Українське демократичне коло", проведене з 30 січня по 5 лютого 2009 року, «Мовне питання та створення єдиної православної помісної церкви в оцінках громадян», http://polityka.in.ua/info/233.htm; См. также, Репрезентативне вибіркове опитування дорослого населення Києва, 19-25 березня 2011 року, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/social_questioning/41812/

[384] "Доповідь Блаженнійшого Митрополита Володимира до 20-ї річниці Харківського Собору Єпископів Української Православної Церкви", *Україна Православна*, 27.05.2012, http://pravoslavye.org.ua

корпоративных отношений, полагает, что совместный бюджет УПЦ МП и УПЦ КП равняется 20 млрд. долларов (хотя эта сумма и выглядит преувеличением).[385]

Сегодня можно говорить о нескольких источниках доходов УПЦ МП.

1. **Коммерция на уровне прихода.** Речь идет о пожертвованиях прихожан во время богослужений, предоставлении различных услуг (крещение, отпевание, чтение поминальных записок), торговле утварью, книгами, украшениями. Если, скажем, тарелочно-кружечный сбор незначителен, то выручка от продажи свечей уже составляет 60-70% бюджета прихода. Существенной выглядит плата за совершение церковных таинств. В 2012 году в храмах Киева повысились цены на венчание (до 1000 гривен [8 грн.=1 USD]), крестины (до 750 гривен). Учитывая прибыльность столичных кладбищ, УПЦ МП в конце 2010 года с помощью местной власти попыталась даже закрепить за своими священниками монополию на отпевание умерших.

Церковь успешно осваивает новую услугу – платный заезд на территорию храма на автомобиле. К примеру, проезд Киево-Печерской Лаврой стоит 100 гривен.[386]

2. **Хозяйственная деятельность.** Характерна преимущественно для монастырей (но не только для них). В Киевской области структуры УПЦ МП успешно фигурируют на аграрном рынке страны.[387]

3. **Совершение паломнических туров.** Не будем забывать, что в распоряжении УПЦ МП имеются объекты, представляющие собой культурную, историческую ценность. Это все три лавры – Киево-Печерская, Почаевская, Святогорская, Успенский скальный монастырь в Крыму и т. п. Посещение упомянутых святынь предполагает взымание определенной платы с туристов и паломников, часть которой направляется в церковную кассу. УПЦ МП, осознавая значимость сакральных памятников, требует от государства передачи их в собственность церкви, мотивируя такое возвращение восстановлением исторической справедливости.

---

[385] «Церква, ієрархи, бізнес і доходи», Релігія в Україні, 14.08.2009, http://www.religion.in.ua/zmi/1422-cerkva-iyerarxi-biznes-i-doxodi.html

[386] «Поповские войны» и церковный бизнес: победитель получит рынок православных услуг Украины», Аргумент, 27.02.2012, http://argumentua.com/stati/popovskie-voiny-i-tserkovnyi-biznes-pobeditel-poluchit-rynok-pravoslavnykh-uslug

[387] «В Украине набирает обороты церковный бизнес», Телеканал новин 24, http://24.ua/news/show/id/60382.htm

4. **Патронат центральной и местной власти.** Он особенно очевиден после того, как Президентом Украины стал В. Янукович, и конвертируется в серьезную материальную и финансовую поддержку УПЦ МП. Показательными примерами подобного содействия можно считать выделение депутатами Киевсовета в конце 2010 года 11 млн. гривен на строительство Свято-Воскресенского кафедрального собора УПЦ МП, выделение из бюджета Одессы на удержание Спасо-Преображенского кафедрального собора в 2011 году 1 млн. гривен, выделение Кабинетом Министров Украины 20 млн. гривен на ремонтные работы в Киево-Печерской Лавре в 2012 году. Следует также вспомнить о выделении правительством Украины средств на празднование 75-летия митрополита Владимира (Сабодана) в 2010 году, регулярное предоставление УПЦ МП в столице и регионах земельных участков для храмостроительства, безвозмездную передачу этой церкви культурных и социальных объектов .

5. **Сотрудничество с коммерческими организациями.** Это - очень важный источник дохода УПЦ МП. Среди ее главных меценатов - Укргазбанк, ранее принадлежащий депутату от Партии регионов В. Горбалю, а также структуры А. Деркача, В. Нусенкиса.

Представители церковной верхушки причастны к строительному бизнесу. В частности, финансовое руководство Киево-Печерской Лавры числится среди соучредителей «Института православного храмостроительства», активно взаимодействующего со строительной компанией «Побутрембуд».

В июне 2009 года в эпицентре скандала оказалась Крымская епархия УПЦ МП, передавшая коммерческим организациям в субаренду пляж в Алупке в целях миссионерской деятельности. Оказалось, что эти фирмы контролирует экс-заместитель председателя СБУ В. Сацюк.[388]

Известно, что УПЦ МП лоббировала интересы ЗАО «Федкоминвест-Украина», добиваясь от Правительства Украины в 2010 году выделения для коммерческой компании дополнительных квот на вывоз зерна в объеме 1 млн. тонн. В свою очередь народные депутаты Украины пытались законодательным путем предоставить существенные налоговые льготы тем фирмам и компаниям, которые спонсируют строительство Свято-Воскресенского кафедрального собора УПЦ МП в Киеве. По подобию храма Христа Спасителя в Москве в нем будут многочисленные офисы, спорткомплекс, большой конференц-зал, паркинг на 126 мест, телестудия, гимназия и т. п. Фактически речь идет о возведении не столько духовной

[388] «Церква, ієрархи, бізнес і доходи», Релігія в Україні, 14.08.2009, http://www.religion.in.ua/zmi/1422-cerkva-iyerarxi-biznes-i-doxodi.html

святыни, сколько современного бизнес-комплекса, способного в будущем приносить церкви колоссальную прибыль.

Преуспеванию УПЦ МП на бизнес-поприще способствует национальное налоговое законодательство. По своему гражданско-правовому статусу УПЦ-МП – юридическое лицо, религиозная организация, позиционирующая себя как неприбыльная. Для таких организаций украинским законодательством предусмотрены серьёзные налоговые преференции.

В соответствии с п. 157.7 Налогового кодекса Украины,[389] не подлежат налогообложению в виде налога на прибыль доходы зарегистрированных религиозных организаций, полученные в виде:

- средств или имущества, которые предоставляются бесплатно или в виде безвозвратной финансовой помощи либо добровольных пожертвований;
- любых других доходов от предоставления культовых услуг, а также пассивных доходов (процентов, дивидендов, страховых выплат и компенсаций, а также роялти).

Также п. 197.1.9 НК Украины для религиозных организаций предусмотрено освобождение от уплаты НДС на культовые услуги и предметы культового назначения (согласно перечню, указанному в подпунктах а) - б) п. 197.1.9 НК Украины).

Кроме того, п. 282.1.5 НК Украины предусматривает освобождение от уплаты земельного налога религиозных организаций, уставы которых зарегистрированы в установленном законом порядке, за земельные участки, предоставленные для строительства и обслуживания культовых и других зданий, необходимых для обеспечения их деятельности. Именно в силу разного рода налоговых преференций церковь интересна в качестве партнера коммерческому сектору. Поскольку светская власть практически не контролирует церковную бухгалтерию, то это прямой путь к созданию многообразных «теневых схем» по обналичиванию денежных средств, транспортировке материальных и духовных ценностей, торговле нефтью и газом, цветными металлами. В подобных операциях структуры УМЦ МП играют важную роль.

Все вышеизложенное указывает, что УПЦ МП – **очень доходный филиал РПЦ.** Этот факт, кроме прочего, также хорошо объясняет, почему Московский патриархат категорически против предоставления автокефалии

[389] Податковий кодекс України, http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/print1338200473134390

Украинской православной церкви. Ведь независимость УПЦ МП грозит радикальным уменьшением РПЦ практически в два раза, что, несомненно, отразится на статусе последней во Вселенском православии и, конечно, на ее доходах.

Украинская православная церковь Московского патриархата в информационном пространстве Украины

УПЦ МП активно осваивает национальное медиа-пространство. По состоянию на четвертый квартал 2011 года информационный каталог церкви измерялся 380 позициями. Это, в частности: 238 – интернет-сайты, 76 – газеты, 34 – журналы, 16 – телепрограммы, 13 – радиопрограммы, 3 – информационные бюллетени.[390] Показательно, что только 100 изданий являются официальными. Каталог постоянно обновляется и в дальнейшем предвидится его ежегодная публикация.

Интернет-ресурсы. По итогам 2011 года свои сайты имеют 38 епархий из 46 (в 2008 г. их было 20, а в 2009 и 2010 гг. – 32). В течение 2011 года начали свою работу порталы Житомирской, Кировоградской, Николаевской епархий, возобновил функционирование сайт Львовской епархии. Два интернет-портала УПЦ МП – официальный сайт церкви и сайт «Православие в Украине" – входят в десятку наиболее посещаемых из 1000 украинских конфессиональных ресурсов. А в двадцатке указанного перечня сохраняют свои позиции сайт Киево-Печерской Лавры, "Донбасс православный» и сайт храма спасителя Феодосия Черниговского (Святошинский район г. Киева).

Телевидение. 2011 год принес УПЦ МП потери в телевизионном эфире. Но, несмотря на закрытие нескольких проектов, основные события из жизни УПЦ МП освещаются в новостях ведущих украинских телеканалов, а в особых случаях выделяется обусловленное время на их трансляцию. В частности, церковь имеет договоренности с Первым национальным телеканалом на трансляцию богослужений в прямом эфире во время празднований Рождества Христова, Пасхи, Троицы.

На региональном уровне выходит более 40 телепрограмм, за подготовку которых отвечают епархиальные пресс-службы. Первенство в этом отношении держат Донецкая, Одесская (по 5 проектов), Днепропетровская (4), Волынская (3) епархии.

[390] «Річний звіт про роботу Синодального Інформаційно-просвітницького відділу УПЦ», Офіційний сайт «Українська православна церква» 23.12.2011, http://orthodox.org.ua/http%3A/%252Forthodox.org.ua/uk/node/10771

С 2010 года действует студия документального кино, созданная при Синодальном Информационно-просветительском отделе УПЦ МП. Ее цель – создание миссионерско-просветительских фильмов, рассчитанных на самую широкую публику. В течение 2011 года были созданы и вышли в эфир на Первом национальном четыре полнометражные документальные ленты, в том числе «Пасха», «София Киевская – Первое тысячелетие». Все эти фильмы доступны для просмотра в сети интернет.

Радиопроекты. Важным достижением 2011 года стало создание еженедельной программы «Православие в Украине» – передачи, которая представляет собой официальный выпуск новостей из жизни УПЦ МП на Первом национальном канале радио. Программа выходит каждую пятницу в 21.15 и доступна для прослушивания на всей территории Украины.

Среди других новых радиопроектов УПЦ МП следует выделить передачу «В просторі буття» («В пространстве бытия»), которая выходит по субботам (12.00) два раза в месяц на радио «Эра FM». Цель программы – предоставлять в прямом эфире психологическую помощь слушателям, анализируя встречающиеся жизненные ситуации с точки зрения православной традиции.

Каждый вторник (с 21.00 до 22.00) на Первом национальном транслируется проект «Про головне» («О главном»). Его ведущие обсуждают актуальные темы общественного бытия. Следует упомянуть также о таких передачах, как: «Православный календарь», «Православный мир», «В духовному вимірі» («В духовном измерении»).

Успешно развиваются и региональные радиопроекты. К примеру, с 2000 года на проводном радио «Херсон» выходит еженедельный проект «Суботня проповідь», посвященный Евангельским чтениям и поиску духовного содержания бытия. Несколько проектов презентовала Волынская епархия. Это радиопередачи «Духовні орієнтири», «Православне слово». Популярностью среди слушателей пользуются также следующие программы: «Джерела (источники) духовності» (Мукачевская епархия), «Православне паломництво» (Сарненская епархия), «З вірою в душі» (Донецкая епархия), «Святий дня» (Хмельницкая епархия).

Периодические издания. Среди печатных изданий УПЦ МП в первую очередь следует выделить «Церковну православну газету», журнал «Православний вісник», православные церковные календари, «Богослужбові вказівки».

В 2011 году «Церковна православна газета» издавалась общим тиражом 40 000 экземпляров в месяц. Больше всего ее подписчиков проживает в епархиях Волынской, Сумской, Киевской и Житомирской областей. Что касается журнала «Православний вісник», то в 2011 году вышли три его номера общим тиражом 6000 экземпляров. С начала 2012 года появилась возможность выписывать журнал в частном порядке.

Помимо общецерковных, в УПЦ МП издаются епархиальные и парафиальные газеты и журналы (обобщенный каталог СМИ УПЦ МП можно посмотреть на сайте «Фестиваль православних ЗМІ»).[391] Большая часть из них имеет неофициальный статус.

В УПЦ МП существует перечень СМИ, рекомендованных для популяризации. На 01.11.2011 г. в этот перечень входят:

1. 15 печатных журналов и газет;
2. Телевидение:
   - телеканал «Глас»;
   - телепрограмма «Православний календар» (ТРК «ЭРА»);
   - телепрограмма «Седмица», (спутниковые каналы «Союз» РФ, «34», Днепропетровск);
   - телепрограмма «В гостях у Дуняши», (спутниковые каналы «Союз» РФ, «34», Днепропетровск).
3. Радио:
   - радиопрограмма «Православ'я в Україні» (УР-1);
   - радиопрограмма «Православний світ» (УР-1, ЭРА-FM);
   - радиопрограмма «Православний календар» (УР-1, ЭРА-FM);
   - радиопрограмма «В духовному вимірі» (ЭРА-FM).

Рассматривая вопрос о функционировании церковных СМИ, принадлежащих УПЦ МП, необходимо отметить, что с того момента, как предстоятелем РПЦ стал патриарх Кирилл, усилилось влияние Московского патриархата в украинском информационном пространстве. Важную роль в реализации медийной политики РПЦ сыграло решение Архиерейского совещания от 02.02.2010 г., предписывающее распространять богослужебные, катехизисные тексты, тексты посланий патриарха языками стран, составляющими каноническую территорию РПЦ.[392] Как следствие, последующий визит главы Московского патриархата в Украину летом 2010

[391] *Фестиваль православних ЗМІ*, http://festzmi.org/catalog

[392] «Архиєреї РПЦ наголосили на потребі посилити взаємодію церкви з органами державної влади, зокрема і в Україні», *Релігійно-інформаційна служба України*, 03.02.2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/moscow_patriarchy/34182/

года освещался с помощью специально созданного сайта, вещающего и на украинском языке. Также имело место благословение патриарха Кирилла на регулярную трансляцию своих проповедей на Днепропетровском областном телевидении.[393] Речь идет о программе «Слово Пастыря», которая уже более 15 лет выходит на ОРТ.

Не так давно, в марте 2012 года, Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания Украины разрешил ретрансляцию в стране православного телеканала «Союз» (Россия),[394] который работает под патронатом Московского патриархата. Принято решение о внесении телеканала в перечень адаптированных программ, которые отвечают требованиям Европейской конвенции о трансграничном телевидении и ретрансляция которых на территории Украины не ограничивается.

Круглосуточное вещание канала осуществляется на русском языке. Кроме того, телеканал может транслировать программы украинского производства до 3 часов в сутки с частичным озвучиванием на украинском языке.

Возмущение среди украинской общественности вызвал тот факт, что впервые за всю историю независимости украинское телевидение начало трансляцию пасхального богослужения в 2012 году из храма Христа Спасителя (Москва),[395] выделив для церквей национальной ориентации худшее эфирное время.

Система церковного образования

Образовательная структура УПЦ МП включает 19 учебных заведений. Среди них Киевская духовная академия, семь семинарий (Киевская, Одесская, Волынская, Полтавская, Почаевская, Таврийская и Харьковская), восемь духовных училищ, Ужгородская духовная академия, Луганский богословский университет и богословский институт в Черновцах.[396]

В духовных заведениях УПЦ МП - 545 преподавателей. Из них 141 имеют духовный ученый степень, 73 – светский ученый степень, 260 – высшее

[393] «Патриарх Кирилл будет проповедовать на областном телевидении», *9 канал*, 26.07.2010, http://9-channel.com/patriarx-Kirilll-budet-propovedovat-na-oblastnom-televideniі-0001003.html
[394] "В Украине разрешена ретрансляция телеканала РПЦ МП "Союз", *Портал-Credo.Ru*, 30.03.2012, http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=91147&cf 30.03.2012
[395] "Вперше за всю історію незалежності України трансляція пасхального богослужіння почнеться із Москви – із храму Христа Спасителя", *Релігійно-інформаційна служба України*, 13.04.2012 http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_policy/47760/
[396] "Річний звіт про роботу учбового комітету при Священному Синоді УПЦ", *Офіційний сайт «Українська православна церква»*, 23.12.2011, http://orthodox.org.ua/article/richnii-zvit-pro-robotu-uchbovogo-komitetu-pri-svyashchennomu-sinodi-upts-2

духовное образование, 227 – высшее светское образование, 90 – среднее духовное образование, 33 – светское среднее образование.[397]

Помимо этого, УПЦ МП имеет обширную сеть воскресных школ. Согласно последним данным, озвученным митрополитом Владимиром (Сабоданом), их количество равняется почти пяти тысячам. Если учесть, что парафий УПЦ МП в стране насчитывается более двенадцати тысяч,[398] то выходит, что на две с небольшим общины приходится одна воскресная школа.

Кроме того, православные дошкольные учреждения, школы существуют в Луганске, Донецке, Севастополе, Киеве, Ялте. Хотя и созданы они в частном порядке (в Украине вопрос о праве религиозных организаций учреждать общеобразовательные заведения остается законодательно нерешенным), но функционируют при содействии структур УПЦ МП.

УПЦ МП работает над апробированием концепции синтеза богословского и светского образования. В этом контексте достаточно успешно действует с 2003 года «Ужгородская Украинская богословская академия имени святых Кирилла и Мефодия – Карпатский университет имени Августина Волошина»,[399] получившая благословение митрополита Владимира. По ее примеру создан Российский православный университет – учебное заведение РПЦ в России, соединяющее в себе стандарты церковного и светского образования.[400]

Учебный комитет при Синоде УПЦ МП продолжает заниматься исследованием вопроса относительно предоставления духовным учебным заведениям государственного лицензирования и аккредитации на ведение педагогической деятельности по направлению «Православное богословие». Ведение подобной работы объясняют интеграцией духовного образования в систему Болонского процесса.

УПЦ МП разрабатывает методологии преподавания духовно-нравственных дисциплин в средней школе. В конце 2010 года Министерство образования и

---

[397] Там же.
[398] "Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2012 р.)", *Релігійно-інформаційна служба України*, http://risu.org.ua/ua/index/resourses/statistics/ukr2012/47891/
[399] В 1939 г. отец Волошин возглавил правительство Карпатской Украины и был впоследствии репрессирован Советской властью. Да и теперь в России его относят к украинским националистам. Тем не менее, для УПЦ МП не оказалось препятствием назвать его именем академию.
[400] "За прикладом УУБА засновано Російський православний університет", *Релігійно-інформаційна служба України*, 24.12.2011, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/moscow_patriarchy/40349/

науки, молодежи и спорта Украины рекомендовало для использования в учебном процессе программу курса для 1-11 классов «Библейская история и христианская этика», подготовленную авторским коллективом УПЦ-МП.[401] УПЦ МП сотрудничает в образовательной сфере с зарубежными учебными заведениями. К примеру, в июле 2011 года был подписан договор о сотрудничестве между Киевской духовной академией и Римским университетом (академический обмен, совместные научные исследования, обмен научной информацией, документами, публикациями), на базе своих духовных учебных заведений организовывает проведение разного рода научных мероприятий – конференций, семинаров, круглых столов.

Для сравнения приведем некоторые данные о системе **образования Украинской православной церкви Киевского патриархата.**

Духовная система образования УПЦ КП представлена высшими и средними специальными учебными заведениями, занимающимися подготовкой священнослужителей и богословов. На 01.01.2012 г. УПЦ КП в своем распоряжении насчитывала 16 учебных заведений, в которых обучалось 584 слушателя на стационаре и немногим меньше – 522 – на заочном отделении.[402] Киевский патриархат имеет обширную сеть воскресных школ. В начале 2012 года на 4482 общины приходилось 1294 воскресные школы.[403] Наиболее известными образовательными учреждениями УПЦ КП являются:

- Киевская; Львовская; Волынская православная богословская академии;
- Богословское отделение Киевской православной богословской академии при Философско-теологическом факультете Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича;
- Ивано-Франковский богословский институт;
- Ровенская духовная семинария.[404]

И УПЦ МП, и УПЦ КП активно сотрудничает с Министерством образования и науки, молодежи и спорта Украины, участвуют в работе Общественного совета по вопросам сотрудничества с религиозными организациями, созданного при этом Министерстве.

---

[401] Міністерство освіти і науки України затвердило програму духовно-морального курсу для учнів 1-11 класів, розроблену УПЦ", *Релігійно-інформаційна служба України*, 11.12.2011 http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/church_and_school/40077/

[402] Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2012 р.), *Релігійно-інформаційна служба України*, http://risu.org.ua/ua/index/resourses/statistics/ukr2012/47891/

[403] Там же.

[404] Офіційний сайт Української православної церкви Київського патріархату "Церква.Info", http://www.cerkva.info/uk/navchzaklady/25-duchnavchzaklasy.html

Как и УПЦ МП, УПЦ КП отстаивает право конфессий на создание учебных заведений с государственным стандартом образования; государственное дотирование созданных церковью школ, институтов, университетов; предоставление тех же льгот и социальных гарантий преподавателям и учащимся духовных учебных заведений, которые имеют аналогичные категории лиц светской школы.

Общественные организации УПЦ МП: «политическое православие»

Серьезным дестабилизирующим фактором в политике Украины является деятельность так называемых «православных общественных организаций», которыми непосредственно и опосредованно руководит Московская патриархия. Наиболее известные из них – Союз православных граждан Украины "Единое Отечество" (СПГУ), Союз православных братств Украины (СПБУ), Православное братство св. Александра Невского, Всеукраинское общественное объединение "Православный выбор".

Для этих организаций характерно:

1. исповедование имперской русофильской идеологии. Квазицерковные общественные структуры культивируют и пропагандируют идею политического, экономического, культурного единства "Русского мира". Прообраз такого единства они склонны усматривать в "Святой Руси". В новых исторических реалиях ее возрождение мыслится представителями этих структур в координатах Российской империи или Советского Союза. Независимость Украины воспринимается как неудачный сценарий развертывания исторического процесса. А потому этот временный "исторический казус" необходимо исправить.

Эти объединения отличаются почитанием символов имперской государственности и пренебрежительном отношении к героям национальной истории. Особое уважение - к личности российского царя Николая II, которого РПЦ канонизировала как святого мученика. В день памяти самодержца, 17 июля, члены православных братств несколько лет подряд устраивают поминальные крестные ходы. Характерны лозунги "Украина, Россия, Беларусь – это есть Святая Русь"; "За Русь мы и кровь готовы пролить!". По случаю празднования в Киеве 1020-летия крещения Руси перед Успенским собором Киево-Печерской Лавры был отслужен молебен за восстановление всероссийского самодержавия, эти организации попытались воспрепятствовать строительству мемориального комплекса, посвященного

Голодомору 1932–1933 годов, на улице Ивана Мазепы и установить там российские флаги.

Активисты православных общественных организаций причастны к проведению акций, направленных: против переименования улицы Январского Восстания в Киеве[405] в улицу Ивана Мазепы (украинский гетман для них – предатель);[406] против реабилитации воинов ОУН-УПА;[407] на оказание почестей памяти Казанской иконы Божьей Матери (день памяти – 4 ноября – совпадает с российским Днем народного единства); в поддержку установления в Одессе и Севастополе памятника русской императрице Екатерине II и т. п.

2. противодействие автокефалии УПЦ МП и единству украинского православия. Квазицерковные общественные объединения рассматривают вхождение УПЦ МП в состав РПЦ в качестве ключевого связующего звена между двумя "братскими народами", которое сохранилось после распада СССР. Позиция православных братств в полной мере соответствует позиции Московского патриархата. На Архиерейском соборе РПЦ в июне 2008 года патриарх Алексий II подчеркнул, что, вопреки любым политическим переменам, "не может ставиться под угрозу драгоценная для нас всех духовная связь наших народов, духовная целостность нашей общей Отчизны – великой Святой Руси..." [408]

В апреле 2008 года представители квазицерковных православных организаций провели общий съезд в Киеве. Участники собрания подвергали критике новые положения Устава УПЦ МП, принятого 21 декабря 2007 года, в котором отсутствует положение о вступлении его в силу после утверждения Священным синодом Русской православной церкви и благословения патриархом Московским и всея Руси. Также обеспокоило делегатов отсутствие в новом Уставе упоминания, что высшими судебными инстанциями для Украинской православной церкви являются общий церковный суд и Архиерейский Собор Русской православной церкви. Отсутствие в новом Уставе положения о том, что Украинская православная церковь получает святое миро от Московского патриарха, было расценено участниками киевского съезда как проявление автокефальных тенденций.

---

[405] Большевистское восстание 1918 г.в Киеве против молодой Украинской Народной Республики.
[406] А. Гарань, *Украина в Европе: вопросы и ответы*, К., Стилос, 2010, с. 36-38.
[407] O. Haran (ed.), *Ukraine in Europe: Questions and Answers* , Kyiv, Stylos Publishers, November 2009, p. 37-39.
[408] "Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Москва, 24 июня 2008 года", Официальный сайт РПЦ. Патриархия.ru, http://www.patriarchia.ru/db/text/426666.html

Ввиду этого, съезд обратился к УПЦ МП с призывом привести ее Устав в соответствие с Уставом РПЦ.

В январе 2007 года объектом критики стал Президент Украины. Лидер Союза православных граждан Украины (СПГУ) В. Кауров расценил объединительные инициативы Президента Украины В. Ющенко, направленные на консолидацию православных церквей разных юрисдикций, как попытку "уничтожить каноническое Православие в Украине". В частности, он обвинил Президента Украины за встречу с патриархом УПЦ КП Филаретом, во время которой обсуждались перспективы утверждения единой православной церкви. Глава СПГУ назвал эти переговоры свидетельством того, что Президент Украины В. Ющенко "является адептом раскола". По словам В. Каурова, это "тяжкое преступление против Святой Церкви. Ющенко, поддерживая Филарета, сам подпадает под анафему".[409]

Примечательно, что промосковски ориентированные квазицерковные объединения осуждают даже канонические пути получения автокефалии украинским православием.

3. отрицание прав украинского народа на свободный выбор и на евроинтеграционную стратегию Украины. Во-первых, европейский выбор украинского государства воспринимается как попытка политического руководства страны навязать подавляющему большинству украинцев несвойственную им цивилизационную идентичность.

В августе 2007 года Православное братство св. Александра Невского и общественное объединение "Православный выбор" распространили заявление с требованием к МИД Украины немедленно опустить флаг Евросоюза с фасада здания МИД. Основание – чужая государственная символика, размещенная в официальных местах, вызывает особое неприятие у православной общественности, "обижает патриотические и гражданские чувства жителей Украины".[410]

Весной 2008 года по иску Всеукраинского общественного объединения "Православный выбор" в Административном окружном суде города Киева было открыто дело против Президента Украины В. Ющенко, премьер-министра Украины Ю. Тимошенко, главы Верховной Рады Украины

[409] «Валерий Кауров: Ющенко, уходя, решил уничтожить каноническое Православие на Украине», сайт Объединения «Единое Отечество», 15.01.07, http://www.otechestvo.org.ua/main/20071/1501.htm

[410] «Православные требуют убрать флаг Евросоюза со здания МИДа», Новости христианского мира, 03.08.2007, http://prochurch.info/index.php/news/more/9949

А. Яценюка. Поводом к иску стало “письмо трех”, направленное Генеральному секретарю НАТО с просьбой о предоставлении Украине Плана действий по приобретению членства в НАТО (Membership Action Plan). Активисты организации предъявили обвинение руководителям украинского государства и власти “в преступлении против украинского народа и измене Родине”.

Во-вторых, евроатлантический курс расценивается как катализатор необратимых изменений в российско-украинских взаимоотношениях, как превращение Украины в «антироссийское государство». В апреле 2008 года СПГУ распространил заявление, в котором подчеркнул: “Все эти действия относительно втравливания Украины в НАТО и расчленения Русской Православной Церкви свидетельствуют только об одном – втягивание Украины в НАТО делается только для того, чтобы “сдерживать” Россию. Граждане Украины будут “пушечным мясом” для радикальных антироссийских действий”.[411]

Позднее, в июне, появилась Декларация III внеочередного съезда СПГУ. В пунктах 15 и 17 документа сказано следующее: “Мы приложим все силы для того, чтобы сорвать планы по вступлению Украины в НАТО и превращению Украины в антироссийское государство, плацдарм для расчленения самой России”.[412]

4. связь с российскими православными объединениями, отстаивающими идею неделимости «Святой Руси». В частности, квазицерковные общественные организации Украины активно контактируют с Союзом православных братств России (СПБР), Союзом православных граждан России, Союзом “Христианское Возрождение”, Свято-Сергиевским Союзом русского народа, Русским общенациональным союзом и т. п. Формат взаимодействия разный: это интервью и выступления в СМИ, общее проведение форумов, организация крестных ходов.

Российская сторона всячески поддерживает своих украинских единомышленников. 1 апреля 2008 года СПБР с другими так называемыми “православно-патриотическими” организациями принял участие в пикетировании американского посольства в связи с поддержкой США евроатлантического курса Украины. Участники пикета держали в руках

[411] «Вступление Украины в НАТО - духовное и политическое самоубийство Киевской Руси», Заявление Союза Православных граждан Украины, 02.04.2008, http://Kirilllfrolov.livejournal.com/294023.html?mode=reply

[412] «Декларация III Внеочередного Съезда «СПГУ Единое Отечество», *сайт Объединения «Единое Отечество»*, 14.06.08, http://www.otechestvo.org.ua/main/20086/1419.htm

плакаты с надписями: “Бог Един и Русь едина”, “Сбрось австро-польско-католический ярлык “Украина” и “украинец”, “Излечись от вируса “украинства”, «вернись к русскому имени своих предков”.[413] 30 мая 2008 года СПБР устроил в центре Москвы крестный ход в честь 1020-летия крещения Руси, за единство Церкви, против угрозы автокефалии УПЦ МП.

Лидеры крупнейших квазицерковных организаций Украины промосковской ориентации – СПБУ, СПГУ – отмечены российскими наградами. Так, глава СПБУ В. Лукияник получил 29 мая 2008 года в Международном славянском фонде культуры и письменности почетную грамоту за труды по сохранению единства Святой Церкви. Кроме того, он как сопредседатель СПБР был награжден Общественным движением “Россия православная” медалью святых князей Бориса и Глеба. Глава СПГУ В. Кауров получил из рук тогдашнего руководителя Отдела внешних церковных связей РПЦ митрополита Кирилла (нынче патриарх) российский церковный орден князя Даниила Московского. При этом Кирилл указал: “Ваши действия имеют большое значение не только для Одессы, не только для Украины, но и для всей нашей Церкви”.[414] Можно предположить, что квазицерковные общественные организации Украины получают финансирование через аналогичные российские структуры. Заявления их лидеров о функционировании исключительно за счет членских взносов и благотворительных пожертвований представляются маловероятными, учитывая размах общественно-политической активности этих объединений.

5. политизация конфессионального пространства Украины. Проанализировав ситуацию после президентской избирательной кампании 2004–2005 годов, они стали утверждать о наличии «антиправославных действий» по отношению к УПЦ МП в условиях прихода к власти “помаранчевых сил”. Чтобы не допустить подобного в дальнейшем и воспрепятствовать избранию “помаранчевых” кандидатов в Верховную Раду Украины и органы местного самоуправления, активисты СПБУ и Православного братства св. Александра Невского приняли решение во время очередных выборов в парламент и местные советы “подкорректировать” электоральные симпатии православной общественности. С этой целью на базе двух вышеупомянутых институций в сентябре 2005 года было создано Всеукраинское общественное объединение “Православный выбор”. В частности, “Православный выбор” заявил о себе на внеочередных выборах в Верховную Раду Украины в 2007 году. Активисты

[413] «Игумен Кирилл (Сахаров). У руля Союза Православных братств. Воспоминания. Ч.4», *Портал-Credo.ru*, http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2132

[414] «Председатель СПГУ Валерий Кауров награжден орденом Русской Православной Церкви святого благоверного князя Даниила Московского III степени», *сайт Объединения «Единое Отечество»* http://www.otechestvo.org.ua/main/20076/1901.htm

организации, мотивируя свою позицию якобы антиправославной направленностью “помаранчевых” политических сил, призвали православных избирателей не голосовать за Блок Юлии Тимошенко, «Нашу Украину –Народную Самооборону», Блок Владимира Литвина. “Православный выбор” также сформулировал идеологические принципы, которые должны быть прописаны в программах субъектов избирательного процесса: поддержка канонической Церкви, недопущение втягивания Украины в цивилизационные структуры Запада – НАТО и Евросоюз, предоставление государственного статуса русскому языку и т. п.[415] С аналогичной позицией объединение выступило и во время майских 2007 года выборов в Киевский совет.

6. нетерпимость к демократии инакомыслия. Понятие “каноничный”, “истинный” применяются исключительно по отношению к верующим и клиру УПЦ МП. Верующие и духовенство других конфессий воспринимаются как раскольники. Подтверждением сказанному может служить одно из заявлений Православного братства св. Александра Невского, обвинявшее УГКЦ как “разрушителя православия” в “агрессивном наступательном характере”, исповедовании “идеологии русофобии и украинского шовинизма”.

Другой пример – заявление СПГУ по поводу просьбы религиозных организаций Одессы выделить им 100 земельных участков для строительства культовых сооружений. В документе, в частности, утверждается: “Когда раскольники и сектанты требуют в Одессе больше ста (!!!) земельных участков для создания форпостов своей экспансии на канонической территории УПЦ Московского Патриархата, мы этого терпеть не будем! Мы добьемся земельных участков в КАЖДОМ МИКРОРАЙОНЕ ОДЕССЫ для храмов Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Их должно быть несколько тысяч, как в Греции, где на 10 миллионов населения – свыше 20 тысяч храмов! И мы будем внимательно следить, чтобы раскольникам, в том числе из "Киевского патриархата", униатам и сектантам, земля под строительство их "храмов" не выделялась”.[416]

Подобные действия только усиливают линии разделов между конфессиями.

[415] «Православные активисты Украины призывают верующих не отдавать "оранжевым" ни единого голоса на выборах в Раду», *Интерфакс-религия*, 12.09.2007, http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=20282

[416] «Союз Православных граждан Украины будет блокировать выделение в Одессе земли под строительство "храмов" раскольников и сектантов», *сайт Объединения «Единое Отечество»*, 25.06.07, http://www.otechestvo.org.ua/main/20076/2511.htm

Московский патриархат в планах «Русского мира» и противостояния с Западом

Традиционная роль РПЦ как инструмента политической и культурной интеграции русских в самой России и пророссийских сил за ее пределами (прежде всего в постсоветских странах) возродилась после распада СССР, хотя даже в советское время, когда власть церкви была ослаблена, эта роль была очевидна. Это возрождение началось при Б.Ельцине, когда Патриарх Московский Алексий II начал подчеркивать, что Московский патриархат остался единственной единой структурой после распада СССР.[417] Активное слияние иерархии РПЦ с российской правящей элитой стало еще более очевидным после прихода В.Путина к власти. Высокопоставленные официальные лица начали принимать участие в объединении православных структур под эгидой Московского патриархата. Ярким примером может служить участие президента Путина в воссоединении Русской православной церкви заграницей (РПЦЗ) с РПЦ.[418] В то же время и российские лидеры, и РПЦ отклоняют попытки Киева стимулировать диалог между ветвями разделенного украинского православия и привлечь Вселенского патриарха как медиатора.

При Путине РПЦ стала упоминаться как один из факторов глобальной мощи России, наряду с ядерным оружием и природными ресурсами. Еще в 1993 г. иерархи РПЦ стали одними из основателей Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС). Эта организация включает иерархов РПЦ, представителей правительства, политиков, ученых, деятелей культуры не только из России и постсоветских стран, но и со всего мира. Целью ее провозглашается «объединение общества во имя возрождения России».[419] Главой Собора, согласно его уставу, является патриарх Московский. 21 июля 2005 года ВРНС получил специальный консультативный статус при ООН. Было создано представительство ВРНС при ООН.[420]

---

[417] *Київський Патріархат – Помісна Українська Православна Церква: історико-канонічна декларація*, Київ, 2007, с.61; Московский патриархат пошел по «югославскому пути». Интервью пресс-секретаря УПЦ КП с бывшим руководителем пресс-группы главы РПЦ МП Евгением Комаровым, http://krotov.info/spravki/persons/%2021person/1964komarov.htm

[418] В 2003 г. президент Путин встретился в Нью-Йорке с митрополитом Лавром, главой РПЦЗ, и пригласил его в Москву для диалога с Алексием II. Объединение РПЦ и РПЦЗ произошло 17 мая 2007 г. Путин назвал его «существенным условием единства Русского мира». См., «Единение РПЦ – начало возрождения былой силы и мощи России, считают российские политики», Открытый христианский форум JesusChrist.ru, http://jesuschrist.ru/forum/469470.

[419] Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор», http://www.vrns.ru/about/index.php?PHPSESSID=7b744fb428b8c3e88750194a72d87225.

[420] G.Pelnens (ed.),The ‘ Humanitarian Dimension’ of Russian Foreign Policy in the C.I.S. and the Baltic States, Riga, 2009, p. 279-280.

Еще при императоре Николае I (1825–1855) начала подчеркиваться роль Киева и Киевской митрополии в истории России и РПЦ. Этот концепт существует и в настоящее время. Согласно современным интерпретациям, «потеря» Украины и автокефалия ее православной церкви станут серьезным ударом по мощи России.[421] Во время встречи с иерархами УПЦ МП 6 октября 2004 В.Путин назвал УПЦ МП, игнорируя ее автономный статус, «Русской православной церковью в Украине».[422] 24 мая 2009 г. премьер-министр Путин и архимандрит Тихон (Шевкунов) посетили могилы лидера Белой гвардии Антона Деникина и философов Ивана Ильина и Ивана Шмелева – ярых противников украинской независимости в 1918–1921 гг. "Преступление, это если кто-то только начинает говорить о разделении России и Украины, даже когда об этом говорят участники белого движения или иностранцы", - сказал Путин, вспоминая мемуары Деникина. "К таким идеям генерал был абсолютно нетерпим", - добавил премьер в разговоре с архимандритом Тихоном.[423]

Одним из главных направлений политики РПЦ является созидание т. н. **«Русского мира»** – пространства влияния русской культуры, языка, православия. Базовыми его составляющими, наряду с самой Россией, рассматриваются Украина и Белоруссия. Данный концепт коррелируется с концептом «Русского геокультурного мира», который, по словам его теоретиков, «является ничем иным, как заявкой русской культуры на участие в процессе положительной трансформации миропорядка с целью недопущения его соскальзывания в мрачную бездну постистории».[424]

Патриарх Кирилл высказался о содержании идеи «Русского мира» более определенно. На IV Ассамблее «Русского мира», которая проходила в Москве 2-4 ноября 2010 года, он определил «Русский мир» как русскую цивилизацию и заявил: «Пробуждение цивилизационного сознания в пределах исторической Руси является сегодня одним из самых важных заданий. Прежде всего, оно стоит перед теми странами, которые непосредственно возводят историю своего народа к Руси, т. е., перед Белоруссией, Россией и Украиной». Так же было заявлено, что «в пространство пастырской ответственности Русской Церкви входят не только отдельные страны исторической Руси, но и те общины и сообщества людей,

[421] Ibid., p. 280.
[422] "Зустріч делегації Архієрейського Собору з Президентом Росії Володимиром Путіним (витяг щодо України)", *Релігійно-інформаційна служба України*, 6.10.2004, http://www.risu.org.ua/ukr/resourses/religdoc/uocmp_doc/roc_archcoun2004/rfpresident_meeting/
[423] "Путин возложил цветы к могилам «государственников» - Деникина, Ильина, Солженицына", *News.ru*, 24.05.2009, http://www.newsru.com/russia/24may2009/spo.html
[424] С. Градировский, Б. Межуев, *Русский мир как объект геокультурного проектирования*, Центр гуманитарных технологий, 21.08.2006, http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/64

которые связывают свою идентичность с русской цивилизационной традицией, но живут за пределами ее канонической территории и за пределами канонической территории других поместных церквей». В единую систему ценностей «Русского мира» патриархом Московским был включен, помимо прочего, русский язык.

Суверенитет стран, входящих в «Русский мир», по мнению патриарха, должен быть «перезагружен» и направлен «на ответственную поддержку и развитие нашей цивилизационной общности». Особая роль в этой «перезагрузке» была отведена Киеву, поскольку «исторические условия благоприятствуют тому, чтобы Киев снова стал одним из важнейших политических и общественных центров «Русского мира».[425] Под благоприятными историческими условиями, очевидно, следует понимать приход к власти в Украине политических сил, с которыми в России связывались надежды на изменение внешне- и внутриполитического курса нашей страны.

Если вывести за скобки общие места религиозного и морального плана, то в выступлении патриарха Кирилла остается риторика, характерная для политического дискурса бывших колониальных и континентальных империй, в которой также содержатся апелляции к общей исторической памяти, цивилизации, культурному наследию, языковой общности и т. д. При этом, если отвлечься от риторики о «братстве», «общности», «духовности» и т. п., Украине в дискурсе «Русского мира» отводится традиционная роль источника материальных, культурных, человеческих, геополитических ресурсов для России.

На укрепление геополитического и духовного единства пространства «Русского мира» были направлены беспрецедентные по числу визиты в Украину патриарха Московского и всея Руси Кирилла (восемь за три с половиной года пребывания в должности, причем три из них пришлись на 2010 год – год прихода к власти президента Януковича и, как полагали многие, радикальной смены курса политики украинского государства в отношении церкви). Их также следует рассматривать как инструмент влияния на ситуацию в УПЦ МП в сторону ее большей интеграции в РПЦ. Как заявил на встрече председателя правительства РФ В. Путина с руководителями традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012 года председатель Отдела внешних церковных связей Московской патриархии митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), «сегодня одной из основных задач нашей

[425] "Патріарх Московський поставив Україні завдання стати одним із центрів «загальної, могутньої російської цивілізації»", *Релігійно-інформаційна служба України*, 4.11. 2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/moscow_patriarchy/38757/

Церкви является то, что Святейший Патриарх называет «собиранием Святой Руси». [426]

Митрополит Одесский и Измаильский Агафангел так охарактеризовал цель первого визита патриарха Московского в Украину: «патриарх едет, дабы засвидетельствовать, что Украинская православная церковь – неотъемлемая часть Русской православной церкви, это каноническая территория Русской православной церкви. Он едет сюда **не как гость, а как хозяин,** как глава всей Русской православной церкви».[427]

Самым масштабным из патриарших визитов был первый, состоявшийся летом 2009 года, когда за десять дней патриарх посетил Киев, а также Донецкую, Горловскую, Крымскую, Ровенскую, Волынскую, Владимир-Волынскую и Тернопольскую епархии УПЦ МП, совершил Божественные литургии во всех трех лаврах, расположенных на территории Украины: Киево-Печерской, Святогорской и Почаевской. Тезис о нерушимом единстве РПЦ и УПЦ был лейтмотивом практически всех публичных выступлений патриарха. Все это сопровождалось трансляциями в прямом эфире. По итогам визита в ноябре 2009 года в Киеве состоялась международная конференция «Патриарший визит в Украину: отвечая на вызовы времени», чем подчеркивалось его значение, явно выходящее за узко церковные рамки.

После возвращения патриарха Кирилла в Москву состоялась его встреча с президентом России Д. Медведевым, который отметил, что российско-украинские отношения переживают не лучшие времена и «для нас чрезвычайно важны Ваши оценки для того, чтобы выстраивать отношения, в частности, и по государственной линии».[428] Напомним, что в конце 2009 и начале 2010 года отношения с Украиной по государственной линии со стороны России были практически сведены к нулю, а доминантой российской политики на украинском направлении было игнорирование и дискредитация президента В. Ющенко. В сентябре 2010 года патриарх Кирилл был награжден почетной грамотой президента Российской Федерации «за весомый вклад в укрепление духовного единства России и Украины, за развитие добрососедских отношений народов обеих стран».

---

[426] «Святейший Патриарх Кирилл и иерархи Русской Православной Церкви приняли участие во встрече председателя Правительства РФ В.В. Путина с руководителями традиционных религиозных общин России», *Русская православная церковь. Сайт отдела внешних церковных связей*, 9.02.2012, http://www.mospat.ru/ru/2012/02/09/news57962/

[427] «Патриарх Кирилл едет на Украину не как гость, а как хозяин», *Новый регион*, 21.07.09, http://www.nr2.ru/odessa/241569.html

[428] «Патриарх Московский доложил Президенту России о результатах своей пастырской поездки в Украину», *Официальный сайт Президента России*, 6.11. 2009, http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/08/220605.shtml

Патриаршие визиты стремились показать, что действительное церковное руководство находится не в Киеве, а в Москве. Слоган «Украина приветствует своего патриарха» на баннерах по маршруту патриарха, также, по сути, умаляли достоинство митрополита Владимира как главы УПЦ МП, отводя ему второстепенную роль патриаршего наместника.

На эту же цель были направлены и заседания под председательством патриарха Московского Священного Синода РПЦ в резиденции митрополита Киевского и всей Украины в Киево-Печерской лавре 27 июля 2009 года, 26 июля 2010 года и 27 июля 2011 года. Сам патриарх Кирилл, выступая на первом из них, подчеркнул, что оно является историческим: «Впервые за всю историю Синод заседает здесь». Во вступительном слове на втором заседании патриарх не преминул упомянуть о «духовном пространстве Святой Руси», христианизированном киевскими миссионерами, чем в очередной раз акцентировал внимание на «исторической нераздельности» УПЦ и РПЦ.[429]

Однако, по оценкам экспертов, эффект воздействия на украинское общественное мнение упомянутых патриарших визитов постепенно снижается: «можно прогнозировать, что очередной визит патриарха в Украину приведет к еще большей дискредитации концепта Русского мира, к ослаблению «москвофильской» группировки внутри УПЦ».[430]

Руководство Киевской митрополии относится к идее «Русского мира» нейтрально, не поддерживая ее, но и избегая прямого осуждения. Как было замечено наблюдателями, в докладе митрополита Владимира на соборе РПЦ 2-4 февраля 2011 года говорилось о том, что грамота патриарха Алексия II 1990 года, институализирующая УПЦ как церковь, независимую во внутреннем управлении, «возродила традицию автономного бытия Киевской митрополии», подчеркивалась «специфичность украинской ситуации, особенность исторического пути Киевской митрополии», однако ни разу не упоминалось ни о «Русском мире» ни о «едином духовном пространстве».[431]

---

[429] «Засідання Синоду РПЦ вперше відбувається у Києво-Печерській лаврі», *Русская православная церковь. Сайт отдела внешних церковных связей*, 27.07.2009, http://www.mospat.ru/index.php?page=45454;
«В Киево-Печерской лавре проходит заседание Священного Синода Русской Православной Церкви», *Официальный сайт РПЦ. Патриархия.ru*, 26.07.2010, http://www.patriarchia.ru/db/text/1230543.html

[430] «Визит патриарха Кирилла на Украину не усилит идею «Русского мира», *Росбалт*, 28. 05. 2012, http://www.rosbalt.ru/ukraina/2012/05/28/985939.html

[431] «Глеб Коваленко. Украинская Церковь и «московские тренды», или Продолжение автономистского курса», *Релігія в Україні*, 7.02.2011,

Иных взглядов придерживается митрополит Одесский и Измаильский Агафангел. Так, в интервью российскому информагентству REGNUM в начале 2012 года он так высказался о тогдашнем председателе правительства РФ В. Путине: «Только с Путиным у русских людей, очутившихся не по своей вине за пределами Российского государства и брошенных «демократами», а также у всех людей доброй воли, которые проживают на территории стран СНГ и осознают, что наша сила, наше выживание – только в единстве, связаны обоснованные надежды на восстановление исторической справедливости, на новую интеграцию, основанную на тысячелетнем богозавещанным единстве Святой Руси».[432]

Отношение РПЦ к Европейскому Союзу отличается двойственностью. С одной стороны, она декларирует желание сотрудничать и в ряде вопросов действительно сотрудничает с европейскими структурами.[433] С другой стороны, европейские либерализм, толерантность и политкорректность остаются глубоко чуждыми РПЦ. Примером тому может служить отношение патриарха Алексия II к Хартии фундаментальных прав Европейского Союза, высказанное им в письме архиепископу Афинскому и всей Эллады Христодулу и папе Римскому Иоанну Павлу II.[434]

РПЦ критикует секуляризм, присущий политике ЕС и особенно некоторым входящим в него странам (Франция, Бельгия), выражающийся в устранении влияния религии на общественную жизнь, критическом или негативном отношении к публичному использованию религиозной символики.[435] Довольно часто представители Московского патриархата говорят, что Европа утратила христианские начала, что упадок религии в ней необратим, в отличие от России, где, вопреки всему, духовность остается на гораздо более высоком уровне, чем на Западе. К тому же, Евросоюз рассматривается в РПЦ

---

http://www.religion.in.ua/main/daycomment/8164-ukrainskaya-cerkov-i-moskovskie-trendy-ili-prodolzhenie-avtonomistskogo-kursa.html].

[432] «Митрополит Одеський Агафангел угледів у Путіні «незрівнянну харизму», *Релігійно-інформаційна служба України* 31.02.2012, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_policy/46577/.

[433] «РПЦ договаривается с Западом», *Независимая газета – Религии*, 17.07.2002, http://religion.ng.ru/problems/2002-07-17/6_nato.html; «Представитель Русской Церкви призвал парламентариев России и Евросоюза к совместному мониторингу ситуации в сфере защиты прав христиан в странах Северной Африки и Ближнего Востока», *Официальный сайт РПЦ. Патриархия.ru*, 23.03.2011, http://www.patriarchia.ru/db/text/1435670.html

[434] «Патриарх подверг критике Хартию фундаментальных прав ЕС», *News.ru*, 15.12. 2000, http://www.newsru.com/arch/religy/15dec2000/charter.html

[435] «Митрополит Иларион (Алфеев): Радикальный секуляризм опасен так же, как религиозный экстремизм?», *Православие и мир*, 13.09.2011, http://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-alfeev-radikalnyj-sekulyarizm-opasen-tak-zhe-kak-religioznyj-ekstremizm/

как конкурент России за влияние на постсоветском пространстве, следовательно, как недруг «Святой Руси».[436]

Со стороны представителей РПЦ звучало немало резких высказываний в адрес распространенной в странах ЕС ювенальной юстиции[437] и скептических – относительно ставшего нормой в ЕС полного равноправия мужчины и женщины. Идеалом РПЦ на микросоциальном уровне остается патриархальная семья, на макросоциальном – православная монархия. Отсюда ностальгическое отношение не только к Российской, но и к Византийской империи.[438] Разумеется, эти идеалы практически несовместимы с идеологией ЕС.

РПЦ негативно относится к перспективе расширения НАТО на восток, поддерживая позицию по этому вопросу государственного руководства России. В частности, при встрече с послом США в РФ Уильямом Бернсом в 2008 году, тогда еще митрополит (и председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата) Кирилл заявил, что «Украина не готова, и членство в НАТО может вызвать раскол среди граждан Украины и создать нестабильность в Восточной Европе».[439]

Особенно активно выступает против связей Украины с НАТО, в том числе и против совместных военных учений, Союз православных граждан Украины и подобные ему организации, находящиеся в оппозиции к руководству УПЦ МП, но имеющие покровителей в лице руководства некоторых епархий, в первую очередь Одесской. Их союзниками в этом вопросе являются крайне левая маргинальная Прогрессивно- социалистическая партия Украины и не менее маргинальные организации «российских соотечественников». Так, 9 февраля 2007 года СПГУ опубликовал заявление с несколько истеричным названием «ПВО НАТО в Польше и Чехии, учения «Си-бриз-2007» – это «шах» России, отделение Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата – это «мат» всей Святой Руси».[440]

---

[436] Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, *Битва за Россию*, С-Пб., Изд-во Л. С. Яковлевой, 1993, с. 84.
[437] Владыка Питирим: «Ювенальная юстиция – это еще один античеловеческий закон», http://www.mgarsky-monastery.org/kolokol.php?id=1658
[438] «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», *Информационный бюллетень. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Специальный выпуск.* – 2000. –№ 8. – С. 12; 20-21, http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html.
[439] «Патриарх Кирилл: Украина не готова к НАТО», *Флот 2017*, 24.01.2011, http://flot2017.com/index.php/item/history/34512
[440] «ПВО НАТО в Польше и Чехии, учения "Си-бриз-2007" - это "шах" России, отделение Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата - это "мат" всей Святой Руси», *сайт Объединения «Единое Отечество»,* 9.02.2007, http://www.otechestvo.org.ua/main/20072/913.htm

РПЦ также пытается влиять на отношения между Россией и США. Как заявил патриарх Кирилл, принимая 30 марта 2012 года посла США в РФ Майкла Макфола, «Русская православная церковь будет участвовать в перезагрузке российско-американских отношений». Он, в частности, предложил расширить круг источников информации для большей объективности ежегодных отчетов государственного департамента США о религиозной ситуации в России, которые носят критический характер, сообщая об ущемлении прав отдельных религиозных организаций и указывая на роль в этом РПЦ как привилегированной по отношению к государству церкви.

Отношение Русской православной церкви и наиболее преданных ее сторонников в Украине к ЕС, НАТО, США и Западу в целом следует рассматривать как проявления целостного идеологического комплекса, центральной идеей которого является воссоздание политического единства постсоветского пространства во главе с Россией. Поэтому вполне логичной выглядит активная поддержка РПЦ планов российского руководства по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП), куда оно пытается вовлечь Украину. В заявлении Патриаршего совета «Экономика и этика» говорилось: «Единое экономическое пространство требует межнациональной интеграционной идеологии и новой, основанной на ценностях православной цивилизации, прикладной этики бизнеса». Священный Синод РПЦ на своем заседании 6 октября 2010 года призвал к публичному обсуждению этого документа. Следует отметить, что членами Патриаршего совета являются президент Украины В. Янукович и премьер-министр Украины Н. Азаров, представители законодательной и исполнительной ветвей государственной власти Украины, Национальной академии наук Украины.[441]

Из поддержки ЕЭП логически вытекает и поддержка идеи Евразийского союза, учитывая то, что, по мнению президента РФ В. Путина – это два этапа одного проекта. В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в газете «Известия» в конце 2011 года в бытность его еще премьер-министром, он заявил, что после создания ЕЭП последует создание Евразийского экономического союза, но «мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции — к Евразийскому союзу». Цель последнего состоит не только в

[441] «Синод РПЦ підтримав будівництво Єдиного економічного простору між «братніми слов'янськими» народами на цінностях православної цивілізації», *Релігійно-інформаційна служба України*, 7.10.2010
http://risu.org.ua/ua/index/all_news/ukraine_and_world/international_relations/38286/

интеграции экономик, но и в том, чтобы «сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы».[442]

Эта статья В. Путина была встречена с большим энтузиазмом секретарем Одесской епархии УПЦ МП, членом Библейско-богословской комиссии Московского патриархата Андреем Новиковым. В своей статье для РИА «Новый регион» он, в частности, отметил: «Концепция Евразийского Союза, изложенная в путинском манифесте, является геополитическим воплощением великой духовной идеи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла – идеи Русского Мира…».

Отец Андрей Новиков усмотрел непосредственную связь между церковным и политическим центрами интеграции постсоветского пространства под эгидой России: «Святейший Патриарх, как и должно общему первопастырю наших народов, объединенных единой крещальной купелью, единой Поместной Церковью, единой шкалой ценностей, историей и культурой, указал на идеал единства Святой Руси и на причины, по которым нам необходимо отстаивать этот идеал как величайшую святыню. Владимир Путин в своей статье предложил реальные, практические, политически и экономически обоснованные механизмы реинтеграции разобщенных народов Русского Мира».[443]

Попытки ликвидировать автономию УПЦ МП

Хотя Россия и пытается использовать УПЦ МП как инструмент свой политики в отношении Украины, УПЦ МП сохраняет свою автономию. В 2007–2009 гг. УПЦ МП и Киевский патриархат начали осторожный диалог. Но противники автокефалии УПЦ МП пользуются прямой поддержкой патриарха Московского. Наиболее красноречивым противником автокефалии является митрополит Одесский Агафангел – один из наиболее влиятельных членов Синода УПЦ МП. Подобные взгляды разделяются митрополитом Черновицким Онуфрием, митрополитом Донецким Иларионом, архиепископом Тульчинским Ионафаном, епископом Сумским Евлогием. Митрополит Агафангел, архиепископ Ионафан, епископ Евлогий активно вовлечены в действия пророссийских НПО в Украине.[444]

---

[442] Путин поставил задачу построить Евразийский союз "на новой ценностной, политической, экономической основе" для сохранения "мириадов цивилизационных, духовных нитей", *Релігія в Україні,* 7. 10. 2011, http://www.religion.in.ua/news/foreign_news/12348-putin-postavil-zadachu-postroit-evrazijskij-soyuz-na-novoj-cennostnoj-politicheskoj-yekonomicheskoj-osnove.html

[443] "Протоиерей Андрей Новиков. Наша единая Родина 20 лет назад разделена бездумными и злонамеренными политиками", *Релігія в Україні*, 15.11.2011, http://www.religion.in.ua/zmi/foreign_zmi/13050-odesskaya-eparxiya-nasha-edinaya-rodina-20-let-nazad-razdelena-bezdumnymi-i-zlonamerennymi-politikami.html

[444] G.Pelnens (ed.). Op.cit., p.281-282.

Упомянутые иерархи являются частыми участниками сессий Всемирного Русского Народного Собора, также как и украинские парламентарии Юрий Болдырев (Партия регионов) и Петр Симоненко (глава Компартии). Примером их активности может служить позиция, занятая накануне Собора РПЦ 2009 г. Митрополиты Агафангел и Иларион, архиепископ Ионафан высказались против любого диалога с УПЦ КП и УАПЦ и против теологических исследований расхождений в украинском православии, предложенных митрополитом Владимиром. Их сторонники среди священнослужителей даже высказывались за ликвидацию автономии УПЦ МП, поскольку она была достигнута благодаря усилиям тогдашнего экзарха УПЦ Филарета, который затем возглавил непризнанную УПЦ КП.[445]

Представители этого крыла демонстрируют свою враждебность даже к умеренному крылу в УПЦ МП. Издания и веб-сайты, спонсируемые пророссийским крылом, пронизаны скептическими высказываниями в отношении украинской культуры и независимости Украины.[446] Одним из наиболее публикуемых авторов является глава московского отделения Союза православных граждан Кирилл Фролов – журналист и политический активист, находящийся под сильным влиянием патриарха Кирилла.

Но в УПЦ-КП есть и автокефалистское крыло. Наиболее заметным его представителем является митрополит Черкасский Софроний. В 2005 г. он обратился к епископату УПЦ МП с целью получения нею автокефалии от Московского и Константинопольского патриархатов. Митрополит Софроний считает, что каноническая автокефалия УПЦ МП – единственный путь к объединению расколотого украинского православия.[447] Софроний также критикует анафему, инициированную Петром I и провозглашенную РПЦ в отношении гетмана Ивана Мазепы.[448] Среди других сторонников автокефалии УПЦ МП, хотя и не столь открытых как митрополит Софроний, необходимо упомянуть митрополита Луцкого Нифонта и архиепископа Переяслав-Хмельницкого Александра (Драбинко), который является одним из наиболее близких помощников предстоятеля УПЦ МП Владимира. В то же время митрополит Нифонт и архиепископ Александр не выступают за

[445] "Хмельницкий Я. Собор без соборности или одесский бунт", *Релігійно-інформаційна служба України*, 22.01.2009, http://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/comments/27015/

[446] См., напр., сайт Объединения «Единое Отечество», http://otechestvo.org.ua/; сайт «Стояние за Истину», www.zaistinu.ru etc.

[447] Софроній, архієпископ Черкаський і Канівський. Звернення до єпископату Української Православної Церкви, *Релігійно-інформаційна служба України*, 04.07.2005. http://www.risu.org.ua/ukr/news/article;5927/

[448] Владика Софроній (Дмитрук), митрополит Черкаський і Канівський УПЦ: «Я особисто схиляюся перед гетьманом Іваном Мазепою», *Релігійно-інформаційна служба України*, 15. 05. 2009, http://www.risu.org.ua/ukr/religion.and.society/comments/article;29029/

резкие действия по достижению автокефалии, так как это вызовет новые расколы.

Среди сторонников автокефалии УПЦ МП также о. Петр Зуев, занимавший пост главного редактора теологического ежемесячника «Синопсис» и одного из наиболее ярких аналитиков в УПЦ-МП. По его мнению, достижение автокефалии возможно консенсусным путем, используя такую форму, как конференция автокефальных православных церквей (которая, начиная с 1923 г., является механизмом разрешения проблем в современном православии). Но для этого необходимо сближение позиций в самой УПЦ МП. [449]

Авторитет предстоятеля УПЦ МП митрополита Киевского Владимира пока что достаточно сильный, чтобы поддерживать баланс между разными группировками внутри УПЦ МП. В 2007- 2010 гг. его действия были направлены на ограничение влияния пророссийского крыла в УПЦ МП и на начало диалога с УПЦ УП. Среди этих действий следующие:

- Встреча 20 декабря 2007 г. митрополита Владимира и тогда еще епископа Александра (Драбинко) (УПЦ МП) с архиепископом Димитрием и архимандритом Евстратием (УПЦ КП), которая стала первым публичным знаком, свидетельствующим о тенденции к диалогу двух церквей; [450]
- Осуждение митрополитом Владимиром и Собором УПЦ КП в декабре 2007 г. так называемого «политического православия», выступающего с пророссийских позиций;[451]
- Признание Синодом УПЦ МП 11 ноября 2008 г. Голодомора 1932–1933 гг. геноцидом украинского народа;[452]
- 24 сентября 2008 г. архиепископ Черкасский Софроний назначается митрополитом Черкасским.

В то же время митрополит Владимир подчеркивает, что сейчас нет необходимости изменять нынешний статус УПЦ МП. В свою очередь

[449] П. Зуєв, Єдність у розмаїтті. Система помісних церков, *Дзеркало тижня,* 27.01.2007, http://www.dt.ua/3000/3690/55685/

[450]См.,http://www.uaorthodox.info/ua/catalog/Fotogalereya/Zustrich_delegatsiyi_Kiyivskogo_Patriarhatu_z_Mitropolitom_Volodimirom_(20_12_2007_r_).html

[451] П. Зуєв, «Політичне православ'я» відокремили від церкви, *Дзеркало тижня***,** 12. 01. 2008, http://www.dt.ua/3000/3690/61622/

[452]Звернення Священного Синоду Української Православної Церкви з нагоди скорботної дати — 75-ї річниці Голодомору 1932-1933 років в Україні, *Офіційний сайт «Українська православна церква»,* 22. 11. 2011, http://orthodox.org.ua/article/zvernennya-svyashchennogo-sinodu-ukra%D1%97nsko%D1%97-pravoslavno%D1%97-tserkvi-z-nagodi-skorbotno%D1%97-dati-%E2%80%94-

иерархи УПЦ КП и УАПЦ отмечают, что единство православия в Украине может быть достигнуто только в случае предоставления автокефалии УПЦ МП.[453]

Действия президента Украины Виктора Ющенко (2005-2010) в этой сфере характеризовались:

- публичным декларированием необходимости создания единой автокефальной УПЦ;
- подчеркнутым уважением ко всем ветвям украинского православия и УГКЦ;
- попыткам привлечь в качестве медиаторов другие автокефальные православные церкви и, прежде всего, Вселенского патриарха.[454]

Единственным, хотя и важным, успехом стал визит Вселенского патриарха Варфоломея в Киев в июле 2008 г. во время празднования 1020-й годовщины крещения Руси. 25 июля 2008 года указом президента Ющенко "О Дне крещения Киевской Руси - Украины" № 668/2008 был установлен День крещения Киевской Руси - Украины, который отмечается ежегодно 28 июля, в день памяти святого князя Владимира – крестителя Киевской Руси.

На празднование Дня крещения Киевской Руси - Украины, несмотря на огромное давление церковного и политического истеблишмента России, прибыли делегации от всех православных автокефальных церквей мира, за исключением Кипрской. Учитывая такую ситуацию, вынужден был прибыть в Киев и Патриарх Московский Алексий II.

Несмотря на успехи умеренного крыла в УПЦ МП, при президенте Януковиче в начале 2012 года представителями т. н. «одесско-донецкой группы» в Священном Синоде УПЦ МП была осуществлена попытка отстранения от власти митрополита Владимира. Воспользовавшись его тяжелой болезнью и пребыванием в больнице, 26 января Священный Синод УПЦ МП под руководством митрополита Агафангела, присвоившего себе несуществующий титул «первенствующего члена Священного Синода» и печать главы УПЦ МП, поручил временное управление Киевской епархией, возглавляемой ранее лично митрополитом Владимиром, митрополиту Вышгородскому и Чернобыльскому, наместнику Киево-Печерской лавры Павлу (Лебедю). Таким образом, было отменено решение Священного Синода УПЦ МП от 23 декабря 2011 года, согласно которому на время болезни митрополита Владимира управление Киевской епархией поручалось

[453] G.Pelnens (ed.). Op.cit., p.283.
[454] Ibid., p. 284.

комиссии в составе: архиепископа Переяслав-Хмельницького и Вишневского Александра (Драбинко), епископа Яготинского Серафима (Демьянова) и епископа Васильковского Пантелеймона (Поворознюка).

21 февраля под председательством митрополита Агафангела и по его же инициативе состоялось очередное заседание Священного Синода УПЦ МП, невзирая на то, что митрополит Владимир своим письмом отменил его проведение. В письме, в частности указывалось на то, что «созыв Священного Синода, согласно уставу об управлении Украинской православной церковью, находится исключительно в компетенции главы УПЦ».

На этом заседании часть архиереев планировала внести предложение о создании медицинской комиссии, которая бы обследовала митрополита Владимира и определила его дееспособность. Этого не произошло, но были приняты другие важные решения – об увольнении ближайшего помощника митрополита Владимира архиепископа Александра (Драбинко) с должности руководителя Отдела внешних церковных связей УПЦ МП и с должности главного редактора официального сайта церкви, а также о выведении его из состава постоянных членов Священного Синода. Таким образом, по мнению экспертов, ослаблялись позиции в руководстве УПЦ МП самого митрополита Владимира.[455] В СМИ эти события получили название «рейдерского захвата УПЦ», хотя пока что речь может идти, действительно, скорее, о попытке, чем о свершившемся факте.[456]

8 мая Священный Синод, уже под председательством митрополита Владимира, приостановил действие ряда своих постановлений, принятых в связи с невозможностью выполнения им своих обязанностей, однако те, что касались архиепископа Александра, были оставлены в силе. О том, что внутрицерковное протистояние не закончено, свидетельствует обмен письмами предстоятеля УПЦ МП и митрополита Агафангела по поводу Комиссии по изучению изменений и дополнений к «Уставу об управлении УПЦ» во главе с митрополитом Донецким и Мариупольским Иларионом, созданной решением собора епископов УПЦ МП 8 июля 2011 года (персональный состав ее был сформирован на вышеупомянутом заседании Священного Синода 26 января 2012 года).

---

[455] «Митрополит Володимир і його оточення майже усунуті від управління УПЦ, – релігієзнавець», *Релігійно-інформаційна служба України*, 28. 01. 2012. http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc/46529/

[456] "УПЦ пережила рейдерский захват. У Митрополита Владимира отбирают власть?", *Фраза*, 27. 01. 2012. http://fraza.ua/news/27.01.12/133668/upts_perezhila_rejderskij_zahvat_u_mitropolita_vladimira_otbirajut_vlast.html

В своем письме митрополит Владимир, в частности, указал, что «Комиссия, как таковая, не вправе изменять действующий Устав, тем более она не уполномочена изменять канонический статус Украинской Православной Церкви». Также высказывалось сомнение в целесообразности того, чтобы «вышеупомянутую Комиссию возглавлял преосвященный митрополит Иларион, учитывая высказанное им его личное видение дальнейшего устройства церковной жизни в Украине, практически нивелирующее современный канонический статус нашей Церкви», а также в целесообразности самого существования этой Комиссии.[457]

Все это свидетельствует о четком понимании митрополитом Владимиром тех тенденций на сворачивание самоуправления УПЦ, которые возникли в церкви в связи с деятельностью «одесско-донецкой группы». Предстоятель УПЦ МП, похоже, восстановил свои позиции, но борьба продолжается. Руководство УПЦ всегда стремилось проявлять лояльность по отношению к государственной власти. В докладе на Архиерейском соборе РПЦ в феврале 2011 года митрополит Владимир, в частности, отметил: «В течение 2010 года Украинская Православная Церковь выстраивала конструктивные отношения с нынешней властью».[458]

При этом в вопросе о такой трагической странице в истории украинского народа, как Голодомор, митрополит Владимир придерживается тех же мнений, что и представители национал-демократического лагеря в украинской политике, которые не находят поддержки у пророссийского крыла в УПЦ. Так, в своем обращении ко Дню памяти жертв голодомора и политических репрессий, опубликованном на официальном сайте УПЦ, он охарактеризовал Голодомор как «геноцид», попытку «уничтожить саму душу народа, привести ее к полному духовному рабству». Митрополит также заявил: «Украинская православная церковь в глубокой скорби вспоминает жертв голодоморов и других репрессий советского тоталитаризма. Пострадавших – десятки миллионов: расстрелянных, замученных в тюрьмах, казненных…, погибших от мук голода. Такого количества жертв не было даже на войне».[459]

[457] «Митрополити Володимир та Агафангел обмінялися листами», *Jey News*, 07.06.2012, http://jeynews.com.ua/news/d0/71135
[458] Митрополит Киевский и всей Украины Владимир, *Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви* (2-4 февраля 2011 года, город Москва). Архив авторов.
[459] «Предстоятель УПЦ висловився про Голодомор», *Сайт УАПЦ*, 28. 11. 2009, http://uaoc.net/2009/11/vladimir/

Напомним, что такая оценка Голодомора разделяется далеко не всеми в политических и церковных кругах Украины.[460] Митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий так высказался по поводу Голодомора: «Голодомор – это было усмирение со стороны Господа нашей гордыни, которая восстала против бытия человека… Мы получили то, что заслужили». По его мнению, «есть такие силы, которые пытаются сделать голодомор клином между Россией и Украиной, мол, русские угнетали украинцев. Но, я думаю, в России тогда от голодомора погибло больше народу, чем на Украине».[461] Тем не менее, как отмечалось выше, Голодомор был признан геноцидом в Обращении Священного Синода УПЦ МП от 11 ноября 2008 года.

В языковом вопросе позиция руководства УПЦ МП отличается некоторой двойственностью. С одной стороны, известны симпатии лично митрополита Владимира к украинскому слову, его любовь к украинской литературе, в частности, к поэзии Тараса Шевченко, и фольклору. С другой стороны, в самой церкви делается ничтожно мало для того, чтобы украинский язык занял в ней подобающее положение, как язык государственный и тот, на котором говорит большинство прихожан. Так, в церковных книжных лавках практически невозможно найти литературу на украинском языке.

В каталоге Издательского отдела УПЦ МП из 31 книги лишь 3 были на украинском языке. Также крайне мало украиноязычных публикаций в церковной периодике.

Не лучше ситуация с учебной литературой для семинарий и духовных академий.[462]

Весьма показательно, что после принятия 5 июня 2012 года в первом чтении одиозного законопроекта «О принципах государственной языковой политики» было опубликовано обращение к Председателю Верховной Рады Украины В. Литвину Всеукраинского совета церквей за подписью его председателя, главы Украинской греко-католической церкви, верховного архиепископа Святослава (Шевчука), в котором высказывалась озабоченность возникшей ситуацией. Вскоре появился официальный

[460] Див. наприклад: Ю. Филатов, «Кто же это такой – епископ Драбинко?», сайт «Стояние за Истину», 30.01.2009, http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=2132

[461] Митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, «Голодомор - это было вразумление, усмирение со стороны Господа нашей гордыни», *Православие.ru,* 24. 11. 2008, http://www.pravoslavie.ru/news/28395.htm

[462] «Українська мова в духовних школах. Думки з приводу за підсумками наукової конференції в КДАіС», *Релігія в Україні,* 23. 03. 2011, http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/9000-ukrayinska-mova-vduxovnix-%20shkolax-dumki-z-privodu-za-pidsumkami-naukovoyi-konferenciyi-v-kdais.html

комментарий пресс-секретаря предстоятеля УПЦ МП протоиерея Георгия Коваленко, в котором указывалось, что митрополит Владимир не подписывал этого обращения. Относительно языковой проблемы о. Георгий отметил, что «в УПЦ такой проблемы нет. Основным богослужебным языком для нас является церковнославянский, но по желанию общин и с благословения правящих архиереев богослужения совершаются и на украинском, и на румынском… проповедуют на русском и грузинском языках».[463]

Миссию защиты русскоязычного населения принимают на себя в основном радикально пророссийские организации в УПЦ МП, такие как Союз православных братств Украины, общественные организации «Православный выбор» и «Народный собор» и др., относящиеся к т. н. «политическому православию». Одновременно они выступают за нерушимое единство с РПЦ, против украинизации богослужения.[464] Руководство УПЦ МП обвиняется этими организациями в украинизации и русофобии.[465]

В приветственном слове Всемирной конференции соотечественников «О статусе русского языка в зарубежных странах», которая проходила в Москве в октябре 2011 года, митрополит Агафангел выступил «в защиту» русскоязычного населения и за предоставление русскому языку статуса государственного в Украине, назвав главной проблемой «разделенного русского народа» «непрерывные попытки, основанные на националистической идеологии, руководителей бывших союзных республик ассимилировать русскоязычную часть населения… борьба за статус русского языка – это борьба за настоящее равноправие жителей Украины». Тем не менее, конечная цель этой борьбы видится им куда более масштабной: «Не будет преувеличением сказать, что вопрос сохранения, защиты и развития русского языка является частью более широкого задания – отстаивания православного цивилизационного выбора, духовной целостности и независимости народов, которые населяют большое пространство Святой Руси, церковного единства».[466] Таким образом, за борьбой за «равноправие русскоязычного население» просматривается четкое желание втянуть

[463] "УПЦ МП відхрещується від «мовного» звернення Всеукраїнської ради церков", *Газета по-українськи*, 29. 05. 2012, http://gazeta.ua/articles/politics/_upc-mp-vidhreschuetsya-vid-movnogo-zvernennya-vseukrajinskoji-radi-cerkov/438206

[464] И. Друзь, «Либеральная перестройка в УПЦ МП приостановлена», *Русские на Украине,* 30. 01.2012, http://www.rus.in.ua/news/5467.html

[465] «Русская Церковь в Украине переходит на украинский», *сайт «Zarusskiy.Org»,* 16. 08. 2008, http://www.zarusskiy.org/history/2008/07/16/russkaya/; И. Истомин, «Русской Церкви в Украине не нужны русскоязычные», *сайт «Zarusskiy.Org»,* 14. 10. 2008, http://www.zarusskiy.org/history/2008/10/14/14508/

[466] «Митрополит Одеський і Ізмаїльський Агафангел закликав до захисту російської мови в Україні», *Релігійно-інформаційна служба України*, 18. 10. 2011, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/orthodox/uoc/44919/

Украину в пространство «православной, русской цивилизации» с перспективой создания на нем неоимперской российской структуры. Кстати, еще в 2003 году указом президента РФ В. Путина митрополит Агафангел был награжден орденом Почета «за большой вклад в развитие и укрепление дружбы между народами Российской Федерации и Украины». По мнению экспертов, москвофильство митрополита Агафангела, в случае, если бы в будущем он возглавил УПЦ МП, может стать причиной еще одного раскола.[467]

В самой РПЦ языковый вопрос в Украине всегда вызывал пристальное внимание: и официальных лиц Московского патриархата, и представителей квазицерковных общественных организаций; они неоднократно высказывались как в «защиту» русскоязычного населения Украины, так и за предоставление русскому языку статуса государственного. Об этом заявляли, в частности, руководитель пресс-службы Московской патриархии протоиерей Владимир Вигилянский, заместитель главного редактора издательства Московской патриархии протоиерей Валентин Тимаков.

Такая позиция типична для РПЦ и поддерживается патриархом Московским Кириллом. В своем вышеупомянутом выступлении на IV Ассамблее «Русского мира» он отметил особую роль РПЦ в деле сохранения и распространения русского языка.[468]

Политическими силами Украины УПЦ МП всегда рассматривалась как важный фактор общественной жизни и на всех парламентских и президентских выборах делались попытки заручиться ее поддержкой. На выборах в Верховную Раду Украины 1998 года среди тех, кто активно искал поддержки УПЦ МП, были в основном левые партии – КПУ, ПСПУ, Социалистическая партия Украины.

Перед парламентскими выборами 2002 года КПУ даже опубликовала обращение к верующим Украинской Православной Церкви, в котором содержались извинения перед православными христианами за страдания в прошлом и заверения, что «коммунисты не допустят повторения подобной

[467] «Эксперт: В УПЦ МП может произойти раскол», *Росбалт*, 13. 01. 2012, http://www.rosbalt.ru/ukraina/2012/01/13/932835.html
[468] «Священнослужителі РПЦ виступають за надання російській мові статусу офіційної в Україні», *Релігійно-інформаційна служба України*, 12. 11. 2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/state/national_religious_question/38918

политики и сделают все, чтобы верующие не сомневались в искренности нашей позиции по признанию трагических страниц истории».[469]

Свои симпатии к УПЦ накануне выборов 2002 года засвидетельствовали и некоторые центристские партии, например, Социал-демократическая партия Украины (объединенная), «Трудовая Украина». Однако руководство Киевской митрополии занимало нейтральную позицию, что не исключало поддержки тех или иных политических сил на епархиальном и приходском уровнях.

Президентские выборы 2004 года и парламентские 2006 года сопровождались крайней степенью поляризации общества. В 2004 году на некоторых епархиальных собраниях были приняты резолюции о поддержке кандидата в президенты В. Януковича, который приложил немало усилий к созданию собственного имиджа искренне верующего человека и верного адепта «канонического православия». В то же время радикальными силами в УПЦ МП, такими как Союз православных братств Украины, Союз Архангела Михаила, Союз православных общин Украины создавался в среде верующих крайне негативный образ В. Ющенко. Те же верующие, которые сделали выбор в пользу этого кандидата, получили в церковной публицистике прозвище «либеральных церковных маргиналов».[470] Следующие парламентские выборы 2007 года и президентские 2010 года не характеризовались чем-то принципиально новым в отношениях политиков и УПЦ МП, хотя при этом позиция руководства УПЦ МП (митрополит Владимир) оставалась в целом достаточно нейтральной.

Накануне парламентских выборов осенью 2012 года про активность политиков в поисках поддержки УПЦ высказался еще в феврале этого года Председатель Верховной Рады Украины В. Литвин. В качестве примера он привел законопроект № 9690, зарегистрированный 12 января 6 депутатами из пропрезидентского большинства, в котором предусматривалось изъятие из «Перечня памятников культурного наследия, не подлежащих приватизации» Киево-Печерской и Почаевской лавр, а также монастыря в г. Кременец с

[469] «Стан окремих українських церков у перспективі наближення парламентських виборів», *Тижневий інформаційно-аналітичний огляд Благодійного фонду "Співдружність": Проблеми політики, економіки, безпеки, міжнародних відносин,* 2001, № 30, С. 19–21.
[470] И. Друзь, «Либеральные маргиналы в Православной Церкви», *Офіційний сайт прес-служби УПЦ „Україна православна"*, 1.07.2007,
http://pravoslavye.org.ua/?r_type=article&action=fullinfo&id=15554

последующей их передачей в бесплатное пользование или собственность УПЦ.[471]

Вызовы и угрозы национальной безопасности Украины в религиозной сфере

1. Пропаганда в украинском обществе доктрины «Русского мира».

В начале 2011 года тогдашний президент РФ Д. Медведев во время встречи с участниками Архиерейского собора РПЦ отметил, что государство рассчитывает на помощь Церкви в активизации контактов с «Русским миром», поскольку само пока что не достигло успеха на этом направлении.[472]

8 февраля 2012 года глава Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) в присутствии тогда еще кандидата в президенты РФ В. Путина так сказал о "собирании Святой Руси": "Неслучайно Патриарх столько внимания уделяет поездкам в Украину и другие страны ближнего зарубежья".[473] Положительно оценил церковный иерарх и политику главы правительства РФ на постсоветском пространстве: "Вы со своей стороны очень много делаете для того, чтобы центробежные силы на постсоветском пространстве сменились центростремительными силами, чтобы возрос и укрепился авторитет России. Конечно, мы понимаем, что чем сильнее будет Россия, тем она будет привлекательнее для своих соседей, и мы с особой радостью воспринимаем любые успехи в деле сближения России со странами ближнего зарубежья".[474]

Ранее и патриарх Кирилл, и глава правительства РФ отрицательно оценили распад СССР. В. Путин назвал это событие крупнейшей геополитической трагедией XX века, а предстоятель РПЦ приравнял ее к крушению "исторической России".[475]

«Русский мир» позиционируется как своеобразная геополитическая сила. При этом отмечается, что ни одна из стран так называемого исторического пространства «Святой Руси» не способна реализовать собственный

---

[471] В.Литвин, «Йде боротьба між депутатами, хто заручиться підтримкою тієї чи іншої конфесії перед виборами», *Релігійно-інформаційна служба України*, 13.02.2012, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_policy/46792/

[472] «Дмитрий Медведев: Государство рассчитывает на помощь РПЦ в активизации контактов с Русским миром», *Информационный портал «Фонд Русский мир»*, 03.02.2011, http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/news/common/news15941.html

[473] «Святейший Патриарх Кирилл и иерархи Русской Православной Церкви приняли участие во встрече председателя Правительства РФ В.В. Путина с руководителями традиционных религиозных общин России», *Официальный сайт Отдела внешних церковных связей*, 09.02.2012, www.mospat.ru/ru/2012/02/09/news57962/

[474] Там же.

[475] «Патриарх Кирилл: распад СССР – крушение исторической России», газета «Взгляд», 11.11.2011, http://www.vz.ru/news/2011/11/11/537962.html

потенциал самостоятельно, конкурировать на равных с западной католико-протестантской цивилизацией.

Концепция «Русского мира» неоднозначно воспринимается в Украине: она отрицается проевропейски ориентированной частью населения и наоборот находит приверженцев среди тех, кто ностальгирует по эпохе СССР. Она является существенным препятствием для консолидации разных регионов Украины.

2. Препятствование РПЦ обретению самостоятельности украинским православием. Европейский опыт красноречиво свидетельствует, что независимость национальных православных церквей от зарубежных религиозных центров часто выступает важным атрибутом независимости государства. Это относится, в частности, к таким странам как Греция, Болгария, РФ, Румыния, Сербия. В случае с Украиной ситуация иная: часть украинского православия сохраняет духовную и административно-организационную зависимость от РПЦ. Московский патриархат всячески сопротивляется созданию единой Украинской Православной Церкви, поскольку:

1) Автокефалия украинского православия лишит Кремль одного из действенных инструментов влияния на Украину, будет препятствовать ее участию в имперских проектах России в евроазиатском регионе.

2) Автокефалия украинского православия с неизбежностью приведет к серьезным потерям РПЦ (материальным, финансовым, кадровым, **почти вдвое** (!) уменьшится количество приходов), что кардинально ослабит позиции Московского патриархата как в самой России, так и в мировой религиозной среде, а особенно во Вселенском православии.Противодействие обретению самостоятельности УПЦ включает и регулярные визиты в Украину самого патриарха Кирилла, и поездки по украинским регионам его приближенных (в частности, митрополита Илариона (Алфеева), направленные на “зондирование” атмосферы в УПЦ МП, поиск “неустойчивых” священнослужителей, готовых изменить свою юрисдикцию.

Это и прямое предложение патриарха Кирилла руководителю УАПЦ митрополиту Мефодию присоединиться к РПЦ в обмен на канонический (но лишь автономный) статус,[476] а также попытки не допустить конструктивного диалога с УПЦ КП и УАПЦ.

[476] «Кирилл предложил УАПЦ на условиях автономии присоединиться к РПЦ», *Информационное агентство «Западная информационная корпорация»*, 27.04.2011, http://zik.ua/ru/news/2011/04/27/284743

На заседаниях Священного Синода Московского патриархата такие епархии, как Киевская, Крымская, Луганская, Черновицкая, именуются как епархии РПЦ. С формальной точки зрения это является попыткой оспорить даже тот статус автономии УПЦ МП, о котором так много говорят в самой РПЦ.

Усложняет ситуацию с оформлением автокефалии украинского православия отсутствие единодушия в епископате УПЦ МП, наличие в его составе архиереев с откровенно антиукраинскими взглядами, для которых ситуация в Западной Украине равнозначна «ситуации в Косово» в 90-х годах, Львов – «аналог украинской Чечни», а «общая родина» для них – СССР.

3. Агрессивный клерикализм квазицерковных общественных движений, использующих религиозную риторику в политико-манипулятивных целях или с целью дестабилизации общественной ситуации. Например, пророссийски ориентированные т.н. «казацкие» объединения Крыма.

Их деятельность была направлена, во-первых, на дискредитацию всего украинского, а, во-вторых, на создание напряженности в межконфессиональных отношениях в Крыму. В частности, для них характерны заявления: “русскому языку должен быть предоставлен статус единственного государственного в стране”, “важнейшая роль в обществе должна принадлежать Русской православной церкви, поскольку пока она не будет выступать в роли отца 40 миллионов русских людей, населяющих Украину, – до тех пор у нас не будет нормальной жизни”, “толерантность – медицинский термин – это такое состояние организма, когда организм перестает сопротивляться инфекции… Бытовое название толерантности – сифилис души” и т. п. Они требуют ввести в УПЦ МП прямое правление патриарха Кирилла и переименовать УПЦ МП в РПЦ, поскольку, как они считают, недопустимо, “когда духовенство этнически не является единым со своей паствой”.[477]
Отдельная тема – установление поклонных крестов в местах компактного проживания крымских татар. Таким образом радикалы пытаются спровоцировать конфликт с исламским сообществом Крыма.

IV. Конфессионный патронаж со стороны власти. Вопреки позиции всех своих предшественников, президент Янукович явно отдает предпочтение УПЦ МП.

[477] «Казаки Крыма предложили реформировать УПЦ в Русскую Церковь на Украине и добиться статуса единственного государственного языка – русского», *Релігія в Україні*, 15.01.2011, http://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/7785-kazaki-kryma-predlozhili-reformirovat-upc-v-russkuyu-cerkov-na-ukraine-i-razrushit-rezhim-aparteida-dobitsya-statusa-edinstvennogo-gosudarstvennogo-yazyka-russkogo.html

Во-первых, приглашения к участию в официальных мероприятиях преимущественно священнослужителей и епископата УПЦ МП (например, по случаю инаугурации Президента Украины,[478] торжеств по случаю Дня крещения Руси-Украины и т. п.). Показательно, что Янукович получил благословение патриарха Кирилла еще до своей инаугурации в украинском парламенте. (В то же время, в последние месяцы их отношения начали охлаждаться, параллельно с открытыми разногласиями между Януковичем и Москвой. После двух лет пребывания у власти Янукович, похоже, начал понимать опасность подчинения Москве, в том числе и в духовной сфере. Интригующий вопрос, состоится ли его встреча с Кириллом во время визита последнего в Украину в июле 2012 г., оставался открытым до последнего момента. По сравнению с предыдущими визитами, этот визит продолжался всего три дня и был ограничен Киевом).

Во-вторых, максимальное финансовое, налоговое, материальное содействие УПЦ МП. Например, распоряжения премьер-министра Украины Н. Азарова относительно просьб УПЦ МП оказать содействие в организации и финансировании юбилея митрополита Владимира, разрешить по просьбам УПЦ МП отдельным коммерческим фирмам вывоз из Украины зерна вне квот (!);[479] постановление правительства № 472 от 14.06.2010 г. о финансировании строительства соборов УПЦ МП в г. Новая Каховка (1,4 млн. грн.) и в г. Курахово Донецкой обл. (3 млн. грн.); решение Одесской городской власти о выделении 1 млн. грн. в 2011 году на содержание кафедрального собора в Одессе; законопроект № 9690 от 12.01.2012 г., принятие которого приведет к тому, что ряд сакральных объектов национального значения в Тернопольской области и на территории Киево-Печерской Лавры передадут УПЦ МП.

В-третьих, осуществление давления (прямого или опосредованного) органами местной власти на оппозиционные УПЦ МП религиозные общины УПЦ КП с намерением изменения их юрисдикции. Подобные случаи имели место в Донецкой, Киевской, Сумской, Винницкой областях.

В-четвертых, усиление религиозной дискриминации в южных регионах Украины относительно неправославных верующих. Так, в течение 2011 года городская власть Одессы дважды запрещала римо-католикам проводить

[478] «УПЦ КП: Филарета не пригласили на инаугурацию Януковича», *Телевизионная служба новостей «ТСН»,* 23.02.2010, http://ru.tsn.ua/ukrayina/upts-kp-filareta-ne-priglasili-na-inauguratsiyu-yanukovicha.html

[479] «УПЦ лобіює інтереси російського бізнесу — інформація «Української правди», *Релігійно-інформаційна служба України*, 21.12.2010, http://risu.org.ua/ua/index/all_news/state/church_state_relations/39739/

крестный ход.[480] В Севастополе римо-католики свыше 15 лет не могут возвратить себе здание храма, в котором в советские времена размещался кинотеатр. Одесским греко-католикам продолжительное время не удается получить разрешение на строительство собственной церкви.

5. Недооценка благоприятной геоцерковной конъюнктуры. Сегодня во Вселенском православии происходят процессы, которые в принципе можно интерпретировать как потенциально благоприятные для конституирования единой автокефальной Украинской Православной Церкви. Так, между Константинопольским и Московским патриархатами происходит соревнование за номинальное первенство в православном мире. Имеются недоразумения во взаимоотношениях Иерусалимской церкви с РПЦ вследствие строительства "Русского паломнического центра" в Иорданской долине. Сохраняется напряжение между Румынской и Русской православными церквями в Молдове. *В 1996 г. часть эстонского православия перешла из юрисдикции Московского патриархата в юрисдикцию Вселенского патриарха, что потенциально может стать прецедентом для Украины.*

Серьезным вызовом для РПЦ также является либерализация европейского православия, осознание последним своей европейской идентичности и, как следствие, готовность к конструктивному диалогу с Римско-католической церковью. В этом русле движется даже давний союзник Московского патриархата – Сербская православная церковь. Показательной демонстрацией непринятия "позиции силы", присущей для РПЦ, стала сентябрьская 2011 года встреча патриархов четырех древнейших православных церквей и предстоятеля автокефальной церкви Кипра в формате пентархии. Хотя Московский патриархат в диптихе ("списке чести") православия занимает почетное пятое место, его представителей в Константинополь не пригласили. Вместе с тем, РПЦ призвали придерживаться своей канонической территории и **поставили под вопрос канонический статус УПЦ МП как неотъемлемой части Московского патриархата.**[481]

Исторический опыт Вселенского православия показывает, что количество автокефалий может возрастать. Все из ныне признанных пятнадцати автокефальных и четырех автономных Поместных православных церквей получали свою независимость в определенное время в контексте

[480] «Одесский мэр возмутил поляков своей религиозной нетерпимостью», 02.09.2011, http://www.reporter.com.ua/news/qhfa/

[481] «Найдавніші православні патріархати підтвердили неканонічність претензій РПЦ на Україну», *Тиждень*, 04.09.2011, http://tyzhden.ua/Society/30030

политического и социально-экономического развития соответствующих стран.

Немало автокефальных православных церквей отдает предпочтение ослаблению позиций РПЦ. Обретение независимости Украинской церковью – важный шаг на пути реализации подобного сценария. Тем не менее, желание самих субъектов конфессионального пространства недостаточно. И, очевидно, дело не может ограничиваться лишь протокольными встречами глав украинского государства с лидерами православного мира.

Церковное право не допускает без участия Церкви, которой подчинена определенная церковная область или страна, решать вопрос автокефалии. Таким образом, проблему независимости Украинской православной церкви, кроме Московского патриарха может решить только Вселенский Патриарх, что будет означать серьезный конфликт с Московским патриархом, поскольку с признанием автокефалии Украинской Православной Церкви состоится коренное изменение всей геоконфессиональной ситуации в мире в пользу Европы и Вселенского Патриарха.

***

Деполитизация церквей стала одной из важных задач в начале XXI века для преодоления межконфессиональных конфликтов. Сегодня важной задачей является согласование общегосударственного и регионального интересов в развитии демократии, учитывая становление конфессиональной карты Украины, а также обеспечение подлинной свободы совести и свободы религии. При посредничестве государства предпринимались попытки организации экуменического диалога между всеми конфессиями путем образования представительских организаций, проведения форумов и подписания совместных меморандумов.

Еще одним из основных аспектов стало возвращение государством церковной собственности, конфискованной коммунистическим режимом. При содействии развитию религиозной самобытности национальных меньшинств государство руководствовалось двумя принципиальными моментами: обеспечением одинаковых условий для осуществления нацменьшинствами права на религиозные свободы наравне с лицами, которые принадлежат к титульной (titular) нации; и поддержкой интеграции этноконфессиональных меньшинств в украинское общество.

Несомненно, лозунг «Одно государство – одна Церковь» является прагматичным и привлекательным. Тем не менее, для украинцев характерна поликонфессиональность: православие, греко- или римо-католицизм, протестантизм. Поэтому не прислушаться ли к выводам Папы Римского

Иоанна Павла II: “Европа должна дышать двумя легкими. Для нее одинаково ценными являются Католическая и Православная Церковь…”?[482]

Необходимо принять такую дефиницию понятия «национальная церковь», которая бы отвечала требованиям времени. «Национальная церковь» совсем не означает «единая» для всей нации. Национальной церковью является церковь любой конфессии, которая функционирует в определенный исторический период, опираясь на свою традицию; оказывает содействие, имея свою этноконфессиональную специфику, прогрессу этнокультуры, самосознания и государственнического менталитета данной нации и имеет значительный уровень распространения среди населения страны или в среде конкретной нации.[483]

Ключевым является решение проблем, касающихся урегулирования отношений между тремя юрисдикциями православия – УПЦ МП, УПЦ КП и УАПЦ – и объединения их в единую Украинскую Православную Церковь с канонически завершенной структурой самоуправления со статусом Патриархата. Как доказывает мировая практика, страны с традиционным большинством православного населения – Греция, Грузия, Болгария, Россия, Румыния и пр. – имеют собственные автокефальные православные церкви, что весьма положительно влияет на укрепление их внутренне- и внешнеполитических позиций.

Даже географически близкие народы не демонстрируют тождества в исповедовании одной и той же религии: православная традиция украинцев во многих аспектах не похожа на православную традицию русских. Деспотизм светской власти в Российской империи непосредственно сказался на статусе Русской православной церкви. Это существенно контрастировало с принципами выборности духовенства, активного участия мирян в жизни приходов, на которых основывалась жизнь православной церкви в Украине. Неслучайно, духовные предводители украинского православия на протяжении более тридцати лет после заключения Переяславских соглашений (1654 г.) всячески противились московскому подчинению.

РПЦ продолжает жестко отказывать Украинской Церкви в автокефалии. В случае восстановления исторической справедливости – конституирования

[482] Іван Павло, Єпископ, Слуга слуг Божих, “На вічну пам’ять справи. Шановним братам Патріярхам, Архієпископам, Єпископам та дорогим синам священникам, дияконам та всім іншим вірним Східних Церков”, Кодекс канонів Східних Церков. Проголошений Іваном Павлом II, Рим: Вид-во оо. Василіян, 1993, с. 16.

[483] С. І. Здіорук, “Національна Церква”, *Релігієзнавчий словник* /ред. А. Колодного і Б. Лобовика, К., Четверта хвиля, 1996, с. 209.

Поместной православной церкви, Московскому патриархату придется признать:

- подлинность духовно-культурного достояния и государственных традиций Украины и Киевской Руси;
- что российская христианская церковность в значительной мере является производной от украинской;
- неотвратимость потери в перспективе значительной части приходов, что нанесет серьезный удар по международному авторитету и позициях (в том числе экономических) РПЦ в мировом православии.

В то же время пропагандируемая РПЦ концепция «Русского мира» ставит под сомнение политическую независимость Украины, целостность украинского социума.

Фаворитизация УПЦ МП со стороны президента Януковича является прямым нарушением конституционного равенства всех религиозных организаций, входит в противоречие с обязательствами Украины перед Советом Европы.

Учитывая опасность функционирования квазицерковных общественных организаций («политического православия») для национальных интересов Украины, необходим, с одной стороны, ряд достаточно жестких мер:

- проводить широкомасштабную (с использованием телевидения, радио, печатных СМИ) публичную кампанию по разъяснению их сущности;
- выявление степени корреляции уставных положений пророссийских православных объединений с практикой конкретных действий; определение источников их финансирования; численности иностранных граждан в данных организациях и граждан, имеющих, одновременно с украинскими, паспорта других государств (что запрещено законодательством Украины);
- анализ их контактов с иностранными организациями, которые направляют их деятельность;
- в случае выявления нарушений действующего законодательства квазицерковными общественными организациями принимать меры относительно прекращения их деятельности и привлечения к правовой ответственности.

В то же время необходим поиск компромиссов между разными конфессиями:

- Нельзя предоставлять преференций ни одной из конфессий. Неприемлемо, когда Первый национальный телеканал уделяет слишком

много внимания визитам и заявлениям Московского патриарха: медиа должны освещать религиозную сферу деполитизированно. Вопрос единства православия должен решаться самими церквями, государство может лишь поддерживать диалог между ними.

- Следует усилить роль Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций, в частности проекты законов, затрагивающих конфессиональные вопросы, должны приниматься в парламенте только после консультаций с этим советом.
- Рекомендовать Верховной Раде Украины воздержаться от принятия законопроектов (в частности, законопроекта № 9690 о передаче Почаевской Лавры в собственность УПЦ-МП), которые будут делать возможным предоставление разнообразных преференций определенным религиозным организациям.
- Задействовать дипломатический механизм для взаимодействия с ведущими религиозными (прежде всего, православными) центрами Европы и мира. Официально приглашать в Украину известных религиозных лидеров.

Православие и политика в Латвии

Андис Кудорс

Исследователь Нилс Муйжниекс, анализируя отношения Латвия – Россия, в 2011 году сказал, что православие в Латвии является важным общественным феноменом, обеспечивающим канал воздействия мягкой власти (*soft power*) в Латвии.[484] В 2008 году министр иностранных дел России С.Лавров, давая интервью «Российской газете», указал, что отношения с проживающими за границей соотечественниками в реальности будут создаваться на основе принципов мягкой власти. Одним из источников или ресурсов мягкой власти являются ценности, которые привлекательны в глазах населения другого государства.[485] Полагаясь на такие ценности в своей внешней политике, вполне можно оказывать влияние на политические решения целевого государства. Православие в качестве ценности может подходить в виде такого ресурса, и совершенно очевидно, что в последние годы Российская Православная Церковь (РПЦ) активно принимает участие в реализации внешней политики России. Но, говоря о Латвийской Православной Церкви (ЛПЦ) нельзя однозначно утверждать, что она во всех ситуациях позволяла бы себя использовать как инструмент внешней политики России. Ситуация не является черно-белой, а скорее более насыщенной и зависит от различных факторов, в том числе и умеренной и зачастую нейтральной позиции нынешнего руководителя ЛПЦ – митрополита Александра по отношению к политическим вопросам. Упомянутое, однако, не исключает возможности, что когда-нибудь в будущем желание ЛПЦ откликнуться на призывы московских политиков может подтвердиться.

Если отношения властей Латвии с Православной церковью в период с 1920 по 1940 годы интересовали ученых, то период с 1991 года и до нынешних времен с политологический точки зрения практически не изучались. Нилс Муйжниекс в книге „*Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's Accession to the EU and NATO*" пишет, что в связи с православием в Латвии произошло три значительных события: представление Тихвинской иконы в Риге в 2004 году; визит главы Русской православной церкви – патриарха Алексия II в Латвию в 2006 году и включение главы Латвийской Православной Церкви митрополита Александра в состав Латвийской делегации во время визита президента в Россию в 2010 году.[486] Муйжниекс

[484] Muižnieks N., Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's Accession to the EU and NATO. Riga: University of Latvia Press, 2011, p.63.
[485] Nye J.
[486] Muižnieks N., Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's Accession to the EU and NATO. Riga: University of Latvia Press, 2011, p.63.

каждое вышеупомянутое событие связывает с конкретным политическим событием или более широким контекстом.

В дополнение к перечисленным политическим суждениям, в данной статье рассматриваются и некоторые установки политики России по отношению к соотечественникам за границей, а также отношения латвийских прорусских партий с Православной церковью. Несмотря на то, что в отличие от Латвийской Православной Церкви, у старообрядцев Латвии нет своего «руководящего патриархата» в Москве, все-таки по причине уделяемого со стороны политиков Латвии внимания к общинам старообрядцев, в данной статье описывается и *Древлеправославная Поморская Церковь Латвии (ДПЦЛ)***.**

Исторический обзор. Латвийская Православная Церковь

В наши дни православные составляют третью по величине христианскую конфессию в Латвии после лютеран и Римских католиков. Первая православная церковь на восточной части территории Латвии была построена в первой половине 12 столетия. Как повествует Хроника Индрикиса, в конце 12 в. предводитель латгалов Таливалдис, его сыновья и латгальцы были крещены в православии. В Видземе и Курземе православие стало укрепляться в конце 18 века. Несмотря на то, что в 18 в. территория Латвии была включена в состав Российской Империи, все-таки изначально православие было верой небольшого слоя русского населения. Ситуация изменилась, когда в середине 19 века около 65000 латышей перешли в православие.[487] В 1844 году император России издал декрет, который определял – богослужения для латышей нужно проводить на латышском языке.[488] Создание Автономной Латвийской Православной Церкви началось сразу после провозглашения Латвийской Республики 18 ноября 1918 года. Первый собор (собрание представителей общин) был созван в 1920 году в Риге и выбрал Пензенского архиепископа Иоанна (Поммера) архиепископом Рижским и всей Латвии. Несмотря на то, что прозвучала и идея о создании церкви, полностью независимой от Московского Патриархата, однако большинство участников собрания приняли решение в пользу юрисдикции Московского Патриархата. В 1921 году патриарх Московский и всея Руси Тихон присвоил архиепископу Иоанну (Поммеру) документ, в котором признавалась автономия церкви в административных, образовательных и экономических вопросах. Это означало то, что ЛПЦ оставалась в

[487] Гаврилин А.В. (ред.), *Православие в Латвии. Исторические очерки*. Рига: Балто-Славянское общество культурного развития и сотрудничества, 1993, с.3.
[488] Pareizticība Latvijā. Bībeles biedrība.

юрисдикции Московского Патриархата, но зато в Латвии впервые появилась национальная православная церковь с каноническими правами.[489]

Часть общества Латвии того времени и правление смотрели с подозрением на православную церковь, воспринимая ее как структуру дореволюционного царского режима. Левые политические силы обвинили архиепископа Иоанна в поддержке монархизма, а русские эмигранты-монархисты правого крыла вменяли в вину латышский национализм. Правление не спешило признавать Латвийскую Православную Церковь, похожая ситуация сложилась в Финляндии, Эстонии и Польше, где происходили попытки отмежевать православные церкви от Московского Патриархата. Президент Эстонии К.Пятс предложил идею объединить православные церкви Балтии в единую автокефальную церковь, но эта идея не была претворена в жизнь. Хоть и Эстонская Православная Церковь в 1923 году перешла в юрисдикцию Константинопольского патриархата,[490] ЛПЦ все-таки сохранила связь с Московским Патриархатом. В 1926 году были приняты «Положения о состоянии Православной церкви в Латвийской Республике», которые акцентировали автономию ЛПЦ. Несмотря на то, что в положениях было написано, что «Главный пастырь полностью независим от любой находящейся вне Латвии церковной власти»[491], все-таки каноническая связь с МП не была прервана. Московский митрополит Сергий в 1927 году опубликовал декларацию – призыв быть лояльными к Советской власти. Поммер писал Сергию в 1927 году: «Нас, кто вышли из-под подданства СССР и клятвой подтвердили верность Латвийской Республике, нужно фактически считать вышедшими за пределы Российской церкви, которая требует верности СССР».[492] Несмотря на то, что каноническая связь с МП осталась, ЛПЦ однако отстранилась от поддержки советской власти в России.

В 1936 году после смерти архиепископа, руководство перенял Синод и в 1936 году собор решил перейти под юрисдикцию Константинопольского патриархата. Четвертая перепись населения в 1935 году выявила 174 389 православных, которые составляли 8,94% от общего количества жителей.[493] После советской оккупации Московский Патриархат в 1941 году принял решение ликвидировать автономную Латвийскую Православную Церковь. Во время Второй мировой войны власти Германии поддерживали православие на оккупированной территории Латвии и России, с целью

[489] Pareizticība Latvijā. Bībeles biedrība
[490] Гаврилин А.В. (ред.), *Православие в Латвии. Исторические очерки*. (5) Рига: Филокалия, 2006, с.30.
[491] Strods H. Metropolīts Augustīns Pētersons. 214.-215.lpp.
[492] Strods H. Metropolīts Augustīns Pētersons. 80.lpp.
[493] Pareizticība Latvijā. Bībeles biedrība

обращения населения против советской власти.[494] В период с 1944 по 1970 год учреждения советской власти закрыли 60 православных церквей, многие священнослужители были репрессированы.

После восстановления независимости Латвии у ЛПЦ была возможность снова решать вопрос о своей юрисдикции и дальнейшем развитии. В декабре 1992 года был созван Вселатвийский Церковный Собор, на котором принималось решение о сохранении автономии под юрисдикцией Московского Патриархата. На Вселатвийском Церковном Соборе был избран Синод и принят устав церкви. В 2010 году в ЛПЦ было 121 община, 88 священнослужителей и около 370 000 православных верующих.[495] Вполне возможно, что действительное количество православных преувеличено. Большая часть богослужений происходят на русском языке, но действуют примерно 30 латышских приходов.[496] В Латвии существуют два православных женских монастыря и один мужской монастырь.

Древлеправославная Поморская Церковь Латвии

Старообрядцы живут на территории Латвии со второй половины 17 века. Причиной переселения верующих был раскол Русской Православной Церкви. Первые организованные группы старообрядцев в Курземском герцогстве появились в 1659 году. В свою очередь, в 1660 году недалеко от Динабурга (Даугавпилса) был возведен молельный дом, который считается первой церковью «древлеправославных христиан».[497]

Провозглашение Латвийской Республики в 1918 году укрепило правовое положение старообрядцев. Их признали одной из традиционных конфессий Латвии. В 1920 – 1930 годы общины старообрядцев, так же как и другие традиционные конфессии Латвии, удостаивались дотаций со стороны государства.[498] Как пишет Арнольд Подмазов, «эти годы для старообрядцев были первым опытом проживания в условиях, когда светская власть относилась к ним благосклонно, на что старообрядцы отвечали лояльным отношением к Латвийскому государству».[499]

---

[494] Обозный К. Коллаборационизм и церковное возраждение на окупационных немцами территориях в 1941 – 1944 годах: деятельность Псковской Миссии и Прибалтийского Экзархата. Книга: Гаврилин А.В. (ред.), *Православие в Латвии. Исторические очерки*. (7) Рига: Филокалия, 2008, с.70.
[495] Par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2010. gadā.
[496] Pareizticība Latvijā. Bībeles biedrība
[497] Podmazovs A. Rīgas vecticībnieki. Rīga: Latvijas Vecticībnieku biedrība, 2010, 61.lpp.
[498] Podmazovs A. Rīgas vecticībnieki. Rīga: Latvijas Vecticībnieku biedrība, 2010, 84.lpp.
[499] Turpat.

1991 год стал поворотным пунктом, когда после атеистического советского периода старообрядцы реализовали юридические права на возвращение собственности и свободного проповедования своего учения. Сейчас в Риге действуют две поморские старообрядческие общины – Рижская Гребенщиковская старообрядческая община и Рижская Богоявленская Поморская старообрядческая община. Обе общины на данный момент канонически включены в состав *Древлеправославной Поморской Церкви Латвии***,** которой управляют выборные органы – Центральный Совет и Духовная Комиссия.[500]

В 2010 году старообрядцы отмечали 250-летие храма Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины. В наши дни на ее базе созданы детская воскресная школа, уникальный книжный магазин, издательство, мастерская по литью металла, приют для бездомных. В отделе издательства общины устроена единственная типография старообрядцев во всей Балтии и Польше. С 2006 года действует Гребенщиковская Духовная школа **Древлеправославной Поморской Церкви Латвии**. В целом в Латвии служат 42 старообрядческих священнослужителя.[501]

Наряду со старообрядческими общинами в Риге действуют и две общественные старообрядческие организации: Старообрядческое общество Латвии (основано в 1908 году, его деятельность возобновлена в 1994 году) и Староверческое общество им. И.Н. Заволоко (основано в 1999 году).[502] В Старообрядческом обществе Латвии действует депутат Саэйма Латвии Иван Клементьев и депутат Рижской Думы Иван Иванов (оба являются членами партии «Центр согласия»). Информация, предоставленная **Древлеправославной Поморской Церковью Латвии для Министерства Юстиции за** 2010 год, свидетельствует о том, что в старообрядческих общинах Латвии состоят 2336 членов. В дополнение к упомянутому ДПЦЛ сообщает**,** что их богослужения посещают 34 449 человек.[503] В свою очередь, Арнольд Подмазов в своей опубликованной в 2010 году книге «Старообрядцы Риги» пишет, что общее количество старообрядцев и их потомков в наши дни в Латвии составляет 80000.[504] Это главным образом русские, но среди старообрядцев есть также белорусы, украинцы и представители других народностей.

[500] Podmazovs A. Rīgas vecticībnieki. Rīga: Latvijas Vecticībnieku biedrība, 2010, 72.lpp.
[501] Par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2010. gadā.
[502] Podmazovs A. Rīgas vecticībnieki. Rīga: Latvijas Vecticībnieku biedrība, 2010, 58.lpp.
[503] Par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2010. gadā.
[504] Podmazovs A. Rīgas vecticībnieki. Rīga: Latvijas Vecticībnieku biedrība, 2010, 58.lpp.

Правовой статус

Статус религиозных организаций в Латвии регулирует принятый в 1995 году Закон о религиозных организациях.[505] Несмотря на это, отдельные конфессии хотели особого отношения к себе со стороны государственных институций. Поэтому, 8 июня 2004 года в Кабинете Министров были подписаны и представлены для ратификации в Саэйме договоры между Латвийским государством и традиционными конфессиями, в т.ч. православными и старообрядческими церквями. Идея о таких договорах возникла в 2000 году, когда Латвийский парламент подписал договор между ЛР и Святым Престолом, который определяет статус католической церкви в Латвии. Представители других конфессий обеспокоились, что католики таким образом приобретут привилегированное положение в отношениях с властью. В 2005 году Министерство юстиции Латвии искало и другие пути налаживания отношений с религиозными организациями. Была проведена работа над законопроектами о правовом статусе отдельных религиозных конфессий. При помощи новых постановлений и односторонних нормативных актов предполагалось восстановить существующую до 1940 года практику в этой области.[506]

Работа по согласованию продолжалась в течение нескольких лет, и результатом стало принятие отдельных законов в 2008 году для упорядочивания отношений между традиционными конфессиями и государством. «Закон о Латвийской Православной Церкви» определяет, что Латвийская Православная Церковь будет регулировать работу своих капелланов, которые будут осуществлять свою деятельность в Национальных вооруженных силах Латвии, в портах, аэропортах, медицинских и образовательных учреждениях.[507] Глава ЛПЦ – митрополит Александр с удовлетворением сказал, что принятие отдельного закона является историческим событием, которого православные ждали целых 20 лет. Митрополит указал: «Нужно выразить самое большое уважение депутатам нашего Саэйма – их работа свидетельствует о том, на каком уровне находятся отношения между Латвийским государством и нашей Латвийской Православной Церковью».[508] Существенен и тот факт, что по просьбе православных закон присуждает особый статус и государственную поддержку филиалу Св.Троице-Сергиева женского монастыря в Валгунде. Вместе с этим, так же как и католической святыне в Аглоне, так и

[505] Reliģisko organizāciju likums. http://www.likumi.lv/doc.php?id=36874.
[506] Rubevskis J. Tradicionālo reliģisko konfesiju statuss, satversme un cilvēktiesības. Politika.lv. 18.10.2005. http://politika.lv/article/tradicionalo-religisko-konfesiju-statuss-satversme-un-cilvektiesibas
[507] Latvijas Pareizticīgās Baznīcas likums.
[508] Latvijas Republikas Saeima pieņēmusi likumu par Latvijas Pareizticīgo Baznīcu. 2008-11-13, http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=2116&id=6&lang=LV.

православному женскому монастырю в Валгунде будет оказываться государственная поддержка.

Так же свой закон принят и для старообрядцев Латвии. Уже с 1995 года закон о религиозных организациях предоставляет возможности, как ЛПЦ, так и ДПЦЛ преподавать учение о христианском верования в школах Латвии наряду с преподаванием учений евангелическо-лютеранской, Римско-католической и баптистских конфессий. К тому же преподавание такого учения о христианской вере и этике финансируется из государственного бюджета.[509]

Собственность

В общем можно сказать, что Латвийская Православная Церковь не сталкивалась с большими проблемами по вопросам собственности после восстановления независимости в Латвии. Религиозная свобода в государстве после 1991 года избавила от агрессивной политики советской власти по отношению к православию и его культовым сооружениям. В течение двадцати лет ЛПЦ восстановила 26 храмов и построила 13 новых.[510] На данный момент ЛПЦ принадлежит 121 культовое сооружение.[511]

Институт Европейских Исследований в сотрудничестве с Патриаршим Советом по культуре Московского Патриархата организовали в 2010 году дискуссию за круглым столом «Роль Русской православной церкви и *Древлеправославной Поморской Церкви Латвии в сохранении культурного наследия Балтийских государств»***.** В мероприятии принимали участие представители обеих церквей, представители инспекции по защите памятников Латвийского государства и депутат Саэйма Сергей Мирский («Центр Согласия»).

Важно отметить, что организатор мероприятия руководитель Института европейских исследований Александр Гапоненко является одним из главных инициаторов референдума о русском как государственном языке в 2012 году. Представители Латвийской Православной Церкви не были особо отзывчивы на предложение организаторам мероприятия начинать поиски средств для сохранения храмов в Европейском Союзе. Священнослужители сазали, что у ЛПЦ нет проблем с сохранением культурного наследия, и поэтому никакие общественные деятели им помочь не могут. Они сообщили, что дискуссия бесполезна, поскольку все храмы принадлежат церкви, а не

[509] Skatīt: Reliģisko organizāciju likums. http://www.likumi.lv/doc.php?id=36874.
[510] Eiropas nauda Ves.lv
[511] Par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2010. gadā.

государству, и поэтому о состоянии собственности нужно заботиться самим собственникам. А.Гапоненко журналистам сообщил, что негативное отношение ЛПЦ является реакцией на то, что организаторы мероприятия сначала согласовали свои планы с Московским Патриархатом и только потом обратились к Латвийской Православной Церкви.[512]

Представители старообрядцев реагировали иначе и сообщили, что для них проблемой является то, что государство для поддержания храмов выделяет только 4000 латов, и старообрядцам не хватает средств для их содержания. На данный момент в ведении старообрядцев находятся 69 строений.[513] По словам старообрядцев, сельские общины вымирают, а храмы находятся в жалком состоянии. Различная реакция представителей обеих церквей на инициативу общественно-политических активистов является важным моментом. Если Латвийская Православная Церковь под руководством митрополита Александра ведет себя сдержаннее в политических вопросах, то старообрядцы в последнее время стали активно принимать участие в диалоге с государственной властью. Одной из сфер такого диалога является ажиотаж вокруг статуса русского языка в Латвии.

Отношение руководителей государства к Православной церкви

Высокопоставленные лица современной Латвии обычно стараются оказать символическую поддержку православным жителям Латвии. Содействие выражалось как в оказании организаторской помощи Вайры Вике-Фрейберги в доставке иконы Тихвинской богоматери в Латвию в июне 2004 года, так и в организации гостеприимного приема патриарха РПЦ Алексия II в Латвии в 2006 году, а также в поздравительной речи Президента государства Валдиса Затлерса на православное Рождество.

Нужно отметить, что особенно важным из упомянутых событий был официальный визит Алексия II в Латвию. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II гостил в Латвии 27-29 мая 2006 года по приглашению Президента Латвийского государства Вайры Вике-Фрейберги. Это был первый визит такого рода, со дня существования православия в Латвии. Президент Латвийского государства В.Вике-Фрейберга преподнесла патриарху Орден Трех Звезд, в свою очередь Алексий II преподнес президенту Орден Святой княгини Ольги Первой степени. Свидетели визита вспоминали, что патриарх в беседах с должностными лицами Латвии выражал большое понимание того, что происходит в Латвии, и не затрагивал тему национальных меньшинств

[512] Eiropas nauda Ves.lv
[513] Par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2010. gadā.

или другие спорные политические вопросы. Возможно, что у патриарха был иной взгляд на происходящее в Балтийских государствах, поскольку в свое время он проживал в Эстонии.

Политические эксперты на тот раз оценили визит патриарха Алексия II в Ригу как совершенствующий эмоциональную атмосферу фактор в межгосударственных отношениях. Министр иностранных дел того периода Артис Пабрикс сказал, что визит патриарха является не только религиозным событием, но и общественно-политическим. По мнению министра, если глава РПЦ отправляется к памятнику Свободы в Риге, то это может послужить положительным импульсом для православных жителей Латвии.[514] Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга на торжественном приеме в честь визита патриарха в Латвию сказала, что это особое событие не только для всех православных, но и для всего народа Латвии.[515] В свою очередь, премьер Латвии Айгарс Калвитис выразил надежду, что визит главы РПЦ в Латвию можно расценивать как знак того, что Россия может быть готова для конструктивного диалога с Латвией.[516] Характерно, что начальник административного управления Президента России Модест Колеров до визита патриарха сказал, что Россия будет оценивать программу пребывания патриарха Алексия II в Латвии, поскольку это покажет, какие приоритеты Латвия выдвигает в отношениях с Россией.[517]

Вопросы о языке

18 февраля 2012 года был проведен референдум о русском языке, как втором государственном языке в Латвии. Против изменений в Конституции Латвии проголосовало 821 722 или 74,8% жителей, а за русский язык, как второй государственный язык - 273 347 или 24,88%.[518] В проведенной демократической процедуре жители Латвии сделали выбор в пользу одного государственного языка - латышского. 13 марта 2012 года в письме, подписанном главами старообрядцев Латвии, председателю Саэйма Солвите Аболтине было сообщено о тревоге старообрядцев по поводу ситуации в связи с референдумом о языке. В основе роста межэтнического напряжения находится реализуемая в Латвии этнополитика, которая якобы подвергает сомнению и старинные традиции отношений между старообрядцами и латышами. В письме старообрядцев, адресованном председателю Саэйма Солвите Аболтине, указывается, что Латвии нужно отказаться от тех

[514] Sloga G., Zālīte-Kļaviņa Z., Aleksijs II sola „runāt" ar Putinu.
[515] Valsts prezidente: patriarha Aleksija II vizīte ir īpašs notikums Latvijas tautai. Apollo. 28.05.2006.
[516] Kalvītis cer, ka Aleksija II vizīti varētu vērtēt kā signālu Krievijas gatavībai dialogam. DELFI.
[517] Krievija izvērtēs patriarha Aleksija II vizītes programmu Latvijā.
[518] 2012.gada 18.februāra tautas nobalsošana par likumprojektu "Grozījumi Latvijas Republikas Satversmē". http://web.cvk.lv/pub/public/30256.html

оговорок, которые Латвия добавила при подписании Всеобщей конвенции национальных меньшинств.[519] Письмо подписал также депутат «Центра Согласия» в Саэйме Владимир Никонов, который является председателем Резекненского старообрядческого общества. Представители старообрядчества указывают, что желают, чтобы русский язык имел статус не государственного языка, а статус официального языка в ЛР. На практике это означало бы потерю позиций латышского языка как государственного во всех больших городах Латвии.

Спикер Саэйма в своем ответном письме указала, что не предоставляется возможности выполнить желание старообрядцев и повысить статус русского языка, потому что позиции латышского языка даже за двадцать лет после восстановления независимости еще полностью не укрепились на всей территории государства и для всех функций. С.Аболтиня указала, что обеспечение долговечности латышского языка является правом и обязанностью Латвийского государства и всего общества, поскольку Латвия является единственным в мире государством, которое может взять на себя ответственность за латышский язык в будущем.[520]

Глава ЛПЦ митрополит Александр в связи с референдумом в Латвии высказался, что «русскому языку нужно было бы стать общественно значимым»"[521], но он все-таки воздержался от резких формулировок. Митрополит Александр указал, что необходимо, чтобы люди, которые не знают латышского языка, в больницах и других учреждениях могли бы получать ответы на русском языке. Нужно отметить, что на практике в Латвии так и происходит. Обычно в высказываниях Александра присутствует больше призывов к взаимному пониманию и единению между латышами и русскими, нежели лозунгов политического характера. В одном из интервью «Латвийскому Радио 4» глава ЛПЦ не пожелал комментировать, каким был 2011 год в экономическом и политическом смысле, оставив эти вопросы профессионалам данных областей и отдав предпочтение разговору о духовных принципах.[522] Латвийская Православная Церковь до сего момента никогда не позволяла демонстрировать патерналистское отношение к проживающим в России русским, как представители Московского Патриархата. Такое патерналистское желание решать, в какую конфессию нужно объединяться русским как в России, так и за ее пределами, является обычным делом в политике соотечественников в России. К тому же

[519] Staroabradci ukazivajut Vess.lv
[520] LR Saeimas priekšsēdētājas atbildes vēstule vecticībniekiem 2012.gada 13.aprīlī. http://www.staroverec.lv/index.php?a=otvet_aboltina&m=161&l=1
[521] Metropolīts Aleksandrs: Krievu valodai Latvijā vajadzētu būt sabiedriski nozīmīgai. 09.01.2012. Apollo.
[522] Latvijas radio 4

представители Российской Православной Церкви (РПЦ), посещая разные страны мира и консолидируя «Русский мир», не забывают наставлять политиков других государств. Руководитель внешних связей Московского Патриархата митрополит Илларион в марте 2012 года в Риге популяризировал новую книгу главы РПЦ – патриарха Кирилла. На презентации митрополит Илларион сказал, что пожилым людям в Латвии гражданство Латвии нужно присуждать не требуя знаний государственного языка, потому что им трудно выучить иностранный язык.

Праздничные даты

Еще одним пунктом соприкосновения православия и политики являются праздничные даты. В календаре государственных праздников Латвии Рождественские дни отмечены 24, 25 и 26 декабря. В свою очередь православные отмечают Рождество 7 января. В период, когда ЛПЦ перешла под юрисдикцию Константинопольского Патриархата с 1936 до 1940 года, Рождество в Латвии православные, католики и протестанты отмечали в одно время – в декабре. Но, перейдя под юрисдикцию Московского Патриархата, православные Латвии вновь стали отмечать Рождество Христово 7 января. Определение дня Православного Рождества как государственного праздника актуализировано уже на многих созывах Саэйма. Это произошло снова – в связи с референдумом о государственном языке 18 февраля 2012 года лидер политической партии «Центр согласия» Нил Ушаков газете «NRA» сообщил, что одной из трех главных задач, которые нужно выполнить после референдума, является признать православное Рождества государственным праздником и выходным днем.[523] В свою очередь политики партии «Единство» и Национального Объединения указывают, что в Латвии невозможно отмечать религиозные праздники всех конфессий на государственном уровне, это нужно оставить в ведении самих верующих. Депутат парламента партии «Единство» Марис Чаклайс подчеркнул, что важно укреплять единство общества – как этническое, так и лингвистическое, а также межконфессиональное, «и именно поэтому, если мы население Латвии разделим еще и по принципу праздничных дат, то кто тогда подтвердит, что это будет полезным для интеграции нашего общества, что это укрепит наше единство, что это не внесет дополнительный раскол между жителями Латвии?"[524]

В Латвии существует и другое мнение, а именно - объявление православного Рождества выходным днем способствовало бы единению общества. Архиепископ Римско-католической церкви Збигнев Станкевич в дискуссии

[523] NRA.(kas jauns)
[524] Diena (kas jauns)

между духовными лидерами и политиками «Духовное пространство и политика», которая проходила в Рижском замке 7 февраля, предложил признать православное Рождество официальным выходным днем.[525] Отвечая на предложение Станкевича, глава Латвийской Православной Церкви митрополит Александр сказал, что православные и старообрядцы ведь не просят многого – вначале было бы достаточно только того, что православное Рождество объявили бы сокращенным днем, хотя бы до двух после обеда, чтобы в праздничный вечер в семейном кругу можно было посидеть у «самовара», попить чаю или кофе.[526]На том же самом мероприятии митрополит Александр сказал, что ЛПЦ уже некоторое время отстраняется от требований отельных политиков признать православное Рождество государственным праздником, поскольку политики этот вопрос слишком политизировали и их волнует не Рождество, а свои политические амбиции.[527]

Рассказ об основном населении

Свою политику по отношению к проживающим в Латвии соотечественникам Россия на практике строит, полагаясь на идею о Латвии как вновь созданном в 1991 году государстве, а не продолжательнице существовавшего перед войной государства. Доктрина непрерывности Латвийского государства (или континуитета) была правовым и политическим основанием для политики гражданства Латвии после 1991 года. Эта доктрина поясняет, что основанная 18 ноября 1918 года Латвийская Республика, несмотря на произошедшую в 1940 году оккупацию и аннексию, продолжало непрерывно существовать *de jure*.[528] Различный взгляд на упомянутый аспект продолжает существовать как известная конфронтация между политикой России по отношению к проживающим за границей соотечественникам и позицией Латвии в законодательстве, касающейся вопросов гражданства и языка. Те, кто реализует внешнюю политику России, пытаются акцентировать то, что русские не являются иммигрантами советского времени в Латвии, а ее основной нацией. Для обоснования упомянутого тезиса используется факт появление православия и древлеправославия (старообрядчества) на территории Латвии в прежние столетия. Московский Патриархат принимает участие в проведении политики соотечественников, а Латвийская Православная Церковь до сих пор не принимала активного участия в проведении упомянутой политики.

[525] Garīdznieki un politiķi aicina uz morālo izlīgumu. http://spektrs.com/audio-gramatas-lasijums-mp3/garidznieki-un-politiki-aicina-uz-moralo-izligumu/.
[526] Kasjauns.lv
[527] Kasjauns.lv
[528] Levits E. 4. maija Deklarācija Latvijas tiesību sistēmā. Pieejams: www.ltn.lv/~ap-klubs/index.htm

Политики партий «За права человека в единой Латвии» (ЗАПЧЕЛ) и «Центра Согласия» (ЦС) на различных семинарах и дискуссиях используют фактор старообрядчества и православия для обоснования своей политической позиции. Внимание ЦС к старообрядцам выразилось и как поддержка со стороны руководимой лидером ЦС Нилом Ушаковым Рижской Думы в организации выставки весной 2011 года «Рижская Гребенщиковская община: духовное культурное наследие и современность». Старообрядцы и в самом деле внесли свою лепту в культурную и хозяйственную жизнь Риги, что существенно обогатило Латвию. Однако политики ЦС стараются говорить только о данном процессе исторической миграции, при этом избегают упоминания целенаправленной политики руководства Советского Союза в 20 столетии, в рамках которой в Латвию были привлечены мигранты из других советских республик, в основном – России, Украины и Белоруссии. Именно проведенное Москвой насильственное изменение состава населения Латвии стало причиной тревоги латышей по поводу своей национальной идентичности в наши дни.

Партия ЗАПЧЕЛ во главе с Татьяной Жданок в 2008 году организовала экспозицию «Русские в Латвии». Выставка проходила в принадлежащем Московской городской думе Доме Москвы в Риге, и одним из спонсоров было руководство города Москвы. Часть экспозиции была посвящена истории старообрядцев в Риге. Татьяна Жданок пояснила, что хотела организовать выставку, чтобы показать, что русские являются основным населением Латвии и что они внесли существенный вклад в культуру, искусство и науку Латвии. Мотивация ЗАПЧЕЛ в оказании поддержки православия и старообрядчества в Латвии связана с желанием обосновать свои требования по изменению политики в области языка и гражданства. Такие требования хорошо согласуются с политикой России по отношению к проживающим за границей соотечественникам. В рамках упомянутой политики официальная Москва считает русскоговорящих жителей Латвии своим внешнеполитическим ресурсом. Не считая отдельных депутатов, для которых вера как таковая является серьезной мотивацией, в общем итоге, как Центр Согласия, так и ЗАПЧЕЛ видит возможность повысить свой политический капитал, оказывая поддержку православию. Об этом свидетельствует и ответ митрополита Александра на вопрос журнала «IR» – часто ли политики приходят к нему? На что глава ЛПЦ ответил: «Перед выборами приходят. Потом опять нас забывают – до следующих выборов. Такова их психология».[529]

[529] Metropolīts Aleksandrs: Vīrietis bez bārdas ir kā sieviete. Puaro. IR.

***

Патриарх РПЦ – Кирилл 27 ноября 2007 года на собрании «Совета по сотрудничеству с религиозными организациями», организованном Президентом РФ, сказал, что у церкви создалось хорошее сотрудничество с Министерством иностранных дел и мэрией Москвы по вопросам политики проживающих за границей соотечественников.[530] Одной из сфер такого сотрудничества является реализация совместного проекта – «Русский мир». Однако, в контексте Латвии нужно различать разный уровень привлечения Православной Церкви России и Латвийской Православной Церкви в политику соотечественников России. Если РПЦ выполняет свою особую миссию в создании «Русского мира», то Латвийская Православная Церковь по отношению к политике соотечественников России относится более сдержанно и несколько внимательнее.

Несмотря на то, какие бы ни было темы актуализируются в политике России по отношению к соотечественникам за границей, они в большей или меньшей степени оказывают влияние и на православных жителей Латвии. В России критикуют Латвию за ограничения русского языка и политику гражданства. Чтобы обосновать свои политические требования, Москва использует аргумент о русских как основных жителях Латвии, умалчивая насильственные изменения в демографической ситуации в Латвии в период советской оккупации. Также и представители прорусских политических партий Латвии упоминают старообрядцев как древних жителей Латвии, умалчивая то, что удельный вес русских (включая старообрядцев) до советской оккупации в 1940 году был около 9% от всего количества жителей Латвии, по сравнению с примерно 30% после восстановления независимости Латвии. Используя факт долговременного пребывания старообрядцев в Латвии, обосновываются также требования изменить политику гражданства Латвии, таким образом практически отрицая доктрину государственной непрерывности Латвии.

Совершенно очевидно, что нынешний глава ЛПЦ – митрополит Александр поддерживает идею уделить большее внимание русскому языку, однако он избегает конфронтирующей коммуникации с государственной властью и активного участия в политике соотечественников России. Ситуация может измениться в будущем, когда по той или иной причине в Латвии будет назначен следующий глава ЛПЦ. Наблюдая за тем, как нынешнее

[530] Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на заседании Президентского совета по взаимодействию с религиозными организациями (Москва, 27 ноября 2007 года) http://www.mospat.ru/index.php?page=38903 (KPB Maskavas patriarhāta oficiālā mājaslapa; aplūkota 28.03.2012.).

руководство Московского Патриархата поддерживает элиту власти России и насколько патерналистски относится к русским в России и за ее пределами, существует возможность, что РПЦ пожелает в будущем настроить на такую же позицию и Латвийскую Православную Церковь.

Предыдущий визит патриарха РПЦ Алексия II в Латвию в общем можно расценивать как положительное событие, которое способствовало развитию отношений Латвии и России. Соучастие нынешнего руководителя РПЦ – патриарха Кирилла во внешней политике России не дает таких надежд в связи с предполагаемыми результатами его теоретически возможного визита в Латвию.

Послесловие

Можно было написать гораздо больше, привести бесконечное количество примеров, однако главное уже сказано: сегодня РПЦ является составной частью идеологической машины Кремля и инструментом внешнеполитического давления на соседние страны. Во время работы над книгой мы искали факты (документы, выступления официальных лиц и представителей Московской Патриархии) которые опровергли бы, или поставили бы под сомнение такие суждения и указали бы, что приведенные в книге примеры всего лишь отдельные случаи и они не могут быть расценены как единная позиция РПЦ и тем более неотъемлемая часть российской внешней политики. Однако, к нашему глубочайшему сожаленю, мы такого подтверждения не нашли.

Данная книга была почьти готова, когда в Москве, храме Святителя Николая на Трех горах, настоятелем которого является глава синодального РПЦ по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, начался сбор подписей за всенародный референдум по вопросу воссоединения России, Украины и Белоруссии. Документ содержит обращение к президентам трех славянских республик с предложением о содействии в подготовке и проведении референдума по созданию конфедерации.[531]

Это и есть идеологическая поддержка путинского проекта Евразийского Союза, который считается попыткой реанимации СССР. Хотя проблема не в Путине, не в личности. Реинкарнация советского НКВД является бедой как самой России, так и соседних стран, некогда входящих в состав советской империи. Система неочекистского правления является не менее паразитарной чем коммунистический режим. Поэтому Кремль все больше и больше нуждается в освоении новых территорий, чтобы обеспечить себе необходимые источники питания. Собственно в этом и заключается суть «паразитизма», что является основой российской политики «зон привилегированных интересов».

Кстати, именно один из архитекторов этой политики, вице-премьер Владислав Сурков и был назначен новым куратором религии 13 августа 2012г. До этого ему также было поручено курировать средства массовой информации, юстицию, взаимодействия с судами и прокуратурой. Именно Сурков является автором концепции «суверенной демократии» и одним из идеологов и технологов российской внешней политики.

[531] Newsru.com, 25 сен. 12 г. «РПЦ начала сбор подписей в поддержку референдума об объединении России, Украины и Белоруссии» http://www.newsru.com/religy/25sep2012/union.html

Здесь также стоит вспомнить еще один «нюянс»: 12 ноября 2006 года министр обороны России Сергей Иванов в интервью программе "Вести недели" сообщил, что «Сурков, как и полпред президента в Южном федеральном округе Дмитрий Козак, срочную службу проходил в спецназе Главного разведывательного управления (ГРУ).»

В свое время Ф. Э. Дзержинский писал: «служить в органах могут или святые или подлецы». Усилиями таких вернослужащих постсоветское пространство, особенно оккупированные территории, превращается в лабораторию для тестирования кремлевских технологий усиления давления на государств «ближнего зарубежья».

В начале своей деятельности на посту президента РФ Владимир Путин публично назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века».[532] Такая фраза, звучавшая из уст офицера КГБ, может иметь свое объяснение, но не оправдание.

Однако, такие же «сентименты» со стороны Патриарха Московского звучат совершенно парадоксально и не имеют никакого оправдания. 2011 году, на совместном заседании попечительского, наблюдательного и общественного советов церковно-научного центра "Православная энциклопедия" Кирилл назвал «негативным событием» распад СССР и его развал приравнял ко «крушению исторической России»:

«В этом году мы вспоминаем 20-летие крушения Советского Союза. Я в связи с этим предпочитаю говорить о крушении исторической России», - сказал патриарх. По его словам, многие задаются вопросом, почему произошел распад СССР, и существует много ответов. "Но среди причин - несомненно, упадок национального самосознания, национальной гордости, восприятия истории во всей ее совокупности, понимания огромного значения исторической общности людей для их в том числе материального и духовного процветания (...) Дай Бог, чтобы навсегда народ наш гарантированно защищен от таких соблазнов, искушений, через которые мы прошли, потеряв историческую Россию».[533]

О каком национальном самосознании, национальной гордости и идеалах говорит Патриарх? Коммунистическая власть только и делала, что уничтожала национальное самосознание народов и создавала «новый тип» человека – советского гражданина, не имеющего национальность. СССР,

[532] ПОЛИТ.РУ; 25 апреля 2005. «Путин-распад СССР-крупнейшая катастрофа века». http://www.polit.ru/news/2005/04/25/ussr/
[533] Interfax.com.ua; «Патриарх воспринимает распад СССР как крушение исторической России». http://www.interfax.com.ua/rus/main/85393/

которая боролась с религией и единственной «духовной пищей» признавала коммунистические «идеалы», во имя которых она уничтожила миллионы людей. Слова Кирилла еще раз подчеркивают, что нынешний Кремлевский режим является не только юридическим правопреемником СССР, но и «духовным наследником» большевиков!

Международный Центр Геополитических Исследований
24/1 пр. Руставели. 0114. Тбилиси. Грузия.
Тел: +995532 2728147
Icgs@icgs.ge; icgs.geo@gmail.com;
www.icgs.ge